

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2023-yil 4-son

VOLUME 7 / ISSUE 4 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.4.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref

Content
Registration

TAHRIR HAY'ATI

I. RUSTAMBEKOV

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir

B. XODJAYEV

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o'rinbosari

O. CHORIYEV

Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i – mas'ul muharrir

A. SAIDOV

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazining direktori, yuridik fanlar doktori, professor

EDVARD JUCHNIEWICZ

Polshaning Gdansk universiteti Huquq va boshqaruv fakulteti Moliyaviy huquq kafedrasida professori, huquq doktori

AMMAR YOUNAS

TDYU Biznes huquqi kafedrasida o'qituvchisi

O. OKYULOV

TDYU Fuqarolik huquqi kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

J. NEMATOV

TDYU Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

SH. ASADOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

M. AMINJONOVA

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. RAHIMOV

TDYU Mehnat huquqi kafedrasida dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

O. NARZULLAYEV

TDYU Ekologiya huquqi kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

B. MURODOV

O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi Tergov faoliyati kafedrasida boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

A. MUXAMEDJANOV

TDYU Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

N. NIYAZOVA

TDYU O'zbek tili va adabiyoti kafedrasida dotsenti, pedagogika fanlari nomzodi

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
правовой научно-практический журнал

REVIEW OF LAW SCIENCES
legal scientific-practical journal

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan. Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 5 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**
Hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi va uning
shakllanishiga doir ayrim nazariy masalalar

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 17 **TUL'TEYEV ILYAS TABASOVICH**
Послание Президента страны к народу и
Олий Мажлису: конституционно-правовой
анализ
- 26 **YAKUBOV SHUXRAT UMMATALIYEVICH**
Oliy ta'lim transformatsiyasi: YUNESKOning
"Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish
to'g'risida"gi Global konvensiyasini ratifikatsiya
qilish zarurati
- 35 **ALIMUXAMEDOV SUHROB
AYBEKOVICH**
Децентрализация системы государственного
управления в унитарных и федеративных
государствах: сравнительно-правовой анализ
- 49 **YULDOSHBEKOV AVAZBEK
ALISHER O'G'LI**
Soliq maslahati tushunchasining nazariy-huquqiy
jihatleri

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 58 **ГУЛЯМОВ САИД САИДАХРАРОВИЧ
РУСТАМБЕКОВ ИСЛАМБЕК
РУСТАМБЕКОВИЧ**
Реформирование основ сравнительного
правоведения в цифровую эру: новые
принципы и подходы

85 **БАЛТАБАЕВА ЖИБЕК БАУЫРЖАНОВНА**
Улучшение системы взыскания алиментов
в Казахстане: проблемы и перспективы

94 **ГАФФОРОВ МЕХРАНГИЗ ШАВКАТОВИЧ**
Гражданско-правовые способы защиты
слабой стороны договора

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH.
KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

107 **CHORIYEV ANVAR QO'ZIYEVICH**
Qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar
shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari
himoya qilish shakllari sifatida

12.00.09 – JINOYAT
PROTSESSI. KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

116 **MAXMADIYAROVA XUMORA O'KTAMOVNA**
Jinoyat ishini sudda ko'rish uchun tayyorlash
bosqichida taraflar tortishuvini ta'minlash

122 **OLIMOV BEKMIRZA TUXTAPULATOVICH**
Ekspertiza tayinlash va o'tkazishda shaxs
huquqlarini ta'minlash

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

129 **ВАЛЕЕВ АРТУР МАХМУДОВИЧ**
Правовое регулирование агентской
деятельности в Республике Узбекистан

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

138 **GULYAMOVA GULNORA YAKUBOVNA**
TURABAYEVA LAZZAT KALIKULOVNA
Ta'limda innovatsion texnologiyalar

146 **НИЯЗОВА НАСИБА ЖУРАБЕКОВНА**
Правовое регулирование статуса языка и
особенности его использования в различных
источниках права

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./CBTB5436>
UDC: 342.5(045)(575.1)

HOKIMIYATLAR BO'LINISHI NAZARIYASI VA UNING SHAKLLANISHIGA DOIR AYRIM NAZARIY MASALALAR

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat va huquq nazariyasi kafedrasida professori,
yuridik fanlar doktori
ORCID: 0000-0003-3719-6599
e-mail: mavludaahmedshaeva@gmail.com

Annotatsiya. Hokimiyatlarning bo'linishi prinsipi davlat hokimiyatining o'z manbasiga ko'ra bir xil bo'lgan uchta o'zaro mustaqil tarmoqqa bo'linishini nazarda tutadi. Davlat hokimiyatining har bir tarmog'i davlat faoliyatining muhim yo'nalishi uchun mas'ul bo'lib, shu bilan birga, hokimiyatning boshqa bo'g'inlarining o'z vakolatlari doirasidagi faoliyati ustidan nazoratni amalga oshiradi. Bunday nazorat "bir-birini cheklab, muvozanatda ushlab turish" mexanizmi orqali ta'minlanadi. Shu munosabat bilan hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining shakllanish tarixiga oid ayrim nazariy masalalarni tahlil etish ushbu prinsipning mazmun va mohiyatini to'g'ri tushunish, uning samarali davlat hokimiyatini tashkil etishdagi rolini aniqlashga xizmat qiladi. Binobarin, hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining mazmunini tashkil etuvchi dastlabki g'oyalar qadimgi dunyo siyosiy-huquqiy tafakkurida vujudga kelgan bo'lib, u asrlar davomida sayqallanib, keyinchalik yaxlit nazariyaga aylangan. J. Lokk va Sh. Monteskyo mazkur nazariyaning asoschilari sifatida tan olingan. Garchi ushbu nazariya yaratilib, u prinsip sifatida davlat hokimiyatini tashkil etishda qo'llanib kelayotganiga qaramay, ilmiy manbalarda mazkur prinsipning shakllanishi, uning mazmuni va ahamiyati haqida bahslar tugamaydi, qarashlar hatto bir-birini inkor etishgacha yetib boradi. Maqolada ushbu masalalarning ayrim jihatlari davlat va huquq nazariyasi nuqtayi nazaridan tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: hokimiyat, davlat hokimiyati, qonun chiqaruvchi hokimiyat, ijro etuvchi hokimiyat, sud hokimiyati, "bir-birini chegaralab, muvozanatda ushlab turish" mexanizmi, hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi, hokimiyatlar bo'linishi prinsipi, "vakolatlangan qonunchilik", hokimiyatning suiiste'mol qilinishi.

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры «Теория государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Принцип разделения властей предполагает деление единой по своему источнику государственной власти на три взаимно независимые ветви. Каждая из ветвей власти отвечает за важную область государственной деятельности и при этом осуществляет контроль над ведением деятельности в рамках своих полномочий других ветвей власти, что обеспечивается механизмом сдержек и противовесов. В связи с этим анализ некоторых теоретических во-

просов, связанных с историей становления и развития теории разделения властей, послужит правильному пониманию содержания и сущности данного принципа, определению его места в организации эффективной государственной власти. Следовательно, первоначальные идеи, составляющие ядро теории разделения властей, появились в политико-правовой мысли Древнего мира, которая на протяжении веков уточнялась, а позднее сформировалась в единую теорию. Основателями данной теории признаны Дж. Локк и Ш. Монтескье. Несмотря на то, что эта теория была создана достаточно давно и уже устоялась как принцип организации государственной власти, споры о формировании данного принципа, его содержания и значения в научных кругах не прекращаются, взгляды достаточно противоречивы. В статье анализируются некоторые аспекты данных вопросов с точки зрения теории государства и права.

Ключевые слова: власть, государственная власть, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, механизм сдержек и противовесов, теория разделения властей, принцип разделения властей, делегированное законодательство, злоупотребление властью.

THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS AND SOME THEORETICAL ISSUES OF ITS FORMATION

Akhmedshayeva Mavlyuda Akhatovna,

Taskent State University of Law,
Professor of the Department "Theory of State and Law",
Doctor of Law

Abstract. *The principle of separation of powers implies the division of state power, which is unified by its source, into three mutually independent branches. Each of the branches of power is responsible for an important area of state activity and, at the same time, exercises control over the conduct of activities within the authority of other branches of power, which is ensured by the mechanism of "checks and balances." In this regard, the analysis of some theoretical issues related to the history of the formation and development of the theory of separation of powers will serve to proper understanding of the content and essence of this principle and determine its place in the organization of effective state power. Consequently, the original ideas that form the core of the theory of separation of powers appeared in the political and legal thought of the ancient world, which was refined over the centuries and later formed into a unified theory. John Locke and Montesquieu are recognized as the founders of this theory. Despite the fact that this theory was created quite a long time ago and has already been established as a principle of the formation of state power, disputes about the origin of this principle, its content, and its meaning in scientific communities do not stop; the views are quite contradictory. The article analyzes some aspects of these issues from the point of view of the theory of state and law.*

Keywords: *power, state power, legislative power, executive power, judicial power, checks and balances, theory of separation of powers, principle of separation of powers, "delegated legislation," abuse of power.*

Kirish

O'zbekistonning yangilangan Konstitutsiyasining 1-moddasi birinchi qismida "O'zbekiston - boshqaruvning respublika shakliga ega bo'lgan suveren, demokratik, huquqiy, ijtimoiy va dunyoviy davlat" deb mustahkamlab qo'yilishi - xalqimizning ulug' maqsadi - huquqiy davlat barpo etish

yo'lidagi sa'y-harakatlariga munosib konstitutsiyaviy huquqiy asos bo'lib xizmat qilishi shubhasizdir. Ta'kidlash joizki, huquqiy davlat qurishning muhim sharti - Konstitutsiyamizning 11-moddasida mustahkamlab qo'yilgan davlat hokimiyatining uch tarmoqqa bo'linishidir. Jahonda nufuzli hisoblangan Britanika ensiklopediyasida yozilganidek,

hokimiyatlar bo'linishi (separation, division) qonun chiqarish, ijro etish va sudlovni amalga oshirish funksiyalarining alohida va mustaqil organlar o'rtasida bo'linishidir. Hokimiyat funksiyalarining bunday bo'linishi hokimiyat suiiste'molliklarining oldini oladi, chunki qonunlarni ishlab chiqish va ularning ijrosini ta'minlash uchun uch hokimiyat tarmog'ining sanksiyasi zarur [1].

Hokimiyatlar bo'linishi haqidagi ilmiy izlanishlarda uning ahamiyati va mohiyati bo'yicha fikrlar ko'pincha bir-biriga yaqin ekanligini kuzatish mumkin. D. Uoldron (AQSh) ham ushbu prinsipning mohiyatini oddiygina ifodalashga erishgan. Uningcha, hokimiyatlar bo'linishi prinsipi siyosiy hokimiyat markazlashuvining oldini olish hamda hokimiyatning turli tarmoqlar yordamida boshqarilishi orqali o'zaro muvozanatni ta'minlashga xizmat qiladi [2, 3].

Milliy yuridik adabiyotda ham ushbu masalaga bag'ishlangan qator ishlar mavjud. Jumladan, R.R. Hakimovning fikricha, davlat hokimiyatining bo'linishi prinsipining mazmuni va mohiyatini lo'nda qilib, quyidagicha ifodalash mumkin: *birinchidan*, davlat hokimiyati bir-biridan mustaqil bo'lgan qonun chiqaruvchi, ijro etuvchi va sud hokimiyatiga bo'linadi; *ikkinchidan*, davlat hokimiyati bo'linishi hokimiyat tarmoqlarining bir-biridan mutlaqo ajralishi va o'zaro qarama-qarshi turishini anglatmaydi, balki ularning yagona manba – xalq hokimiyatchiligiga asoslanishi, o'zaro hamjihatligi, konstitutsiya va qonunlar doirasida bir-birini tiyib turishi hamda hokimiyat tizimida mutanosiblik va muvozanat saqlashini ifodalaydi; *uchinchidan*, ijro etuvchi hokimiyatning faoliyati qonunosti tusida bo'ladi, ya'ni uning faoliyati va qarorlari qonunga asoslanadi, uning ijrosini ta'minlashga yo'naltiriladi va qonunga zid bo'lishi mumkin emas; *to'rtinchidan*, sud hokimiyati faqat konstitutsiya va qonunga bo'ysunadi, uni ijro etuvchi hokimiyat qarorlariga bo'ysundirish yaramaydi va faqat sud hokimiyatigina huquq haqidagi nizolarni hal

etib, odil sudlovni amalga oshiradi; *beshinchidan*, bir shaxs bir necha hokimiyat organida ishlashi mumkin emas (parlamentlik boshqaruv shakliga asoslangan davlatlar bundan mustasno) [4].

Binobarin, prof. X. Odilqoriyevning fikricha, "hokimiyatlar vakolatlarining oqilona taqsimlanishi – davlat tuzilmalarining samarali faoliyat ko'rsatishi va jamiyatda qonuniylik ta'minlanishining garovi" [5].

Shu o'rinda muallif tomonidan "taqsimlanishi" iborasining qo'llanishiga e'tibor qaratish zarur. Binobarin, inglizcha "separation", "division" atamallari, asosan, "bo'linish" ma'nosiga yaqin ekanligini aytib o'tish joiz. Britanikada ham "separation", "division" atamallari ishlatilgan. Ruscha "разделение" so'zi ham "bo'linish" so'zi ma'nosiga yaqin.

Shu munosabat bilan quyidagilar ushbu prinsipning shakllanish tarixi va bugungi kundagi amaliyoti masalasiga e'tibor qarashning dolzarbligini belgilovchi omillar hisoblanadi:

birinchidan, bugungi kunda deyarli barcha demokratik davlatlarda davlat hokimiyatini tashkil etish hokimiyatlar bo'linishi prinsipining ma'lum bir variantiga asoslanishi;

ikkinchidan, hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining tarixi, dastlabki g'oyalar kim tomonidan ilgari surilganligi, asosiy "otalari" kimligi masalasi ilmiy manbalarda munozara va muhokama obyekti bo'lishda davom etayotganligi;

uchinchidan, mazkur nazariyaning mazmun-mohiyati, uning davlat va jamiyat hayotida tutgan o'rni masalasida xilma-xil va ayrim hollarda ziddiyatli fikrlar mavjudligi;

to'rtinchidan, davlat hokimiyatini tashkil etishning hokimiyatlar bo'linishi prinsipiga muqobil, samarali va suiiste'molchiliklardan xoli bo'lgan boshqa tashkiliy prinsipning hozircha mavjud emasligi.

Shu bois ushbu prinsipning shakllanishi, rivojlanishi, amaliyotda qo'llanishi yuzasidan ayrim xususiyatlarini tahlil etish ham ilmiy, ham nazariy o'rganish zaruratini kun tartibi-

ga qo'yadi. Bunday tahlil, o'z navbatida, ushbu prinsipning bugungi kundagi real ahamiyati va qadr-qimmatini anglashga yordam beradi.

Material va metodlar

Maqolani yozishda hokimiyatlar bo'linishi, uning nazariyasi va amaliyotining shakllanishiga oid ilmiy yuridik manbalar, xorij va milliy olimlarning fikrlari, qarashlari, munozaralar, shuningdek, davlat hokimiyati va uning tarmoqlari o'rtasidagi o'zaro munosabatning huquqiy asoslariga oid tegishli qonun hujjatlaridan foydalanilgan hamda analiz va sintez, tarixiylik, tizimlilik, mantiqiylik, qiyosiy huquqiy, formal-yuridik metodlar qo'llangan.

Tadqiqot natijalari

Manbalarda ko'rsatilganidek, bundan taxminan besh ming yillar oldin kishilik jamiyati davlatlarga uyushgan holda yashashni boshlagan paytdan buyon har bir davrning olim-u fozillari davlat va davlat hokimiyatining mohiyati, uning kuch-qudrati borasida chuqur mushohada qilishgan. Shu tariqa ular davlat hokimiyatining qudratli kuchga ega ekanligi, shu bois oddiy fuqarolarning haq-huquqlarini ta'minlash uchun uning suiiste'mol qilinishiga yo'l qo'ymaslik zarurligini chuqur anglab yetishgan. Antik dunyo mutafakkirlari hokimiyat suiiste'mol qilinishining oldini olish uchun davlat hokimiyati bir subyekt, ya'ni yakka shaxs yoki bironta organ qo'lida to'planib qolishiga yo'l qo'ymaslik zarur, degan xulosaga kelishgan.

Shu o'rinda aytish joizki, ko'p ilmiy manbalarda huquqiy davlat haqidagi g'oyalar G'arb siyosiy-huquqiy fikriga mansub, degan fikrlar ilgari suriladi. Bunday fikrlar tarixiy haqiqatga to'la mos keladi, deyish qiyin. Chunki, masalan, Alisher Navoiy, Forobiy asarlarida aynan "huquqiy davlat" deb nomlanmasa-da, tenglik va adolatli qonunlarga asoslanib ish ko'radigan saltanatlar haqidagi qarashlarda adolatli davlat va jamiyat haqida fikrlar ilgari surilgan.

An'anaviy tarzda hokimiyatlar bo'linishi g'oyasining zamini sifatida qadimgi Yunon

niston va qadimgi Rim qayd etiladi. Platon, Arastu va boshqa antik olam mutafakkirlari o'zlari yashab turgan davlat tuzilmalari siyosiy tuzilishi va boshqaruv shakllarini har tomonlama tahlil etish asosida muayyan nazariy, amaliy xulosalarni shakllantirganlar. Ayni paytda hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining shakllanishi haqida fikr yuritilayotganda, antik dunyoda bu masalada shakllangan fikrlar zamonaviy hokimiyatlar bo'linishi nazariyasidan ancha uzoq ekanligini ta'kidlash zarur.

Shu bilan birga, antik dunyo mutafakkiri Arastu o'zining mashhur "Siyosat" asarida qadimgi Yunonistonning shahar-davlatlari konstitutsiyaviy formalariga asoslangan holda, birinchi marta "aralash hukumat" yoki "gibrid hukumat" g'oyasini keltirib o'tgan. Ayni paytda ilmiy manbalarda ta'kidlanganidek, Arastuning hokimiyatlar bo'linishi haqidagi fikr-mulohazalari ushbu prinsipning zamonaviy ko'rinishi tushunchasidan ancha farq qilgani tabiiydir. Shu bilan birga, mutafakkirning davlat hokimiyatini chegaralab va barqarorlab turuvchi elementlar, bu masalada keskin yo'l tutishning xavfli ekanligi haqidagi mushohadalari kelgusida mutafakkirlarning ushbu masaladagi qarashlariga so'zsiz ta'sir o'tkazgan [6].

Ta'kidlash joizki, qadimgi dunyo siyosiy-huquqiy fikrlari sarchashmasidan munosib o'rin tutgan bunday g'oyalar ma'lum darajada davlatchilik amaliyotida ham qo'llanganligi bilan ahamiyatlidir. Masalan, Rim Respublikasida Polibiyning iborasiga ko'ra, senat, konsullar va majlis yuqorida qayd etilgan "aralash boshqaruv"ni o'zida ifoda etgan [7]. Aynan Polibiy hatto nafaqat hokimiyatlar bo'linishi, balki ushbu prinsipning asosiy richagi bo'lgan "bir-birini chegaralab turish va muvozanatda ushlab" tizimiga o'xshash tashkiliy mexanizmni Spartada Likurg joriy etishga harakat qilganligi haqida ham batafsil yozib qoldirgan va izohlagan.

Shu bilan birga, ilmiy adabiyotda hokimiyatlar bo'linishi g'oyasining "yoshi" va uning qadimiy manbalarda ifodalanishi borasida

ham turli fikrlar ilgari surilgan. Hatto Bibliyada, Konfutsiy ta'limotida ham bu haqda keltirilgan. Petr Barenboymning "3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сютера" nomli asarida sud mustaqilligi prinsipi Bibliyada ifodalanganligi bayon qilingan. Shuningdek, Konfutsiyning "Lun yuya" (Mulohazalar va suhbatlar) nomli mashhur asarida hokimiyatlar bo'linishi g'oyasi va "bir-birini tiyib, muvozanatda ushlab turish" tizimi mexanizmi mavjudligi asoslangan [8].

Ta'kidlash kerakki, hokimiyatlar bo'linishining shakllanishida ham turli qarashlar mavjudligi bu masalaning dolzarbligiga e'tibor qaratish zarurligini taqozo etadi.

Ilmiy manbalarda hokimiyatlar bo'linishining dastlabki kurtaklari qadimgi dunyoda shakllangan. Platondan boshlangan degan ilmiy manbalarda keng tarqalgan fikrni inkor etuvchi olimlar ham yo'q emas. Masalan, V.V. Xramushinning yozishicha, Platon ta'limotida hokimiyatlar bo'linishi nuqtayi nazaridan ideal davlatning turli toifalari o'rtasida mehnat taqsimoti bo'yicha konstruksiyasida, aksincha, hokimiyatlar bo'linishi e'tirof etilmaydi, inkor etiladi [9].

V.S. Nersesyansning fikricha, Arastu Platonga ko'ra aniqroq va muntazamlilikda har qanday davlat tuzumida "uch element" bo'lishi, birinchisi, qonunchilik masalalari bo'yicha, ikkinchisi magistratura, uchinchisi esa sud organlari mavjud bo'lishini yozgan. Biroq u ushbu uch elementni hokimiyat tarmoqlari sifatida emas, balki turlicha tashkil etilgan davlat qurilishi shakllari sifatida e'tirof etgan. Boshqacha qilib aytganda, Nersesyans Arastu bu uch shaklni ajratganda, hokimiyatlar bo'linishini nazarda tutmagan, balki davlat qurilishi uchta shaklda tashkil etilishini ta'kidlagan xolos, degan fikrni ilgari suradi [10].

Bu kabi fikrlarni G'arb olimlari tadqiqotlarida ham uchratish mumkin. Masalan, Martin Daymond (Martin Diamond)ning ta'kidicha, hokimiyatlar bo'linishi, bu – zamonaviy ixtiro bo'lib, uning zamonaviyligi uni tushunishda

hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Amerikalik asoschilar ushbu zamonaviylikni yaxshi tushunishgan. Masalan, Gamilton "hokimiyatlar bo'linishi qadimgi dunyoga umuman ma'lum bo'lmagan yoki to'la ma'lum bo'lmagan prinsiplardan biri" deb aytgan [11].

V.G. Paxomov qadimgi dunyoda hokimiyatlar g'oyasi yetarlicha aniq shakllanmagan, degan fikrga qo'shilgan holda, Perikl davridagi quldorlik demokratiyasi yaqqol hokimiyatlar bo'linishiga asoslangan, chunki qonun ijodkorligi faoliyati Xalq majlisiga, ijro etuvchi hokimiyat Bulega, sud hokimiyati esa Geliaga mansub bo'lganligini qanday e'tirof etmaslik mumkin, deb ta'kidlaydi [12].

Hokimiyatlar bo'linishi g'oyasi o'rta asrlarda nazariy jihatdan yanada rivojlantirilib, o'zining yangi sifat darajasiga ega bo'ldi. Ilmiy manbalarda ta'kidlanishicha, o'rta asrlarda ushbu nazariyaning rivojlanishi biroz sust kechgan. Hokimiyatlar bo'linishi g'oyasining shakllanishida ingliz faylasufi Jon Lokkning (1632–1704) qarashlari katta ahamiyatga ega. Uning siyosiy-huquqiy qarashlari, jumladan, davlat boshqaruvi, xususan, hokimiyatlar bo'linishiga oid fikr va xulosalari 1690-yilda chop etilgan "Davlat boshqaruvi haqida ikki traktat" nomli asarida bayon etilgan.

Ta'kidlash lozimki, Lokkning hokimiyatlar bo'linishi g'oyasiga kiritgan yangiligi faqatgina davlat organlarini teng muvozanatda ushlab turish maqsadi bilan cheklanmagan. Uning bu sohadagi fikr-mulohazalari ancha keng mazmunga ega bo'lib, ular Lokkning butun davlat hokimiyatining qaysidir subyekt tomonidan uzurpatsiya qilinishi va davlat hokimiyatidan despotik tarzda foydalanishiga yo'l qo'ymaslik maqsadida davlat hokimiyatining alohida qismlari o'rtasidagi aloqa va o'zaro harakatning prinsiplarini belgilashda o'z ifodasini topgan.

Lokkning hokimiyatlar bo'linishiga doir qarashlarining o'ziga xosligi uning qonun chiqaruvchi hokimiyatga ustuvor o'rin berganligi bilan tavsiflanadi. Chunki uning talqinida ommaviy-hokimiy faoliyatning tegishli tiplari

iyerarxik – bo'ysunishli – bosqichli tartibda joylashib, ular ichida birinchi o'rin qonun chiqaruvchi hokimiyatga beriladi. Qonun chiqaruvchi hokimiyat mamlakatda yuqori hokimiyat hisoblanadi, biroq u mutlaq hokimiyat emas, albatta.

Ingliz faylasufining ta'kidlashicha, yuqori turuvchi qonun chiqaruvchi hokimiyatga qolgan hokimiyatlar bo'ysunishi kerak. Biroq bundan boshqa hokimiyat tarmoqlari mustaqil bo'lmay, balki qonun chiqaruvchi hokimiyatning sust qo'shimcha tarkiblari ekan, degan xulosaga kelish kerak emas, chunki qonun chiqaruvchi hokimiyatga boshqa hokimiyat tarmoqlari faol ta'sir ko'rsatadi, ayniqsa, ijro hokimiyatining ta'siri katta bo'lishi mumkin [13].

Ta'kidlash o'rinliki, Lokk nafaqat davlat hokimiyatining bo'linishi lozimligini yanada asoslagan, balki bunday bo'linishning tashkiliy-huquqiy shakli, ya'ni hokimiyatlar bo'linishini ta'minlash mexanizmi haqida ham qimmatli fikrlar bildirgan. Lokkning talqinicha, har qanday normal boshqarish tuzilmasi rasmiy ravishda, normativ tarzda mustahkamlangan "bir-birini tiyib turish va bir-biriga basma-bas turish" tizimi yig'indisidan iborat.

O'rta asrlarda hokimiyatlar bo'linishi g'oyasini nazariy jihatdan yanada boyitgan, unga katta hissa qo'shgan allomalar ichida Lokkdan keyingi faxrli o'rinni Sharl Monteskyo (1689–1775) egallaydi. Sharl Monteskyo nuqtayi nazariga ko'ra, davlatda hokimiyatlar bo'linishining mavjudligi va amal qilishi jamiyatni davlat hokimiyati sohasidagi suiiste'molchiliklardan saqlashi, bevosita despotiyaga olib keladigan hokimiyatning egallanib (uzurpatsiya) olinishi va bir organ yoki bir shaxs qo'lida to'planishi holatining oldini olishi kerak.

Shu maqsadda, o'z mohiyatiga ko'ra, yagona bo'lgan davlat hokimiyati uch hokimiyat tarmog'i – qonun chiqaruvchi, ijro etuvchi va sud hokimiyati (trias politica) o'rtasida bo'linishi kerak. Har bir hokimiyat tarmog'i

o'zi mas'ul bo'lgan yo'nalishda mustaqil faoliyat olib boradi. Shu bilan birga, har bir hokimiyat tarmog'i, o'z navbatida, boshqasining o'z vakolatlaridan tashqariga chiqib ketmasligini ham nazorat etadi.

Monteskyoning fikricha, hokimiyatlar bo'linishining asosiy maqsadi hokimiyatni suiiste'mol qilishning oldini olishdir. Basharti, qonun chiqaruvchi va ijro etuvchi hokimiyat bironta shaxs yoki bironta idora qo'lida jamlansa, bu holda jamiyatda erkinlikka o'rin qolmaydi, chunki o'sha monarx yoki senat tiranik xarakteridagi qonunlarni qabul qilishi va ularni tiranik uslubda qo'llay boshlashi mumkinligi xavfi vujudga keladi. Agarda sud hokimiyati qonun chiqaruvchi va ijro hokimiyatidan ajratilmagan bo'lsa, bu holda ham erkinlik qaror topmaydi. Mabodo sud hokimiyati qonun chiqaruvchi hokimiyat bilan birlashgan bo'lsa, u holda fuqarolarning hayoti va erkinliklari o'zboshimchalik hokimiyati ostida qoladi, chunki sudya qonun chiqaruvchi bo'ladi. Agar sud hokimiyati ijro hokimiyati bilan birlashsa, sudya zulmkor bo'lish imkoniyatiga ega. Agar bir shaxs yoki bir idora qo'lida uch hokimiyat: qonunlarni yaratish hokimiyati, umumdavlat xarakteridagi qarorlarni ijro ettirish hokimiyati hamda jinoyatlar va xususiy shaxslar o'rtasidagi nizolarni sudlash hokimiyati to'plansa, hammasi tamom bo'ladi.

Monteskyoning, yuqorida ham qayd etilganidek, hokimiyatlar bo'linishining tashkiliy-huquqiy kafolatlari mexanizmi borasidagi fikrlari nafaqat nazariy, balki amaliy ahamiyatga ham molikdir. Uning fikricha, hokimiyat suiiste'mol qilinishining oldini olish uchun shunday bir tartibot kerakki, bunda turli hokimiyat tarmoqlari bir-birini o'zaro tiyib tura oladigan bo'lishi lozim. Hokimiyatlarning bunday bir-birini o'zaro tiyib turishi ularning qonun doirasida huquqqa muvofiq va mutanosib amal qilishining zaruriy shartidir [14].

Shunday qilib, buyuk fransuz ma'rifatparvari, faylasuf va yurist Sharl Lui Mon-

teskyo Lokkning hokimiyatlar bo'linishi g'oyasini chuqur tahlil etgan holda, uni nazariy jihatdan yanada rivojlantirib, butunlay yangi bir pog'onaga ko'targan. Shu tariqa XVII–XVIII asrlarda hokimiyatlar bo'linishi to'g'risidagi g'oyalar rivojlantirilib, yaxlit, tugallangan bir ta'limot sifatida shakllandi va o'sha davr siyosiy-huquqiy fikri hamda davlatchilik amaliyotiga katta ijobiy ta'sir eta boshladi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Aytish joizki, hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi D. Lokk va Sh. Monteskyolar tomonidan yaxlit bir nazariya sifatida shakllantirilgach, bu nazariya o'zining mantiqiy yakunini topgan, degan xulosaga kelish unchalik haqiqatga yaqin bo'lmaydi, chunki bu ikki alomadan keyin ham mazkur nazariyaning rivoji davom etmoqda. Chunki nazariyaning qanchalik hayotbaxsh ekanligi darajasi uning amaliyotda qo'llanishi va erishilgan samara orqali belgilanadi. Shu ma'noda hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi ham nazariy, ham amaliy jihatdan mantiqiy rivojlanish va sayqallanishni boshdan kechirib kelmoqda deyish mumkin.

Biroq Lokk va Monteskyoning buyuk xizmatlari shundaki, ular bu nazariyaning bosh, asosiy va mohiyatliy qoidalarini ishlab chiqishgan. Keyinchalik ham bu nazariyaning boshqacha talqin qilinish hollari mavjud bo'lgan. Masalan, buyuk nemis faylasufi Immanuel Kant hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi, uch tarmoq hokimiyatining teng bo'lishi haqidagi g'oyalarni unchalik qo'llab-quvvatlamagan. Monteskyoning hokimiyatlar bo'linishi g'oyasini Kant "hokimiyatlar muvozanati" sifatida talqin etmagan. Uning fikricha, har qanday davlat uch hokimiyatga bo'linadi: qonun chiqaruvchi (faqat suveren "xalqning jamoaviy irodasi" gagina mansub bo'lgan), ijro etuvchi (qonuniy hukmdor qo'lida to'plangan va oliy qonunchilik hokimiyatiga bo'ysunadigan) va sud hokimiyati (ijro etuvchi hokimiyat tomonidan tayinlanadigan). Ushbu uch hokimiyatning o'zaro

subordinatsiyasi va kelishuvi despotizmning oldini oladi hamda davlat farovonligini ta'minlab beradi [15]. Mazkur fikrda e'tibor qaratadigan ikki jihat mavjud: *birinchidan*, I. Kant ham Lokk kabi qonun chiqaruvchi hokimiyatni qolgan tarmoqlardan yuqori qo'yadi; *ikkinchidan*, uch hokimiyat tarmog'i o'rtasida subordinatsiya va kelishuv bo'lishi zarurligini ta'kidlaydi. Shu o'rinda, agarda bir hokimiyat tarmog'i ikkinchisiga bo'ysunishi kerak bo'lsa, bu holda ular o'rtasida "kelishuv" bo'lishi mantiqan qanday amalga oshiriladi, degan savol tug'iladi. Kantning bunday fikri, albatta, o'zi yashab turgan davr hokimiyati xususiyatlari bilan bog'liq holda shakllanganligi, shubhasiz.

Hokimiyatlar bo'linishi g'oyasi Yevropadagi mutlaqlik, ya'ni mutlaq monarxiya hukmronligi sharoitida ham amalga oshishi mushkul edi, chunki monarx – qirol o'z qo'lida butun hokimiyat tizginini ushlab turar edi. Shu bois ham hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi kishilik jamiyati taraqqiyotining shunday bir davrida yaxlit va tugal nazariya sifatida shakllanib, hayotga tatbiq etila boshladiki, qachonki "jamiyatdagi keng qatlamlarning ijtimoiy-siyosiy hayotda va mamlakatdagi siyosiy jarayonlarda faol ishtirok etishi uchun barcha zaruriy zaminlar pishib yetilgan, hech bo'lmaganda, rasman siyosiy va mafkuraviy plyuralizm tantana qilgan, jamiyatning intellektual qatlamlari orasida fuqaro va grajdanlarning huquq va erkinliklarining ishonchli kafolatlarini vujudga keltirishning yo'l va vositalari qattiq izlanayotgan, davlat hokimiyatining alohida shaxslar yoki davlatning alohida organi tomonidan egallab olinishi ehtimolidan fuqarolar va ular bilan birga jamiyat va davlatni soqit qilishga harakat qilinayotgan bo'lishi lozim" [16].

Shu bois ham Jon Lokk va Sharl Monteskyolar tomonidan hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining ishlab chiqilishi Yevropadagi aynan yuqorida qayd etilgan xususiyatlariga ega bo'lgan davrga to'g'ri kelganligi ham bejiz emas, albatta. XVII asr oxirida "sha-

raflı inqiloblar” davridagi Angliya va XVIII asr o’rtalaridagi inqilobiy kayfiyatlar avjga mingan paytdagi Fransiya bu nazariyaning shakllanishiga ijtimoiy-siyosiy zamin bo’lib xizmat qildi.

Amerika Qo’shma Shtatlarini hokimiyatlar bo’linishi nazariyasini konstitutsiyaviy amaliyotda qo’llagan dastlabki davlat sifatida ko’rsatish mumkin. T. Peyn, T. Jefferson, A. Gamilton, D. Medisonlar nafaqat hokimiyatlar bo’linishi doktrinasi, balki uning konstitutsiyaviy-huquqiy amaliyotiga ham katta hissa qo’shishgan.

AQShning 1787-yilgi Konstitutsiyasida davlatning oliy hokimiyat organlarini tashkil etish, ularning kompetensiyasi va o’zaro munosabatining asoslari hokimiyatlar bo’linishi prinsipiga tayanishi mustahkamlangan. Shunday qilib, dastlabki tarzda hokimiyatlar bo’linishi prinsipi davlat hokimiyatini tashkil etishning asosiga qo’yilgan. Shu tariqa hokimiyatlar bo’linishi nazariyasi ilk bor to’laligicha davlatchilik amaliyotiga tatbiq etila boshlagan. Biroq AQSh davlat hokimiyati tuzilishiga asos qilib olingan hokimiyatlar bo’linishi prinsipi D. Lokk va Sh. Monteskyolarning hokimiyatlar bo’linishi nazariyasining aynan o’zi bo’lmay, balki AQShning o’z tajribasini e’tiborga olgan holda shakllangan hokimiyatlar bo’linishining amerikacha varianti bo’lgan. Konstitutsiya mualliflari hokimiyatning yaxlit va yagona ekanligini yaxshi anglab yetganlar va shunga asoslanib, uchta bir-biridan mustaqil hokimiyat tarmoqlarini emas, balki yagona davlat hokimiyatining uch tarmog’i, ya’ni qonun chiqaruvchi, ijro etuvchi va sud hokimiyatlarini nazarda tutishgan. AQSh Konstitutsiyasining “otalari” uch hokimiyat tarmog’idan birontasi o’z qo’lida hokimiyatni jamlab, tiraniya rejimini o’rnatishlari xavfining oldini olish maqsadida shu joyning o’zida “bir-birini tiyib turish va muvozanatda ushlab” tizimini ham belgilashgan.

Hokimiyat tarmoqlarining “bir-birini tiyib turish va muvozanatda ushlab” prinsipini nazariy jihatdan yanada rivojlantirgan

va uni amaliyotga tatbiq etishga katta hissa qo’shgan davlat arbobi, ikki marta AQSh Prezidenti bo’lgan Jeyms Medison (1751–1836) hisoblanadi. Medisonning xizmati shundaki, u bir-birini tiyib va muvozanatda ushlab turish tizimining shunday bir mexanizmini ishlab chiqqanki, unga ko’ra, hokimiyatning har bir tarmog’i nisbatan tengdir. Medisoncha bir-birini tiyish va muvozanatda bo’lish prinsipi hokimiyat uch tarmog’i vakolatlarining qisman bir-biriga mos kelishini taqozo etadi.

Shu bilan birga, AQShda hokimiyatlar bo’linishi prinsipi amaliyoti muayyan tashkiliy qiyinchiliklarsiz kechmaganini ham ta’kidlash zarur.

Bundan tashqari, ijro hokimiyati bilan sud hokimiyati o’rtasida hokimiy vakolatlar muvozanati masalasida ayrim nizolar vujudga kelishi holatlari ko’rsatib o’tiladi. Masalan, Tomas Merrill o’zining “The Constitutional Principle of Separation of Powers” nomli maqolasida AQSh Oliy sudi davlat hokimiyati tarmoqlari o’rtasidagi nizolarni hal etishiga to’g’ri kelayotganligi, bunda sud nizolarni hal etishda bir-biridan farq qiluvchi ikki konsepsiyani, ya’ni bir tomondan, imkon qadar hokimiyat tarmoqlari o’zlariga yuklatilgan vazifalarni mas’uliyatli bajarishi, ikkinchi tomondan esa hokimiyat tarmoqlari mutlaq mustaqil bo’la olmasligi, shu bois qanchalik mumkin bo’lsa, shunchalik o’zaro muvozanatini ta’minlash zarur ekanligiga asoslangan hamda mavjud vaziyat va sharoitdan kelib chiqqan holda, tegishli yondashuvni qo’llayotganini ta’kidlab o’tgan [17].

Ronald L. Pratt o’zining “Alexander Hamilton: The separation of powers” deb nomlangan maqolasida Hamiltonning hokimiyatlar bo’linishiga oid qarashlarini tahlil etib, Irangeyt, Uotergeyt voqealariga bog’liq holda, Prezident boshchiligidagi ijro hokimiyatining vakolatlari, uni cheklash masalalarini hokimiyatlar bo’linishi konstitutsiyaviy prinsipi asnosida o’rgangan. Muallifning fikricha, Irangeyt, Uotergeyt voqealari ijro etuvchi ho-

kimiyatning vakolatlari aniq-tiniq cheklani-shi hamda uning xalqaro munosabatlarga oid faoliyatida maxfiylik kamayishi zarurligini ko'rsatadi [18].

Jon Feyrli o'zining "The Separation of Powers" nomli maqolasida ta'kidlaganidek, aslida, garchi Amerika konstitutsiyalarida hokimiyatlar bo'linishi prinsipi jiddiy, ba'zan esa juda qat'iy belgilab qo'yilgan bo'lsa-da, ayni paytda hokimiyatlar bo'linishi prinsipidan u yoki bu istisnolarni nazarda tutmagan biron-ta ham konstitutsiya mavjud emas. Shu tariqa ushbu nazariyani tekshirib ko'rish uchun asos bo'ladigan uch hokimiyat tarmog'ining nufuzli maqbul ta'rifini topish ham qiyin masala. Shu bilan birga, ko'pincha bir hokimiyat tarmog'i ikkinchisining funksiyasiga o'xshash funksiyani bajarishini ko'rish mumkin. Shu tariqa ijro etuvchi hokimiyatning vakolatiga kiradigan lavozimga tayinlash funksiyasida qonun chiqaruvchi hokimiyatning biron-bir palatasi, ba'zan esa yaxlit qonun chiqaruvchi organ muayyan lavozimlarni saylaydi. Qonun chiqaruvchi organga berilgan impeachment bo'yicha vakolatlar mohiyatan sof sud shakliga ega [19].

Hokimiyatlar bo'linishi haqida fikr yuritishda uning rivojlanish bosqichlariga e'tibor qaratish maqsadga muvofiq. Ilmiy adabiyotlarda hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining shakllanishi jarayonini mazmunan uch fazaga bo'lish mavjud:

- birinchi fazada jamiyat taraqqiyoti tarixining shunday bir ijtimoiy vaziyat va dunyoqarashlar zamini vujudga keldiki, shu asnoda hokimiyatlar bo'linishi konsepsiyasi va uning tarkibiy elementlari shakllanishiga imkon va sharoit tug'ildi;

- ikkinchi faza - bevosita hokimiyatlar bo'linishi konsepsiyasining vujudga kelishi, uning alohida qismlarining shakllanishi va bu qismlarning uyg'unlashgan holda yaxlitlanishi;

- uchinchi faza, ya'ni hokimiyatlar bo'linishi konsepsiyasi shakllanish jarayoni-

ning bu bosqichida mazkur nazariya asosiy qoidalarining hayotga tatbiq etilishi natijasida to'plangan amaliy tajribadan kelib chiqqan holda, bu nazariyaga dastlabki korreksiyalarning kiritilishi.

Shu munosabat bilan hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining shakllanish jarayonining har bir bosqichi qaysi davrlarni o'z ichiga olganligi haqidagi masalaning nazariy-ilmiy ahamiyatga molikligi, shubhasizdir.

Biroq hokimiyatlar bo'linishi jarayoni fazalari qancha vaqt va davrni olganligi haqida olimlar o'rtasida umumiy fikr yo'q. Ko'pchilik tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining birinchi fazasi XVI asrdan to XVII asrning ikkinchi yarmigacha bo'lgan davrni o'z ichiga olsa, ikkinchi, asosiy fazasi esa XVII asrning ikkinchi yarmidan to XVIII asrning yarmigacha bo'lgan davrni, uchinchi, yakunlovchi faza - XVIII asr o'rtalaridan to XIX asrning yarmigacha bo'lgan davrlarni qamrab olgan [16].

Fikrimizcha, ushbu davrlardan keyin o'tgan vaqt, ya'ni XIX asrning yarmidan to bugungi kungacha ushbu nazariya va prinsip muayyan rivojlanish, takomillashishda "sinov" davrini boshdan kechirdi, deyish mumkin.

Ilmiy adabiyotlarda hokimiyatlar bo'linishining amerika modeli boshqa davlatlar uchun namuna rolini o'tashi mumkinmi, degan savol muhokamalarga sabab bo'lib kelmoqda. Nima uchun aynan amerika modeli degan savolga javoban aytish mumkin-ki, ushbu nazariya amaliyoti dastlab AQShda qo'llangan.

Bundan tashqari, bu davlatning boshqaruv shakli prezidentlik respublikasiga asoslangan bo'lib, bu tizim hokimiyatlar bo'linishi uchun juda mos "zamin" hisoblanadi.

Ayrim olimlar amerika modelining boshqa davlatlar uchun namuna sifatida xizmat qilishiga e'tiroz bildirishadi. Masalan, Bryus Akkerman o'zining "The new separation of powers" nomli maqolasida amerika tizimining eksport qilinishiga qarshi chiqib,

uning o'rniga Germaniya, Italiya, Yaponiya, Hindiston, Kanada, Janubiy Afrika va boshqa ko'plab mamlakatlar konstitutsiyaviy amaliyotiga asoslangan yondashuvni yoqlaydi [20]. "Cheklangan parlamentarizm" modeliga muvofiq, konstitutsiya butun xalq tomonidan saylangan kongressni "tiyib, muvozanatda ushlaydigan", mustaqil saylandigan prezidentni yaratmasligi lozim. Uning o'rniga prezident Bosh vazir va uning kabinetini demokratik saylangan deputatlar palatasi qancha vaqt qo'llasa, shuncha vaqt boshqaruv tepasida qolishiga imkon berishi kerakligini ta'kidlaydi. Ayni paytda ilmiy adabiyotlarda hozirgi zamon hokimiyatlar bo'linishi prinsipi amaliyotining ma'lum jihatlari salbiy munosabatda bo'lish hollari ham yo'q emas. Masalan, qonun chiqaruvchi hokimiyat tomonidan hukumatga qonun chiqarish vakolatining "uzatilishi", "o'tkazilishi" amaliyoti hokimiyatlar bo'linishi prinsipiga mos kelmaydi, degan fikr tarafdorlari mavjud.

Amerika prezidentiga qonunchilik vakolatlarining berilishi, ya'ni "uzatilgan qonunchilik", umuman olganda, "hokimiyatlar bo'linishi" nazariyasi mohiyat va mazmuniga rasman to'g'ri kelmaydi. Bundan tashqari "delegat o'z vakolatini boshqaga uzata olmaydi" degan qat'iy qoidaga ham bu holat mos tushmaydi. "Uzatiladigan qonunchilik" amaliyoti qonun chiqaruvchi hokimiyat bilan ijro etuvchi hokimiyat o'rtasidagi muvozanatning buzilishiga olib kelishi mumkin. Shu bois qator davlatlarda bu amaliyot bora-bora hokimiyatlar bo'linishi prinsipini yo'q qilib, oxir-oqibatda uni halokatga boshlashi mumkin. Biroq amerika hokimiyatlar bo'linishi tizimining eroziya jarayonini esa yuqori sud instansiyalari tiyib turishi mumkin [16, 249-b.].

Shu o'rinda parlamentlar tomonidan qabul qilinadigan qonunlar (statutlar) mazmuni, asosan, umumiy xarakterga ega bo'lishi, jamiyat va davlat hayotining eng muhim masalalarini umumiy tarzda mustahkamlashi, shu

bois undagi umumiy qoidalar, keyinchalik ke-ngaytiradigan, aniqlashtiradigan va konkret-lashtiradigan qonunosti aktlari qabul qilini-shining obyektiv, tashkiliy-huquqiy zaruriyati mavjudligini e'tirof etmaslikning iloji yo'q.

Biroq bunday e'tirof, ya'ni ijro hokimiyati tomonidan qonunlarni bajarish yuzasidan, ularning ijrosini ta'minlash maqsadida olib boradigan cheklangan tarzda qonunosti aktlarini qabul qilish funksiyasini qonun yaratish, qonunchilik hokimiyatini amalga oshirish bilan tenglashtirishga asos bo'lib xizmat qilmaydi, albatta.

Shu sababli "uzatilgan qonunchilik" amaliyoti sharoitida qonun chiqaruvchi hokimiyat bilan ijro etuvchi hokimiyat o'rtasidagi vakolatlar muvozanati buzilmasligini ta'minlovchi mexanizmni takomillashtirish masalasini ilgari surish muhim. Bu ikki hokimiyat o'rtasidagi vakolatlar nisbatini to'g'ri doirada ushlab turish uchun ular ustidan olib boriladigan sud va parlament (yuqori palata) nazoratining shakl va usullarini kuchaytirish lozim.

Bundan tashqari, Jorj Fletcher AQSh mi-solida, hokimiyat tarmoqlari o'rtasida vakolatlar bo'linishida, ayniqsa, sud va qonun chiqaruvchi hokimiyat hamda sud va politsiya o'rtasida vujudga keladigan ayrim yurisdik-siyaviy nizolar va ularni amalga hal etishdagi qiyinchiliklar haqida mushohada etib, "Agarda sud hokimiyati qonun chiqaruvchining od-diy vakolatlariga aralashsa, eng yaxshi maq-sadlar bilan harakat qiladigan sudlarga ta'na qilish uchun qanday asoslar keltirish o'rinli?" deb yozadi. Agar politsiya ijro etuvchi ho-kimiyatning vakili sifatida sud hokimiyati vakolatlariga aralashsa, uning hokimiyatlar o'rtasidagi odatiy kuchlar muvozanatini buzi-shi haqida nima deyish mumkin [21, 301-b.]?

Shu o'rinda hokimiyatlar bo'linishi prin-sipini birinchi marta davlatchilik amaliyoti-da qo'llagan AQShda ham ushbu prinsipning amalga oshirilishi tarixan silliq kechmagan-ligini ko'rish mumkin. Jumladan, Eduard H. Levi o'zining "Some Aspects of Separation

of Powers” nomli maqolasida ijro hokimiyatining qonun chiqaruvchi hokimiyat tomonidan ajratilgan mablag'larni sarflashni to'xtatib qo'yish bo'yicha vakolatlari, qonun chiqaruvchi hokimiyatning ijro hokimiyatini tashqi xavfdan aholini himoyalash uchun harbiy kuchlardan foydalanish borasidagi vakolatini cheklash huquqi yuzasidan hamda ijro hokimiyatining qonun chiqaruvchi va sud hokimiyatidan ma'lumotlarni yashirish huquqi, shuningdek, sud hokimiyatining ushbu imtiyozga cheklov o'rnatish huquqi hamda qonun chiqaruvchi hokimiyatning ijro hokimiyatidan olgan hujjatlarni chop etish huquqi borasida nizolar borligini keltirib o'tgan [22].

Xulosalar

Hokimiyatlar bo'linishi nazariyasining shakllanishi va uning amaliyoti haqida ayrim nazariy-huquqiy masalalar tahlili asosida quyidagi nazariy xulosalarni ilgari surish maqsadga muvofiq:

- o'z manbasiga ko'ra, yaxlit va yagona bo'lgan davlat hokimiyatining tarmoqlarga bo'linishi (separation), ajratilishi (division) tarixiy zarurat sifatida vujudga kelib, o'tgan vaqt davomida muayyan rivojlanish, takomillashish va "mahkamlikka sinov" pallalarini boshdan kechirib kelmoqda. Bugungi kunda ushbu prinsip davlat hokimiyatini tashkil etishning nisbatan samarali usuli sifatida o'zini namoyon etmoqda;

- ilmiy manbalarda, olimlar va amaliyotchilar o'rtasida hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi va prinsipining mazmuni, mohiyati va ahamiyati haqida fikrlar xilma-xilligi, ayrim hollarda hatto bir-biriga zid qarashlar mavjudligi milliy yuridik fanda ushbu masalada chuqur ilmiy tadqiqotlar zarurligini taqozo etadi;

- hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi va prinsipi haqida fikr yuritganda, uning yaratilgan davri xususiyatlari, ayniqsa, o'sha paytdagi davlatchilik rivoji taqozo etganligi va u davr davlatchiligi bilan hozirgi zamonaviy davr davlatchiligini bir o'lchov bilan o'lchab bo'lmasligi, shu bois bu nazariyaga "ham-

ma davr uchun qat'iy o'rnatilgan talablar majmui" sifatida qarash besamar bo'lishini nazarda tutish zarur. Zero, bugungi kunda zamonaviy konstitutsiyaviy tizimlar qonun chiqaruvchi, ijro etuvchi va sud hokimiyati tarmoqlari tartib-taomillari mexanizmining ko'plab variantlarini o'zida mustahkamlab qo'yan. Oqibatda hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi ko'p tomondan o'zining avvalgi "qat'iyligi va aqidaviy tozaligi"ni yo'qotgan. Shu bois bunday holatning inson huquqlari uchun keyingi oqibatlaridan xavotirlanib, yangitdan hokimiyatlar bo'linishini o'rnatgandan ko'ra, ijro hokimiyati va ma'muriy qarorlar ustidan shikoyat qilish tizimini tashkil etishni ma'qul ko'rishmoqda [1];

- hokimiyatlar bo'linishi prinsipi uni qo'llagan barcha davlatlarda bir xil shaklda bo'lishi kerak, degan fikr ham reallikdan biroz uzoq, fikrimizcha. Chunki har bir davlat o'z davlatchilik tarixi va tajribasi, mentaliteti, boshqaruv shakli, huquqiy va siyosiy madaniyati, demokratiyaning yetuklik darajasi kabi ko'plab omillar ta'sirida shakllangan o'ziga xos hodisa bo'lib, ushbu omillar hokimiyatlar bo'linishi prinsipining qay darajada real amalga oshirilishiga ta'sir etadi;

- hokimiyatlar bo'linishi, garchi demokratik davlatlar amaliyotida ikki asrdan ko'proq vaqt davomida joriy etib kelinayotgan, bugungi kunda bu mexanizm davlat boshqaruvining samaradorligini to'la ta'minlab kelmoqda, deb aytish qiyin bo'lsa-da, davlat hokimiyati samaradorligi hamda tarmoqlar o'rtasida hokimiy vakolatlarning maqbul muvozanatini ta'minlashning ishonchli mexanizmi sifatida o'zini namoyon etmoqda. Binobarin, hokimiyatlar muvozanati – bu doimo birdek turadigan va o'zgarmaydigan kategoriya emas, albatta. Bunga o'z vaqtida Monteskyo ham katta e'tibor qaratib, "hokimiyatni zarur hollarda uyg'unlashtirish, tartibga solish, tiyib qo'yish, harakatga keltirish, birontasiga boshqasini tiyib tura olishi uchun biroz turtki berish" kerakligini ta'kidlagan.

REFERENCES

1. Britannica ensiklopediyasi Available at: <https://www.britannica.com/topic/separation-of-powers>.2023
2. Waldron J. Separation of Powers in Thought and Practice, 54 *Boston College Law School Review*, 2013, p. 433. Available at: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/bclr/vol54/iss2/2>
3. Turdiyev X. Parlament va hukumat munosabatlarining tashkiliy-huquqiy mexanizmini takomillashtirish masalalari [Issues of improving the organizational and legal mechanism of parliamentary and government relations]. PhD thesis. Tashkent, 2021.
4. Xakimov R.R. Davlat hokimiyati tarmoqlari o'rtasida muvozanatni ta'minlashning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish [Improvement of legal mechanisms for ensuring balance between branches of state power]. Abstract of DSs dissertation. Tashkent, 2018, p. 14.
5. Odilqoriyev X.T. Davlat hokimiyati va boshqaruvini modernizatsiya qilish: metodologiya, amaliyot va istiqbol [Modernization of state power and administration: methodology, practice and perspective]. *Actual Problems of State Building and Management*, Tashkent, TSUL, 2015, p. 16.
6. Pirova R.N. Doktrina razdeleniya vlastey: istoriya i sovremennost [The doctrine of separation of powers: history and modernity]. *Humanitarian, Socio-Economic and Natural Sciences*, 2015, p. 278.
7. Polibiy. Tarix [History]. Book 6, pp. 11–13.
8. *State and law*. 1997, no. 3, pp. 122–126.
9. Khramushin V.V. Vzaimodeystviye vetvey vlasti na regionalnom urovne [Interaction between branches of government at the regional level]. PhD thesis. Saratov, 1997.
10. Nersesyans V.S. Politicheskiye ucheniya Drevney Gretsii [Political doctrines of Ancient Greece]. Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie9748.html>
11. Daymond M. The Separation of Powers and the Mixed Regime. Dimensions of the Democratic Republic: A Memorial to Martin Diamond. *Summer*, 1978, vol. 8, no. 3, pp. 33–43.
12. Pakmomov V.G. Teoriya razdeleniya vlastey: diskussionnyye voprosy [The theory of separation of powers: controversial issues]. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 2, pp. 53–61.
13. Lokk J. Dva traktata ob upravlenii [Two Treatises of Government]. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf
14. Monteskyo Sh. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, 1955, p. 290.
15. Kant I. O razdelenii vlastey [About the separation of powers]. Available at: <https://kant-online.ru/wp-content/uploads/2014/03/07.pdf>.
16. Marchenko M.N. Razdeleniye vlastey v gosudarstvennom mekhanizme [Separation of powers in the state mechanism]. *Problems of the Theory of State and Law*, Moscow, Yurist Publ., 2006, p. 226–227, 249.
17. Merrill T.W. The Constitutional Principle of Separation of Powers. The University of Chicago Press, pp. 225–260. Available at: <https://www.jstor.org/stable/3109603>
18. Pratt R.L. Alexander Hamilton: The separation of powers. *Public Affairs Quarterly*, University of Illinois Press, 1991, January, vol. 5, no. 1, pp. 101–115. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40435772>
19. Fairlie J.A. The Separation of Powers. *Michigan Law Review*, Michigan Law Review Association, 1923, February, vol. 21, no. 4, pp. 393–436.
20. Ackerman B. The new separation of powers. *Harvard Law Review*, 2000, January, vol. 113, no. 3, pp. 633–729.
21. Fletcher G.P. The separation of powers: a critique of some utilitarian justifications. Pp. 299–324. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24219141>
22. Levi E.H. Some Aspects of Separation of Powers. *Columbia Law Review*, pp. 371–391.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./XFW9525>
UDC: 342.511.7(045)(575.1)

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ К НАРОДУ И ОЛИЙ МАЖЛИСУ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Тулътеев Ильяс Тавасович,

доктор юридических наук, профессор кафедры
«Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0002-4321-2329

e-mail: itulteev9@gmail.com

Аннотация. В статье в контексте юридической доктрины и практики анализируются сущность, назначение и особенности послания Президента Республики Узбекистан к народу и парламенту. Подчеркивается его особое значение в процессе современного развития нового Узбекистана. Проводится правовой анализ статуса и признаков президентского послания как одного из инструментов и форм определения основных направлений внешней и внутренней политики государства. Рассматриваются отличия президентского послания от других форм официально-государственного обращения Главы государства, на основе семантического анализа рассматриваемого понятия раскрываются его характерные черты и свойства. На примере зарубежной практики направлений президентских посланий парламентам выявлены особенности их содержания, порядка оглашения и исполнения заложенных в них задач и мер. Анализируются некоторые аспекты влияния посланий на деятельность парламента и правительства, даётся правовая характеристика послания как важного политико-правового документа программно-целевого характера. В статье раскрываются взаимосвязь посланий Президента к народу и Олий Мажлису с такими документами, как Стратегия развития Нового Узбекистана и ежегодные Государственные программы. Обосновывается вывод о том, что послание представляет собой политико-правовой документ, имеющий официальный конституционно-правовой статус и определяющий основные ориентиры развития страны на год.

Ключевые слова: народ, парламент, полномочия Президента, послание к народу и парламенту, документ программно-целевого характера.

MAMLAKAT PREZIDENTINING XALQ VA OLIY MAJLISGA MUHOJATLARI: KONSTITUSION-HUQUQIY TAHLIL

Tulteyev Ilyas Tavasovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasida
professori, yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Prezidentining xalq va parlamentga murojaatnomasining mazmun-mohiyati, maqsadi va xususiyatlari huquqiy ta'limot va amaliyot nuqtayi nazaridan tahlil etilgan. Uning O'zbekistonning taraqqiyotidagi alohida ahamiyati ta'kidlangan. Davlat tashqi va ichki siyosatining asosiy yo'nalishlarini belgilash vositalari va shakllaridan biri sifatida Prezident murojaatining holati va xususiyatlarining huquqiy tahlili amalga oshirildi. Prezident murojaatining davlat rahbari

rasmiy murojaatining boshqa shakllaridan farqlari ko'rib chiqiladi, ko'rib chiqilayotgan tushunchaning semantik tahlili asosida uning o'ziga xosligi va xususiyatlari aniqlanadi. Parlamentlarga Prezident murojaatnomalarini yuborish bo'yicha xorijiy amaliyot misolida ularning mazmun-mohiyati, ulardagi topshiriq va chora-tadbirlarni e'lon qilish hamda ijro etish tartibining o'ziga xos jihatlari belgilab olindi. Murojaatlarning parlament va hukumat faoliyatiga ta'sirining ayrim jihatlari tahlil qilinib, xabarning dasturiy va maqsadli xarakterdagi muhim siyosiy-huquqiy hujjat sifatidagi huquqiy tavsiflari berilgan. Maqolada Prezidentimizning xalqqa va Oliy Majlisga murojaatnomalarining "Yangi O'zbekistonni rivojlantirish strategiyasi" va har yili qabul qilinadigan Davlat dasturlari kabi hujjatlar bilan bog'liqligi ochib berilgan. Murojaat rasmiy konstitutsiyaviy-huquqiy maqomga ega bo'lgan va mamlakatni yil davomida rivojlantirishning asosiy yo'nalishlarini belgilab beruvchi siyosiy-huquqiy hujjat degan xulosaga asoslanadi.

Kalit so'zlar: xalq, parlament, Prezident vakolatlari, xalq va parlamentga murojaatnoma, dasturiy-maqsadli hujjat.

ADDRESS OF THE PRESIDENT OF THE COUNTRY TO THE PEOPLE AND OLIY MAJLIS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

Tulteev Ilyas Tavasovich,

Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Administrative
and Financial Law, Doctor of Law

Abstract. The article, in the context of legal doctrine and practice, analyzes the essence, purpose, and features of the address of the President of Uzbekistan to the people and parliament. Its special significance in the process of modern development of New Uzbekistan is emphasized. A legal analysis of the status and characteristics of the presidential address as one of the tools and forms for determining the main directions of the state's foreign and domestic policy is carried out. The differences between the presidential address and other forms of official address by the head of state are examined, and based on the semantic analysis of the concept under consideration, its characteristic features and properties are revealed. Based on the example of the foreign practice of sending presidential addresses to parliaments, the peculiarities of their content, the order of announcement, and the execution of the tasks and measures contained in them have been identified. Some aspects of the influence of the address on the activities of parliament and government are analyzed, and the legal characteristics of the address are given as an important political and legal document of a programmatic and targeted nature. The article reveals the relationship between the President's address to the people and the Oliy Majlis, with such documents as the Development Strategy of New Uzbekistan and annual state programs. The conclusion is substantiated by the fact that the address is a political and legal document that has official constitutional and legal status and defines the main guidelines for the country's development for the year.

Keywords: people, parliament, authorities of the President, address to the people and parliament, program-target document.

Введение

Согласно Конституции Узбекистана, важнейшими полномочиями по формированию и реализации стратегии деятельности государственной власти обладают Парламент, Президент и Правительство, каждый – в пределах своей компетенции. В этой модели важнейшую роль играет

Президент, которому в соответствии с положениями Конституции принадлежит полномочие по определению основных направлений внешней и внутренней политики государства. Одной из форм реализации данного полномочия является его ежегодное обращение с посланием к народу и парламенту по важнейшим вопросам

реализации внутренней и внешней политики страны.

Правовой статус этого института в Конституции страны чётко не определён. Закреплённое в ней право главы государства на обращение к народу и парламенту «по важнейшим вопросам реализации внутренней и внешней политики страны» (ст. 109) может трактоваться как полномочие по обращению с посланием, однако сам термин «послание» в Основном законе не зафиксирован. В отечественной научной литературе правовой статус послания Главы государства к народу и Олий Мажлису практически не исследован, что вызывает необходимость конституционно-правового анализа его сущности, а также определения его политико-правовой природы.

Спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса отмечает, что институт главы государства «сформировался в качестве важнейшего политико-правового инструментария, обеспечивающего стратегическое планирование устойчивого развития государства и общества» [1]. Данный институт для парламентской практики Узбекистана является новым, было обнародовано всего несколько таких посланий, поэтому исследование его сущности, назначения и правовой природы представляется актуальным и обоснованным.

Материалы и методы

Объектом настоящей научной работы являются теоретико-правовые аспекты института послания Главы государства к народу и Олий Мажлису. Целью статьи является исследование назначения и правовой природы указанного института в современных условиях. В исследовании для достижения поставленной цели использованы такие методы научного исследования, как анализ, синтез, исторический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой и прогнозный.

Автор попытался дать целостную оценку категории «послание» с позиций на-

уки конституционного права, провести сравнительно-правовой анализ с учётом зарубежной практики. Использование формально-логического метода дало возможность выявить правовые признаки рассматриваемого института. При написании работы автором был использован метод системного анализа, позволивший выявить роль и место послания среди программных документов, определяющих ориентиры развития страны.

Результаты исследования

Институт президентского послания получил закрепление в законодательстве и практике многих стран мира. Например, согласно французской Конституции, Президент страны «связывается с обеими палатами Парламента посредством посланий, которые зачитываются в палатах и не подлежат никакому обсуждению» [2]. Как видим, здесь послание имеет статус обращения к парламенту, которое носит в основном информативный характер. В США послание президента представляет документ, содержащий информацию о положении дел в стране и рекомендации Конгрессу о принятии мер, которые, по его мнению, необходимы и целесообразны [3]. Хотя периодичность посланий законом не установлена, традиционно оно обнародуется ежегодно и носит рекомендательный характер.

Одной из наиболее эффективных форм воздействия Президента США на американское законодательство и общую политику являются его послания Конгрессу. В посланиях проявляются приоритетные для соответствующей администрации направления внутренней и внешней политики [3, с. 878].

В отличие от президентских республик государства с парламентской формой правления (Германия, Италия и др.) не придают такого значения президентским посланиям. Это в немалой степени объясняется второстепенным статусом самого

главы государства, поэтому их послания носят декларативный, а не определяющий характер.

Также различаются адресаты послания. В ряде стран (Армения, Беларусь, Узбекистан и др.) ежегодное послание адресуется и народу, и парламенту. Большинство стран практикует направление послания президента лишь парламенту. При бикамеральной модели парламента послание часто направляется парламенту в целом, т. е. обеим палатам. В некоторых странах (Польша и др.) послание может быть адресовано как парламенту в целом, так и палатам по отдельности.

В юридической литературе вопрос о правовой сущности президентского послания рассматривается по-разному. Начнём с того, что само обращение с посланием трактуется как обязанность либо как право. Так, некоторые специалисты характеризуют обращение Президента с ежегодным посланием как его конституционную обязанность по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, а само послание – как конституционную форму влияния Президента на направленность и содержание законотворческой деятельности парламента [4, с. 8]. При этом отмечают, что послание носит обязательный характер для органов исполнительной власти, но не для парламента [5, с. 77]. В ряде стран (в том числе и в нашей стране) Конституции закрепляют *право* на обращение с посланием, т. е. это не обязанность, а полномочие главы государства, которое может быть реализовано им по своему усмотрению.

Не однозначны и позиции исследователей по вопросу о правовой природе послания. Таджикские учёные (А.М. Диноршоев, Б. Самадов) прямо определяют послание президента парламенту в качестве правового источника, правового документа

[6, с. 66; 7, с. 54–59]. Отдельные российские специалисты характеризуют обращение президента к парламенту с ежегодным посланием как взаимодействие с парламентом [8, с. 433]. Другие признают послание в качестве формы определения президентом основных существующих и программных направлений политики государства и доведения их в целях дальнейшей реализации до сведения парламента [9, с. 139]. Правовед из Казахстана А.Ж. Тусупова считает послание Президента страны политическим документом программного характера, не имеющим юридической силы и не являющимся правовым актом [10, с. 212–216].

Некоторые авторы обосновывают вывод о том, что послание выступает в качестве «материально-формального» источника права [11, с. 41], другие – источника права в материальном и идеальном смысле [12, с. 15]. Исследователь Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан А. Нематов отмечает политико-правовую природу послания главы государства как важного инструмента решения наиболее актуальных задач развития страны [13].

С учётом рассмотренных мнений учёных считаем возможным высказать свою точку зрения по данному вопросу. Сущность послания Президента страны проявляется в том, что это особый политико-правовой документ, имеющий общегосударственное значение, отражающий приоритеты государственной политики и задачи её реализации по наиболее важным вопросам развития страны. Оно содержит оценку осуществления внутренней и внешней политики государства, а также определяет перспективы и меры по её реализации на календарный год.

Анализ позиций указанных и других авторов даёт основание сделать следующие выводы:

- институт президентского послания присущ президентской форме правления, это одно из средств и одна из организационно-правовых форм реализации полномочий главы государства;

- послание главы государства парламенту носит официальный, публичный характер;

- оно содержит видение президента по наиболее важным направлениям и проблемам реализации внутренней и внешней политики государства;

- послание носит определяющий, ориентирующий и предписывающий характер для органов исполнительной власти по реализации их функций.

Семантический анализ слова «послание» позволяет раскрыть смысл данного понятия. Так, словарь определяет послание как письменное обращение главы государства к парламенту по важному государственному вопросу, как ежегодный официальный доклад, посвящённый положению в стране, основным направлениям внутренней и внешней политики государства [14, с. 452].

Статья 109 Конституции Республики Узбекистан гласит: Президент страны «имеет право обращаться к народу и Олий Мажлису Республики Узбекистан по важнейшим вопросам реализации внутренней и внешней политики страны». При этом статья 96 установила, что совместные заседания Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса проводятся при выступлениях Президента страны по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики страны. Поскольку послание посвящено указанным вопросам, данное правило напрямую касается порядку их заслушивания.

Содержание приведённых норм, а также высказываний вышеуказанных учёных позволяет обозначить конституционное полномочие на обращение главы государ-

ства в народу и парламенту как право, реализация которого зависит от усмотрения Президента страны. Следует указать, что из анализа смысла конституционной нормы также вытекает вывод о целостном характере послания, поскольку оно обращено одновременно к двум адресатам: народу и парламенту. Это – единый документ, содержащий обращение к народу как к источнику государственной власти и парламенту, являющемуся представительным органом власти страны.

Отличие послания от других форм официального обращения заключается в его предмете и значимости. Значимость президентского послания подтверждается особым порядком его обнародования – исключительно на совместном заседании палат Олий Мажлиса. По нашему мнению, целесообразно указанное обстоятельство отразить в статье 93 Конституции страны. К сожалению, данная статья ничего не говорит о порядке заслушивания послания Главы государства, в то время как к совместному ведению палат Олий Мажлиса отнесено «заслушивание ежегодного Национального доклада о противодействии коррупции в Республике Узбекистан». Полагаем, что значение президентского послания значительно выше указанного доклада, что требует отражения в законодательстве. С учётом того, что статус и значение заслушивания президентского послания имеет не менее важное значение, необходимо в вышеуказанной статье отнести его к вопросам, относящимся к совместному ведению палат Олий Мажлиса.

Статья 11 Конституционного закона Республики Узбекистан «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» и статья 11 Конституционного закона Республики Узбекистан «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» указывают, что совместные заседания палат Олий Мажлиса проводятся при прине-

сении присяги главой государства, при его выступлениях по важнейшим вопросам социально-экономической жизни, внутренней и внешней политики страны. Поскольку наиболее важной формой выступления Президента является его ежегодное послание к народу и парламенту, следует, на наш взгляд, зафиксировать порядок его заслушивания в вышеуказанных статутных законах.

Ещё одним важным признаком является адресат послания: их два, во-первых, это народ, во-вторых, парламент. Оба адресата являются носителями власти: народ как единственный источник публичной власти, а также парламент как представительный и законодательный орган. Именно поэтому послание адресовано им обоим, это проистекает из их статуса. Стоит указать, что из пяти обнародованных в Узбекистане президентских посланий первые два адресовались только Олий Мажлису. Примечательно, что после разнобоя в практике наименования посланий в предыдущие годы, Конституция чётко закрепила последовательность указания адресатов послания – сначала указывается народ, затем – парламент.

Послания часто содержат предложения по совершенствованию действующего законодательства либо по принятию нового закона. Эти предложения носят рекомендательный характер, но, как правило, находят реализацию в деятельности правительства, готовящего соответствующий законопроект, и парламента, рассматривающего эти предложения. По сути, их можно охарактеризовать как законодательные предложения, хотя они и вносятся посредством послания, а не отдельно оформленного документа, вносимого на рассмотрение Законодательной палаты Олий Мажлиса. Это также подчёркивает правовую природу послания как документа, имеющего черты документа правового значения.

Президент определяет вектор государственной политики, его законодательные предложения становятся основой законотворческой деятельности Олий Мажлиса, стимулируют активизацию деятельности органов исполнительной власти. Послание Президента страны содержит описание конкретных задач в сферах внешней и внутренней политики. Оно определяет направления развития страны в качестве комплексной системы задач и мер, направленных на достижение стратегических приоритетных целей.

Для конкретизации этих задач и мер принимаются ежегодные Государственные программы по социально-экономическому развитию страны. Эти программы разрабатываются на основании Стратегии развития Нового Узбекистана и ежегодных посланий. Если Стратегия рассчитана на среднесрочный период (пять лет), то послание – на краткосрочный (один год). По сути, послания, с одной стороны, развивают и уточняют задачи и меры по реализации Стратегии, а с другой – определяют и конкретизируют задачи и меры, которые закрепляются ежегодной Государственной программой.

Послания учитывают оценку текущего состояния развития страны, результаты прогнозирования и концепции социально-экономического развития Узбекистана. Послания Президента фактически имеют статус общенационального проекта на очередной год, это документ стратегического характера на годичный период. Форма и содержание послания определяется самим Президентом, поскольку законодательство не устанавливает к ним каких-либо требований.

Вместе с тем в соответствии с законодательством правовыми актами, которые принимает Президент, являются указы, постановления и распоряжения, значит, его послание не может быть признано нормативно-правовым актом, имеющим юри-

дическую силу. Следовательно, их своеобразная правовая природа проявляется в том, что, с одной стороны, можно говорить об обязательном характере общих установок, конкретных поручений, содержащихся в посланиях, а с другой – послания не являются нормативно-правовыми актами [8, с. 433].

Безусловно, послание, хотя не может быть отнесено к какому-либо виду нормативно-правовых актов, носит директивный характер. Императивность положений послания вытекает из того факта, что оно практически всегда имеет не только рекомендации, но и элементы распорядительных поручений. Анализ посланий, обнародованных Президентом Узбекистана в течение 2018–2023 годов [15], показывает, что традиционно в нём объявляется название следующего года (например, 2023 год объявлен в послании «Годом заботы о человеке и качественного образования»). А это уже определяет характер и содержание Государственной программы, принимаемой на будущий календарный год. Кроме того, послания не только определяют приоритеты и задачи в деятельности государственного аппарата, но и содержат конкретные ориентиры, цифры и показатели, которые ложатся в основу принимаемых в ходе реализации послания нормативно-правовых актов.

Так, в Послании Президента страны, обнародованном в декабре 2022 года, определены шесть приоритетных направлений, по каждому из которых намечены конкретные задачи, ориентиры и показатели. Глава государства особо отметил их сопряжённость с Конституцией, проникнутой целью обеспечения интересов человека, уважения его чести и достоинства, что полностью соответствует задачам построения Нового Узбекистана [16].

О предписывающем характере мер, закрепляемых в ежегодном послании, свидетельствует деятельность Кабинета

Министров, организующего работу по реализации положений послания. Согласно статье 32² Закона Республики Узбекистан «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан», Премьер-министр вместе с членами правительства ежеквартально представляет в Законодательную палату отчёт о ходе реализации государственной программы на соответствующий год, вытекающей из Послания главы государства Олий Мажлису.

На основе изучения различных научных подходов, а также контент-анализа текста посланий, можно выделить следующие черты института президентских посланий.

Эти послания:

- отражают оценку политического и социально-экономического положения в стране;
- представляют особую форму реализации конституционных полномочий президента, а также инструмент реализации его компетенции;
- выполняют программно-целевую, интегративную и информационно-уведомительную функцию;
- определяя приоритеты и задачи внутренней и внешней политики государства, приобретают характер правовой доктрины, а также материального источника права;
- закрепляют конкретные цели и задачи правового регулирования парламента и правительства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поручения, озвученные в ежегодном послании, носят предписывающий программно-целевой характер. Одновременно можно констатировать наличие признаков, позволяющих говорить о своеобразной правовой природе посланий.

Анализ результатов исследования

Юридическая природа посланий продолжает оставаться дискуссионной. Вопрос о сущности и правовой природе института президентских посланий продолжает оставаться одним из сложных в

современной конституционной теории и практике.

Хотя послание не является нормативно-правовым актом в чистом виде, оно обладает определённым регулятивным действием. Оно представляет собой своеобразный юридический документ, назначение и сущность которого закреплены Конституцией страны, а его обнародование – как правомочие главы государства. Правовой характер послания подтверждается наличием в нём положений, закрепляющих обязательные предписания государственным органам.

Правомочие на обращение с посланием к народу и парламенту является элементом компетенции, конкретным полномочием главы государства, осуществление которого имеет чёткие организационно-правовые рамки. Как письменный документ определённой формы, он публично обнародуется Президентом на совместном заседании палат парламента, является проявлением функции главы государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Проведённый анализ сущности и правовой природы президентского послания позволяет выделить следующие его признаки:

- его предмет составляют важнейшие вопросы реализации внутренней и внешней политики страны, вопросы особой государственной и общественной значимости, имеющие значение для всей страны;

- послание является особым парламентским выступлением главы государства, оно не носит характера отчёта, подлежащего оценке и принятия постановления парламента. Это документ программного характера, определяющий цели, ориентиры, направления и задачи, требующие своей реализации;

- послание содержит некоторые черты и элементы, присущие правовому доку-

менту (директивность, элементы юридического целеполагания, наличие поручений и предписаний президента и др.), ему присуща функция определения задач правотворческой деятельности правительства и иных органов государства.

Выводы

Результатом проведённого в настоящей статье анализа является вывод о том, что, будучи политико-правовым документом, определяющим стратегические ориентиры развития Узбекистана в наступающем году, принимаемым в соответствии с конституционными нормами, послание главы государства имеет официальный конституционно-правовой статус. Это – единый документ, одновременно адресованный народу и парламенту страны.

При этом послание имеет определённые нормативно-юридические признаки, поскольку обязательно для рассмотрения и исполнения не только депутатским корпусом, но и органами исполнительной власти. Кроме того, оно часто содержит законодательные предложения главы государства, которые затем могут юридически оформляться правительством.

Правовая природа послания Президента страны заключается в том, что оно представляет собой инструмент формирования государственно-правовой политики путём изложения официальной позиции по наиболее важным вопросам развития страны. Послание закрепляет оценку состояния внутренней и внешней политики, задачи и меры по её осуществлению в наступающем году.

Президентским посланиям присущи некоторые признаки и функции, характерные для правовых документов. К таковым можно отнести императивный характер для правительства (рекомендательный для парламента), а также определяющую роль для правотворческой деятельности органов государства.

REFERENCE

1. Ismoilov N. Realizatsiya zadach prezidentskogo Poslaniya – klyuchevoy faktor uspeshnosti reform [Implementation of the tasks of the Presidential Address - a key factor in the success of reforms]. *Narodnoe Slovo*, 2021, January 11.
2. Constitution of the French Republic. Available at: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution (accessed 30.10.2023).
3. Constitution of the United States of America Available at: <https://www.constitutionfacts.com> (accessed 30.10.2023).
4. Suvorov V.N. Konstitutsionnyy status Prezidenta Rossiyskoy Federatsii [Constitutional status of the President of the Russian Federation]. Abstract of Doctoral Dissertation. Moscow, 2000, P. 8.
5. Ivanov D.S. Yuridicheskaya priroda poslaniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii k Federal'nomu sobraniyu [Legal nature of the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly]. *Issues of Russian Justice*, 2019, no. 2, p. 77.
6. Samadov B. Poslaniye Prezidenta - vazhnyy pravovoy dokument v gosudarstvennom regulirovanii khozyaystvennoy deyatel'nosti [Presidential Address - an important legal document in the state regulation of economic activity]. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov*. Humanities, 2010, no. 1, p. 66.
7. Dinorshoyev A.M. Pravovaya priroda poslaniya Prezidenta Respubliki Tadjikistan [Legal nature of the message of the President of the Republic of Tajikistan]. *State Studies and Human Rights*, 2016, no. 1, pp. 54–59.
8. Organizatsiya gosudarstvennoy vlasti v Rossii i zarubezhnykh stranakh: uchebno-metodicheskiy kompleks [Organization of state power in Russia and foreign countries: educational and methodical complex]. Moscow, 2014, p. 433.
9. Marzak G.A. Pravovaya priroda poslanii Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu // Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika [Legal nature of the messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly]. Human Rights: History, Theory, Practice. *Proceedings of the fifth All-Russian scientific and practical conference*, Moscow, 2016, p. 139.
10. Tusupova A.J. Voprosy pravotvorcheskoy deyatel'nosti Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Issues of law-making activity of the President of the Republic of Kazakhstan]. *Bulletin of the National Academy of the Republic of Kazakhstan*, 2015, no. 6, pp. 212–216.
11. Akchurin R.G. Poslaniye Prezidenta v dukhe kategorii “istochniki prava” [Presidential Address in the spirit of the category of “sources of law”]. *Legal State: Theory and Practice*, 2010, no. 4 (22), p. 41.
12. Kozatskaya V.E., Tolchenkin D.A. Poslaniya Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF kak istochnik prava v material'nom i ideal'nom smysle [Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation as a source of law in the material and ideal sense]. *Legal Policy and Legal Life*, 2015, no. 3, p. 15.
13. President Sh. Mirziyoyev's Address to Parliament: Program for Further Transformation of Uzbekistan. *Proceedings of the “Round table”*. Available at: <https://strategy.uz/index.php?news=1211&lang=ru> (accessed 21.10.2023).
14. Odnatomnyy bol'shoy yuridicheskiy slovar' [One-volume large legal dictionary]. Moscow, 2012, p. 452.
15. Addresses of the President of the Republic of Uzbekistan to the people and the Oliy Majlis of: 2017, December 22, 2018, December 28, 2020, January 24, 2020, December 29, 2022, December 20. Available at: <https://president.uz/ru/search/index?SearchForm%5Btext%5D=%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed 03.11.2023).
16. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis and the people of Uzbekistan of 2022, December 20. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/5774> (accessed 03.11.2023).

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./KYKS1672>

UDC: 340:061.1/2(045)(575.1)

OLIV TA'LIM TRANSFORMATSIYASI: YUNESKONING "OLIV TA'LIMGGA OID MALAKALARNI TAN OLIISH TO'G'RISIDA"GI GLOBAL KONVENSIYASINI RATIFIKATSIYA QILISH ZARURATI

Yakubov Shuhrat Ummataliyevich,Oliy ta'limni rivojlantirish
tadqiqotlari markazi direktori,
yuridik fanlar doktori, professor
ORCID: 0000-0002-1512-9013
e-mail: shuhrat.yakubov.uzb@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada YUNESKONing "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyasi SWOT-tahlil metodi asosida ilmiy tadqiq qilingan. Mazkur xalqaro konvensiyani O'zbekiston tomonidan ratifikatsiya qilish zarurati, uning kuchli va zaif jihatlari, imkoniyat va yuzaga kelishi mumkin bo'lgan tahdidlar haqida mulohazalar ilgari surilgan. Hozirgi kunga qadar ushbu Global konvensiyani ratifikatsiya qilgan davlatlar amaliyoti o'rganilgan. Oliy ta'limni transformatsiya qilishda mazkur konvensiyaga qo'shilish asosida erishiladigan natijalar ilmiy-huquqiy prognoz qilingan. Shuningdek, transchegaraviy ta'limni tan olish sohasidagi umumiy yo'nalish, yondashuv hamda mexanizmlar asosida O'zbekiston milliy qonunchiligi va amaliyotini isloh qilish masalalari ko'rib chiqilgan. Jismoniy shaxslarning oliy ta'limga oid malakalarining adolatli va shaffof tarzda, hech qanday kamsitishlarsiz tan olinish huquqi dunyoning barcha mamlakatlarida so'zsiz kafolatlanishi zarurligi qayd etilgan. Shundan kelib chiqib, O'zbekistonning ushbu konvensiyaga qo'shilishi, zarur tashkiliy-huquqiy va institutsional mexanizmlarni shakllantirish masalalari ilmiy tahlil qilingan. Tadqiqot yakunida ayrim kelib chiqishi mumkin bo'lgan xavflar, xatarlarga qaramasdan, O'zbekiston tomonidan Global konvensiya tezroq ratifikatsiya qilinishi zarur, degan xulosaga kelingan. Mahalliy oliygohlarning dunyoning yetakchi universitetlari bilan integratsiyasi kuchayishi, xalqaro reytinglardagi o'rni oshishi, ta'lim xizmatlarining tashqi bozorga chiqishi va eng muhimi, insonlarning oliy ta'lim olish huquqini ta'minlash uchun ushbu konvensiyaning ratifikatsiya qilinishi zarurligi ilmiy asoslangan.

Kalit so'zlar: global konvensiya, transchegaraviy ta'lim, oliy ta'lim, malakalarni tan olish, akademik mobillik, ratifikatsiya, transformatsiya, milliy malakalar, ilmiy daraja, ilmiy unvon.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ РАТИФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ ЮНЕСКО О ПРИЗНАНИИ СВИДЕТЕЛЬСТВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Якубов Шухран Умматалиевич,
доктор юридических наук, профессор,
директор Центра исследований
развития высшего образования

Аннотация. В данной статье на основе метода SWOT-анализа научно исследуется Глобальная конвенция ЮНЕСКО «О признании свидетельств, относящихся к высшему

образованию». Высказаны мнения о необходимости ратификации Узбекистаном данной международной конвенции, её сильных и слабых сторонах, возможностях и возможных угрозах. Изучена практика стран, ратифицировавших эту конвенцию. В рамках трансформации высшего образования научно и юридически спрогнозированы результаты, которые должны быть достигнуты благодаря присоединению к настоящей Конвенции. Также рассмотрены вопросы реформирования национального законодательства и практики Узбекистана на основе общего направления, подхода и механизмов в сфере признания трансграничного образования. Отмечается, что право лиц на справедливое и прозрачное признание их квалификаций о высшем образовании без какой-либо дискриминации должно быть безоговорочно гарантировано во всех странах мира. На основании этого научно проанализированы вопросы присоединения Узбекистана к данной конвенции и формирования необходимых организационно-правовых и институциональных механизмов. В заключительной части исследования сделан вывод о том, что Узбекистану целесообразно как можно скорее ратифицировать Глобальную конвенцию, несмотря на риски, которые могут возникнуть. Необходимость ратификации данной Конвенции научно обоснована с позиции усиления интеграции отечественных вузов с ведущими университетами мира, повышения их места в международных рейтингах, выхода образовательных услуг на зарубежный рынок и, главное, обеспечения права граждан на высшее образование.

Ключевые слова: Глобальная конвенция, трансграничное образование, высшее образование, признание квалификаций, академическая мобильность, ратификация, трансформация, национальные квалификации, учёная степень, учёное звание.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION: THE NEED TO RATIFY THE UNESCO GLOBAL CONVENTION ON THE RECOGNITION OF QUALIFICATIONS IN HIGHER EDUCATION

Yakubov Shukhrat Ummatalievich,
Director of the Higher Education
Development Research Center,
Doctor of Law, Professor

Abstract. In this article, based on the SWOT analysis method, the UNESCO Global Convention «On the Recognition of Higher Education Qualifications» is scientifically researched. Opinions are expressed on the need for Uzbekistan to ratify this international convention, its strengths and weaknesses, opportunities, and possible threats. So far, the practices of countries that have ratified this Global Convention have been studied. In the transformation of higher education, scientifically and legally predicted the results to be achieved on the basis of accession to this Convention. The issues of reforming the national legislation and practice of Uzbekistan on the basis of the general direction, approach, and mechanisms in the field of recognition of cross-border education are also considered. It is noted that the right of individuals to a fair and transparent recognition of their higher education qualifications without any discrimination should be unconditionally guaranteed in all countries of the world. Based on this, the issues of Uzbekistan's accession to this convention and the formation of the necessary organizational, legal, and institutional mechanisms are scientifically analyzed. At the end of the study, it was concluded that Uzbekistan should ratify the Global Convention as soon as possible, despite the risks that may arise. The need to ratify this Convention is scientifically substantiated by the increased integration of domestic universities with the world's leading universities, increasing their place in international rankings, the entry of educational services to the foreign market, and, most importantly, ensuring the right of citizens to higher education.

Keywords: global convention, cross-border education, higher education, recognition of qualifications, academic mobility, ratification, transformation, national qualifications, academic degrees, academic titles.

Kirish

Globalashuv jarayonlari oliy ta'limga ham kuchli ta'sir ko'rsatmoqda. Xalqaro miqyosda oliy ta'lim olish imkoniyatlarining kengayib borishi, rivojlangan davlatlardagi TOP-universitetlarga qiziqish va ularda tahsil olish istagining kuchayishi, jismoniy shaxslarning oliy ta'lim olish huquqini ta'minlash zarurati xalqaro darajada malakalarni tan olishning tashkiliy-huquqiy mexanizmlarini takomillashtirishni taqozo etmoqda.

Bugungi kunda dunyoning barcha mamlakatlarida 235 milliondan ortiq talabalar tahsil olayotgan bo'lsa, ularning 6 millionga yaqini xorijiy mamlakatlarda o'qimoqda. Bu jiddiy sur'atlarda yuksalib borayotgan tendensiya bo'lib, 2000-yillarda ushbu ko'rsatkich atigi ikki millionni tashkil qilgan. Kelgusi yillarda bu raqamlar yanada ortishi prognoz qilinmoqda [1].

YUNESKO tomonidan ushbu masalaning xalqaro standartlarini shakllantirish maqsadida "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyaning qabul qilinishi oliy ta'lim transformatsiyasida juda katta qadam bo'ldi. Bu yondashuv kelajakka befarq bo'lmagan har bir mamlakat tomonidan chuqur tahlil qilinishi, oliy ta'limga oid strategiyalarni belgilashda hisobga olinishi zarur. Shu jihatdan ushbu Global konvensiyaning milliy-huquqiy amaliyot nuqtayi nazaridan ko'rib chiqish, tahlil qilish, uning ilmiy-nazariy va amaliy jihatlarni tadqiq qilish dolzarb masala hisoblanadi.

Ushbu ilmiy maqolada "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyaning o'ziga xos jihatlari, uni O'zbekiston tomonidan ratifikatsiya qilish zarurati o'rganildi. Shuningdek, mazkur xalqaro hujjatga qo'shilish davlatga, oliy ta'lim tizimiga qanday ustunliklar berishi, mamlakatimizda oliy ta'limga oid malakalarning tan olinishi uchun qanday choralarni amalga oshirish zarurligi ilmiy tahlil qilindi. Maqolaning asosiy maqsadi "YUNESKO-

ning "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyasi O'zbekiston tomonidan ratifikatsiya qilinishi uchun qanday masalalar hal etilishi kerak?" degan savolga javob topishdir.

Mazkur masalaning turli jihatlari hozirga qadar dunyo olimlari, tadqiqotchilar tomonidan tahlil qilingan. Masalan, italiyalik bir guruh olimlar qochoqlarning Yevropa mamlakatlariga borganda, oliy ta'limga oid malakalarini tan olishda turli muammolarga uchrashini tahlil qilib, Global konvensiya bu muammolarni hal etishda muhim rol o'ynashini qayd etgan [2]. Yoki arab dunyosidagi qochqinlarning oliy ta'limdagi muammolari Iordaniyadagi Suriyadan qochib borgan talabalar misolida tahlil qilingan [3].

Shuningdek, Global konvensiya qabul qilingunga qadar amalda bo'lgan mintaqaviy hujjatlar va ularning amaliy ijrosi hamda xalqaro darajada shunday hujjatni qabul qilish muhimligi ham ayrim tadqiqotchilar izlanishlarida uchraydi. Xususan, Osiyo-Tinch okeani mintaqasida ta'lim malakalarini adolatli va shaffof tan olish siyosatini o'zida aks ettirgan Tokio konvensiyasining implementatsiyasi monitoring qilingan [4].

Umuman, oliy ta'lim malakalarini tan olishga oid tizimning shakllanishi, uning globalashuv jarayoni qariyb ellik yillik tarixga ega. Ayrim tadqiqotchilar bu jarayonni quyidagi ikki bosqichga ajratib o'rgangan.

Birinchi bosqich 1970–1989-yillarni o'z ichiga olib, talaba va tadqiqotchilar harakatchanligini oshirish maqsadida imzolangan qator mintaqaviy konvensiyalarda o'z ifodasini topgan [5].

Ikkinchi bosqich esa 1990–2000-yillarda amalga oshgan bo'lib, oliy ta'limda sifatni kasholatlash mexanizmlari, yangicha ta'lim shakllari hamda ta'lim muassasalari xilma-xilligi kabi muammolarni inobatga olgan, yangidan tuzilgan bir qancha mintaqaviy konvensiyalarda o'z aksini topgan [6].

Olimlar Global konvensiyaning ishlab chiqilishi va amalga joriy etilayotganini ikkinchi

bosqichdagi ishlarning samarasi, eng yuqori natijasi hisoblanishini ta'kidlaydi.

Ayrim tadqiqotlarda mazkur Konvensiya qabul qilinishi uchun o'n yillar harakat qilinganligi qayd etiladi. Darhaqiqat, bu dunyo oliy ta'lim transformatsiyasi uchun juda muhim huquqiy asosdir.

Material va metodlar

Maqolada YUNESKOning "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyasi SWOT-tahlil metodi asosida ilmiy tadqiq qilindi. Mazkur xalqaro konvensiyani O'zbekiston tomonidan ratifikatsiya qilish zarurati, uning kuchli va zaif jihatlari, imkoniyat va yuzaga kelishi mumkin bo'lgan tahdidlar haqida mulohazalar yuritildi.

Shuningdek, ushbu ilmiy maqolada qiyosiy tahlil va prognozlashtirish metodlaridan foydalanildi. Hozirgi kunga qadar ushbu Global konvensiyani ratifikatsiya qilgan davlatlar amaliyoti o'rganildi. Oliy ta'limni transformatsiya qilishda mazkur konvensiyaga qo'shilish asosida erishiladigan natijalar ilmiy-huquqiy prognoz qilindi.

Tadqiqot natijalari

Global konvensiya 2019-yil 25-noyabrda Fransiyaning Parij shahridagi YUNESKO Bosh anjumanining 40-sessiyasida qabul qilingan bo'lib, muqaddima, 6 bo'lim va 25 moddadan iborat.

Konvensiya – transchegaraviy ta'limni tan olish sohasida umumiy yo'nalish, yondashuv, mexanizm va prinsiplarni belgilab beradi. Konvensiya jismoniy shaxslarning oliy ta'limga oid malakalarining adolatli va shaffof tarzda, hech qanday kamsitishlarsiz tan olinish huquqini kafolatlaydi.

Global konvensiyaning XVIII moddasiga muvofiq, oliy ta'limga oid malakalarni tan olish huquqi YUNESKOga a'zo 20 ta davlat ratifikatsiya qilgandan so'ng kuchga kirishi belgilangan.

Global konvensiyani 2022-yil 5-dekabrda YUNESKOga a'zo davlatlardan 20 tasi ratifikatsiya qildi va hujjat 2023-yil 5-martdan boshlab kuchga kirdi [7].

2023-yil 1-dekabr holatiga ko'ra, ushbu konvensiyani 24 ta davlat (Andorra, Avstraliya, Armaniston, Kabo-Verde, Kot-d'Ivuar, Kuba, Xorvatiya, Estoniya, Fransiya, Finlyandiya, Norvegiya, Nikaragua, Ruminiya, Tunis, Yaponiya, Litva, Islandiya, Falastin, Vatikan, Shvetsiya, Urugvay, Slovakiya, Buyuk Britaniya va Shimoliy Irlandiya Birlashgan Qirolligi hamda Yaman) ratifikatsiya qilgan.

Mazkur konvensiya ishlab chiqilgunga qadar YUNESKO tomonidan oliy ta'limga oid 6 ta mintaqaviy konvensiya qabul qilingan bo'lib, 126 ta davlat ularning ayrimlarini ratifikatsiya qilgan. O'zbekiston hozircha ularga qo'shilmagan.

Oliy ta'limga oid xalqaro konvensiyalarni tahlil qilgan olim Friman Brigidning fikricha, birinchi avlod konvensiyalari, asosan, ekvivalentlikka e'tibor qaratgan. 1970–1980-yillarda birinchi davrga mansub oltita mintaqaviy konvensiya maydonga keldi. Bular Yevropa, Afrika, Osiyo Tinch okeani mintaqasida, Lotin Amerikasi va Karib havzasi, Yaqin Sharq hamda arab davlatlarida umumiy oliy ta'lim hududini yaratishi kerak edi.

Ushbu konvensiyalar kredit soatlari, o'quv dasturlari, fanlar, sertifikat hamda diplomlarning taqqoslanuvchanligiga urg'u bergan bo'lib, mazkur parametrlardagi keskin tafovutlar sababli amaliy natijaga erishish imkoni bo'lmadi. Shuning uchun ham ikkinchi avlodga mansub konvensiyalar maydonga kelib, darajalarni tan olish, ko'nikma va malakalarga e'tibor qaratildi.

Ikkinchi avlodga mansub konvensiyalar quyidagilar: Yevropa (Lissabon konvensiyasi, 1997; amalda); Afrika (Addis konvensiyasi, 2014; 2019-yildan beri amalda); Osiyo-Tinch okeani mintaqasi (Tokio Konvensiyasi, 2011; 2018-yildan beri amal qiladi); Lotin Amerikasi va Karib mintaqasi (Buenos Ayres konvensiyasi, 2019, hozircha kuchga ega emas); Global konvensiya (2019).

Malakalarni tan olish konvensiyalari tadrijiy ravishda ekvivalentlik, ya'ni ta'lim davri hamda tarkibini mexanik taqqoslash tamoyi-

lidan “tan olish”ga, ya’ni tegishli malakalarni ko’nikmalarga binoan soddalashtirilgan tartibdan tan olish tamoyiliga o’tishni o’zida namoyon qiladi [8].

YUNESKO bayonotiga ko’ra, tashkilot mamlakatlarni “mintaqaviy konvensiyalarni ratifikatsiya qilishini yuksak daraja rag’batlantirsa-da, Global konvensiyani ratifikatsiya qilishdan avval mintaqaviy konvensiyalarga qo’shilish sharti mavjud emas” [9].

YUNESKO ekspertlarining fikricha, Global konvensiyaga ko’p davlatlarni a’zo qilish osonlikcha amalga oshmaydi. Buning uchun ko’plab to’siqlar mavjud va ularni yengish kerak. Umid qilamizki, besh yildan keyin 50 ta mamlakat bu konvensiyani ratifikatsiya qiladi va o’n yildan keyin bu raqam 80 dan 100 gacha ortishi mumkin [10].

Tadqiqot davomida YUNESKOning “Oliy ta’limga oid malakalarni tan olish to’g’risida”gi Global konvensiya, uning mohiyati va ahamiyati, unga a’zo bo’lish shartlari, uni ratifikatsiya qilgan mamlakatlarning tajribalariga ko’ra erishiladigan ijobiy natijalar, yuzaga kelishi mumkin bo’lgan xavflar o’rganildi.

Kelajakda Global konvensiyani YUNESKOning 100 dan ortiq a’zo davlatlari ratifikatsiya qilishi hamda oliy ta’limga oid malakalar va ilmiy darajalarni tan olish bo’yicha yagona xalqaro huquqiy makon vujudga kelishi kutilmoqda.

Natijada konvensiyaga a’zo davlatlarning talaba, tadqiqotchi va professor-o’qituvchilari ishtirokchi davlatlar hududida o’qish va ishga joylashish masalasida ushbu mamlakat fuqarolari singari teng huquqlarga ega bo’ladilar. Yana bir muhim jihati, a’zo davlatlar o’rtasida oliy ta’limga oid malakalarni o’zaro tan olishga oid ikki tomonlama bitimlar tuzishga ehtiyoj qolmaydi.

Global konvensiya malakalarning tan olinishini soddalashtirishda “sezilarli farq tamoyili”ga tayanadi. Ushbu tamoyilga binoan, malakalar tarkibi, ko’nikmalar, ta’lim muddatlari o’rtasida keskin tafovutlar aniqlanmagan taqdirda, malaka tan olinishi lozim. “Sezilarli farq tamoyili”ni amalga tatbiq qilishda umumiy mexanizmlar mavjud bo’lmasa-da, ish tartibini belgilab beruvchi namunaviy andozalar tadqiqotchilar tomonidan ishlab chiqilgan [11].

Shu bilan birga, Global konvensiya xorijiy ta’limni baholashda yondashuvlar tengligini kafolatlaydi. Shuningdek, tan olishni rad etish to’g’risidagi qarorlar ustidan shikoyat qilish huquqini ta’minlaydi.

Mazkur xalqaro huquqiy hujjat YUNESKOGA a’zo barcha davlatlar uchun ochiq hamda u BMTning oliy ta’lim bo’yicha birinchi butunjahon shartnomasiga aylanishi prognoz qilinmoqda.

Global konvensiyani ratifikatsiya qilish orqali davlatlar oliy ta’lim sohasida xalqaro hamkorlikni mustahkamlash, uning sifatini yaxshilashga erishadi. Shuningdek, xalqaro akademik mobillik hamda malakalarning tan olinish imkoniyatlari kengayadi.

Akademik harakatchanlik trendlari dalolat beradiki, kelajakda Osiyo qit’asidagi mamlakatlar akademik harakatchanlik nuqtayi nazaridan Shimoliy Amerika va Yevropani ortda qoldirishi mumkin. Xalqaro talabalarining ham eng katta qismi kelajakda kelib chiqishi Osiyodan bo’lgan talabalarga to’g’ri keladi.

Global konvensiya malakalarni tan olish bo’yicha muhim yuridik andoza sifatida xizmat qilish salohiyatiga ega. Ammo global hamda mintaqaviy konvensiyalarning amaliy nuqtayi nazardan qay darajada joriy qilinishi hukumatlarning uni qay darajada qo’llab-quvvatlashiga ham bog’liq.

Osiyo-Tinch okeani mintaqasida konvensiyasi maydonga kelgach, mintaqadagi mamlakatlar “Osiyo-Tinch okeani mintaqasi tarimog’ining milliy matbuot markazlari” faoliyat boshlashi uchun dastlabki chora-tadbirlarni ko’ra boshladi. Janubi-sharqiy Osiyo mamlakatlari hamjamiyatiga a’zo mamlakatlar kreditlarni ko’chirish hamda xorijiy malakalarni tan olishga doir bir qancha tashabbuslarni il-

gari suradi. Shuning uchun aytish mumkinki, mintaqaviy konvensiyalar amaliy jihatdan o'z mevasini berishni boshlamoqda.

Rivojlangan Osiyo hamda Yevropa mamlakatlari o'rtasida talabalarga oid ma'lumotlarni raqamli formatda almashish tizimi yo'lga qo'yilmoqda [12].

O'zbekiston uchun ham mazkur konvensiyani ratifikatsiya qilish masalasini muhokama qilish muhim. Chunki talabalarining xorijga chiqishi mamlakatimizga ham yot hodisa emas. Ayniqsa, so'nggi yillarda bu tendensiya kuchayib bormoqda.

YUNESKO statistika institutining 2021-yil 1-yanvardagi ma'lumotlariga ko'ra, xorijda tahsil olayotgan o'zbekistonlik talabalar soni 85,9 ming nafarni tashkil etgan [13].

Davlat statistika qo'mitasi ma'lumotlariga ko'ra, 2022-yilning 11 oyida 138,9 ming nafar O'zbekiston Respublikasi fuqarolari o'qish maqsadida xorijga chiqqan [14].

O'zbekistonga kelayotgan talabalar soni ham yildan-yilga ortib borayotgan bo'lsa-da, hozirgi ko'rsatkichlar ijobiy emas. Xususan, 2022/23-o'quv yili boshiga O'zbekiston Respublikasidagi oliy ta'lim tashkilotlarida tahsil olayotgan xorijlik talabalar soni 5 ming nafarni tashkil etgan [15, 2-b.]. Ayniqsa, bu boshqa mamlakatlar bilan qiyosiy tahlillarda yaqqol namoyon bo'ladi. Masalan, qo'shni Qozog'istonda 30 mingga yaqin, Malayziyada 130 mingdan ortiq, Turkiyada 250 ming, Rossiyada 351 ming xorijlik talabalar tahsil olmoqda. Hozirda Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi tomonidan bu masalaga doir tegishli chora-tadbirlar ko'rilmoqda. Xususan, xorijlik talabalarni O'zbekistonga jalb etishga qaratilgan maxsus elektron platforma yaratilmoqda. Shuningdek, mazkur sohaning institutsional mexanizmlarini kuchaytirish ustida ish olib borilmoqda.

Umuman, xorijda va O'zbekistonda tahsil olayotgan talabalar huquq va manfaatlarini birdek himoya qilish uchun ham Global konvensiyani ratifikatsiya qilish masalasini jiddiy ko'rib chiqish zarur.

Qolaversa, chet elda olingan ta'lim va malakaning o'z mamlakatimizda tan olinishi xalqaro huquqiy mexanizmini kuchaytirish orqali xorijdagi bilimlari, salohiyatli kadrlarni yurtimizga qaytarishga erishiladi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risidagi Global konvensiyani ratifikatsiya qilgan 20 dan ortiq mamlakatlarning tajribasi quyidagi afzalliklarni ko'rsatmoqda:

birinchidan, tan olish akademik mobillik, ilmiy tadqiqotlarning xalqarolashuvi va ta'lim olishning zaruriy shartlaridan biridir. Tadqiqotchi va talabalar harakati ta'lim tizimlari o'rtasida yangi g'oya va tashabbuslarni tarqatishga yordam beradi. Bu, o'z navbatida, ta'lim hamda tadqiqotlarning sifati va dolzarbligini kuchaytirishga ko'maklashadi.

Ikkinchidan, malaka va oldingi ta'limni tan olish tizimini yaratish oliygohlarga ilmiy tadqiqot hamda ta'lim sifatini oshirishga xizmat qiladi. Shuningdek, malakalarni tan olish uchun tuzilmalar talabalarni qabul qilish jarayoni sifatini ta'minlashga ko'maklashadi va migrantlar uchun oliy ta'lim olish imkoniyatini kengaytiradi.

Uchinchidan, malakalarni tan olish BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlari 4-bandiga muvofiq, oliy ta'lim tashkilotlarining ijtimoiy-madaniy ahamiyatini oshirish uchun ijtimoiy mas'uliyat bilan uzviy bog'liqdir.

Global konvensiyaning ijobiy jihatlari tahlil qilinganda, mazkur xalqaro huquqiy hujjatning istiqbollarini ilmiy prognoz qilgan olimlarning fikrlari ham e'tiborga molik. Xususan, xitoylik olimlar Ka Xo Mok va Xiao Xan "Global konvensiya rivojlanayotgan mamlakatlarda "ziyolilarning ketib qolishi" (brain drain) muammosiga qarshi samarali kurash vositasi bo'lish bilan birga, xorij tajribasidan foydalangan holda, oliy ta'lim tizimini zamonaviylashtirishga (brain-bridging) yordam beradi", degan fikrni ilgari suradi. Darhaqiqat, bu O'zbekiston uchun ham muhim omildir [16].

Shuningdek, yana bir guruh xorijlik olimlar o'z tadqiqotlarida "Global konvensiya akademik harakatchanlik va qo'shma ta'lim dasturlarining soni hamda sifatini oshirishga xizmat qiladi", degan fikrni bildirgan [17].

Ayrim olimlar malakalarni tan olishda firibgarlik holatlarining oldini olish masalalarini ham tahlil qilgan. Konvensiyaning 3-bo'lim 3-moddasi 8-bandida ishtirokchi davlatlar firibgarlik holatlariga qarshi texnologiyalardan foydalangan holda, o'zaro hamkorlikda kurashishi belgilangan. Ammo bunday hamkorlik qay tartibda amalga oshirilishi yechimini kuttib turgan masalalardan biri bo'lib qolmoqda.

Jorjio Pauletto kabi olimlarning fikricha, zamonaviy blokcheyn texnologiyasining paydo bo'lishi xorijiy malakalarni tan olish jarayonini texnologik jihatdan soddalashtirish hamda malakalarni tan olish jarayonlarida firibgarlikning oldini olishga xizmat qiladi [18].

QR-kodlardan foydalanishga o'tilishi natijasida masalaning texnologik jihatlari katta muammo tug'dirmasa-da, tashkiliy-ma'muriy tomondan hanuz umumiy ish tartibi mavjud emas.

Malaka xorijda tan olinsa ham, undan samarali foydalanishda madaniy [19], mehnat bozoriga xos kasb va til ko'nikmalari [20] kabi omillar, shubhasiz, muhim o'rin tutaveradi.

Mantiqan olib qaralsa, Fransiya mehnat bozorida talab qilinuvchi ko'nikmalar Turkiya mehnat bozorida kerak bo'ladigan kasb ko'nikmalaridan farq qilishi tabiiy.

Yuqoridagilar bilan bir qatorda, O'zbekiston Respublikasining "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyani ratifikatsiya qilishi natijasida quyidagi qiyinchiliklarga duch kelish xavflari mavjud:

– oliy ta'lim sifatining farqlanishi: barcha mamlakatlarda ta'lim sifatidagi farqlar, tan olish tizimlari rivojlanmaganligi, konvensiyada ko'zda tutilgan jarayonlarni amalga oshirish uchun milliy ma'lumot markazlari ochish bilan bog'liq moliyaviy, kadrlarga bo'lgan ehtiyojlar va umuman olganda, butun ja-

rayonni qamrab oladigan tizim yaratilishi zarur bo'ladi;

– konvensiyaga a'zo davlatlar amal qiladigan oliy ta'limga oid xalqaro standart va ko'rsatmalarining O'zbekiston Respublikasida mavjud qonun-qoidalardan farq qilishi hamda ular o'rtasidagi tafovutning yuqori ekanligi. Masalan, mamlakatimizda oliy ta'limdan keyingi ta'lim ikki bosqichda amalga oshiriladi. Xalqaro tajribada aksariyat mamlakatlarda, jumladan, konvensiyani ratifikatsiya qilgan davlatlarda ham bu jarayon bir bosqichda tashkil etilgani kuzatiladi.

Mazkur holatda O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan beriladigan ilmiy daraja va unvonlarning konvensiyani qabul qilgan davlatlar tomonidan tan olinmasligi ehtimoli yuqori ekanligini prognoz qilish mumkin.

Yuqoridagi yuzaga kelishi mumkin bo'lgan xavflarga qaramasdan, konvensiyani ratifikatsiya qilish O'zbekiston oliy ta'lim tizimiga bir qator ustunliklar ham taqdim etadi.

Ularni quyidagilarda ko'rish mumkin:

birinchidan, oliy ta'lim muassasalarining xalqarolashuvi hamda dunyoning yetakchi oliygohlari bilan integratsiyasi kuchayadi. Shuningdek, ta'lim xizmatlarining tashqi bozorga chiqishiga sharoit yaratiladi;

ikkinchidan, oliy ta'lim muassasalarining xalqaro imiji oshadi, ta'lim xizmatlarining milliy va xalqaro bozordagi raqobatbardoshlik mavqeyi yanada mustahkamlanadi, xalqaro reytinglarda yuqori o'rinlarni egallash imkoniyati paydo bo'ladi;

uchinchidan, oliy ta'limga oid milliy malakalar, ilmiy daraja va unvonlarning xalqaro tan olinishi professor-o'qituvchilar hamda talabalar uchun tashqi akademik mobillik yutuqlaridan keng foydalanish imkoniyatlarini kengaytiradi;

to'rtinchidan, oliy ta'lim muassasalarini xalqaro akkreditatsiya jarayonlaridan o'tkazish tezlashadi. Oliygohtar tomonidan berilayotgan malakalar xalqaro darajada tan

olinadi hamda ularning xalqaro talablarga muvofiqligi sinovdan o'tkaziladi;

beshinchidan, oliy ta'lim muassasalari bitiruvchilari, professor-o'qituvchilarining jahon mehnat bozorida o'z o'rnini topishi, raqobatbardosh kadr sifatida tanilishi, xalqaro darajaga chiqishiga shart-sharoit yaratiladi;

oltinchidan, transchegaraviy oliy ta'limda sifatni ta'minlash bo'yicha ko'rsatma va mezonlardan foydalangan holda, ta'lim sifatini oshirishga erishiladi;

yettinchidan, zamonaviy oliy ta'lim tizimining bir qismi bo'lgan masofaviy ta'limni yanada rivojlantirish, masofaviy ta'limga ixtisoslashgan milliy va xorijdagi universitetlar faoliyatini yangi bosqichga olib chiqishda mazkur konvensiyani ratifikatsiya qilish muhim rol o'ynaydi.

Xulosalar

Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib, O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi tomonidan YUNESKOning "Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish to'g'risida"gi Global konvensiyasini ratifikatsiya qilish taklifini o'z vakolati doirasida ilgari surish maqsadga muvofiqdir.

Shu bilan birga, Global konvensiyani ratifikatsiya qilish bilan davlat zimmasiga oladi-

gan majburiyatlarni bajarish uchun tegishli tashkiliy-huquqiy, institutsional mexanizmlarni yaratish choralarini ko'rishga tayyorlik ishlari boshlanishi zarur. Xususan, Konvensiyada belgilangan normalarni amalga oshirish uchun har bir a'zo davlatda alohida Milliy ma'lumot markazlari tashkil etilishi kerak. Ushbu markaz axborot xavfsizligi, kadrlarga bo'lgan ehtiyoj, qisqasi, butun jaryonni qamrab oladigan tizim sifatida faoliyat olib borishi lozim.

Umuman, ta'limni xalqarolashtirish – bu gungi kun talabi. Dunyoda shiddatli o'zgarishlar kechmoqda, ilm-fan taraqqiy etmoqda. Taraqqiyot bilan hamohang rivojlanishni maqsad qilgan har bir mamlakat dunyo trendlarini tan olishi va o'z vaqtida unga e'tibor qaratishi zarur. Shu nuqtayi nazardan konvensiyani ratifikatsiya qilishni tezlashtirish va unga tegishli choralar ko'rish lozim.

Zero, bu orqali YUNESKO tomonidan ilgari surilgan "Akademik Impakt" tashabbusiga [21] hamohang ravishda unda o'z aksini topgan ezgu g'oyalar asosida oliy ta'lim muassasalari o'rtasidagi rishtalarni mustahkamlash hamda global muammolarga ta'lim orqali yechim izlash imkoniyatlari ortadi.

REFERENCES

1. Global Convention on Higher Education. Available at: <https://www.unesco.org>.
2. Lantero L., Finocchietti C. Recognising Refugee Qualifications for Access to Higher Education: A European Perspective. *Global Perspectives on the Difficulties and Opportunities Faced by Migrant and Refugee Students in Higher Education*. 2023, June. DOI: 10.4018/978-1-6684-7781-6.ch003
3. Arab World Refugee Challenges in Higher Education: The Case of Syrian Refugee Students in Jordan Qusai Haj-Yehiya and Khalid Ara Higher education challenges for immigrant and refugee students in a global world. New York, Peter Lang.
4. Teter W.R., Wang L. Monitoring implementation of the Tokyo Convention on recognition: a multi-stakeholder approach to the internationalization of higher education in the Asia-Pacific. *International Journal of Comparative Education and Development*, 2021, July. DOI: 10.1108/IJCED-10-2020-0075.
5. Making History: The Importance of a New Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications. Available at: [unesco.org](https://www.unesco.org)

6. Draft preliminary report concerning the preparation of a global convention on the recognition of higher education qualifications. UNESCO Digital Library. Available at: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention>
7. Freeman B. Global and national qualifications recognition governance: Tensions, myths, and opportunities to maximise graduate mobility. 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.28649.01123.
8. O'Malley B. UN treaty on qualifications recognition enters into force. 2023, March 3. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post>
9. Mitchell N. Global HE recognition convention parties get to work. 2023, July 14. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story>
10. Hunt E.S., Bergan S. Developing attitudes to recognition: substantial differences in an age of globalization. *Council of Europe higher education series (coe.int)*, 2010, no. 13.
11. Lokhoff J. Recognition of Foreign Qualifications Celebrates Higher Education Collaboration Too. Eds. H. Van't Land, A. Corcoran, D.C. Iancu. *The Promise of Higher Education*, Springer, Cham., 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-67245-4_29
12. Based on the materials of the Statistical Institute of UNESCO. The number of foreign students studying in Uzbekistan was reported. Available at: www.kun.uz
13. It became known in which countries the most Uzbek students study. Based on the materials of the Statistical Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. Available at: www.xabar.uz
14. HEMIS. Information system for management of higher education processes. Available at: <https://hemis.uz>
15. Mok K.H., Han X. From 'brain drain' to 'brain bridging': transnational higher education development and graduate employment in China. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2016, vol. 38 (3), pp. 369–389. DOI: 10.1080/1360080X.2016.1174409
16. Tran N.H.N., Carla A.A.E.F., Santos S.P. Challenges and success factors of transnational higher education: a systematic review. *Studies in Higher Education*, 2023, vol. 48 (1), pp. 113–136.
17. Michoulis G., Petridou S., Vergidis K. Verification of Academic Qualifications through Ethereum Blockchain: An Introduction to VerDe. 2020.
18. Elspeth J. Internationalization and employability: The role of intercultural experiences in the development of transferable skills. *Public Money & Management*, 2013, no. 33. DOI: 10.1080/09540962.2013.763416.
19. Duvander A.-Z. Do Country-Specific Skills Lead to Improved Labor Market Positions? An Analysis of Unemployment and Labor Market Returns to Education among Immigrants in Sweden. *Work and Occupations (Work Occupation)*, 2001, no. 28, pp. 210–233. DOI: 10.1177/0730888.
20. Uvalic-Trumbic S. UNESCO's Role in the Development of Higher Education in a Globalized World. UNESCO, Paris, France. Elsevier Ltd, 2010.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./QPKX7659>
UDC: 342+351/354(045)(575.1)

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УНИТАРНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Алимухамедов Сухроб Айбекович,
самостоятельный соискатель Университета
общественной безопасности Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0003-1241-4545
e-mail: saobek97@gmail.com

Аннотация. В статье приводится сравнительно-правовой анализ процесса децентрализации системы государственного управления в унитарных и федеративных государствах, а также раскрывается его роль в повышении эффективности органов государственной власти на местах. Раскрываются понятия унитарного и федеративного государства, а также взаимоотношения центральных органов государственного управления с органами исполнительной власти на местах с учётом административно-территориального деления государства. Анализируется развитие института децентрализации в англосаксонских и континентальных системах права. Раскрываются экономические и социальные факторы, которые влияют на эффективность осуществления децентрализации системы государственного управления в унитарных и федеративных государствах. Анализируются принципы осуществления децентрализации системы государственного управления, предпосылки и причины осуществления передачи полномочий местным органам государственного управления с учётом унитарного и федеративного административно-территориального деления. Детально регламентируются вопросы развития института децентрализации в таких странах, как Франция, Япония, Италия, США, Канада и Германия.

Ключевые слова: децентрализация, централизация, система государственного управления, центральные органы государственного управления, органы государственной власти на местах, органы местного управления, административно-территориальные единицы, децентрализация системы государственного управления, демократизация государственного управления, органы самоуправления граждан.

UNITAR VA FEDERATIV DAVLATLARDA DAVLAT BOSHQARUV TIZIMINI NOMARKAZLASHTIRISH: QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL

Alimuxamedov Suxrob Aybekovich,
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi
universiteti mustaqil izlanuvchisi

Аннотация. Мақоллада унитар ва федерал сhtatlarda davlat boshqaruvi tizimini markazsizlashtirish jarayonining qiyosiy huquqiy tahlili, hamda mahalliy davlat hokimiyati organlari faoliyati samaradorligini oshirishda uning roli ochib berilgan. Uнитар va federativ davlat tushunchalari, shuningdek, davlatning ma'muriy-hududiy bo'linishini hisobga olgan holda markaziy davlat organlari

va mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari o'rtasidagi munosabatlar o'z aksini topgan. Anglo-sakson va kontinental huquq tizimlarida markazsizlashtirish institutining rivojlanish jarayoni tahlil qilingan. Unitar va federativ davlatlarda davlat boshqaruvi tizimini nomarkazlashtirish samaradorligiga ta'sir etuvchi iqtisodiy va ijtimoiy omillar keltirilgan. Unitar va federal ma'muriy-hududiy bo'linishni hisobga olgan holda davlat boshqaruvi tizimini nomarkazlashtirish tamoyillari, vakolatlarni mahalliy davlat hokimiyati organlariga o'tkazishning zaruriy shartlari va sabablari tahlil qilingan. Fransiya, Yaponiya, Italiya, AQSh, Kanada, Germaniya kabi mamlakatlarda markazsizlashtirish institutining rivojlanishi batafsil tartibga solingan.

Kalit so'zlar: nomarkazlashtirish, markazlashtirish, davlat boshqaruvi tizimi, markaziy davlat boshqaruvi organlari, mahalliy davlat hokimiyati organlari, mahalliy boshqaruv organlari, ma'muriy-hududiy birliklar, davlat boshqaruv organlarini nomarkazlashtirish, davlat boshqaruvini demokratlashtirish, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari.

DECENTRALIZATION OF THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN UNITARY AND FEDERAL STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Alimuxamedov Sukhrob Aybekovich,
Independent Researcher of the University
of Public Security of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the process of decentralization of the public administration system in unitary and federal states and also reveals its role in increasing the efficiency of local government authorities. The concepts of a unitary and federal state are revealed, as well as the relationship between central government bodies and local executive authorities, taking into account the administrative-territorial division of the state. The development of the institution of decentralization in Anglo-Saxon and continental systems of law is analyzed. The economic and social factors that influence the effectiveness of decentralization of the public administration system in unitary and federal states are revealed. The principles of decentralization of the public administration system and the prerequisites and reasons for the transfer of powers to local government bodies are analyzed, taking into account the unitary and federal administrative-territorial divisions. The development of the institution of decentralization in countries such as France, Japan, Italy, the USA, Canada, and Germany is regulated in detail.

Keywords: decentralization, public administration system, central government bodies, local government bodies, administrative-territorial units, democratization of public administration, self-government bodies of citizens.

Введение

На сегодняшний день актуальными вопросами на пути развития Нового Узбекистана являются модернизация системы государственного управления путём ориентации их деятельности на высокую эффективность и обеспечение благополучия граждан, а также приведения институциональных основ деятельности органов государственной власти на местах в соответствие с современными требованиями.

Принятие Конституции Республики Узбекистан в новой редакции послужило укреплению конституционных основ строительства Нового Узбекистана. Вместе с тем в обновлённых конституционно-правовых условиях требуется усовершенствовать основные направления развития страны и вывести осуществляемые широкомасштабные реформы на новый этап.

В этой связи повышение эффективности деятельности всех уровней органов

государственной власти – весьма важная комплексная задача, которая на сегодняшний день стоит на повестке дня. Именно от её решения зависит уровень доверия граждан к государству, успешное осуществление функций органов управления, решение актуальных задач социально-экономического развития страны.

Исходя из этого в принятой Стратегии «Узбекистан – 2030» в качестве приоритетных задач предусматриваются трансформация деятельности исполнительных органов государственной власти на местах на основе принципа «Служение интересам населения», а также организация деятельности органов государственного управления на основе принципа «Государство, служащее народу».

В свою очередь мировой опыт государственного администрирования показывает, что для построения успешно функционируемой системы государственного управления необходимо чёткое разграничение управленческих функций и полномочий между каждым уровнем субъектов публичного управления.

При этом полномочия государственных органов, посредством которых решаются наиболее чувствительные социальные проблемы государства, должны быть у наиболее близких к населению уровней государственного управления.

В этой связи на современном этапе государства более не сосредотачивают властные полномочия на центральном уровне, а, наоборот, распределяют и передают их на нижние уровни государственной власти с учётом наиболее эффективного реагирования на социальные, экономические отношения, возникающие в обществе.

Успешность реализации вышеуказанного процесса зависит от развития института децентрализации системы государственного управления.

Материалы и методы

Децентрализация системы государственного управления в зависимости от административно-территориального устройства государства протекает по-разному. В этой связи представляется актуальным исследовать данный процесс в государствах с федеративным и унитарным административно-территориальным устройством.

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания: исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие, которые позволили в определённой степени обеспечить достоверность и обоснованность результатов настоящего исследования.

Результаты исследования

Прежде чем исследовать феномен децентрализации в унитарных государствах следует остановиться на самом понятии унитарного государства.

Отличия унитарного государства от федеративного объясняются тем, что данный тип государственного устройства является по своей сути монолитным и состоит из единых для всей страны органов государственной власти.

В частности, учёные отмечают, что унитарное государство – это государство, имеющее единственную конституцию, единое законодательство, единый бюджет, единую централизованную систему органов государственной власти, единую судебную систему, территорию, разделённую на административно-территориальные единицы, единое гражданство, единые символы государства [1, с. 495].

Также унитарное государство представляет собой единое, цельное государственное образование, состоящее из административно-территориальных единиц, которые строго подчиняются центральным органам власти и не обладают при-

знаками государственной самостоятельности. Это государство, в составе которого нет иных государственных образований, а есть административно-территориальные единицы, но в то же время в его составе могут быть автономные образования [2, с. 141].

Административно-территориальные единицы в унитарном государстве выстраиваются по единой вертикали государственного управления и находятся в подчинении центральных органов государственной власти.

На сегодняшний день следует выделить две модели развития института децентрализации в унитарных государствах, а именно: англосаксонская и романо-германская модель управления.

Англосаксонская модель управления характерна для таких унитарных стран, как Великобритания, Япония. Данный тип модели местного управления характеризуется наличием обширных полномочий местных органов власти, а также отсутствием специально уполномоченного лица для контроля над деятельностью органов местного управления.

Романо-германская модель местного управления (Франция, страны Скандинавии и Восточной Европы) характеризуется наличием институтов контроля за деятельностью органов местного самоуправления в виде специального уполномоченного должностного лица или назначаемого центром главы местной администрации. Данный тип управления в большинстве случаев характеризуется усиленной вертикальной системой государственного управления.

Обе эти модели отличаются друг от друга формой взаимодействия государства и органов местного управления, а также объёмом и видом передаваемых полномочий на места.

Особенность стран с англосаксонской моделью местного управления в том, что

в регионах местные органы власти формируются путём проведения выборов, и прежде всего они подотчётны перед своими избирателями.

В то же время в континентальной модели местного управления построение местных органов управления базируется на принципах иерархии и вертикальной подчинённости. На местном уровне это выражается в сочетании прямого государственного управления и контроля за местными органами посредством назначаемых чиновников.

Децентрализация в странах с англосаксонской системой местного управления характеризуется тем, что в данных странах действует принцип позитивного регулирования, сущность которого заключается в том, что органы исполнительной власти на местах имеют право реализовывать лишь те полномочия, которые напрямую относятся к их компетенции на основании нормативно-правового акта.

Вместе с тем в странах с романо-германской системой управления действует принцип негативного регулирования, согласно которому местные органы управления правомочны совершать все действия, которые напрямую не запрещены законом.

Процесс распределения полномочий в странах с унитарным типом устройства происходит по разным причинам и предпосылкам.

В частности, в Бельгии, Испании, Великобритании и Италии децентрализация рассматривается прежде всего как средство смягчения территориальных и этнических конфликтов и сохранения национального единства. В других случаях причины децентрализации были, скорее, техническими, чем политическими. Так, в Нидерландах, Дании и Швеции децентрализация была связана с необходимостью повышения эффективности работы местных органов власти, а также получения

полного спектра социальных услуг одинакового качества [3, с. 487].

В большинстве европейских унитарных демократических странах децентрализация осуществляется путём передачи полномочий и ресурсов региональным и местным органам власти в сферах образования, здравоохранения, социальных услуг, охраны окружающей среды, транспорта, дорожного строительства и коммунального хозяйства [4, с. 75].

Из вышеуказанного видно, что передаваемые полномочия в основном носят социальный характер, в то время как федеративных государствах передаваемые полномочия являются также политическими.

Опыт децентрализации Французской Республики показывает, что, несмотря на то, что она является высокоцентрализованной страной, система публичной власти, система государственного управления, а также весь государственный механизм основаны на началах и принципах децентрализации [5, с. 19–20].

Характерным для французского опыта является то, что сам термин «самоуправление» не используется вообще, вместо него применяется термин «децентрализация».

Во Франции органы местного управления (регионы, департаменты и коммуны) были неделимой частью центрального государственного управления и те самостоятельно определяли объём компетенций местных органов управления.

Между тем процесс передачи децентрализации был инициирован правительством Франции в целях повышения ответственности органов государственного управления на местах посредством перемещения полномочий и компетенций центральных органов на территориальные административные управления, а также приближения процесса принятия решений максимально близко к гражданам.

При этом сам процесс децентрализации во Франции происходил в последовательном и поэтапном порядке.

Первый этап характеризуется принятием Закона «О деконцентрации и децентрализации» от 2 марта 1982 года, в котором регламентированы полномочия между коммунами, департаментами, регионами и государством.

В частности, в документе было установлено, что региональные единицы имеют право свободно управлять собой посредством выборных советов. Он установил административную основу новых полномочий органов местного управления, коренным образом пересмотрел административный контроль за деятельностью органов самоуправления [6].

Также законом был реформирован институт префекта и его полномочия были урезаны в пользу регионов как самостоятельных административно-территориальных единиц. В частности, был упразднён порядок обязательного получения одобрения префекта по принимаемым решениям органов местного управления.

При этом в целях надзора со стороны государства были учреждены административные суды, функции которых заключаются в осуществлении надзора в сфере законности принимаемых решений органов местного управления. Данные суды являются независимыми от органов местного управления.

Также данным законом полномочия префекта по отмене решений, принятых территориальными единицами на местах, были переданы административным судам.

На втором этапе реформ произошли конституционные изменения, согласно которым в Конституции Франции было закреплено, что её устройство является децентрализованным.

Также Французская Конституция была дополнена статьёй 72-2, согласно которой

административно-территориальные единицы наделяются правом свободно распоряжаться ресурсами и другими материально-техническими средствами.

Также в соответствии с данной статьёй любой процесс передачи полномочий в пользу органов местного управления осуществляется с выделением равных ресурсов, адекватных для реализации переданных полномочий. Создание или расширение любых полномочий, приводящих к увеличению расходов административно-территориальных структур, осуществляется за счёт средств, предусмотренных законодательством.

Также на данном этапе были приняты такие Законы, как «О территориальном управлении» от 6 февраля 1992 года и «О муниципальном взаимодействии» от 12 июля 1999 года.

Данный этап в основном характеризуется как разграничение переданных полномочий между уровнями местного управления Франции, а именно: между регионами, департаментами и коммунами.

В частности, регионы стали компетентными в решении вопросов по экономическому и индустриальному развитию территорий.

В свою очередь департаменты стали отвечать за обеспечение населения жильём, развитие дорожного хозяйства и транспорта на своём уровне, содержание колледжей и профессиональных учреждений, охрану окружающей среды и культуру. А коммуны стали ответственны в решении вопросов по оказанию местных государственных услуг населению, ведению коммунального хозяйства и развитию начального образования, регистрации актов гражданского состояния, организации местных выборов, обустройству зон отдыха, выдачи разрешения на строительство и др.

Законом Французской Республики «О правовом экспериментировании тер-

риториальных сообществ» от 1 августа 2003 года был внесён ряд важных поправок, согласно которым территориальным сообществам были даны полномочия на принятие решений, выходящих за рамки предоставленной им компетенции. Это стало серьёзным шагом вперёд по пути расширения самостоятельности органов местного управления и их возможностей учитывать особенности и потребности развития вверенных им территорий [7].

Также данным Законом была закреплена норма, согласно которой финансовая автономия имеет следующие характеристики [8]:

1) территориальные сообщества свободно распоряжаются своими финансовыми ресурсами и получают доходы от налогообложения;

2) основную часть их финансовых ресурсов должны составлять налоговые доходы и другие собственные доходы;

3) любой новый трансферт компетенций должен сопровождаться предоставлением финансовых средств, позволяющих исполнять эту компетенцию.

На третьем этапе регионы и департаменты были наделены полномочиями в области экономического развития, туризма, профессионального образования и развития инфраструктуры [9]. Целью децентрализации системы публичного управления во Французской Республике является не распределение компетенций между органами государственной власти разных уровней, а «повышение эффективности государственной власти на национальном уровне и улучшение качества общественных услуг» [10].

Законами «О модернизации территориальной деятельности государства и подтверждении статуса метрополии» от 27 января 2014 года, а также «О новом территориальном устройстве Республики Франции» от 7 августа 2015 года были распределены компетенции между региона-

ми, департаментами и коммунами. В частности, предусмотрен порядок абсолютной компетенции регионов в вопросах регионального плана развития экономики на соответствующей территории [11, 12].

Ещё одним французским опытом децентрализации системы государственного управления является наличие специализированного органа, ответственного за политику развития регионов, в том числе за процесс осуществления ими своих полномочий. В частности, Министерство внутренних дел Франции отвечает за координацию деятельности местных органов государственной власти с правительством, а также курирует деятельность префектов.

В Великобритании процесс децентрализации осуществлялся в основном в форме деволюции, согласно которой регионы наделяются автономными политическими правами и активно вовлекаются в управление делами государства.

Анализ опыта Великобритании показал, что местные власти правомочны осуществлять лишь те полномочия, которые им предоставил парламент. В частности, для получения каких-либо дополнительных полномочий местные власти должны обратиться в парламент с просьбой о принятии соответствующего закона.

К абсолютным полномочиям органов местного управления Великобритании относятся: обеспечение общественной безопасности, организация образовательного процесса, управление коммунальным хозяйством, развитие торговли и рынков и т. д.

В Японии вопросы разграничения полномочий между центральными и местными органами власти регулируются Законом «О местной автономии» от 1947 года, согласно которой местное самоуправление состоит из префектуры и муниципалитетов. В Законе «О местной автономии» определены полномочия для каждого уровня публичной власти.

Согласно данному закону, функции, выполняемые местными органами управления, категоризируются на местные функции (ведение которых находятся в исключительной компетенции местных органов власти), административные функции (функции местного характера, но требующие при их реализации содействия центральных органов) и делегированные центральными органами власти полномочия на основе специальных законов.

В Японии в ведении местных органов управления имеются такие вопросы, как сохранение и развитие земельных угодий, борьба с последствиями стихийных бедствий, контроль над окружающей средой, трудовые отношения, образование, здравоохранение, социальное обеспечение. При этом префектура в Японии является административно-территориальной единицей, координирующей муниципалитеты, которые являются более значимым уровнем государственной власти на местах.

Вместе с тем в Японии, как и во Франции, реализация переданных полномочий находится под строгим контролем центрального правительства в лице соответствующего министерства, ответственного за политику децентрализации.

Другим унитарным децентрализованным государством на европейском континенте является Италия, административно-территориальное деление которой состоит из областей, провинций и коммун. В Конституции Италии установлены достаточно обширные полномочия области по принятию нормативно-правовых актов. Также в Конституции установлено, что области являются автономными образованиями с собственными правами и функциями.

При этом область, согласно принципу субсидиарности, уполномочена в выполнении всех социальных вопросов, кроме

тех, которые могут быть переданы законами республики провинциям, коммунам и другим местным учреждениям. Процесс передачи полномочий в Италии происходил в централизованном порядке, согласно которому государство передавало соответствующие полномочия областям, а те в свою очередь имели право делегировать их нижестоящим административно-территориальным единицам (провинциям и коммунам).

В целях финансового обеспечения переданных полномочий в распоряжении областей находятся местные налоги и другие различные отчисления в государственный бюджет.

При этом в Конституции Италии чётко прописано, какие функции область не имеет право выполнять, а именно – не может реализовывать социальную политику, выходящую за рамки своей территории.

Анализ скандинавских стран показал, что развитие института децентрализации прежде всего базируется на сильной центральной власти и хорошо развитой системе местного управления. Например, в Швеции центральные органы государственной власти на основе специальных законодательных актов могут передавать местным органам управления также общегосударственные функции, такие как общественное здравоохранение и социальная помощь населению. Также в Финляндии имеют место так называемые агентские функции, вытекающие из спущенных сверху поручений органам местного управления, но строго в соответствии со специальными законодательными актами.

В федеративных государствах процесс передачи полномочий на места протекает в ином русле, чем в унитарных государствах. Следует отметить, что в государствах с административно-территориальным устройством федеративного

типа децентрализация является его неотъемлемым процессом в силу особого политического статуса субъектов федерации.

Федерация – союзное государство, состоящее из субъектов федерации. Субъекты федерации имеют право принимать собственные конституции и законы, иметь свои исполнительные, законодательные и судебные органы, но при этом должны строго соблюдать федеральную конституцию, иными словами, федеральным законам и конституции отдаётся приоритет [2, с. 143].

Федеративные государства представляют собой союзное государство, построенное по принципу федерализма и состоящее из нескольких государственных образований, обладающих собственной властью и имеющих собственную законодательную, исполнительную и судебную систему органов власти [13, с. 138].

По своей сути федерализация сама является политическим процессом, направленным на наделение субъектов особым политическим статусом, а также определение сферы компетенций и полномочий последних в системе государственного управления. Федерализм также устанавливает отношения между центральными и региональными органами власти и управления, которые построены на основе разделения властей и наличия права на самоуправление [14, с. 35].

Анализ децентрализации системы государственного управления, характерной для зарубежных федераций (Австрия, Бельгия, Германия, США, Канада, Бразилия), показал, что все они исходили из собственных представлений об условиях, порядке, пределах и формах данного процесса.

В федеративных государствах система государственного управления носит, скорее, горизонтальный характер в отличие от унитарных.

Горизонтальная система государственного управления характеризуется тем, что административно-территориальные единицы обладают реальными полномочиями, которые не дублируются с другими уровнями территориально-административных единиц.

В федеративных государствах, в отличие от унитарных, взаимоотношение центра со своими субъектами носит договорной характер, согласно которому федерация, с одной стороны, оставляет себе исключительные полномочия, которые её субъекты не вправе перенять. С другой стороны, федерация закрепляет за своими субъектами определённые полномочия, которые не могут быть отобраны федерацией в одностороннем порядке и без соответствующего законодательного акта.

В федеративных государствах деятельность местных органов власти выстраивается с учётом системы подотчётности, когда они получают мандат от местного населения и, следовательно, отвечают перед ним за свои действия. Это является главным отличием федеративных государств от унитарных, для которых характерна подотчётность региональных властей центральному правительству [15, с. 18].

Особенностью федеративных государств являются то, что в федеративных государствах центр строит взаимоотношения со своими субъектами, в то время как субъекты федерации строят взаимоотношения с муниципальными органами государственной власти. То есть федерация не может напрямую вести взаимоотношения с муниципальными образованиями, минуя субъектов федерации. В противном случае здесь нарушаются конституционные гарантии самостоятельности субъектов федерации в деле организации и руководства своими муниципальными образованиями.

Вопрос определения пределов компетенции федерации и её субъектов являет-

ся главной задачей, от решения которой зависит успешность построения системы государственного управления в самой федерации. Так как федерация не может обладать неограниченными полномочиями, она обязана делиться этими полномочиями со своими субъектами. Вместе с тем субъекты федерации заинтересованы в существовании сильной федеральной власти, но в то же время они не хотят утратить своей самостоятельности и обладать правом решать лишь второстепенные вопросы жизни своего населения. В этой связи в федеративных государствах требуется тщательно и оптимально проводить разграничение компетенций государственных органов федерации и её субъектов.

Институт децентрализации в федеративных государствах способствует разгрузке федеральных органов государственного управления от социальных проблем субъектов федерации, которые могут быть оперативно решены на уровне самих субъектов [16, с. 97].

Для решения вышеуказанной задачи многие федеративные государства (США, ФРГ, Австралия) определяют на законодательном уровне исключительные компетенции федерации, совместные компетенции федерации и своих субъектов и, наконец, исключительные компетенции субъектов федерации [16, с. 88–89].

В частности, федеративным государствам с англосаксонской системой права (США, Канада) характерны относительная автономия и самостоятельность органов местного самоуправления от органов государственной власти, отсутствие специальных агентов (представителей) государственной власти на местах, а также наличие, помимо обычных муниципалитетов с «мультифункциональными» органами местного самоуправления, так называемых специализированных округов, в которых автономные от традици-

онных муниципальных властей органы выполняют различные целевые функции (школьные, библиотечные советы, полицейские управления и т. д.) [17, с. 71].

В Конституции США установлены следующие полномочия федерации: 1) введение и взимание единых налогов и сборов; 2) общая финансовая политика центрального банка; 3) регулирование внешней и внутренней торговли; 4) установление единых единиц измерения; 5) почтовое сообщение; 6) единая патентная система; 7) организация федеральной судебной системы; 8) внешняя политика, объявление войн, содержание армии и флота.

При этом каждый штат имеет собственное гражданское, административное, трудовое, уголовное, семейное, финансовое законодательство, а также собственные правоохранительные органы. Также штат в праве сам регулировать вопросы, касающиеся торговли и ведения частного бизнеса в пределах своей территории.

При этом, согласно Конституции США, отсутствует компетенция штатов по заключению договоров с иностранными государствами; вступлению с другими государствами в союзы и конфедерации; проведению своей фискальной политики; принятию законов, имеющих обратную силу или нарушающих договорные обязательства.

Процесс децентрализации США характеризуется тем, что передача полномочий происходит, во-первых, между самой федерацией и штатами и между штатами и её местным органом.

Построение их отношений со штатами основывается на партнёрских отношениях по обеспечению государственными услугами населения. Штаты в максимальной степени делегируют своим местным органам полномочия по обеспечению населения государственными услугами.

Следует отметить, что в США органы местного самоуправления имеют соб-

ственные доходы и принимают самостоятельные бюджеты [18, с. 237]. К тому же, в США действует система финансирования местных органов власти, не ограничивающая местные доходы налоговыми поступлениями. Органы местного самоуправления активно используют широкий спектр финансовых инструментов для увеличения поступлений в местный бюджет [19].

Вместе с тем в США вопросы, которые могут быть решены полностью в границах штата, являются исключительно его прерогативой. На уровне штатов власти наделены широкими полномочиями, включая реализацию экологических и социальных программ, вопросов водоснабжения и школьного обучения [20, с. 55].

Опыт Канады показал, что на конституционном уровне власть распределяется между федеральным и провинциальным правительством, а также между муниципалитетами. Провинции определяют структуру и полномочия муниципалитетов, в то время как муниципалитеты компетентны в решении вопросов общего характера [21, с. 43].

Характерным для федеративного устройства Канады является предоставление провинциям права самостоятельного ведения региональной политики и отнесение к ведению федерального правительства вопросов общенационального характера.

В Канаде провинции самостоятельно определяют круг своих полномочий, в то время как во многих федеративных странах механизм разделения полномочий между уровнями закреплён Конституцией.

В Германии за муниципалитетами закрепляются те полномочия, реализация которых не запрещена законом. Вместе с тем на деле запретов немало, и, следовательно, в странах континентальной системы права полномочия органов местного управления уже, чем в англосаксонских странах [22, с. 203].

В целом устройство государственного управления Германии построено на системе взаимосвязанности между федерацией и её субъектами. Поодиночке ни земли, ни федерация не могут являться дееспособными. Сама суть государства определяется в их взаимодействии.

В Германии федеративное государство является двухступенчатым, то есть делится на федеральный и земельный уровень. В свою очередь земли делятся на общины и союзы.

В Конституции Германии приводится следующее разграничение компетенций между федерацией и землями: основные законодательные полномочия находятся в руках федерации, при этом федеральный центр и земли плотно взаимодействуют друг с другом в области правосудия, в то время как административное управление является основной прерогативой земель.

В полной компетенции земель находятся вопросы: культуры, образования, радио и телевидения, поддержания государственного и общественного порядка, коммунальной сферы.

Федеральные власти компетентны лишь в принятии решений в таких сферах, как внешние сношения, ведение федерального финансового управления и федеральной пограничной охраны. По поручению федерации землями выполняются следующие функции: управление сетями федеральных автострад и автодорог, водными ресурсами и строительством аэропортов и др.

Вместе с тем в Германии возложение на земельный уровень определённых полномочий должно сопровождаться принятием соответствующего законодательного акта, в котором должен быть прописан механизм финансового обеспечения переданных полномочий.

При этом в Германии имеется институт федерального надзора со стороны

государства над надлежащим исполнением землями переданных полномочий. Следует отметить, что в ФРГ в отношении вопросов, которые считаются делами общегосударственного значения и делегированы для исполнения местным органам, любые указания и рекомендации правительственных органов являются по характеру обязательными.

Анализ результатов исследования

Исходя из вышеизложенного следует прийти к выводу, что институт децентрализации в зависимости от административно-территориального деления государства, а также взаимоотношения между государством и местными органами государственного управления протекает по-разному.

Основной механизм децентрализации в европейских унитарных государствах состоит в том, что значительные полномочия центральных органов передаются нижним уровням органов управления, при этом центр оставляет за собой право доминирующего, который может данные полномочия забрать обратно. В свою очередь на нижнем уровне могут создаваться избираемыми населением местные государственные органы.

В унитарных государствах положение центра по отношению к органам местного государственного управления является доминирующим. Но при этом в вышеуказанных государствах процесс децентрализации осуществляется под руководством самого государства и сохранением баланса между центральными и местными органами государственного управления.

Также следует отметить, что в унитарных государствах в основном применяется такой тип децентрализации, как деконцентрация. В данных государствах территориальными единицами руководит ответственное должностное лицо, которое назначается центром.

Характерный для унитарных государств процесс передачи полномочий заключается в том, что в силу того, что унитарные государства изначально являлись централизованными, свои полномочия они передавали прежде всего местным органам публичного управления, то есть региональным и местным властям, а не органам самоуправления, как в федеративных государствах.

Выводы

Анализ вышеизложенного позволяет сделать выводы, что в унитарных европейских государствах в целом органы местного управления обладают достаточно широкими полномочиями и имеют весомый правовой и политический статус по отношению к центральным органам государственного управления. Также имеется специализированный орган, ответственный за реализацию региональной политики, в том числе за процесс передачи полномочий и осуществления контроля их реализации.

При этом в европейских унитарных странах на конституционном уровне действует строгое разграничение полномочий центра и органов исполнительной власти на местах.

Характерным является и то, что в европейских государствах унитарного типа процесс передачи полномочий сопровождается принятием законодательного акта и передачей органам исполнительной власти на местах соответствующих финансовых и организационно-правовых средств.

Вместе с тем децентрализации в унитарных государствах постсоветского пространства свидетельствуют о достаточно сильном положении центра по отношению к органам местного государственного управления. Но при этом в вышеуказанных государствах процесс децентрализации осуществляется под руководством самого государства и сохранением баланса между центральными и

местными органами государственного управления.

В федеративных государствах, в отличие от унитарных, институт децентрализации является важным условием существования самой федерации. Потому как без передачи самостоятельности субъектам федерации в решении определённых вопросов на основе заключённого договора между ними немисливо само существование федерации. В унитарных государствах система государственного управления может быть построена полностью на централизованной основе, громоздкой и менее эффективной. Данный факт объясняется тем, что федеративные государства состоят из её субъектов, то есть административно-территориальных единиц, которые, в отличие от административно-территориальных единиц унитарных государств, обладают значительными автономными полномочиями.

В этой связи с помощью децентрализации государство снижает риск возникновения конфликтов между федерацией и её субъектами, предоставляя последним значительные полномочия, при условии, что политика субъектов федерации не должна противоречить политике самой федерации.

Из вышеизложенного следует прийти к выводу, что разнообразие моделей децентрализации в унитарных и федеративных странах позволяет говорить о гибкости феномена децентрализации и возможности его адаптации к политическим, социальным и экономическим реалиям государства.

При этом следует учесть, что процесс децентрализации зависит напрямую от социальных, экономических и политических обстоятельств каждого государства. Исходя из этого, нет универсальной модели осуществления децентрализации системы государственного управления. То есть каждое государство, исходя из сво-

их принципов построения национальной стратегии децентрализации системы государственности, разрабатывает свою государственного управления.

REFERENCES

1. Andreyeva G.N. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, p. 495.
2. Shamkhalov F. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya [Theory of public administration]. Moscow, Economy Publ., 2002, p. 141.
3. Ruano J., Profiroiu M. The Palgrave Handbook of Decentralisation in Europe. Palgrave Macmillan, Cham, p. 487.
4. Kauzya J.M. Decentralisation: Prospects for peace, democracy and development//DPADM discussion paper. N.Y., 2005. Available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan021510.pdf>
5. Makhina S.N. Administrativnaya detsentralizatsiya v Rossiyskoy Federatsii [Administrative decentralization in the Russian Federation]. Voronezh, 2005, pp. 19–20.
6. Legifrance. Portal of French Law. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr>
7. Law of the French Republic “On legal experimentation of territorial communities”. Legifrance. Portal of French law. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr>
8. Law “On the application of Article 72–2 of the Constitution on financial autonomy”. Legifrance. Portal of French law. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/>
9. Law of the French Republic “On Local Freedoms and Responsibilities”. Legifrance. Portal of French law. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/>
10. Projet de loi de modernisation de l’action publique territoriale et d’affirmation des métropoles [Bill to modernize territorial public action and affirm metropolises]. Available at: <https://www.senat.fr/leg/pjl12-495.html>
11. Loi n 2014-58 du 27 janvier 2014 de modernisation de l’action publique territoriale et d’affirmation des métropoles [Law n 2014-58 of January 27, 2014 on the modernization of territorial public action and the affirmation of metropolises]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte>
12. Loi n 2015-991 du 7 août 2015 portant nouvelle organisation territoriale de la République [Law 2015-991 of August 7, 2015 on the new territorial organization of the Republic]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte>
13. Achkasova V.A., Gutorova V.A. Politologiya [Political science]. Moscow, Yurayt Publ., 2005, p. 138.
14. Pavlenko Yu.Ye. Protsessy detsentralizatsii i federalizatsii v gosudarstvakh Zapadnoy Yevropy [Processes of decentralization and federalization in the states of Western Europe]. Issues of Russian and International Law, 2017, vol. 7, no. 4A, p. 35.
15. Sumskeya T.V. Problemy detsentralizatsii gosudarstvennogo upravleniya s pozitsiy formirovaniya byudzhetnoy sistemy [Problems of decentralization of public administration from the standpoint of the formation of the budget system]. Bulletin of NGUEU, 2012, no. 3, p. 18.
16. Malysheva A. Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya [Theory and mechanisms of modern public administration]. St. Petersburg, 2011, pp. 88–89.
17. Larichev A.A. Fenomen «munitsipal’noy korporatsii»: k voprosu o pravovoy prirode munitsipalitetov v SShA i Kanade [The phenomenon of “municipal corporation”: on the issue of the legal nature of municipalities in the USA and Canada]. *Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 7, p. 71.

18. Krupornitskaya I.A. Organizatsiya samoupravleniya v SShA [Organization of self-government in the USA]. *Bulletin of MSTU*, 2001, vol. 4, no. 2, p. 237.

19. Guidelines on Local Government Borrowing and Recent Developments in South East Europe. Available at: <http://www.nalas.eu/borrowing/6.html>

20. Rybikov R.A. Tsentralizatsiya i detsentralizatsiya gosudarstvennogo upravleniya v postsovetskoy Rossii: institutsional'no-politicheskoye izmereniye [Centralization and decentralization of public administration in post-Soviet Russia: institutional and political dimension]. PhD thesis. Rostov-on-Don, 2010, p. 55.

21. Seit-Abdulov E.E. Osobennosti detsentralizatsii mestnogo samoupravleniya v Kanade [Peculiarities of decentralization of local government in Canada]. Current problems of comparative law. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of teaching staff, graduate students and students, 2017, p. 43.

22. Mishin A.A. Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow, Statut Publ., 2013, p. 203.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./PPMM9138>
UDC: 347.965(045)

SOLIQ MASLAHATI TUSHUNCHASINING NAZARIY-HUQUQIY JIHATLARI

Yuldoshbekov Avazbek Alisher o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

ORCID: 0000-0001-6132-1383

e-mail: yuldoshbekov94@mail.ru

Annotatsiya. *Ma'lumki, soliq organlari va internet saytlari faqat soliqlar, yig'implar hamda soliq qonunchiligidagi o'zgarishlar to'g'risida ma'lumot bergani uchun ko'pgina soliq to'lovchilar xolis mutaxassislar tomonidan amalga oshiriladigan soliq maslahatiga muhtojdirlar. Hozirda soliq bo'yicha maslahat beradigan maxsus firmalar asosan soliq deklaratsiyasini to'ldirish, soliqlar va yig'implarning paydo bo'lishi va to'lash tartibi, soliq to'lovchining soliq imtiyozlarini qo'llash huquqi, ularni amalga oshirish tartibi kabi umumiy masalalar yuzasidan o'z maslahatlarini berib kelishmoqda. Soliq to'lovchilarning soliqqa oid huquqiy bilimlari yetarli va qoniqarli bo'lmaganligi bois deklaratsiyalarni to'ldirishda, soliq sohasidagi imtiyozlardan o'z o'rnida va qonuniy tarzda foydalanishda turli xatoliklarga yo'l qo'yilgan holda qonunda belgilangan soliq to'lovlarini kechikib yoki to'liqsiz amalga oshirish holatlari ko'p uchramoqda. Shu o'rinda qayd etish lozimki, soliq maslahati soliq to'lovchilar va soliq organlari o'rtasida soliqqa oid qonunchilikni to'g'ri qo'llash hamda sharhlashda amaliy yordam beruvchi o'ziga xos va mos bo'lgan qonuniy vositachi vazifasini bajarishi lozim. Mazkur maqolada aynan soliq maslahati tushunchasining milliy qonunchiligimizda izohlanishi va ushbu tushunchaga nisbatan olimlarning munosabatlari tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *soliq qonunchiligi, soliq maslahati, soliq maslahatchisi, moliyaviy savodxonlik, soliq munosabatlari, investitsiya natijadorligi, rag'batlantirish, samaradorlik, mexanizm.*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Юлдашбеков Авазбек Алишерович,

самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета

Аннотация. *Известно, что налоговые органы и сайты предоставляют только информацию о налогах, сборах и изменениях в налоговом законодательстве, поэтому многим налогоплательщикам необходимы налоговые консультации беспристрастных экспертов. В настоящее время специальные налоговые консалтинговые фирмы в основном предоставляют консультации по общим вопросам, таким как заполнение налоговых деклараций, порядок возникновения и уплаты налогов и сборов, право налогоплательщика на использование налоговых льгот, порядок их реализации. Из-за недостаточной и неудовлетворительной правовой грамотности налогоплательщиков наблюдается множество случаев несвоевременной или неполной уплаты налогов, совершения различных ошибок при заполнении деклараций, правильном и законном использовании налоговых льгот. Здесь следует отметить, что налоговое консультирование должно выступать уникальным и подходящим юридическим посредником между налогоплательщиками и налоговыми органами, оказывая практическую помощь в правильном применении и толковании налогового законодательства. В данной статье анализируется трактовка понятия налоговое консультирование в нашем национальном законодательстве и мнения учёных о данном понятии.*

Ключевые слова: налоговое право, налоговое консультирование, налоговый консультант, финансовая грамотность, налоговые правоотношения, инвестиционная результативность, стимул, эффективность, механизм.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF TAX CONSULTING

Yuldoshbekov Avazbek Alisher ugli,
Independent Researcher
of Tashkent State University of Law

Abstract. It is known that tax authorities and websites only provide information about taxes, fees, and changes in tax laws, so many taxpayers need tax advice from impartial experts. Currently, special tax consulting firms mainly provide advice on general issues, such as filling out tax returns, the procedure for incurring and paying taxes and fees, the taxpayer's right to use tax benefits, and the procedure for their realization. Due to the insufficient and unsatisfactory legal literacy of taxpayers, there are many cases of untimely or incomplete payment of taxes, various mistakes in filling out declarations, correct and legal use of tax benefits. It should be noted here that tax counseling should act as a unique and suitable legal intermediary between taxpayers and tax authorities, providing practical assistance in the correct application and interpretation of tax legislation. This article analyzes the interpretation of the concept of tax consulting in our national legislation and the opinions of scholars on this concept.

Keywords: tax law, tax consulting, tax consultant, financial literacy, tax legal relations, investment performance, incentive, efficiency, mechanism.

Kirish

Davlat soliq qo'mitasining rasmiy saytida berilgan ma'lumotlarga ko'ra, joriy yil boshidan avgust oyiga qadar Soliq qo'mitasi call-markazi orqali jami 66 592 ta murojaat kelib tushgan bo'lsa, shundan 30 312 tasi yuridik shaxslar, 1237 tasi yakka tartibdagi tadbirkorlar, 54 tasi fermer va dehqon xo'jaliklari hamda 34 989 tasi jismoniy shaxslar hisobiga to'g'ri kelmoqda. Bu esa tadbirkorlarning soliqqa oid huquqiy bilim va ko'nikmalari yetarli emasligidan hamda soliq organlari tomonidan ularga tegishli bo'lgan huquq va majburiyatlari yetarli darajada tushuntirib berilmayotganidan dalolat beradi.

Shu o'rinda ta'kidlash lozimki, davlat soliq to'lovchiga ma'lumot va tavsiyalarni berish bilan bir qatorda, ulardan haqiqatan foydalanishi mumkin bo'lgan shart-sharoitlarni yaratib berishi lozim hisoblanadi. Bu esa, o'z navbatida, aholining soliq madaniyati darajasini, uning soliq to'lash majburiyatiga psi-

xologik tayyorgarligini oshirish, shuningdek, davlat, soliq organlari va soliq to'lovchilar o'rtasidagi munosabatlar holatini yaxshilashni taqozo etmoqda.

Hozirgi vaqtda soliqlarni to'lash va soliq organlariga ijobiy munosabatni shakllantirishga, qonunga itoatkor soliq to'lovchini tarbiyalashga, mas'ul soliq to'lovchilarning obro'si va soliq qonunchiligini muntazam ravishda buzuvchi shaxslarning fuqarolik yetukligi va insofsizligi to'g'risida jamoatchilik fikrini shakllantirishga qaratilgan kompleks davlat siyosatini amalga oshirish alohida o'rin egallamoqda.

Soliqqa oid targ'ibotlar yordamida davlat soliq majburiyatlarini bajarmaslikka toqat qilmaydigan jamoatchilik fikrini shakllantirish uchun soliq to'lovchining fuqarolik ongi rivojlanishiga, uning fuqarolik va soliq bilimi darajasiga ta'sir qilish mexanizmini ishlab chiqish muhim ahamiyatga egadir. Shu bilan birga, soliq va budjet munosabatlari shaffof

bo'lishi, ya'ni soliq to'lovchilar o'z soliqlari qay maqsadda sarflanayotganini haqiqatan ham ko'ra bilishi kerak.

Qonun normalarini professional tarzda tushuntirish, soliq imtiyozlarini to'g'ri qo'llash, operatsiyalarni to'g'ri rasmiylashtirish soliq to'lovchiga jarimalardan qutulib, o'z faoliyatini yanada foydali va samarali olib borishga yordam beradi. Davlat uchun bu soliq organlari xodimlarining ish yukini kamaytirish va soliq tushumlarini oshirishni anglatadi. Kichik biznes juda o'zgaruvchan va iqtisodiyotdagi eng kichik o'zgarishlarga ham moslasha olish xususiyatiga egadir, shuning uchun uning rivojlanishi mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy ko'rsatkichlarini imkon qadar tezroq barqarorlashtirishga yordam beradi. Yangi ish o'rinlari tashkil etish, infratuzilmani rivojlantirish va kengaytirish, shuningdek, aholi turmush tarzi darajasini oshirish hisobiga ishsizlik darajasini pasaytirishning asosiy manbayi sifatida kichik biznesni rivojlantirish iqtisodiyotni mustahkamlashning ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi, shu sababli soliq sohasida maslahat xizmatlari bozori va uni sifat jihatidan rivojlantirish ushbu yo'nalishning ajralmas qismiga aylanishi lozim.

Demak, soliq to'lovchilarning soliqqa oid huquqiy bilimlari yetarli va qoniqarli bo'lmaganligi bois deklaratsiyalarni to'ldirishda, soliq sohasidagi imtiyozlardan o'z o'rnida va qonuniy tarzda foydalanishda turli xil xatoliklarga yo'l qo'yilgan holda qonunda belgilangan soliq to'lovlari kechikib yoki to'liqsiz amalga oshirilmoqda.

Material va metodlar

Tadqiqot obyekti soliq huquqida "soliq maslahati" tushunchasi, uning ta'rifi va uning qo'llanishi bilan bog'liq olimlarning munosabatlari hamda normativ-huquqiy hujjatlarda egallagan o'rni hisoblanadi.

Tadqiqot doirasida qo'llangan metodlar. Tadqiqot olib borishda ilmiy bilishning tizimli-tarkibiy yondashuv, analiz va sintez, mantiqiy-yuridik, formal-yuridik, qiyosiy-h-

uquqiy hamda statistik metodlardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Barchamizga ma'lumki, hozirgi kunda ommaviy axborot vositalari, soliq organlari va internet saytlari faqat soliqlar, yig'implar va soliq qonunchiligidagi o'zgarishlar to'g'risida ma'lumot bergani uchun ko'pgina soliq to'lovchilar soliq maslahatiga muhtojdirlar. Ammo ular ushbu turdagi manbalardan oqilona foydalanmaydilar. Hozirgi vaqtda soliq bo'yicha maslahat beradigan maxsus firmalar asosan soliq deklaratsiyasini to'ldirish, soliqlar va yig'implarning paydo bo'lishi va to'lash tartibi, soliq to'lovchining soliq imtiyozlarini qo'llash huquqi, ularni amalga oshirish tartibi va boshqalar kabi umumiy masalalar bo'yicha maslahat berishadi [1].

Nafaqat davlat iqtisodiyotining hozirgi holati, balki obyektiv sabablarga ko'ra yuzaga kelishi mumkin bo'lgan inqirozlarga qarshi turish istiqbollari ham davlatda yashovchi har bir fuqaro moliyaviy jihatdan muhim qarorlarni qanday qabul qila olishiga bog'liq. Moliyaviy savodxonlik moliyaviy xatti-harakatlarga ta'sir ko'rsatishi isbotlangan. Ayniqsa, inqiroz davridan omon qolishga imkon beradigan barqaror moliyaviy holatni shakllantirishdan oldin, moliyaviy savodxonlikni rivojlantirish muhimdir [2, 33-b.].

Xususan, shaxsning moliyaviy savodxonligi uni jamiyat va davlat bilan samarali muloqot qilishga undaydi. Shuningdek, shaxsning moliyaviy savodxonligini oshirish, unga ko'rsatilayotgan moliyaviy xizmatlar sifatiga ta'sir qilish uchun rag'batdir [3, 33-b.]. Qonunchilik uchun moliyaviy savodxonlikning ahamiyati moliyaviy bozorlarning huquqiy jihatlaridan va hattoki moliya bilan bog'liq munosabatlardan ham oshib ketadi.

Moliyaviy savodxonlik darajasini oshirish jamoatchilik ongidagi illyuziyalar, fuqarolarning huquqiy ongidagi deformatsiyalar va davlat huquqiy makonidagi nuqsonlarning shakllanishini cheklash imkonini beradi. Moliyaviy savodxonlik, jumladan, munosib hayot

darajasini baholash o'z huquqlarini e'lon qilish, ularni himoya qilish shakllari va usullarini tanlash imkonini beradi.

Shu jumladan, xorijlik olimlardan N.A. Povetkina va Y.V. Kudryashovalar e'tiborni o'zaro qo'llab-quvvatlash, o'zaro bog'liqlik kabi ikki hodisaning o'zaro bog'liqligi mexanizmining paydo bo'lishiga qaratadilar. Xususan, aholining moliyaviy savodxonligini oshirish faqat tegishli moliyaviy qo'llab-quvvatlash sharoitida amalga oshirilishi mumkin. Ikkinchidan, moliyaviy barqaror davlat va aksincha, davlat faqat o'z moliyasini samarali, professional boshqarish, shuningdek, shaxsiy moliyani oqilona boshqarish bilan moliyaviy mustahkam, ya'ni moliyaviy jihatdan savodli aholiga ega bo'lishi mumkin [3, 37-b.].

"Soliq maslahati" tushunchasiga ta'rif berishdan avval "maslahat" so'zi qanday ma'noni anglatishiga aniqlik kiritib olish lozim, bu so'z lotincha "consultans" – maslahatchi, "consultatio" – yig'ilish so'zlaridan kelib chiqqan. Demak, "maslahat" tushunchasining mohiyatiga A.P. Posadskiy, S.V. Xaynish [4, 175-b.], L.E. Greiner [5] va K. Makxemlar [6, 288-b.] tomonidan "maslahat berish" va "ma'lumot almashish" kabi ta'riflar berib o'tilganligini ko'rishimiz mumkin.

O.K. Yelmashev [7, 240-b.], R. Metzger, va L. Greynerning [8] ta'kidlashicha, tashkiliy boshqaruv yoki qonunchilik yuzasidan maslahat maxsus o'qitilgan va tegishli malakali shaxslar tomonidan taqdim etiladigan xizmatlar to'plami bo'lib, ular mijozga obyektiv va mustaqil ravishda ushbu tashkilotning muammolarini aniqlash va tahlil qilishda yordam beradilar va ushbu muammolarni hal qilish usullarini tavsiya qiladilar, shuningdek, agar kerak bo'lsa, taklif qilingan yechimlarni amalga oshirishda ham yordam beradilar.

Shunday qilib, "maslahat" tushunchasini malakali shaxs tomonidan aniq tavsiyalar, yordam va maslahatlar ko'rinishida ifodalangan xizmatlarni taqdim etish shakli sifatida ta'riflash mumkin.

Yuqoridagilarga ko'ra, "soliq maslahati" tushunchasiga to'xtalar ekanmiz, O'zbekiston Respublikasining Soliq kodeksida ushbu tushunchaga ta'rif berilmagan. "Soliq maslahatiga oid faoliyat to'g'risida"gi Qonunning 3-moddasida asosiy tushunchalarga ta'rif berib o'tilgan va unga ko'ra, "Soliq maslahatiga oid faoliyat soliq maslahatchilari tashkilotining yuridik va jismoniy shaxslarga shartnoma asosida soliq maslahati bo'yicha xizmatlar ko'rsatishga doir faoliyati hisoblanadi".

Quyida esa bir qator olimlar tomonidan keltirilgan bir-biridan farqli mazmundagi tushunchalarni ko'rishimiz mumkin:

Jumladan, T.N. Gushchina soliq maslahatiga "Iqtisodiy va huquqiy maslahat yo'nalishi hamda iqtisodiy faoliyatning mustaqil sohasi", deya ta'rif bergan bo'lsa [9], T.A. Demisheva esa "Soliq to'lovchilarga soliq qonunchiligida nazarda tutilgan majburiyatlarning maqbul bajarilishiga ko'maklashuvchi va shu bilan birga, pulli asosda xizmatlar ko'rsatadigan kasbiy faoliyat turi" [9], deb atagan.

Iqtisodiyot fanlari doktori va Rossiya Soliq maslahatchilari palatasi prezidenti D.G. Chernik soliq maslahati butun soliq sohasidagi huquqiy munosabatlar tizimining ajralmas qismi va bozor infratuzilmasining zarur elementi ekanligini haqli ravishda ta'kidlaydi [10, 34-38-b.].

Ayni vaqtda maslahat xizmatlari bozorida soliq maslahatlarining mustaqil subyektlari tashkil etilganligini inobatga olib, tadqiqotchi olim L.S. Kirina soliq maslahati xizmatlari bozorini shakllantirish va rivojlantirish metodologiyasini o'rganib chiqib, bozor munosabatlari subyektlari tomonidan soliq maslahatining rivojlantirilishi va shakllanishi tabiiy va obyektiv jarayon, degan xulosaga keladi [11, 350-b.].

Turli mualliflar ushbu tushunchani turlicha talqin qilishadi. Masalan, D.G. Chernikning fikriga ko'ra, "Soliq maslahati – soliq to'lovchilar tomonidan soliqlar va yig'implarni hisoblash va to'lash bo'yicha soliqlar va

yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan majburiyatlarning to'g'ri va maqbul bajarilishiga ko'maklashadigan pulli asosda xizmatlarni taqdim etish doirasidan tashqaridagi kasbiy faoliyat turidir" [12, 301-b.].

Shuni ta'kidlash kerakki, soliq maslahati institutining iqtisodiy mazmuni bo'yicha zamonaviy tadqiqotlarda ikkala tushuncha ham o'z aksini topgan. Shunday qilib, T.N. Gushchina soliq maslahatini vazifalari teng iqtisodiy sharoitlarni yaratish, biznesning samarali modelini shakllantirish va raqobat muhitida xo'jalik yurituvchi subyekt faoliyatining o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olgan holda soliq xavfini kamaytirishdan iborat bo'lgan o'rnatilgan bozor mexanizmi deb biladi [13, 90-95-b.].

Su jumladan, T.T. Malikaydarovning qayd etishicha, "Soliq maslahati – qonunda belgilangan tartibda soliq maslahatchisi maqomini olgan shaxslar tomonidan soliq va yig'implarni o'z vaqtida va to'liq to'lashda hamda soliq va yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlari bilan tartibga solinadigan munosabatlar ishtirokchilarining qonuniy huquq va manfaatlari amalga oshirilishini ta'minlashdan iborat bo'lgan faoliyat" [14].

Fikrimizcha, tadqiqotchi T.T. Malikaydarovning fikrlari o'rinli bo'lib, hozirgi davrda soliq qonunchiligi soliq bo'yicha vakillik va maslahat institutini nazarda tutib, bu soliq to'lovchilarga soliq masalalarini hal qilishda xususiy maslahatlashuvlardan tortib sud va soliq organlarida ularning huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishgacha bo'lgan malakali huquqiy yordam ko'rsatishni ta'minlashga imkon beradi.

Soliq maslahatini rivojlantirishning mohiyati va zarurligi masalalariga o'quv va ilmiy adabiyotlarda ham chuqur e'tibor qaratilmoqda. Jumladan, D.G. Chernik maslahatni turli korxonalar va tashkilotlarning menejerlari va boshqaruv xodimlariga ularning faoliyati va rivojlanishidagi muammolarni tahlil qilish va hal qilishda maslahat, tavsiyalar va mijoz

bilan birgalikda ishlab chiqilgan yechimlar shaklida amalga oshiriladigan, mutaxassis maslahatchilarga yordam beradigan professional maslahat faoliyati sifatida ta'riflaydi [15, 439-b.].

Yana bir jumlagi e'tibor qaratadigan bo'lsak, xorij darsliklaridan birida keltirilishicha, "Soliq maslahati – maslahat oluvchi shaxsga soliq va yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan soliq va yig'implarni to'lovchilar, soliq agentlari va boshqa shaxslarning majburiyatlarini lozim darajada bajarishga yordam beradigan va pulli asosda xizmatlar ko'rsatishni o'z ichiga olgan kasbiy faoliyat turidir" [16].

Soliq maslahati yuridik amaliyotning eng murakkab va qiziqarli sohalaridan biridir. Soliq va buxgalteriya hisobi prinsiplarini har tomonlama bilish, amaldagi qonunchilikni va eng muhimi, sud amaliyotini mukammal bilish bilan bir qatorda, professional soliq maslahatchisi barcha o'zgarishlarni (amalda bo'lgan, amaldagi va tayyorlanayotgan) doimiy ravishda kuzatib borishi va soliq nizolarida muntazam sud amaliyotiga ega bo'lishi kerak [16].

L.I. Goncharenko tomonidan tahrir qilingan darslikda mualliflar jamoasi soliq maslahatini mijozga soliq to'lovchilar, yig'im to'lovchilar, soliq agentlari va boshqa shaxslarning soliq va yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan majburiyatlarini to'g'ri bajarishiga yordam beradigan pulli xizmatlarni taqdim etish bo'yicha professional faoliyat turi sifatida belgilaydi [17, 175-b.].

Rus olimlari D.G. Chernik, L.S. Kirina va V.V. Balakinlarning qayd etishicha, "Soliq maslahati – soliq organlaridan mustaqil bo'lgan subyektlarning soliq to'lovchilar manfaatlarini ko'zlab tavsiyalar ishlab chiqish, hujjatlarni rasmiylashtirish va vakillik qilish bo'yicha faoliyatidir [15, 439-b.].

Bundan tashqari, rus adabiyotlarida soliq maslahati nazariyasiga yondashuvlar, shuningdek, xorijiy tajriba A.V. Ignatushina va

A.V. Arxipova [18, 192-b.], T.N. Gushchina va L.V. Usatova [19, 240-b.], L.A. Mazurina [20, 300-b.], L.S. Kirina [21, 206-209-b.] hamda boshqa mualliflarning asarlarida keltirilgan. Biroq ushbu nashrlarda olimlar maslahat faoliyatini tashkil etish, maslahat jarayonini tartibga solish va standartlashtirish masalalariga e'tibor qaratganlar.

Yuqoridagi olimlarning fikrlarini o'rganar ekanmiz, ushbu olimlar soliq maslahati tushunchasiga o'zlari tadqiqotni qaysi soha yoki faoliyat jihatidan yoritayotgan bo'lsalar, aynan o'sha nuqtayi nazardan kelib chiqqan holda ta'rif berishga harakat qilishganligini inobatga olgan holda, A.K. Koblyanskiyning fikriga qo'shilish mumkin. Unga ko'ra, "Soliq maslahati – soliq qonunchiligi buzilishining oldini olishda, tuzatib bo'lmaydigan moliyaviy yo'qotishlar xavfini kamaytirishda, soliq munosabatlari ishtirokchilarining tranzaksiya xarajatlarini kamaytirishda, qonunda belgilangan soliq qoidalarini qo'llash jarayonida ma'muriy deformatsiyalar yuzaga kelishi ehtimolini bartaraf etishga ko'maklashish va qonunga bo'ysunuvchi soliq to'lovchilarning axborot olish hamda soliq majburiyatlarini bajarishda yordam olish huquqlarini ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etuvchi faoliyat turi hisoblanadi" [22, 81-88-b.].

Soliq maslahati sohasidagi ushbu yondashuvni ko'rib chiqayotganda, uning mohiyati soliq qonunchiligini tushuntirish bo'yicha xizmatlarni taqdim etish, shuningdek, ushbu tushuntirishlarni ma'lum bir kompaniyada eng maqbul qo'llash bo'yicha tavsiyalar berishdan iborat deb aytishimiz mumkin.

Soliq bo'yicha maslahat xizmati yuridik shaklda bo'lib, iqtisodiy ahamiyatga ham ega. Bu soliq maslahatini boshqa maslahat turlaridan farq qiladigan va R.N. Entoni [23, 216-b.], J.H. Jekson [24], A. Savruk va R. Krasnyuklar [25] ta'kidlaganlaridek, maxsus tayyorlangan mutaxassislarni jalb etishni talab qiladigan tadbirkorlikning mustaqil sohasi sifatida ko'rsatadi.

Olimlar N.N. Bashkirova va E.B. Sugrobovalarning qayd etishicha, "Soliq maslahati deganda maslahat oluvchiga soliq va yig'implarni to'lovchilar, soliq agentlari hamda boshqa shaxslar tomonidan soliqlar va yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan majburiyatlarning to'g'ri bajarilishiga ko'maklashadigan pulli xizmatlarni ko'rsatadigan kasbiy faoliyat turi tushuniladi" [26].

Tadqiqot natijalari tahlili

Yuqoridagi fikrlarni umumlashtiradigan bo'lsak, tadbirkorlik faoliyati nuqtayi nazardan soliq maslahati – soliq to'lovchilar tomonidan soliqlar va yig'implarni hisoblash va to'lash bo'yicha soliq hamda yig'implar to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan majburiyatlarning maqbul va to'g'ri bajarilishiga ko'maklashadigan xizmatlarni pulli asosda buyurtmachiga taqdim etish bo'yicha idoraviy bo'lmagan professional faoliyat turi-dir.

Xususan, soliq maslahati soliq risklarini boshqarishning universal usuli bo'lib, u bir nechta boshqaruv usullarining xususiyatlarini o'zida mujassam etgan, ichki iqtisodiy sharoitda eng samarali bo'lgan, boshqaruv maslahati, huquqiy, hujjatli ta'minot va vaqillik yo'nalishi, soliq to'lovchilarning manfaatlarini bo'yicha amalga oshiriladi. Soliq maslahatining asosiy vazifasi soliq to'lovchiga o'z vazifalarini to'g'ri bajarishda yordam berishdir. Soliq bo'yicha maslahat xizmatlarini ko'rsatuvchi soliq maslahatchilari soliq risklarini samarali boshqarish uchun zarur bo'lgan barcha vakolatlariga ega.

Vaholanki, soliq sohasidagi maslahat mijoz va maslahatchi o'rtasidagi yuqori darajadagi ishonchni talab qiladi. Ammo hozirgi zamonaviy va kuchli raqobat sharoitida yuridik shaxslar o'zlarining tijorat sirini tashkil etuvchi ma'lumotlarni soliq maslahatchisiga oshkor qilishdan qo'rqishadi. Bu esa davlat xizmatlari bozorida soliq bo'yicha maslahatchilar faoliyatining rivojlanishiga ham o'z ta'sirini ko'rsatmay qolmaydi, albatta. Ushbu

muammoni fuqarolarning huquqiy madaniyatini oshirish, ya'ni turli xil seminarlar, soliq to'lovchilarning savodxonligini oshirish kurslari va bunday tadbirlarni targ'ib etish orqali hal qilishi mumkin. Fuqarolarga bolalikdan yuqori darajadagi soliq madaniyatini singdirishni boshlash ham samarali yechimdir.

Xulosalar

Soliq maslahati tushunchasining asosiy maqsadi soliq maslahatini rivojlantirish va takomillashtirish uchun asos bo'lishdir. Soliq maslahati tushunchasi soliq bo'yicha maslahat berishning dolzarb muammolarini hal qilish uchun asos bo'lishi kerak.

Soliq maslahati tushunchasi tadbirkorlik faoliyati samaradorligini oshirish uchun budjetga soliq tushumlari va soliq to'lovchilarning manfaatlarini shakllantirish nuqtayi nazaridan davlatning iqtisodiy manfaatlarini uyg'unlashtirishga qaratilgan bo'lishi kerak. Soliq maslahati xizmatlarini ko'rsatish bozorini o'z manfaatlarining himoyachisi sifatida ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarning alohida subyekti va ayni paytda soliq maslahatchilari faoliyatini tartibga solishning ko'p darajali tizimi deb tushunish kerak.

Soliq maslahati tushunchasiga muvofiq, soliq sohasidagi xizmatlarga asosiy vazifasi raqobat muhitida xo'jalik yurituvchi subyektlar uchun qonun oldida teng biznes sharoitlarini yaratishdan iborat bo'lgan ichki bozor mexanizmi sifatida qaralishi kerak.

Yuqoridagilardan kelib chiqqan holda soliq maslahati tushunchasiga mualliflik ta'rifini ishlab chiqilib, quyidagicha to'xtamga kelindi: "Soliq maslahati – tegishli vakolatga ega bo'lgan soliq maslahatchisi tomonidan mijozga haq evaziga soliq maslahati bo'yicha soliq tizimi va undagi o'zgarishlar to'g'risidagi bilimlarni yetkazish faoliyati hisoblanadi".

Shuni ta'kidlash o'rinliki, rivojlangan xorijiy mamlakatlarda (Buyuk Britaniya) soliq maslahatchilari o'z-o'zini tartibga soluvchi professional jamiyatlarni tashkil qilishadi. Bunday tashkilotlar o'z ishtirokchilarining

faoliyatini tartibga solish bilan bir qatorda xulq-atvor va axloq me'yorlari va qoidalarini ishlab chiqadi. Buyuk Britaniyada soliq bo'yicha maslahatchilar, buxgalterlar va soliq maslahatchilari tomonidan amalga oshirilishi mumkin.

Turli mamlakatlarda huquqiy tartibga solish va soliq maslahatlarini tashkil etish tizimlarini taqqoslab, milliy tuzilmalarni taqqoslash uchun quyidagi ikkita asosiy mezonni ajratib ko'rsatish mumkin:

birinchi mezon bozorga soliq maslahatini olishni istaganlarni qabul qilish tartibidir. Bunga talabgorning shaxsiy fazilatlar va malaka darajasiga qo'yiladigan talablarni tartibga soluvchi belgilari kiradi.

Ikkinchi mezon soliq maslahati subyektlarining bozorda o'zini tutish qoidalarini o'z ichiga oladi. Bunday qoidalar soliq maslahatchilarining huquq va majburiyatlari va kasbiy etikasi, kasbiy javobgarlikni sug'urtalash va malakasini oshirish to'g'risidagi qoidalardir. Shu asosda ayrim Yevropa mamlakatlari-da soliq maslahati uchun normativ-huquqiy bazani hisobga olgan holda soliq maslahati bozorida huquqiy munosabatlarni tartibga solishning bir-biridan sezilarli darajada farq qiladigan ikkita tizimini ajratish mumkin.

Bularning birinchisi soliq maslahati uchun normativ-huquqiy baza asosan qonun bilan kodekslashtirilgan "davlat tomonidan tartibga solish" tizimi bo'lsa, ikkinchisi, soliq maslahati uchun normativ-huquqiy baza faqat ishtirokchilarning o'zlari tomonidan o'rnatiladigan "o'zini o'zi boshqarish" tizimidir.

"Davlat tomonidan tartibga solish" tizimi ushbu mamlakatda soliq maslahati to'g'risida maxsus qonun mavjudligini va mazkur qonun asosida tashkil etilgan va faoliyat yuritadigan, uning amalga oshirilishini qo'llab-quvvatlaydigan va bajarilishini nazorat qiladigan professional birlashma mavjudligini anglatadi.

Ushbu tizimning Yevropadagi vakillariga Avstriya, Vengriya, Germaniya, Italiya,

Polsha, Slovakiya, Fransiya, Xorvatiya va Chexiyani misol qilib keltirishimiz mumkin [21].

“O‘zini o‘zi boshqarish” tizimiga ega bo‘lgan mamlakatlarda odatda soliq maslahatini tartibga soluvchi maxsus qonun mavjud emas. Shu bilan birga, professional birlashma xususiy huquq bazasida yaratilgan bo‘ladi. Shunday qilib, uyushma tomonidan chiqarilgan o‘zlarining normativ qoidalari faqat uning a‘zolari uchun majburiy hisoblanadi. Bunda a‘zolik professional unvonga ega bo‘lish huquqini o‘z ichiga olib, ushbu unvon

potensial mijozga soliq bo‘yicha maslahat xizmatlarini taklif qiluvchi shaxsning kutilayotgan malaka darajasini ko‘rsatadi. “O‘z-o‘zini boshqarish” tizimiga ega mamlakatlarga Belgiya, Buyuk Britaniya, Gollandiya, Irlandiya, Ispaniya, Finlandiya va Shveysariyani misol qilish mumkin.

Soliq bo‘yicha maslahatlarni huquqiy tartibga solish va tashkil etish, shuningdek, ko‘rib chiqilayotgan mamlakatlardagi professional uyushmalarning ishi umumiy ma‘noda bir-biriga mos keladi hamda faqatgina kichik jihatlaridagina farqlanadi.

REFERENCES

1. Urman N.A. Nalogovoye konsultirovaniye: razvitiye i problemy [Tax consulting: development and problems]. *Bulletin of Tomsk State. university. Economy*, 2013, no. 4 (24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-konsultirovanie-razvitiye-i-problemy>
2. Arofah A.A. Financial Literacy, Materialism and Financial Behaviour Yunastiti Purwaningsih. *Mintasih Indriayu, International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (UMMU)*, 2018, August, vol. 5, no. 4, pp. 370–378.
3. Povetkina N.A., Kudryasheva Ye.V. Finansovaya gramotnost i ustoychivoye razvitiye v tsifrovuyu epokhu (pravovoye izmereniye) [Financial literacy and sustainable development in the digital era (legal dimension)]. IZiSP. Moscow, Norma: INFRA-M, 2020, p. 33.
4. Posadskiy A.P., Xaynish S.V. Konsultatsionnyye uslugi v Rossii. [Consulting services in Russia]. Moscow, Finstatinform, 1995, 175 p.
5. Greiner L.E. Patterns of Organization Change. Available at: <https://hbr.org/1967/05/patterns-oforganization-change>
6. Makxem K. Upravlencheskiy konsalting. [Management consulting]. Moscow, Business and Service, 1999, 288 p.]
7. Elmashev O.K. Upravlencheskoye konsultirovaniye: voprosy teorii i praktiki [Management consulting: issues of theory and practice]. Izhevsk, Udmurtia, 1989, 240 p.
8. Greiner L.E., Metzger R.O. Consulting to Management. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1983.
9. Artemenko D.A., Pimenov S.V. Rol institutsionalizatsii nalogovogo konsultirovaniya v nalogovykh otnosheniyakh [The role of institutionalization of tax consulting in tax relations]. *Scientific Bulletin of YuIM*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-institutsionalizatsii-nalogovogo-konsultirovaniya-v-nalogovykh-otnosheniyah>
10. Chernik D.G. K voprosu ob istorii nalogovogo konsultirovaniya v Rossii [On the issue of the history of tax consulting in Russia]. *Finance*, 2008, no. 10, pp. 34–38.
11. Kirina L.S. Metodologiya formirovaniya i razvitiya rynka uslug nalogovogo konsultirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Methodology of formation and development of the market for tax consulting services in the Russian Federation]. Doctoral dissertation. Moscow, 2006, 350 p.
12. Chernik D.G., Kirina L.S., Balakin V.V. Nalogovoye konsultirovaniye [Tax consulting]. Moscow, 2014, 301 p.

13. Gushhina T.N. Teoreticheskiye osnovy nalogovogo konsultirovaniya [Theoretical foundations of tax consulting]. *Economic and Humanitarian Sciences*, 2009, no. 5, pp. 91–93.
14. Malikaydarov T.T. Nalogovoye konsultirovaniye v RF: problemy i perspektivy razvitiya [Tax consulting in the Russian Federation: problems and development prospects]. *SibScript*, 2013, no. 4 (56). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-konsultirovanie-v-rf-problemy-i-perspektivy-razvitiya>.
15. Chernik D.G., Kirina L.S., Balakin V.V. Nalogovoye konsultirovaniye [Tax consulting]. Moscow, Ekonomika Publ., 2009, 439 p.
16. Artemenko D.A., Artemenko G.A., Belokrylova O.S., Porollo Ye.V., Xasheva Z.M. Nalogovoye administrirovaniye i nalogovy kontrol: teoriya i praktika [Tax administration and tax control: theory and practice]. Krasnodar, Southern Institute of Management, 2006.
17. Bashkirova N.N., Sugrobova Y.B. Osnovy nalogovogo konsultirovaniya [Fundamentals of tax consulting]. Ed. L.I. Goncharenko. Financial Academy under the Government of the Russian Federation. Moscow, Master, 2008, 175 p.
18. Ignatushina A.V., Arkhipova A.V. Azbuka nalogovogo konsultanta [ABC of a tax consultant]. Moscow, Feniks Publ., 2012, 192 p.
19. Gushina T.N., Usatova L.V. Nalogovoye konsultirovaniye: teoriya i praktika [Tax consulting: theory and practice]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2009, 240 p.
20. Mazurina L.A. Sovremennoye nalogovoye konsultirovaniye [Modern tax consulting]. Moscow, Analytics Rodis Publ., 2014, 300 p.
21. Kirina L.S. O vozmozhnostyakh ispolzovaniya v Rossii mezhdunarodnogo opyta gosudarstvennogo regulirovaniya nalogovogo konsultirovaniya [On the possibilities of using international experience in state regulation of tax consulting in Russia]. *Business in Law*, 2014, no. 1, pp. 206–209.
22. Kobilyanskiy A.K. Teoreticheskiye i organizatsionnyye aspekty formirovaniya instituta nalogovogo konsultirovaniya [Theoretical and organizational aspects of the formation of the institute of tax consulting]. *Financial Studies*, 2012, no. 1, pp. 81–88.
23. Anthony R.N. The Management Control Function. Boston, Harvard Business School Press, 1988, 216 p.
24. Jackson J.H. The Controller: His Functions and Organization. Cambridge, Mass, 1949.
25. Savruk A., Krasnyuk R. Gotovykh resheniy ne byvayet [There are no ready-made solutions]. *Capital Market*, 1998, no. 23–24. Available at: <http://www.management.com.ua/consulting/cons005.html>
26. Sheshukova T.G., Balenko D.V. Sushhnost nalogovogo konsultirovaniya predpriyatiy i otsenka yego regulirovaniya [The essence of tax consulting for enterprises and assessment of its regulation]. *Finance and Credit*, 2017. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushhnost-nalogovogo-konsultirovaniya-predpriyatiy-i-otsenka-ego-regulirovaniya>

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./JYUV4618>
UDC: 349(045)(575.1)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ

Гулямов Саид Саидахрорович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Киберправо»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0002-2299-2122
e-mail: said.gulyamov1976@gmail.com

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Киберправо» Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-8869-8399
e-mail: i.rustambekov@tsul.uz

Аннотация. *Цифровизация радикально трансформирует классические постулаты сравнительной теории права XX века. Глобальные информационные технологии меняют фундаментальные принципы организации государственной власти, стирают границы между государственной и деловой сферами, приводят к их конвергенции в общих областях, таких как киберправо. Обновлённая методология сравнительно-правового анализа позволяет сопоставить традиционные и современные принципы компаративистики, выявить риски цифровой трансформации для классической теории, обосновать необходимость модернизации основ сравнительного правоведения посредством интегрированной цифровой концепции управления на базе передовых ИТ-инструментов. Подчёркивается стратегическая роль обновлённой методологии в формировании эффективных подходов анализа глобальных явлений цифровой трансформации правовых систем государственного управления и выработке оптимальной стратегии их адаптации к новой технологической реальности.*

Ключевые слова: *конвергенция права, модернизация, компаративистика, сравнительное правоведение, цифровизация, правовая методология.*

RAQAMLI DAVRDA QIYOSIY YURISPRUDENSIYA ASOSLARINI ISLOH ETISH: YANGI PRINSIP VA YONDASHUVLAR

Gulyamov Said Saidahrrovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Kiber huquq kafedrasi mudiri,
yuridik fanlar doktori, professor

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Kiber huquq kafedrası professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Raqamlashtirish XX asrda shakllangan qiyosiy-huquqiy nazariya tushunchalarini tubdan o'zgartirib yubormoqda. Global axborot texnologiyalari davlat hokimiyat tashkilotining asosiy prinsiplarini o'zgartirmoqda, davlat va biznes sohalari o'rtasidagi chegaralarni olib tashlamoqda, bu esa ularning kiber huquq kabi umumiy sohalarda birlashuviga olib kelmoqda. Qiyosiy-huquqiy tahlilning yangilangan metodologiyasi komparativistikaning an'anaviy va zamonaviy prinsiplarini solishtirish, klassik nazariya uchun raqamli transformatsiyadan xavflarni aniqlash, ilg'or axborot texnologiya vositalari asosida integratsiyalashgan raqamli boshqaruv konsepsiyasi orqali qiyosiy huquqshunoslik asoslarini modernizatsiya qilish zarurligini asoslash imkonini beradi. Maqolada yangilangan metodologiyaning huquqiy tizimlar raqamli transformatsiyasi global masalalarini o'rganishning samarali tahliliy yo'nalishlarini shakllantirish va ularning yangi texnologik voqelikka moslashuvining optimal strategiyasini ishlab chiqishdagi strategik roli ta'kidlab o'tilgan.

Kalit so'zlar: qonun konvergentsiyasi, modernizatsiya, qiyosiy-huquqiy tadqiqotlar, qiyosiy huquqshunoslik, raqamlashtirish, huquqiy metodologiya.

REFORMING THE FOUNDATIONS OF COMPARATIVE JURISPRUDENCE IN THE DIGITAL AGE: NEW PRINCIPLES AND APPROACHES

Gulyamov Said Saidakhrarovich,
Tashkent State University of Law,
Head of the Department of Cyber Law,
Professor, Doctor of Law

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Cyber Law,
Doctor of Law

Abstract. Digitalization is radically transforming the classical postulates of comparative legal theory formed in the 20th century. Global information technologies are changing the fundamental principles of state power organization, erasing the boundaries between the state and business spheres, and leading to their convergence in common areas such as cyber law. The updated methodology of comparative legal analysis makes it possible to compare the traditional and modern principles of comparativistics, identify risks for the classical theory from the digital transformation, and substantiate the need to modernize the foundations of comparative jurisprudence through an integrated digital governance concept based on advanced IT tools. The strategic role of the renewed methodology in shaping effective analytical approaches to studying the global phenomena of the digital transformation of legal systems and developing an optimal strategy for their adaptation to the new technological reality is emphasized.

Keywords: convergence of law, modernization, comparative legal studies, comparative jurisprudence, digitalization, legal methodology.

Введение

Методология сравнительного права сталкивается с растущим давлением необходимости обновить свои теорети-

ческие модели и аналитические инструменты для решения сложных новых явлений, возникающих в результате взаимодействия между быстрыми техноло-

гическими изменениями и институтами управления.

Первоначально сформулированные в начале XX века, основные постулаты, лежащие в основе господствующей сравнительной юриспруденции, по-прежнему базируются на традиционных концепциях управления, таких как государственный суверенитет, разделение власти и унитарные национальные правовые порядки, – предположения, которые всё больше не согласуются с детерриториализированными технологическими разработками.

По мере появления новых цифровых сфер, охватывающих границы, основополагающие принципы сравнительной доктрины XX века с трудом анализируют децентрализованные глобальные платформы и сети блокчейнов, развивающиеся независимо от границ юрисдикции с помощью технических протоколов, обеспечивающих управление миллиардами ежедневных трансграничных взаимодействий [1]. Между тем преобладающие методы исследования по-прежнему сосредоточены узко на официальном государственном законодательстве, игнорируя альтернативные частные механизмы регулирования, закодированные в самой цифровой инфраструктуре, постепенно формирующей поведение, ценности и отношения посредством технологических конфигураций, недоступных традиционному иерархическому управлению [2].

Таким образом, цифровизация вынуждает обновлять устоявшуюся теорию сравнительного права, чтобы она соответствовала развивающимся топологическим сдвигам в технологических организационных формах и инновационных режимах регулирования, которые она вызвала [3]. Это требует внедрения новых принципов и подходов, которые лучше подходят для

картирования возникающих правовых явлений в глобальной цифровой сфере на основе анализа нескольких юрисдикций, что позволит одновременно изучать как физические, так и виртуальные измерения через национальные границы.

Тем не менее, несмотря на неоднократные призывы к обновлению сравнительной юриспруденции для цифровой эпохи, большинство предложений по реформе в научных кругах остаются в основном академическими, при этом лишь немногие конкретные усилия по систематическому пересмотру преобладающих позитивистских парадигм также сосредоточены на анализе формальных действий правительства в качестве основного объекта исследования, в то время как параллельные процессы – транснациональные технологические стандарты, устанавливаемые частными субъектами и платформами, – ускользают от внимания, что подчёркивает значительные аналитические пробелы.

Целью данного исследования является разработка целостной концептуальной основы для модернизации основ сравнительной правовой теории, которая поможет информировать директивные организации¹, управляющие инновациями, в соответствии с возникающей цифровой реальностью. Оно выявляет недостатки традиционной сравнительной доктрины посредством структурированного исследования, сравнивающего традиционные формы управления с современными технологическими регуляторными экосистемами и организационными сетевыми моделями, действующими детерриториально, чтобы продемонстрировать необходимость обновления основных принципов и подходов для новой эпохи.

¹ Директивными организациями в данном контексте подразумеваются такие международные структуры, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) – <https://www.wipo.int/services/ru/>, Всемирный экономический форум (WEF) – <https://www.weforum.org/>, Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) – <https://www.oecd.org/>, ответственные за формирование глобальной политики и правовых норм в сфере инноваций и цифровых технологий.

Используя обновлённую методологию, объединяющую анализ правовых событий во всём мире с логическим моделированием вероятных траекторий, исследование ставит четыре ключевые цели:

1. Выявить аналитические пробелы в сравнительной методологии, поскольку технологические инновации опережают институциональную адаптацию.

2. Продемонстрировать несоответствие между устоявшейся теорией сравнительного права и возникающими трансграничными технологическими явлениями.

3. Сформулировать обновлённые концептуальные принципы и аналитические методы, приведённые в соответствие с изменившимся правовым ландшафтом, возникшим в результате цифровизации.

4. Разработать рекомендации по модернизации сравнительно-правового анализа путём внедрения новых инструментов моделирования, методов обработки данных и подходов к картированию нормативных требований, адаптированных к анализу детерриториальных экосистем управления технологиями.

В заключении суммируются ключевые результаты исследований с упором на обновление сравнительной юриспруденции для создания эффективных и гибких структур управления в эпоху цифровых технологий.

Материалы и методы

Учитывая многомерный характер трансформирующего воздействия цифровых технологий на право, в настоящем исследовании применяется интегративная методология, сочетающая элементы доктринального анализа, логического моделирования, системной оценки и прогнозистической экстраполяции.

1. Сравнительно-правовой анализ служит для сопоставления существующих форм управления, институтов и законодательных подходов в различных нацио-

нальных юрисдикциях с целью выявления сходств и различий в регулировании возникающих явлений в цифровой сфере [4]. Этот метод помогает определить общие закономерности адаптации правовых систем к технологическим инновациям в разных странах. Особое внимание уделяется сравнению традиционных иерархических принципов управления, заложенных в законодательстве XX века, с современными сетевыми моделями, основанными на технологиях и отражёнными в недавно принятых режимах регулирования цифровых технологий.

2. Логическое моделирование подразумевает конструирование идеальных теоретических конструкций и понятий для представления взаимосвязей между цифровыми технологиями и правовыми институтами в контексте государственного управления [5] на основе выявления причинно-следственных связей и функциональных взаимозависимостей. Концептуальные модели поясняют разрывы между устоявшейся правовой теорией и последними технологическими достижениями, позволяя прогнозировать потенциальные траектории эволюции сравнительно-правовых исследований. Логический анализ служит для выработки системных представлений о цифровой модели управления, основанной на новых принципах, моделях взаимодействия и регулятивных методах.

3. Системный анализ заключается в проведении комплексной оценки связей и взаимозависимостей между правовыми институтами в рамках национальных систем управления и за их пределами [6], чтобы определить, как внедрение передовых информационных технологий обуславливает необходимость координации законодательных поправок между различными ветвями власти и сферами государственной политики. Этот метод имеет критическое значение для выработки ин-

тегративного подхода к реформированию государственного управления в цифровую эпоху.

4. Прогностический анализ служит для определения траекторий развития и формулирования предложений по совершенствованию сравнительно-правовой методологии путём обозначения альтернативных сценариев её эволюции, оценки вероятностей конкретных институциональных изменений и оптимальных путей модернизации исследовательских принципов в ответ на технологические прорывы [7]. Экстраполяция установленных тенденций позволяет представить дорожную карту постепенного перехода к модернизированной парадигме, предлагая новые институты и модели взаимодействия, соответствующие задачам управления цифровой эпохи.

Применение комплексной методологии, интегрирующей сравнительно-правовой, логико-моделирующий, системный и прогностический подходы, позволяет получить многомерную картину влияния технологических изменений на трансформацию основополагающих принципов и методов сравнительного правоведения. Сочетание различных методов обеспечивает возможность всестороннего анализа расхождений между устоявшейся теорией и новыми явлениями в сфере транснационального цифрового регулирования, а также выработки обоснованных рекомендаций по модернизации доктринальных основ и исследовательских подходов в компаративистике с учётом технологического контекста.

Результаты исследования

Традиционные сравнительные методы: риски и угрозы

1. Неспособность исследовать детерриторизованные цифровые процессы

Классические модели сравнительного права, основанные на сопоставлении последовательных национальных право-

вых систем, сталкиваются с трудностями при анализе всё более распространённых детерриторизованных областей, таких как глобальные онлайн-платформы или децентрализованные сети блокчейнов, которые работают независимо от границ юрисдикции посредством технических протоколов, включающих правила управления для миллиардов ежедневных трансграничных взаимодействий [8]. В то время как традиционный анализ, зафиксированный на официальном государственном законодательстве, упускает из виду альтернативные частные нормативные порядки, закодированные в цифровой инфраструктуре, формирующие поведение, ценности и отношения посредством технологических конфигураций.

Возникающие транснациональные режимы, сочетающие в себе элементы формальных иерархий и общинной автономии, представляют собой самореферентные системы, руководствующиеся внутренними кодирующими решениями, которые часто являются предметом переговоров между различными участниками. Однако преобладающие методы исследования игнорируют технологическую архитектуру, позволяющую глобальным сообществам использовать встроенные разрешения, ограничения и стимулы, которые проявляются в таких явлениях, как лицензирование открытого исходного кода или устранение предвзятости алгоритмической модерации контента [9]. Совершенствование дисциплинарной системы с учётом этих условий является насущной необходимостью.

2. Отставание от технологических инноваций

Стремительные темпы экспоненциальных технологических изменений, постоянно опережающих постепенные процессы адаптации политики, усугубляют риски исследования современных случаев на основе предположений аналоговой

эпохи, не отражающих трансформаций в социотехнических контекстах. Законодательство, основанное на историческом опыте, предшествовавшем коммерческим интернет-платформам, системам искусственного интеллекта или прорывам в области биологии, препятствует возможности осмысленного изучения явлений на переднем крае объединения нескольких научных областей.

Например, ограничительные дихотомии между такими категориями, как «живой» или «неживой», «общественный» или «частный», всё больше вводят в заблуждение при изучении новых технологий, таких как 3D-биопечатные элементы, интегрирующие как биологический, так и вычислительный код [10] или государственно-частное партнёрство в сфере наблюдения, что проявляется в информационных центрах, объединяющих базы данных государственных агентств по распознаванию лиц, собранные из глобальных технологических компаний [11]. Правовые теории редко интегрируют перспективную изменчивость, требуемую запутанными смешанными техносociальными системами.

3. Специальная государственно-ориентированная перспектива

Гравитационное лидерство формальных позитивистских подходов, чрезмерно сосредоточенных на официальных правительственных актах, принятых парламентами или законодательными органами, препятствует соразмерному изучению путей влияния в процессах разработки политики, проникающих в процессы посредством представления заинтересованных сторон, идеологий лиц, принимающих решения, или стратегического вмешательства в средства массовой информации. Эта усечённая перспектива отодвигает на второй план параллельные инициативы по нормотворчеству на данном уровне с помощью инструментов прямой демокра-

тии, таких как краудсорсинговый конституционный проект Исландии [12], или инструментов демократии, практикуемых в проектах с открытым исходным кодом, обеспечивающих динамические структуры делегатов для крупномасштабного единого голосования в большом масштабе.

Распространённые дисциплинарные предположения не позволяют оценить всё более заметное частное регулирование со стороны транснациональных технологических корпораций с помощью непрозрачных алгоритмов, динамически формирующих информационные потоки или условия обслуживания, функционирующих как фактическая конституция киберпространства, регулярно уклоняющихся от механизмов государственного надзора, разработанных для ушедшей эпохи, отсутствия значимых ограничений для чрезвычайно масштабных сетевых эффектов [13].

4. Призывы к методологической модернизации

Постоянная опора на традиционные подходы оставляет сравнительное право недостаточно подготовленным для исследования новых категорий технологий, вызывающих быстрые изменения в бизнес-моделях, социальных институтах и системах управления, без исторических эквивалентов для разработки адекватных ответов, прежде чем ускоренное распространение приведёт к необратимой трансформации существующих правовых архитектур [14]. Исследователи из таких авторитетных организаций, как Европейский парламентский комитет по оценке технологий [15] и Японское общество исследований техноинноваций [16], постоянно призывают к обновлению набора инструментов путём активной интеграции междисциплинарных точек зрения в обзоры воздействия технологий посредством встроенного совместного прогнозного анализа, чтобы соответствовать темпам прорывных

прорывов в разных областях, таких как нанотехнологии, редактирование генов, децентрализованные реестры или общий искусственный интеллект, которые, как ожидается, пересмотрят существующие концепции, требующие значительных юридических обновлений, защищающих права, благосостояние и человеческое достоинство от потенциальных катастрофических или экзистенциальных угроз со стороны преобразующих научных достижений [17].

5. Распространение сетевых организационных форм

Прогресс в области информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающий несанкционированную децентрализованную координацию между автономными равноправными субъектами, руководствующимися общими протоколами, но не ограниченными формальной иерархией или территориальной юрисдикцией, представляет собой фундаментальный сдвиг парадигмы управления, который до сих пор почти не отражён в исследованиях сравнительного права, обычно сосредоточенных на вертикальных проблемах принципов в рамках унитарного государства.

Однако современные технологические конфигурации по своей сути отдают предпочтение распределённым самоорганизующимся сетям по сравнению с устаревшими централизованными моделями управления, что проявляется в динамичных сообществах разработчиков с открытым исходным кодом, создающих сложные операционные системы, конкурирующие с дорогими решениями. Преобладание автопоэтических (autopoietic)² [18] информационных экосистем, развивающихся за пределами областей, управляемых с помощью традиционных возможностей

управления, требует переоценки предположений относительно суверенитета, легитимности и возможностей управления, лежащих в основе теорий государственного управления XX века, основанных на технологических и организационных контекстах, предшествовавших нынешним экспоненциальным изменениям.

6. Различия в прогрессе исследований в разных странах

Глобальное распространение доступных решений в области информационных технологий открывает прекрасные возможности для преодоления отставания в развитии посредством соответствующих усилий по внедрению, адаптированных к местным приоритетам. Однако до сих пор инвестиции в человеческий капитал в модернизацию образования, направленную на повышение цифровой грамотности исследователей или специализированных лабораторий, исследующих правовые последствия, по-прежнему сконцентрированы в западных странах, например США и странах с развитой азиатской экономикой, таких как Япония или Южная Корея. Так, в 2021 году расходы на информационно-коммуникационные технологии в сфере образования в США составили 13 млрд долларов, что эквивалентно 3 % всего бюджета отрасли. В Японии правительство выделило в 2020 году 2,3 млрд долларов на оснащение школ цифровым оборудованием и программным обеспечением. Благодаря этому уже 96 % образовательных учреждений страны используют электронные учебники в повседневной деятельности. Южная Корея инвестировала в направление цифровизации 2,3 млрд долларов в 2021 году. Это позволило довести долю онлайн-курсов и цифрового контента в общих учебных планах школ Кореи до 70 % (рис. 1).

² Автопоэтика образована на греческой основе из слов *autos* – сам и *poiesis* – творение, создание. Под автопоэтическими системами Матурана и Варела понимали такие системы, организация и структура которых определяются самой системой, а не внешней средой. То есть автопоэтические системы производят и воспроизводят свои собственные компоненты и границы.

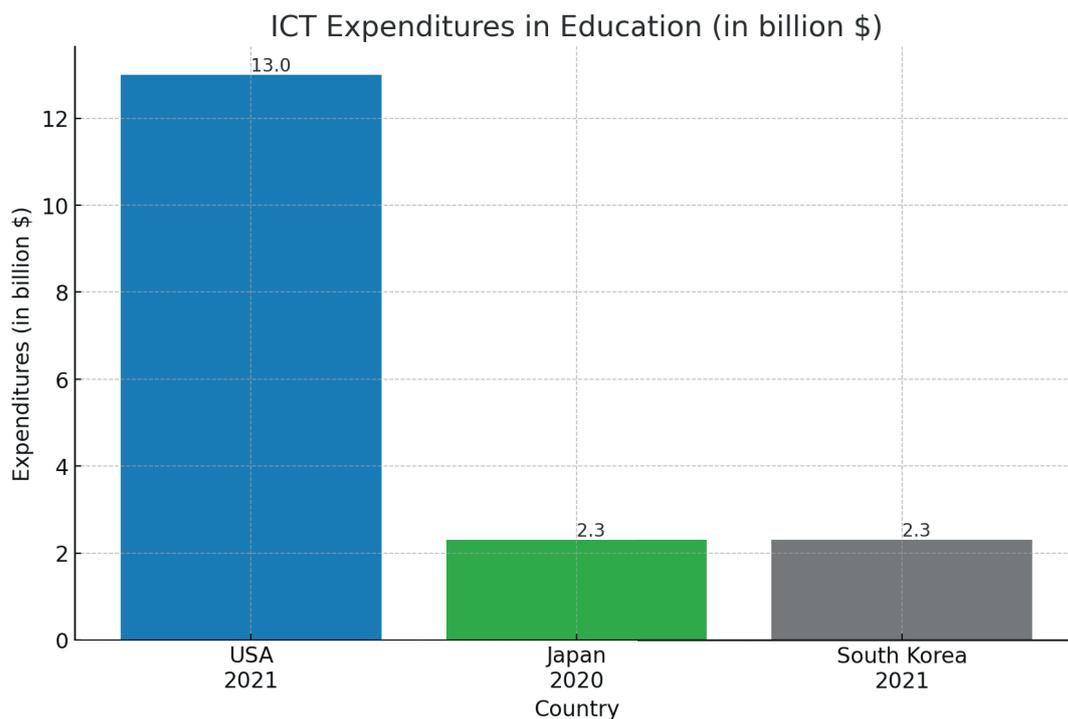

Рис. 1. Расходы на ИКТ в сфере образования в развитых странах (США, Япония, Южная Корея)

Источник: [19].

В результате асимметрии учёные в большей части развивающихся стран, таких как страны СНГ, Латинской Америки, Индии и Африки, оказываются плохо подготовленными к исследованию нормативных, этических и социальных затруднений, связанных с интеграцией таких инноваций, как автоматизированные системы правосудия, алгоритмы предиктивной администрации или криптовалютные платформы, где они сталкиваются с более высокой чувствительностью к потенциальному вреду в отсутствие противодействия [20].

7. Нехватка учёных, владеющих цифровой грамотностью

В то время как технологические сдвиги вызывают растущий спрос на специализированные знания на пересечении права и инноваций, необходимые для создания сбалансированных режимов регулирования, защищающих этические ценности, не препятствуя прогрессу, оценки

показывают серьёзный дефицит знаний в области управления среди факультетов, отстающих от современных отраслевых требований, что затрудняет реализацию педагогических задач по оснащению новых поколений юристов и чиновников, обладающих необходимым знанием политики, последствий технологической интеграции, конфиденциальности и безопасности в большинстве видов деятельности государственного сектора – от налогового администрирования до социального обеспечения или доступа к здравоохранению [21].

Перепроектирование учебных программ в основные модули, ориентированные на деконструкцию сложных задач с использованием методов интегративного системного мышления вокруг приоритетов, таких как прозрачность алгоритмов, стандарты защиты данных или структуры цифровой идентификации, может эффективно повысить чувствительность к

тематическим контекстам, позволяя разумно сбалансировать правовые приоритеты [22].

8. Фрагментированная цифровая юриспруденция

Стремительный приток быстрых законодательных и судебных мер, направленных на реагирование на дестабилизирующие технологические прорывы в отсутствие координации или последовательных структур онтологического обоснования, рискует углубить несогласованность между разрозненными специализированными подобластями, накапливая разрозненные поправки и постановления, переполненные усложнёнными словарями, сбивая с толку усилия по надзору из-за терминологической путаницы, снижающей понятность, и требующие согласования между гибкими правилами финансовых технологий, стратегиями фрагментированных данных и противоречивыми правилами автоматизированного мобильного транзита, разработанными специальными рабочими группами, временно исправляющими неотложные проблемы без синхронизации усилий в целостные режимы, упрощающие сложности соблюдения требований, которые наиболее остро ощущаются группами гражданского общества с ограниченными ресурсами [23].

Исследователи, пытающиеся провести сравнительный анализ, также тратят значительные ресурсы на распутывание типологий, расшифровку противоречивых словарей и проверку соответствующих сфер применения в этих рассредоточенных законодательных областях, изо всех сил пытающихся повлиять на реальную практику, определяемую в большей степени техническими умолчаниями, дизайном интерфейсов и стратегиями условий обслуживания, регулируемые главным образом концентрированными деловыми

интересами [24]. Прогресс требует начала последовательной гармонизации.

9. Краткое изложение методологических рисков

Беспрецедентные темпы и масштабы технологических изменений, с которыми сталкиваются системы управления, приводят к увеличению рисков из-за аналитических недостатков, укorenившихся в недостаточно обновлённых дисциплинарных практиках, оптимизированных для политических режимов предыдущей эпохи, ориентированных на иерархические структуры и модели промышленного производства, но оказавшихся неэффективными в отношении явлений, опосредованных цифровыми технологиями, движимых транснациональными или интеллектуальными сетями.

Преодоление пробелов в знаниях, усугубляемых неравномерным доступом, асимметрией инноваций и дисциплинарной фрагментацией между странами [25], остаётся императивом для создания надёжных, основанных на фактических данных возможностей управления, необходимых для обеспечения быстрой интеграции технологических решений, выполняющих насущные обещания в области устойчивого развития.

10. Пути совершенствования сравнительных исследований

Адаптация сравнительной методологии для исследования проблем современной технологической политики, бросающей вызов моделям управления предыдущей эпохи, требует поэтапных улучшений, начиная с внедрения базовых программ цифровой грамотности для обеспечения общих аналитических основ для исследовательских и практических сообществ через модульные семинары [26].

Устойчивый прогресс зависит от развития потенциала участия, вовлекая как

недостаточно представленные сообщества, так и технически квалифицированных специалистов, одновременно используя инструменты машинного обучения, представляющие общественный интерес, и графики знаний открытого доступа, формализующие возникающие проблемы в интуитивно понятные визуальные карты, способствующие коммуникации между более широкими законодательными органами и авангардными проектами, исследующими передовые вопросы [27].

Преобразования, бросающие вызов упрощённым вердиктам, требуют терпеливого повышения уровня коллективной грамотности для преодоления затруднительных ситуаций, усугубляемых научной сложностью, посредством доступных материалов, защиты демократии и прозрачных институтов надзора, способных синтезировать международные результаты в действенную политику, защищающую права человека и социальное благополучие.

Модернизация основ теории

1. Догмы и принципы, неактуальные в эпоху цифровых технологий

Классическая доктрина сравнительного права, уходящая корнями в предпосылки начала XX века, сохраняет определённые догматические предположения и теоретические конструкции, которые устарели и неэффективны для изучения современных проблем взаимодействия технологий и управления. Ключевые постулаты, такие как неограниченная государственная власть, жёсткое разделение ветвей или неприкосновенный национальный суверенитет [28, 29], не могут отразить сложную динамику глобальной цифровой сферы, движимой частными транснациональными платформами и децентрализованными сетевыми формами экономической и социально-политической деятельности, выходящей за пределы территориальных границ.

Правовые теории, предполагающие унитарный иерархический государственный контроль над отдельными национальными киберпространствами [30–33], минимально связанными с внешним миром, не могут осмысленно анализировать такие явления, как регулирующий арбитраж между юрисдикциями, проводимый гигантами мобильных технологий разных стран.

2. Ключевые противоречия классической теории и современной практики

Сравнение иерархических институтов управления, существовавших до коммерческого Интернета и современных регулирующих экосистем, основанных на технологиях, показывает растущий разрыв между формальными правилами и прочими нормами. Законодательство, основанное на историческом опыте прошлой эпохи, отстаёт от мгновенного темпа цифровых процессов в реальном времени, таких как внезапные сбои в высокочастотной алгоритмической финансовой торговле, которые разворачиваются быстрее, чем люди могут реагировать, резко уменьшая практическую значимость традиционных правовых кодексов, ориентированных на скорость человеческого мышления [10]. Сетевые формы организации, подкреплённые информационными технологиями, позволяют координировать структуры без управленческого контроля, такие как разработка программного обеспечения с открытым исходным кодом [17], что противоречит предположениям о порядке, обязательно навязанном сверху посредством строгих дисциплинарных и формализованных процедур. Новые институты, основанные на децентрализованных добровольных взносах, демонстрируют устойчивость и масштабируемость, превосходящие бюрократию, что указывает на пределы существующих теоретических моделей.

3. Парадигмальные изменения в сравнительном правоведении

Прогресс в понимании цифровых явлений требует перехода от чисто государственной юриспруденции, занимающейся главным образом официальным законодательством, к динамическому анализу воздействия технологий на социальные отношения и возникающие общественные практики. Аналитическая призма иерархии, сосредоточенная на формальных с политических актах, даёт усечённую картину, упуская из виду параллельные процессы нормотворчества, такие как схемы лицензирования открытого исходного кода [23] или алгоритмические системы модерации контента, контролируемые частными платформами.

Адекватное картирование современного правового ландшафта требует проведения сравнительных исследований, ориентированных в первую очередь на права и интересы граждан как пользователей, на которых влияют технологические конфигурации, сформированные в результате сложных переговоров с участием многих заинтересованных сторон между государственными и негосударственными субъектами через территориальные границы [34].

Это влечёт за собой пересмотр статических предположений относительно унитарных национальных киберпространств путём изучения транснациональных режимов, созданных совместно глобальными онлайн-платформами для управления виртуальными взаимодействиями посредством условий обслуживания и механизмов модерации контента, составляющих постоянно обновляемое частное законодательство для более чем 3 млрд интернет-пользователей по всему миру, из которых около 65 % проживают в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 15 % – в Европе, 10 % – в Северной Америке; остальные проценты приходятся на стра-

ны Южной Америки и страны Африканского континента (рис. 2) [35].

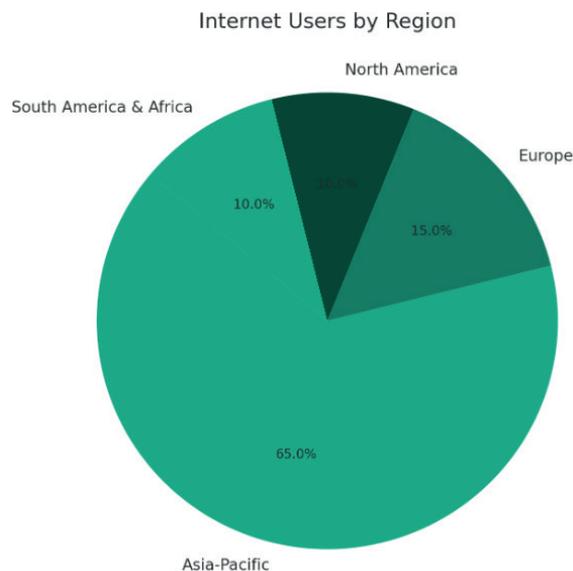

Рис. 2. Количественное распределение пользователей Интернета, попадающих под действие законодательств стран мира об условиях обслуживания и механизмах модерации контента в Интернете

Источник: [19].

4. Преимущества методов кибер-сравнительного правоведения

Поскольку и технологические конфигурации, и меры регулирования становятся одновременно глобальными и локальными [36], сравнительный анализ приобретает всё большую актуальность для выявления альтернативных моделей политики, способных сбалансировать сложные компромиссы. Сопоставление различных подходов позволяет определить оптимальные решения, адаптированные к местным условиям, избегая при этом негативных побочных эффектов. Исследователи использовали сравнительный анализ противоположных стратегий, таких как европейские законы о конфиденциальности [37] и советы по этике Кремниевой долины [38] или «ин-

фраструктура наблюдения в китайском стиле»³ [39] и автоматизированные системы принятия решений, чтобы оценить преимущества и риски новых технологий и выработать рекомендации по улучшению.

Сравнительная оценка национальных инициатив в области цифрового управления с соответствующими международными критериями, разработанными такими организациями, как ОЭСР [41] или Совет Европы [42], служит руководством для внутренних реформ, способствуя сближению с лучшими практиками консенсуса. Межгосударственные тематические исследования также помогают аналитическому обобщению более широких тенденций, применимых в различных политических и культурных условиях.

5. Адаптация сравнительных исследований к технологическим инновациям

Проведение значимого сравнительного анализа проблем современной технологической политики требует совершенствования теоретических моделей для интеграции предположений, отклоняющихся от традиционных принципов управления, таких как открытые сетевые структуры с участием многих заинтересованных сторон, модульные конструкции многократного использования или неразрешённые инновации [43]. Исследователи используют новые методологии, такие как теория сборки или исследования критических алгоритмов, для изучения сложных социотехнических систем с взаимозависимыми человеческими и нечеловеческими элементами, развивающимися посредством нескоординированных автономных адаптаций, агрегированных в коллективное поведение [44].

Новые инструменты сбора и анализа данных используют методы машинного обучения, например, обработка естественного языка, для анализа объёмных документов, таких как условия обслуживания, отслеживания изменений с течением времени, структурирования информационных потоков между участниками и моделирования взаимодействия, определяющего технические конфигурации. Автоматизированные модели регулирования помогают оценить риски потери из сферы государственной политики в частные процедуры, контролируемые технологическими фирмами. Эксперименты на основе моделирования позволяют прогнозировать последствия различных политических мер со стороны ведущих фирм и регулирующих органов.

6. Введение новых понятий и категорий

Международные организации первыми принимают резолюции, поддерживающие ценности прав человека в новых категориях: модерация контента [45], развитие искусственного интеллекта [46], регулирование цифровых услуг [47]. Сообщества с участием многих заинтересованных сторон разрабатывают новаторские документы, такие как Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве (табл.) среди более чем 800 правительственных и негосударственных сторон, подписавших документ [48]. Эти появляющиеся рамки обеспечивают основу для формализации новых концепций и обоснования дальнейших достижений в области юриспруденции.

7. Отзывы судов и гражданского общества

³ «Инфраструктура наблюдения в китайском стиле» – термин, обозначающий комплекс государственных систем в КНР с использованием искусственного интеллекта, анализа больших данных и других технологий.

Таблица

Основные цели Парижского призыва к доверию и безопасности в киберпространстве

№	Цель	Описание
1	Защита гражданских объектов крайне важной информационной инфраструктуры	Цель заключается в недопущении кибератак на гражданские объекты крайне важной информационной инфраструктуры государств-участников
2	Предотвращение взлома или кражи интеллектуальной собственности посредством киберопераций	Цель состоит в отказе от применения или поддержки применения киберопераций для взлома или кражи интеллектуальной собственности
3	Недопущение эскалации развития кибервооружений	Цель – не допустить эскалацию напряжённости в киберпространстве, которая может привести к развитию кибервооружений
4	Защита избирательного процесса от кибератак	Цель – не проводить и пресекать кибератаки на выборы в других государствах
5	Противодействие использованию Интернета в негативных целях	Цель – совместно предотвращать использование Интернета в негативных аспектах

Исследователи систематически отслеживают инициативы в области правовой инженерии: судебные дела в Бразилии по поводу зависимости от смартфонов, безуспешные попытки Индии бороться с шифрованием WhatsApp или ограничительные законы других стран о социальных сетях [49], чтобы отслеживать технологические конфигурации, совместно созданные в результате столкновений между массовым гражданским активизмом и государственными судебными организациями. Анализ представлений позволяет отслеживать интересы и дискурсы, делигитимизирующие или усиливающие новые виды использования технологий в различных социальных сферах посредством процессов судебного разбирательства.

Стенограммы консультаций, гражданские технологические платформы и кампании НПО показывают изменение культурных взглядов и учредительные переговоры, вводящие новые права, такие как зарождающееся «право на доступ к Интернету», недавно признанное судами в Коста-Рике и Финляндии на основе усилий по защите интересов гражданского

общества [36]. Продолжающиеся споры в области киберправа вокруг таких вопросов, как цифровое наследование или регулирование невзаимозаменяемых токенов, указывают на важные области для дальнейших юридических инноваций.

8. Распространение лучших практик регулирования

Быстрое распространение технологических открытий через границы увеличивает спрос на быстрое изучение политики и адаптацию нововведений в области регулирования, впервые разработанных в странах-лидерах, хотя зарубежная интеграция часто приводит к непредвиденным эффектам без достаточной локализации. Новый Закон Франции о цифровых услугах, расширяющий подотчётность онлайн-платформ, закрепляет принцип «обязанности проявлять осторожность» в обязательном законодательстве со значительными штрафами за нарушения [13], обеспечивая образец для сопоставимых инициатив, разрабатываемых в ЕС и Великобритании.

Международные организации продвигают сравнение особенно успешным национальным структурам цифрового

управления, таким как обеспечение широкого доступа к электронным услугам с помощью решений цифровой идентификации, реализованных в Индии [50], повышение прозрачности закупок через открытые контрактные платформы [51] или обеспечение возможности предпринимательства, не зависящего от местоположения, с помощью эстонских программ электронного резидентства, предоставляющих преимущества виртуального гражданства.

9. Теоретические обновления в государствах-партнёрах

Многие новаторские режимы цифровой политики являются результатом межправительственного сотрудничества в рамках торговых блоков, иницирующих процессы гармонизации. Кодекс электронных коммуникаций ЕС [52] установил предсказуемые инвестиционные условия на общем рынке на основе регулярных аукционов по спектру и смягчения отраслевых правил, что дало импульс модернизации инфраструктуры 5G [53]. Как крупнейшие в мире потребительские рынки, ЕС и США выступают в качестве мировых разработчиков стандартов благодаря нормативным прецедентам, таким как система конфиденциальности GDPR [54], налагающая обязательства по соблюдению требований на компании во всём мире [55].

В условиях растущего соперничества с западными режимами Китай активно развивает собственные системы технологического управления для уменьшения внешней зависимости, включая расширение онлайн-судов, выносящих решения по более чем 250 млн дел, для улучшения доступа к правосудию с использованием ИИ и приложений больших данных для повышения эффективности. Глобальные организации, такие как ООН, сформулировали рекомендации по снижению рисков, связанных с новыми категориями киберугроз [56].

10. Области дальнейших исследований

Распространение гражданских технологических платформ для облегчения подачи электронных заявок, краудсорсингового формирования повестки дня или совместной разработки законов предвещает новую волну важных экспериментов в области цифровой демократии, обладающих трансформационным потенциалом для систем управления [10]. Остаётся неясным, смогут ли существующие институты использовать эти модели совместного творчества для существенного обновления устаревших путей формулирования политики или призывы к открытой архитектуре принятия решений.

Продолжающиеся технологические сдвиги во всех сферах общественной жизни диктуют необходимость активной модернизации сравнительной правовой теории, способной обеспечить действенное политическое руководство, необходимое для создания рамок, уравнивающих сложные компромиссы и конфликтующие интересы на цифровом рынке.

Новые принципы и подходы в системе сравнительно-правовых исследований

1. Принцип активной разработки методологии

Ускорение технологического прогресса диктует необходимость постоянного совершенствования концептуальных основ юридических исследований для адекватного отражения возникающих явлений во взаимодействии инноваций и управления. Поскольку машины превосходят человеческие возможности в специализированных областях, таких как геномная инженерия или предиктивная аналитика, право рискует устареть без интеграции алгоритмических методов нейросетевого анализа длинных корпусов прецедентного права, для выявления важных закономерностей в рассуждениях судей, незаметных для учёных без постоянной помощи [13].

Увеличение потенциала для быстрого освоения революционных аналитических методов без задержек из-за привычной зависимости от циклов одобрения коллег требует специальных групп цифровых исследований, тестирующих подходы к моделированию с использованием решений и параллельных наборов данных, позволяющих строго сравнивать повышение точности по сравнению с традиционными доктринальными интерпретациями. Чтобы оставаться на переднем крае, требуется обширное междисциплинарное сотрудничество с учёными, экономистами и даже метафизиками, борющимися с онтологическим статусом виртуальных существ [36].

2. Принцип совместного производства знаний

Значимая интеграция междисциплинарного опыта зависит от скоординированного определения повестки дня между учёными, должностными лицами и техническими специалистами из коммерческого и некоммерческого секторов. В то время как учёные предлагают теоретическую основу и контекстуальную осведомлённость, разработчики бизнеса и защитники гражданского общества вносят бесценный встроенный опыт, задействуя приоритеты избирателей [5].

Совместные проекты, сосредоточенные на вопросах: подотчётность искусственного интеллекта или регулирование блокчейна, разработанных совместно посредством анализа проблем, – позволяют применять дополнительные навыки, обеспечивая прагматичный баланс сложных инновационных рисков на основе структурированного восприятия. Чтобы консолидировать результаты, транснациональные рабочие группы формализуют многодоменные результаты в модульные наборы стратегических инструментов, ускоряя распространение важнейших возможностей управления среди аналогич-

ных агентств, испытывающих ограничения в ресурсах.

3. Динамическая оценка методологии

Прогресс в алгоритмическом анализе создаёт огромный потенциал для ускорения выполнения исследовательских задач, но также рискует принятием непроверенных методов, что приводит к необходимости проведения научно обоснованных оценок со стороны специалистов-рецензентов. Сравнение эффективности экспериментальных методов с реальными результатами выявляет недостатки, например, когда первоначальные неудачи моделей прогнозирования правоохранительной деятельности или рецидивизма, основанных на неточных данных, выявили ограничения юридической аналитики, сосредоточенной неполно на доступной информации без более глубокого анализа контекстуальных систем, встроенных в артефакты данных, отражающие несправедливые модели правоприменения [57].

Создание инфраструктуры для методологического тестирования на репрезентативных выборках позволяет более безопасно интегрировать инновации после того, как калиброванные усовершенствования устранят обнаруживаемые неточности. Вовлечение пользователей аналитики в совместное моделирование, отслеживающее потоки решений, повышает чувствительность к рискам предвзятости автоматизации, снижая ответственность за ошибки [58]. Итеративные обновления, основанные на отзывах экспертов, необходимы для того, чтобы избежать ошибок, связанных с теоретическими моделями, чрезмерно отошедшими от прикладных сложностей.

4. Экстраполяция траектории развития технологий

Предотвращение нарушения регулирования из-за непредвиденных изобретений с преобразующими волновыми эффектами

ми требует инвестиций в возможности институционального предвидения, постоянного сканирования параллельных областей в поисках ключевых открытий, таких как редактирование генов CRISPR или автономные организации на основе блокчейна, которые бросают вызов традиционно ограниченному правовым категориям, которые изначально ограничиваются упрощёнными аналогиями, такими как «генеративная обработка текстов» [59] или «распределённые цифровые платформы» [60] до того, как проявятся более широкие системные негативные эффекты [53, с. 85–87].

Специальные программы сканирования горизонтов в надзорных органах могут собрать воедино слабые сигналы из патентов, венчурных сделок и препринтов, указывающие траектории высокоэффективных технологий, для разработки предварительных мер на случай непредвиденных обстоятельств, подготовленных для направления разработок в сторону результатов, ориентированных на человека. Результаты компьютерного моделирования и методологии сценарного планирования позволяют разрабатывать адаптируемые правила, содержащие встроенные механизмы управления, предназначенные для калиброванного вмешательства, когда мониторинг выявляет выход за пределы заранее определённых пороговых значений риска [6].

5. Перекрёстное развитие инноваций в разных странах

Последовательность доступности цифровых технологий, общественных дебатов и политических мер варьируется в зависимости от страны, предоставляющей возможности для межнационального обучения. Аналитические отчёты о случаях помогают импортировать конструктивные прецеденты.

Структурная оценка юридических прототипов, экспериментально постав-

ленных в юрисдикциях-первопроходцах, проверяет жизнеспособность интеграции после необходимой адаптации к локализации, выявляя неточные области для постепенной модернизации в регионах, имеющих общие культурные связи или экономические приоритеты [61]. Соглашения создают прямые связи сотрудничества с признанными лидерами для обмена новейшими материалами и идеями, сглаживая пути гармонизации.

6. Интегрирование мнений пользователей

Поскольку технологии преобразуют повседневную деятельность, режимы регулирования, поддерживающие общественные ценности, всё чаще требуют обоснования обновлённых социальных представлений о соответствующих границах, балансирующих сложные компромиссы между рисками, свободами и выгодами, которые решаются посредством традиционных институтов или управления сообществом. Однако посредничество алгоритмических метаданных смещает динамику онлайн-дискурса в сторону негодования, что часто неточно отражает фактические данные [13]. Это приводит к необходимости научных опросов с использованием качественных моделей, которые статистически выводят общие направления.

Юридические институты могут встроить совместную компетентность в диагностику опыта избирателей в матрицы решений, взвешивая как экспертные прогнозы, ориентированные исключительно на легко измеряемые затраты/выгоды, так и основанные на опыте знания о рисках социального вреда, которые сложно поддаются количественной оценке.

7. Фонд поисково-правового инжиниринга

Постепенные нормативные изменения в таких вопросах, как подотчётность платформ, часто наталкиваются на сложные

компромиссы, корнящиеся в противоречивых ценностных приоритетах между заинтересованными сторонами, что вдохновляет эксперименты, сочетающие соблюдение технических норм и запретов на использование с программами стимулирования, поощряющими подотчётность [62]. Перспективные механизмы могут предусматривать открытые API, позволяющие использовать утверждённые плагины для надзора, или встраивать фонды сбора роялти, обеспечивающие защиту прав авторства через каналы микроплатежей, в качестве альтернативных моделей монетизации, противодействующих злоупотреблениям.

Многообещающие предложения требуют наличия политических «песочниц», облегчающих контролируемое тестирование инноваций путём ограничения масштабов первоначального внедрения перед пропорциональным расширением в ожидании удовлетворительных показателей. Параллельные проекты цифровой юрисдикции, такие как криптоарбитражные суды, мобилизуют выделенные ресурсы в реалистичных условиях для проверки жизнеспособности и сбора необходимых эмпирических данных о последующих эффектах второго порядка, отсутствующих в теоретических моделях [23].

8. Внедрить подходы цифрового управления

Новые концептуальные основы, такие как «юридическая информатика», фокусирующая юриспруденцию через призму вычислений [17] или «анализ тенденций», использующий сетевой анализ и прогнозную аналитику [63], обогащают традиционную науку совместимыми машиночитаемыми наборами данных, поддающимися алгоритмическому анализу. Юридические технологические приложения, такие как CaseText [64], выявляющие связанные прецеденты во время составления петиции, обнаруживающие семантические не-

соответствия, повышают эффективность.

Между тем, возникающие междисциплинарные области, такие как вычислительное право и юридическое проектирование, требуют синергетической грамотности в области кодирования, позволяющей технологам формулировать сбалансированные правила, подходящие для сложных программных систем, посредством встроенных возможностей обеспечения соответствия [23]. Интеграция этих обновлений аналитического инструментария обещает обеспечить значительную эффективность для экспертов, сталкивающихся с устаревшими рабочими процессами.

9. Основные программы цифровой грамотности

Опросы, демонстрирующие растущие пробелы в управленческой грамотности в отношении базовых технологических концепций, подчёркивают риски того, что недостаточное понимание цифровых явлений, лицами, принимающими решения, уменьшает способность критически оценивать рекомендации экспертов или выявлять неточные области, ставя под угрозу нереализованные сферы потенциала или усиление непредвиденных эффектов от нерезультативных политических мер, упускающих системные перспективы [6].

Дополнение требуемого в модульных учебниках по предметным областям в качестве квалификации сможет обеспечить фундаментальную осведомлённость о тематических контекстах перед целевыми брифингами специалистов, сосредоточенными на современных событиях или нюансах нишевых подобластей, необходимых для разумного баланса приоритетов вместо непропорционального захвата отрасли. Более продвинутые дисциплины, такие как изучение критических алгоритмов, заслуживают интеграции в обязательные циклы непрерывного юридического образования, учитывая ра-

стущую популярность алгоритмических систем управления в правоохранительных органах и социальных службах [65].

10. Институционализация надзора за технологиями

Невероятная скорость и сложность экспоненциальных технологических сдвигов часто превосходят возможности институтов широкого профиля быстро корректировать стратегию, не полагаясь чрезмерно на консультации специалистов, сталкивающихся с ограничениями независимости или конфликтами интересов, систематически искажающими доказательства. Чтобы восполнить эти пробелы в подотчётности, специализированные организации гражданского общества первыми начали собирать многопрофильных экспертов [27].

Формализация такой инфраструктуры надзора, как установленные законом органы, обладающие ресурсами для оценки как задокументированных, так и потенциальных последствий появления новых технологий с использованием сбалансированного спектра сценариев среднего уровня, может обеспечить постоянный поток нейтральных доказательств, поддерживающих поэтапные политические меры. Наделение комиссий консультативными полномочиями по законодательству, касающемуся научных достижений, официально закрепило бы каналы для непосредственных точек зрения в обязательных рекомендациях [6].

Реформирование институтов сравнительного правоведения

1. Интегративный подход к правовым системам

Распространение разрозненных законодательных поправок и судебных постановлений, вносимых в разные области в ответ на технологические изменения, привело к появлению фрагментированной нормативной среды, лишённой последовательности.

Консолидация разрозненных правовых изменений в интегрированную инфраструктуру посредством общих реестров упрощает анализ [66]. Общие стандарты данных, такие как специализированная программная XML-разметка, обеспечивают унифицированное машиночитаемое представление документов, созданных в ходе законотворчества, законопроектов или судебных постановлений, что обеспечивает бесперебойный вычислительный анализ, автоматизирующий мониторинг, сравнение и контроль версий.

Онтологии, моделирующие связи между правовыми концепциями, формализуют неявные отношения между нормами и положениями, помогая прогнозировать соблюдение требований. Унифицированные рамки помогают изучить принципы, оспариваемые в прецедентном праве, например возникающую судебную практику в области цифровых конституционных прав в отношении баланса между конфиденциальностью, выражением мнения и собственностью в таких контекстах, как удаление плагиата с произведениями искусства NFT и многое другое [10].

2. Модель совместного создания цифровых реформ

Растущее распространение цифровых технологий во всех секторах социально-экономической жизни постоянно приводит к непредвиденным эффектам второго порядка, подчёркивая пределы ограниченных стратегий. Исследования показывают, что вовлечение заинтересованных сторон в процесс принятия решений, а не поверхностные консультации после этого, может улучшить результаты за счёт выявления неявных знаний и идей [26].

Институционализация постоянных органов участия, обеспечивающих компетентное сбалансированное представительство с помощью моделей жеребьёвки, противодействует захвату доминирующей группы, рискуя в противном случае

искажить обратную связь в рамках ограничительных режимов лоббирования [67]. Повторное рассмотрение законопроекта группой лиц позволяет использовать распределённый опыт. «Регуляторные песочницы» позволяют проводить пробные испытания с низкими ставками, корректируя предложения в ответ на доказательства, собранные в результате исключённых реализаций среди самостоятельно выбранных пользователей, стимулированных защитой ограниченной ответственности или временными авторизациями, ожидающими полной активации в ожидании удовлетворительных результатов [68].

3. Сложные аналитические инструменты

Обновление теории права требует модернизации эмпирического потенциала для информирования науки и практики с помощью данных [53]. Расширенная аналитика, позволяющая количественно оценить тенденции, такие как гармонизация законодательства, распространение стандартов, кластеризация сходства документов или извлечение семантической онтологии, позволяет исследователям ускорить обучение, а методы машинного обучения выявляют уязвимости в существующих режимах путём моделирования сценариев и моделей. Новые области, такие как вычислительное право, извлекают полезную информацию из синтеза юриспруденции с навыками кодирования и математической грамотности для анализа решений, отслеживания потоков влияния между постановлениями и научной литературой или оценки корреляции переменных испытаний [66].

Сетевой анализ ссылок на дела показывает решающее влияние юристов и научных лидеров, легитимизирующих судебные решения, обосновывая надёжность инновационных методов, таких как тестирование ДНК, которые изменили стандар-

ты доказательств по уголовным делам, прежде чем подвергнуться новому тщательному изучению ошибок вероятностного генотипирования, ставя под угрозу давно устоявшиеся прецеденты в свете технологических сдвигов [69].

4. Инфраструктура общественных консультаций

Хотя большинство правительств проводят регулярные консультации для демонстрации подотчётности, их эффективность по-прежнему оспаривается аналитиками, осуждающими ограниченную репрезентативность, прозрачность и влияние, оставляя существенные результаты практически неизменными, несмотря на то, что данные об обратном мнении нередко подавляются посредством выборочной отчётности [17]. Для подлинного внедрения необходима надёжная инфраструктура с заинтересованными сообществами, развиваемая через постоянные каналы участия, обеспечивающие нефилтрованное агрегирование непосредственно передаваемых входных данных с использованием криптографической проверки для отслеживания последующего использования, проверки целостности против рисков манипулирования, нарушающих легитимность [70].

5. Лаборатории правовых инноваций

Действующие законы часто препятствуют исследованиям, относя новые технологии к всеобъемлющим категориям, налагающим необоснованные ограничения, которые сдерживают прогресс из-за неопределённости. Структурированные среды позволяют тестировать прототипы, чтобы обозначить прагматичные границы, балансирующие между свободой предпринимательства и защитой общественных интересов. Вдохновлённые успехом инфраструктуры испытаний, специализированные лаборатории юридических инноваций, расположенные в университетах и городах, облегчают доступ к опера-

тивными ресурсам, необходимым для экспериментов, проверяя изобретательские механизмы перед потенциальным более широким внедрением подходящих моделей, одновременно собирая данные для постепенного поэтапного внедрения или корректировок [71].

Защищённые нишевые испытательные полигоны переносят риски с общества на энтузиастов-первопроходцев, которых привлекает приоритетный доступ и такие награды, как репутация. Постепенное контролируемое внедрение также обеспечивает переходные временные окна, позволяющие адаптироваться к любым проблемам, наблюдаемым в исследованиях до необратимого закрытия [5].

6. Повышение квалификации юридического образования

Ускорение интеграции передовых вычислительных методов в профессиональную практику, таких как анализ контрактов, обнаружение мошенничества или прогнозная судебная аналитика, меняет карьеру юриста за счёт автоматизации рутинных задач и одновременного повышения сложности специализированных работ, связанных с надзором за алгоритмами и системами данных [72]. Однако преподавание права часто отстаёт от потребностей отрасли, ставя под угрозу перспективы выпускников, не имеющих современных практических навыков, ожидаемых работодателями. Реформа учебной программы, ориентированная на прагматическую комплексную грамотность, сочетающую юридическую, техническую и этическую подготовку с учётом новых профессиональных профилей, оказывается решающей для плавного перехода поколений к ролям эпохи юридических технологий [66].

Разработка программ, основанная на идеях новаторов, изучающих регулирование блокчейна, юриспруденцию искусственного интеллекта или смягчение

последствий нейроконфиденциальности, даёт студентам возможность внести свой вклад в лидерство, синтезируя опыт в предметной области. Каналы обмена, импортирующие передовой опыт и материалы, ускоряют развитие между учреждениями за счёт совместной разработки, чему потенциально могут способствовать платформы для совместной работы, основанные на языковых моделях, таких как специализированный ИИ-помощник Anthropic [73].

7. Последовательная концептуальная архитектура

Несоответствия между традиционными правовыми категориями, основанными на устаревших технологических предположениях, и современными реалиями, включающими сложные ансамбли социотехнических подсистем, взаимодействующих посредством прерывистых зависимостей, затрудняют последовательный анализ таких явлений, как организованные преступные группы, использующие зашифрованные мобильные мессенджеры, криптовалюты и огнестрельное оружие, напечатанное на 3D-принтере, чтобы обойти традиционные подходы к правоприменению, разрозненные между собой [53].

Решение взаимосвязанных проблем требует общей терминологии, оптимизирующей сотрудничество посредством единых концептуальных основ, адаптированных к современным контекстам, путём систематического сопоставления отношений между физическими, цифровыми и биологическими областями в рамках международных правовых рамок и дисциплинарных точек зрения [74]. Построение последовательной теоретической онтологической инфраструктуры, формализующей знания о современных рисках, связанных с технологиями, облегчает воплощение результатов на практике с помощью совместимых семантически

обогащённых протоколов обмена данными [17].

8. Совместные аналитические платформы

Усилия по дублированию исследовательской деятельности в рамках проектов, изучающих комплексные вопросы изолированно. Объединение мощностей может ускорить открытие за счёт объединения наборов данных для крупномасштабного анализа. Общие хранилища больших данных централизуют разнообразные доказательства, полученные с помощью различных методов сбора, что позволяет применять усовершенствованные алгоритмы машинного обучения, способные различать тонкие сигналы. Панели мониторинга в реальном времени динамически синхронизируют данные между институтами, а журналы блокчейна гарантируют целостность базы данных в качестве защиты от саботажа или рисков перехвата информации в оспариваемых контекстах прозрачности [75].

Для дальнейшего повышения эффективности междисциплинарные научные группы должны унифицировать доступ к специализированным приложениям, таким как геопространственный интеллект, отслеживающий происхождение объектов, генеративные языковые модели, отвечающие на индивидуальные запросы, или залы судебных заседаний виртуальной реальности, оценивающие эмоциональные предубеждения путём анализа микровыражений. Концентрация сложных аналитических инструментов в среде сотрудничества способствует глубоким юридическим прорывам за счёт перекрёстного взаимодействия между новыми подходами [69].

9. Инвестиции в модернизацию

Переход существующих систем компаративистики в цифровую эпоху требует крупномасштабных обновлений, позволяющих гибко реагировать на техноло-

гические изменения. Простая оцифровка ручных рабочих процессов рискует увековечить существующую неэффективность и вместо этого потребует их фундаментальной трансформации [58]. Но противоречивые законодательные программы часто препятствуют согласованности, поэтому для финансирования инициатив по модернизации необходимы выделенные средства посредством стабильных многолетних бюджетных ассигнований, устойчивых к нестабильности. Векторные инвестиции в специализированные исследовательские подразделения позволяют избежать отвлечения на рутинные операционные расходы [6].

10. Международный координационный совет

В отсутствие последовательного управления нескоординированные национальные регулирующие органы рискуют принять противоречивые решения. Гармонизация требует институциональных механизмов для выработки общих подходов посредством механизмов, обеспечивающих прозрачное общение между государствами-партнёрами [75]. Переговоры Всемирной организации здравоохранения по глобальному договору о борьбе с пандемией [76] координировали срочные совместные меры реагирования даже в условиях напряжённости посредством нейтрального посредничества, обеспечивая шаблон для совместной разработки цифровой стратегии.

Специальный международный совет по научной оценке технологических рисков мог бы аналогичным образом синтезировать фактические данные и выпустить рекомендации, позволяющие найти баланс между сложными компромиссами.

Выводы

1. Ключевые результаты исследования и теоретическая значимость

В этом исследовании была проведена обширная аналитическая деконструкция

растущей асимметрии между устоявшейся правовой теорией, основанной на предположениях предыдущей эпохи, и недавними эмпирическими реалиями, в которых все больше превалируют сложные глобальные онлайн-платформы, затрагивающие большую часть коммуникаций и экономической деятельности.

Систематическая сравнительная оценка выявила усиление угроз традиционным институтам управления, связанных с ухудшением государственного суверенитета, растущим дефицитом легитимности в политических процессах, давлением с целью большей бюрократической открытости и участия общественности. Тщательное сопоставление рисков для устаревших иерархических структур с возникающими децентрализованными сетевыми формами, ставшими возможными благодаря информационным технологиям, выявило основные противоречия, требующие срочного обновления существующих парадигм сравнительного правоведения с помощью новых принципов и подходов, лучше соответствующих современным контекстам, характеризующимся децентрализацией и автономией.

Анализ также выявил конкретные преимущества сравнительно-правовой методологии динамического моделирования альтернативных режимов регулирования для определения оптимального баланса между конкурирующими интересами и ценностями, нарушенными беспрецедентными новыми технологиями, не имеющими исторических прецедентов.

Наконец, исследование синтезировало предыдущие результаты в структурированные практические рекомендации, сосредоточенные на четырёх взаимосвязанных приоритетах модернизации основ компаративистики: технологическое обновление аналитических инструментов; методологические изменения, интегрирующие междисциплинарные перспективы;

реформы образования, культивирующие новые профессиональные компетенции; организационная трансформация в сторону цифровых, прозрачных и коллективных механизмов согласованности, усиленных возможностями беспрепятственной координации вкладов различных заинтересованных сторон.

2. Практические рекомендации по использованию результатов

Концептуальные модели и основанные на фактических данных рекомендации, сформулированные в этом исследовании, служат удобными ориентирами для организаций, реформирующих правовые институты, пытающихся адаптировать системы управления к стремительным темпам технологических преобразований, реструктурирующих социально-экономическую деятельность. Практическое руководство, основанное на современной методологии, предлагает доступ к передовым аналитическим методам для создания сбалансированных режимов регулирования.

Конкретные предложения по созданию специализированных агентств по мониторингу, отслеживающих научные достижения, или совместных нормативных «песочниц», облегчающих контролируемое тестирование экспериментальных механизмов перед более широким запуском, предоставляют адаптируемые шаблоны для создания управленческого потенциала, устойчивого к будущим потрясениям, через институционализированные каналы обратной связи и структурированные протоколы общественных консультаций, обеспечивающие репрезентативное разнообразие входных данных.

3. Ограничения и будущие направления исследований

В то время как стремление к целостному изучению ряда неотложных приоритетов перехода к цифровым технологиям диктовало необходимые компромиссы,

ограничивающие детальный анализ специализированных вопросов, более полное изучение конкретных тем, выявленных в ходе анализа, могло бы послужить вектором для дополнительных проясняющих направлений исследований, например, сосредоточение внимания исключительно на перспективах автоматизации судебных органов или влияния социальных сетей. Исследования, превращающие эти фрагменты в последовательные повествования, сосредоточенные индивидуально на каждой технологической конфигурации, отличной от более широких императивов модернизации, могут выявить дальнейшие ключевые идеи.

Другие многообещающие направления, требующие специального исследования, включают появление децентрализованных автономных институтов управления, использующих архитектуру блокчейна для аутентификации и координации; методы самого инженерного законодательства для интеграции принципов модульности, разрешений и подотчётности, присущих хорошо построенным техническим системам; автоматизированное создание текстов нормативной стратегии и прецедентного права с использованием больших языковых моделей, обученных на огромных массивах специализированных документов; разработка гибких нечётких правовых рамок с выстроенными

ми алгоритмами машинного обучения, адаптирующими меры правоприменения вместо строгих ожидаемых правил; и многое другое.

Стремительная скорость и растущая сложность технологических сдвигов в большинстве сфер общественной жизни, подчёркнутая в ходе этого исследования, продолжают диктовать неотложные императивы для активной модернизации теории сравнительного права, способной предоставить практические рекомендации, крайне необходимые для создания сбалансированных структур управления в условиях перестройки цифровой революции.

Юриспруденция, сосредоточенная на правах и благосостоянии граждан как участников и пользователей, на которых оказывают влияние технологические конфигурации, обладает мощным потенциалом для направления текущих преобразований в сторону гуманистических траекторий, соответствующих общественным ценностям справедливости, безопасности и инклюзивности. Но реализация этого потенциала требует быстрой систематической модернизации принципов и подходов, определяющих сравнительное правоведение – жизненно важной структуры координации на метауровне, регулирующей эволюцию самих систем управления.

REFERENCES

1. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. 2nd ed. Blackwell, 2000, vol. 3,
2. Adams M., Bomhoff J. *Practice and theory in comparative law*. Cambridge University Press, 2012. Available at: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=2593111>
3. Teubner G. *Networks as connected contracts*. Cambridge, MIT Press, 2021.
4. Lemley M.A. IP in a World Without Scarcity. *New York University Law Review*, 2015, vol. 90 (2), pp. 460–515. Available at: <https://www.nyulawreview.org/wp-content/uploads/2018/08/NYULawReview-90-2-Lemley.pdf>

5. Brownsword R. Law, Technology and Society: Reimagining the Regulatory Environment. *Law, Innovation and Technology*, 2019, vol. 11 (1), pp. 1–40. Available at: <https://www.routledge.com/Law-Technology-and-Society-Reimagining-the-Regulatory-Environment/Brownsword/p/book/9780815356462>
6. Dafoe A. AI governance: A research agenda. Governance of AI Program, Future of Humanity Institute, University of Oxford, 2018, pp. 1–36.
7. Lessig L. Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0. Basic Books. 2006. Available at: <https://www.amazon.com/Code-Other-Laws-Cyberspace-Version/dp/0465039146>
8. Daoud et al. Rules and Reasoning: Computational Logic for Legal Argument. Springer, 2022.
9. Jørgensen R.F. Human rights in the age of platforms. MIT Press, 2019. Available at: <https://mitpress.mit.edu/9780262039055/human-rights-in-the-age-of-platforms/>
10. Felten E., Raj M., Seamans R. A method to link advances in artificial intelligence to occupational abilities. 2021.
11. Feldstein S. The global expansion of AI surveillance. Carnegie Endowment for International Peace. 2019.
12. Constitutional Council of Iceland. A Proposal for a new Constitution for the Republic of Iceland. Published by the Constitutional Council, 2011, July 29. Available at: http://stjornarskrarfelagid.is/wp-content/uploads/2011/09/Iceland_New_Constitutional_Bill.pdf
13. Just N., Latzer M. Governance by algorithms: reality construction by algorithmic selection on the Internet. *Media, Culture & Society*, 2017, vol. 39 (2), pp. 101–103, 144–145, 238–258.
14. Naumov V.B. Pravo v epokhu tsifrovoy transformatsii: v poiskakh resheniy [Law in the era of digital transformation: in search of solutions]. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, vol. 6 (108), pp. 4–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-v-poiskah-resheniy>
15. European Technology Assessment. Legal and regulatory implications of Artificial Intelligence: the case of autonomous vehicles. *European Parliamentary Research Service*, 2020, September, 36 p.
16. Institute for Technology, Enterprise and Competitiveness. Horizon Scanning and Scenario Building: Digitalisation and the Future of Work.
17. Hagan M. Legal informatics and the possibility of semantic technologies in legal information systems. *Computer Law & Security Review*, 2020, no. 38, p. 105418.
18. Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and cognition: the realization of the living. *Boston studies in the philosophy of science*, 1972, vol. 42, pp. 59–134. Dordrecht, D. Reidel Publishing Company. Available at: <https://nla.gov.au/>
19. Empowering people with data. Insights and facts across 170 industries and 150+ countries. Available at: <https://www.statista.com/>
20. Sandner P. The Impact of Crypto Currencies on Developing Countries. 2020. Available at: <https://philippsandner.medium.com/the-impact-of-crypto-currencies-on-developing-countries-dce44c529d6b>
21. Selbst A.D. et al. Meaningful information and the right to explanation. *International Data Privacy Law*, 2017, vol. 7 (4), pp. 233–242. Available at: <https://academic.oup.com/idpl/article/7/4/233/4762325>
22. Floridi L., Cowls J. A Unified Framework of Five Principles for AI in Society. *Harvard Data Science Review*, 2021. Available at: <https://hdsr.mitpress.mit.edu/pub/10jsh9d1>
23. Coleman G.E. Coding freedom: The ethics and aesthetics of hacking. Princeton University Press, 2018. Available at: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691144610/coding-freedom>
24. Du Y. Artificial intelligence and access to justice. *Wis. L. Rev.*, 2022, p. 471.
25. Manovich L. Trending: The promises and the challenges of big social data. *Debates in the digital humanities*, 2011, no. 2, pp. 460–475. Available at: https://www.researchgate.net/publication/293108461_Trending_The_Promises_and_the_Challenges_of_Big_Social_Data

26. Mittelstadt B. Principles alone cannot guarantee ethical AI. *Nature Machine Intelligence*, 2019, vol. 1 (11), pp. 501–507. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337015694_Principles_alone_cannot_guarantee_ethical_AI
27. Milan S., Treré E. Big data from the South(s): Beyond data universalism. *Television & New Media*, 2019, vol. 20 (4), pp. 319–335. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3384569
28. Babayev V.K. et al. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Ed. V.K. Babaev. 5th ed., revised. and additional. Moscow, Yurayt Publ., 2023, 620 p. ISBN 978-5-534-16788-7.
29. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 640 p. Available at: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=252241
30. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Norma Publ., 2023. ISBN 978-5-16-105531-1.
31. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Norma Publ., 2023. ISBN 978-5-16-109325-2.
32. Frolova Ye.A. Nauka teorii gosudarstva i prava v Rossii: istoriya i sovremennost' [The science of the theory of state and law in Russia: history and modernity]. 2023. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-teorii-gosudarstva-i-prava-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>
33. Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, RIOR Publ., 2019, 475 p.
34. Ivanov A.Y. et al. Razvitiye regulirovaniya: novyye vyzovy v usloviyakh radikal'nykh tekhnologicheskikh izmeneniy [Development of regulation: new challenges in the context of radical technological changes]. Higher School of Economics, National Research University, with the participation of the World Bank. Proceedings of the 20th April international scientific conference on problems of economic and social development. 2019. Available at: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004575/4%20%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf
35. Gorwa R. What is platform governance? *Information, Communication & Society*, 2019, vol. 22 (6), pp. 854–871. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331028944_What_is_platform_governance
36. Lucchi N. Access to Network Services and Protection of Personality Rights: Recognizing a Human Right to Internet Access. *Laws*, 2021, vol. 10 (1), pp. 12, 55.
37. EU General Data Protection Regulation. GDPR. Available at: <https://gdpr-info.eu/>
38. EU Electronic Communications Privacy Directive. Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en>
39. EU Law Enforcement Data Protection Directive. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016L0680>
40. California Privacy Law. California Act, CPA.
41. Official website of OECD. 2021. Available at: <https://www.oecd.org/>
42. Council of Europe. 2020. Available at: <https://www.coe.int/en/web/portal>
43. Benkler Y. Law, innovation, and collaboration in network production and sharing economies. *Review of Law and Social Science*, 2016, no. 13, pp. 231–250.
44. Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms. *Information, Communication & Society*, 2017, vol. 20 (1), pp. 14–29. Available at: https://www.researchgate.net/publication/297664844_Thinking_critically_about_and_researching_algorithms
45. Council of Europe. Declaration by the Committee of Ministers on the manipulative capabilities of algorithmic processes. Adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2020. Available at: <https://www.coe.int/en/web/portal>
46. European Parliament. Resolution on artificial intelligence in criminal law and its use by the judicial authorities in criminal matters. 2021.

47. The OECD Privacy Framework. OECD. 2021. Available at: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf
48. Coalition for Digital Trust. Paris Call for Trust and Security in Cyberspace. 2021. Available at: <https://pariscall.international/en/call>
49. Treré E. et al. Big Data from the South (s): Beyond Data Universalism. *Television & New Media*, 2019, vol. 20 (4), pp. 319–335. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3384569
50. World Bank. 2022. Available at: <https://www.worldbank.org/>
51. Open Contracting Partnership. 2020. Available at: <https://www.open-contracting.org/about/>
52. EUR-Lex. Access to European Union Law Available at: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>
53. Aucher G., Boella G., Van der Torre L., Valente A. Legal ontologies. *Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain*, Springer, 2022, pp. 79–97, 85–87.
54. United Nations Conference on Trade and Development. Available at: <https://unctad.org/>
55. Intersoft Consulting Services AG. Available at: <https://gdpr-info.eu/>
56. Official website of the United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/>
57. Stahl B.C., Timmermans J., Mittelstadt B.D. The Ethics of Computing: A Survey of the Computing-Oriented Literature. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, 2016, vol. 48 (4), pp. 1–38. Available at: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2871196>
58. Benkler Y. Peer production, the commons, and the future of the firm. *Strategic Organization*, 2017, vol. 15 (2), pp. 110–112.
59. Official website of SAP. Available at: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/artificial-intelligence/what-is-generative-ai.html>
60. TAdviser - Business portal. Available at: <https://www.tadviser.ru/>
61. Savin A., Watt A. EU internet law in the digital era. Kluwer Law International B.V., 2020. Available at: <https://research.cbs.dk/en/publications/eu-internet-law-3>
62. Felzmann H., Fosch-Villaronga E., Lutz C., Tamo-Larrioux A. Transparency you can trust: Transparency requirements for artificial intelligence between legal norms and contextual concerns. *Big Data & Society*, 2019.
63. Voeten E. Making sense of the design turn in international relations theory. *European Journal of International Relations*, 2020.
64. Casetext. Available at: <https://casetext.com/>
65. Gstrein O.J. Algorithms: The Ambiguous Legal Status. *Computer Law Review International*, 2020, vol. 21 (4), pp. 97–104.
66. Gulyamov S.S., Fayziev R.A., Rodionov A.A., Jakupov G.A. Leveraging Semantic Analysis in Machine Learning for Addressing Unstructured Challenges in Education 2023. Proceedings of the 3rd International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE). Lipetsk, Russian Federation, 2023, pp. 5–7. DOI: 10.1109/TELE58910.2023.10184355. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/10184355>
67. Gastil J., Wright E.O. Legislature by Lot: Envisioning Sortition within a Bicameral System. *Politics & Society*, 2019, vol. 47 (3), pp. 303–330. DOI: 10.1177/0032329218789886
68. Jenik I., Lauer K. Regulatory sandboxes and financial inclusion. *CGAP Working Paper*, 2017. Available at: <https://www.cgap.org/sites/default/files/Working-Paper-Regulatory-Sandboxes-Oct-2017.pdf>
69. Reijers W., O’Brolcháin F., Haynes P. Governance in blockchain technologies & social contract theories. *Ledger*, 2016, no. 1, pp. 134–151.
70. Reijers W. et al. Now the Code Runs Itself: On-Chain and Off-Chain Governance of Blockchain Technologies. 2018.
71. Zeng M., Lu E., Huangfu C. Linking artificial intelligence principles. Available at: https://www.researchgate.net/publication/329608120_Linking_Artificial_Intelligence_Principles

72. Gstrein O.J. et al. Big data, AI and EU law. *European Data Protection Law Review*, 2020, vol. 6 (4), pp. 563–576.

73. Official website of Anthropic. Available at: <https://www.anthropic.com/>

74. Leidner J.L., Plachouras V. Ethical by design: ethics best practices for natural language processing. In *Proceedings of the First ACL Workshop on Ethics in Natural Language Processing, 2017*, pp. 30–40.

75. Gasser U., Almeida V.A.F. A layered model for AI governance. *IEEE Internet Computing*, 2017, vol. 21 (6), pp. 58–62. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321174600_A_Layered_Model_for_AI_Governance

76. World Health Organization. Concept for a WHO global pandemic accord. 2021. Available at: <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/pandemic-prevention-preparedness-and-response-accord>

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./BAIT3989>
UDC: 347.618(045)(574+575.1)

УЛУЧШЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Балтабаева Жибек Бауыржановна,
адъюнкт 2-го курса Академии МВД
Кыргызской Республики
ORCID: 0009-0002-2551-7295
e-mail: Zhibek.esenbekova@mail.ru

Аннотация. Основная цель данного исследования заключается в выработке рекомендаций и практических решений, направленных на обеспечение более эффективного взыскания алиментов и защиты интересов детей и других нуждающихся лиц. Проводится анализ действующего законодательства, международного опыта, судебной практики и научных исследований, направленных на регулирование вопросов алиментной ответственности. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью решения системных проблем, с которыми сталкиваются семьи при взыскании алиментов, а также значимостью обеспечения справедливости и материального благополучия детей. В ходе исследования рассматриваются ключевые аспекты систем взыскания алиментов в Казахстане, включая правовое регулирование, организационные механизмы, санкции, применяемые для обеспечения исполнения алиментных обязательств, и меры поддержки семей. Методология включает анализ международного опыта, изучение мнений экспертов и анализ эффективности мер, принятых в Казахстане. Результаты исследования выявляют проблемы, такие как нестабильность доходов и уклонение от обязательств, а также успешные практики, включая введение Единого реестра должников и ужесточение ответственности должников. Выводы направлены на предложение конкретных мер по автоматизации процессов, ужесточению ответственности должников, созданию единой координационной структуры и улучшению информационного обмена. Предлагаемые рекомендации призваны совершенствовать систему взыскания алиментов, обеспечивая более справедливое и эффективное функционирование в интересах семей и детей в Казахстане.

Ключевые слова: правовые аспекты, алименты, семейное право, законодательство, судебная практика, научные исследования, алиментная ответственность, проблемы, тенденции, рекомендации, взыскание алиментов, уклонение, информационная прозрачность, правовая помощь, обязательства.

QOZOG'ISTONDA ALIMENT UNDIRISH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH: MUAMMOLAR VA ISTIQBOLLAR

Baltabayeva Jibek Bauyrjanovna,
Qirg'iziston Respublikasi
Ichki ishlar vazirligi akademiyasi
2-kurs adyunkti

Annotatsiya. Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi alimentni yanada samarali undirishni hamda bolalar va boshqa muhtoj shaxslarning manfaatlarini himoya qilishni ta'minlashga

qaratilgan tavsiyalar va amaliy yechimlarni ishlab chiqishdir. Maqolada aliment javobgarligi masalalarini tartibga solishga qaratilgan amaldagi qonunchilik, xalqaro tajriba, sud amaliyoti va ilmiy tadqiqotlar tahlil qilinadi. Ushbu mavzuning dolzarbligi oilalar aliment undirishda duch keladigan tizimli muammolarni hal qilish zarurati, shuningdek, bolalarning adolatlilik va moddiy farovonligini ta'minlashning ahamiyati bilan bog'liq. Tadqiqot Qozog'istonda alimentni undirish tizimlarining asosiy jihatlarini, shu jumladan, huquqiy tartibga solish, tashkiliy mexanizmlar, aliment majburiyatlari bajarilishini ta'minlash uchun qo'llanadigan sanksiyalar va oilalarni qo'llab-quvvatlash choralarini ko'rib chiqadi. Metodologiya xalqaro tajribani tahlil qilish, ekspertlarning fikrlarini o'rganish va Qozog'istonda ko'rilayotgan chora-tadbirlar samaradorligini tahlil qilishni o'z ichiga oladi. Tadqiqot natijalari daromadlarning beqarorligi va majburiyatlardan qochish kabi muammolarni, shuningdek, qarzdorlarning yagona reyestrini joriy etish va qarzdorlarning javobgarligini kuchaytirish kabi muvaffaqiyatli amaliyotlarni ochib beradi. Xulosalar jarayonlarni avtomatlashtirish, qarzdorlarning javobgarligini kuchaytirish, yagona muvofiqlashtirish tuzilmasini yaratish va axborot almashinuvini yaxshilash bo'yicha aniq chora-tadbirlarni taklif qilishni maqsad qilingan. Taklif etilayotgan tavsiyalar Qozog'istonda oilalar va bolalar manfaatlari yo'lida yanada adolatli va samarali faoliyat yuritishni ta'minlab, aliment undirish tizimini takomillashtirishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: huquqiy jihatlar, aliment, oilaviy huquq, qonunchilik, sud amaliyoti, ilmiy tadqiqotlar, aliment javobgarligi, muammolar, tendensiyalar, tavsiyalar, alimentni undirish, qochish, axborot shaffofligi, huquqiy yordam, majburiyatlar.

IMPROVING THE ALIMONY RECOVERY SYSTEM IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Baltabayeva Jibek Baujanovna,

Adjunct of the 2nd year of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic

Abstract. The main purpose of this study is to develop recommendations and practical solutions aimed at ensuring a more effective recovery of alimony and protecting the interests of children and other persons in need. The analysis of current legislation, international experience, judicial practice, and scientific research aimed at regulating issues of alimony liability is carried out. The relevance of this topic is due to the need to solve the systemic problems that families face when collecting alimony, as well as the importance of ensuring justice and the material well-being of children. The study examines key aspects of alimony recovery systems in Kazakhstan, including legal regulation, organizational mechanisms, sanctions applied to ensure the fulfillment of alimony obligations, and measures to support families. The methodology includes the analysis of international experience, the study of expert opinions, and the analysis of the effectiveness of measures taken in Kazakhstan. The results of the study reveal problems such as income instability and evasion of obligations, as well as successful practices, including the introduction of a Unified Register of Debtors and the tightening of debtor liability. The conclusions are aimed at proposing concrete measures to automate processes, tighten the responsibility of debtors, create a unified coordination structure, and improve information exchange. The proposed recommendations are intended to improve the system of alimony collection, ensuring more equitable and effective functioning in the interests of families and children in Kazakhstan.

Keywords: legal aspects, alimony, family law, legislation, judicial practice, scientific research, alimony liability, problems, trends, recommendations, alimony recovery, evasion, information transparency, legal assistance, obligations.

Введение

Семейные ценности являются фундаментом, на котором строится крепкая и гармоничная семья. Они представляют собой ценности, передаваемые из поколения в поколение, и включают в себя обычаи, традиции, чувства и принципы, которые семья разделяет и ценит. Эти ценности играют важную роль в формировании личности каждого члена семьи и влияют на их взаимоотношения, поведение и жизненный выбор [1].

Создание и развитие семейных ценностей требуют от семьи значительных усилий, самоотдачи и времени. Они формируются через взаимодействие, общение и совместные переживания внутри семьи. Члены семьи делятся радостями и горестями, поддерживают друг друга в трудные времена и при этом придерживаются общих ценностей и принципов. Взаимопомощь, уважение, доверие, любовь, забота и ответственность перед семьей и обществом – всё это основные составляющие семейных ценностей.

Однако в современном мире, в условиях глобализации и быстрых социальных изменений, брако-семейные отношения и семейные ценности подвергаются переменам. Традиционные роли мужчин и женщин в семье эволюционируют, а новые вызовы и стремление к равенству полов ставят перед семьями новые вопросы и задачи. В этой ситуации особенно важно сохранить и адаптировать семейные ценности, чтобы они оставались актуальными и способствовали благополучию и гармонии в семье [1, с. 82].

Различные факторы, такие как экономические изменения, социальные тренды, технологический прогресс, влияют на семейные ценности и вызывают необходимость их переосмысления и адаптации. Однако, несмотря на эти перемены, семейные ценности остаются важным анкером в нашей жизни, помогая строить крепкие

семейные узы, обеспечивать взаимопонимание и поддержку между членами семьи и создавать прочный фундамент для будущих поколений. В настоящее время вопросы взыскания алиментов становятся всё более значимыми в рамках обеспечения прав и благосостояния детей. Анализ международного опыта, включая опыт стран, таких как Россия и Казахстан, становится крайне важным для выявления сходств и различий в подходах, выделения успешных практик и обозначения областей, требующих улучшений в системе взыскания алиментов.

Тема нормативно-правового и организационного обеспечения взыскания алиментов представляет собой значимый и актуальный аспект, требующий всестороннего исследования и анализа. В современном обществе процессы, связанные с взысканием алиментов, являются чувствительными и вызывают не только практические, но и этические вопросы. Определение эффективных механизмов и мер, обеспечивающих исполнение алиментных обязательств и защищающих права детей и других нуждающихся лиц, является предметом научного изучения и поиска рациональных решений.

Материалы и методы

Настоящая статья направлена на исследование нормативной базы, судебной практики и организационных механизмов, регулирующих процесс взыскания алиментов. Анализируя основные правовые нормы и международные конвенции, мы стремимся выявить проблемные аспекты, с которыми сталкиваются стороны данного процесса, а также предложить решения, направленные на повышение эффективности и справедливости в этой области.

Основная цель данного исследования заключается в выработке рекомендаций и практических решений, способствующих обеспечению более эффективного взыска-

ния алиментов и защите интересов детей и других нуждающихся лиц.

Сочетая теоретический анализ с практическими примерами и случаями, мы стремимся создать основу для дальнейшего улучшения системы взыскания алиментов и обеспечения социальной справедливости. Наша статья призывает к дальнейшим исследованиям и сотрудничеству, чтобы достичь более эффективной и справедливой системы взыскания алиментов, в которой интересы детей и других нуждающихся лиц всегда находятся на первом месте. Связанные с этой темой проблемы и сложности характерны для любого цивилизованного государства и общества во все времена.

Данное исследование использует комплексный методологический подход, включающий анализ международного опыта, изучение законодательства и организационных механизмов взыскания алиментов в России и Казахстане, анализ проблемных аспектов, а также изучение нововведений, таких как введение Единого реестра должников и расширение полномочий судебных исполнителей. Методы включают сбор и анализ данных, экспертные интервью, а также изучение эффективности новых законодательных изменений, например таких, как самостоятельная административная ответственность за неуплату алиментов, введенная с 2020 года. На основе проведенного исследования разрабатываются предложения и рекомендации для улучшения системы взыскания алиментов в Казахстане, включая внедрение автоматизированных процессов, ужесточение ответственности должников, создание единой координационной структуры и обновление информационного обмена между органами.

Результаты исследования

Ещё 200 лет назад известный французский философ и писатель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо сказал: «Кто не

может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им. Ни бедность, ни работа, ни уважение людей не избавляют его от обязанности кормить своих детей и воспитывать их самому». К сожалению, проблемы уклонения родителей от содержания собственных детей по-прежнему актуальны, что обязывает государство уделять данному вопросу самое пристальное внимание.

Разумно начать исследование вопросов нормативно-правового и организационного обеспечения взыскания алиментов с рассмотрения международного опыта. Изучение опыта различных стран может предоставить ценную информацию о различных подходах, законодательных механизмах и эффективных практиках, которые могут быть применены для улучшения системы взыскания алиментов в конкретной стране или регионе.

В данном контексте, настоящая статья рассмотрит международный опыт нескольких стран, включая Россию, Казахстан и другие страны с развитыми системами взыскания алиментов. Кроме того, будут представлены мнения учёных – российских и казахстанских специалистов по данной теме. Анализ различных стран позволит выявить сходства и различия в подходах, а также выделить успешные практики и возможные области для улучшения системы взыскания алиментов.

Анализ различных стран поможет лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются семьи при взыскании алиментов, и предложить эффективные решения для обеспечения выполнения алиментных обязательств.

В дальнейшем будут рассмотрены ключевые аспекты систем взыскания алиментов в выбранных странах, включая нормативно-правовое регулирование, организационные механизмы, санкции, используемые для обеспечения исполнения

алиментных обязательств, и меры поддержки семей, особенно в случаях невыплаты алиментов.

Изучение международного опыта и мнений учёных позволит расширить наше понимание лучших практик и подходов в области взыскания алиментов и предложить релевантные рекомендации для улучшения системы взыскания алиментов в российском и казахстанском контексте.

Так, например, в США взыскание алиментов регулируется на уровне штатов [2, с. 43]. Существуют законы и процедуры, которые обеспечивают взыскание алиментов и наказывают должников, включая возможность изъятия зарплаты или наложения ареста за неуплату [3, с. 36].

В Великобритании взыскание алиментов осуществляется через Child Maintenance Service (CMS), который предоставляет родителям информацию о том, сколько алиментов следует выплачивать. В случае неуплаты CMS может применять различные санкции, включая изъятие средств с банковских счетов или ограничение возможности путешествовать [4, с. 18].

В Канаде система взыскания алиментов также основана на федеральном и провинциальном законодательстве. Обязательства по выплате алиментов контролируются Канадским центром детского обеспечения, который может применять различные меры, чтобы обеспечить исполнение алиментных обязательств [5, с. 36].

В Германии взыскание алиментов осуществляется через специальные органы, называемые Jugendamts. Эти органы могут помочь в установлении алиментов, а также контролировать их исполнение и при необходимости применять меры принудительного исполнения [6, с. 17].

Во Франции система взыскания алиментов также основана на государственных органах, называемых Caisse d'Allocations Familiales. Они занимаются установлением размера алиментов и контролем их исполнения, а также могут применять санкции в случае неуплаты [7, с. 45].

В России взыскание алиментов регулируется семейным законодательством и выполняется судебными органами. Суды могут применять различные меры для обеспечения исполнения алиментных обязательств, включая ограничение прав должника или изъятие средств со счетов [8, с. 86].

В Казахстане взыскание алиментов осуществляется судебными органами. Суды имеют полномочия применять меры принудительного исполнения, такие как изъятие средств со счетов или наложение ареста для обеспечения исполнения алиментных обязательств [9, 10].

За последнее десятилетие Казахстан активно работал над формированием организационно-правовых основ для эффективного взыскания алиментов, что привело к значительным достижениям. Для оценки эффективности принятых мер следует проанализировать категории неплательщиков, выявленные на основе имеющейся практики.

Первая категория включает добросовестных должников, которые по объективным причинам не в состоянии выполнить свои алиментарные обязательства. Основным фактором является нестабильность их доходов, что препятствует регулярным платежам.

Вторая категория включает должников, которые способны платить, но не желают это делать. Более того, они активно используют различные методы уклонения от обязательств. К сожалению, такие должники составляют большую часть. Многие из них уклоняются от своих али-

ментарных обязательств в отношении бывших супругов из мести и рассматривают их как врагов, применяя любые доступные средства, чтобы не выплачивать даже минимальные суммы. Важно отметить, что эти платежи предназначены для обеспечения благополучия и развития их детей.

Кроме того, сам процесс взыскания алиментов иногда может способствовать нежеланию должников выполнять свои обязательства. Некоторые взыскатели алиментов используют детей как средство шантажа, ограничивая доступ к ним, отказывая в общении и участии в их воспитании. В результате такие должники могут прибегать к незаконным действиям, таким как сокрытие доходов, подкуп, подделка документов и даже совершение серьезных преступлений.

В свете вышеизложенного для решения проблемы взыскания алиментов в Казахстане были предприняты определённые меры на государственном уровне. Одним из важных нововведений стало введение Единого реестра должников в 2014 году. Этот реестр представляет собой централизованную базу данных, в которой содержится информация о должниках в исполнительных производствах по всей стране. Единый реестр позволяет вести учёт должников с использованием общих подходов и принципов. Кроме того, он служит инструментом контроля и применения ограничительных мер в отношении должников [11, с. 73]. В рамках усиления роли судебных исполнителей им были предоставлены дополнительные полномочия. Теперь судебные исполнители могут временно запрещать выдачу лицензий, разрешений и специальных прав должнику. Они также могут обратиться в суд для приостановления действия ранее выданных лицензий, разрешений и прав. Решение о принятии таких мер принимается судом и обязатель-

но для всех соответствующих органов и организаций.

Казахстан внедрил практику регистрации должников как безработных лиц и их включение в государственные программы занятости населения. Эти программы создают электронную базу данных о безработных и список работодателей, готовых предоставить рабочие места в соответствии с определёнными квалификациями и специальностями. Проведённые в Казахстане работы по улучшению взыскания алиментов доказывают значительные усилия правительства в этой сфере. Введение Единого реестра должников и предоставление дополнительных полномочий судебным исполнителям являются важными шагами в обеспечении справедливости и защите прав детей. Кроме того, регистрация должников как безработных и включение их в государственные программы занятости способствуют смягчению ситуации и стимулируют должников к выполнению алиментарных обязательств.

Для улучшения эффективности борьбы с должниками рассматривается возможность расширения использования Единого реестра и цифровизации процессов на базе существующих IT-платформ. Планируется исследование интеграции баз данных судебных исполнителей и органов занятости населения для автоматической передачи данных о безработных должниках и их трудоустройстве [12, с. 103].

В целом такие меры, как введение Единого реестра должников, предоставление дополнительных полномочий судебным исполнителям и практика регистрации должников как безработных, направлены на повышение эффективности взыскания алиментов и обеспечение справедливости в отношении детей [13, с.24].

Анализ результатов исследования

Автоматизация процессов и внедрение

новых механизмов в систему взыскания алиментов являются ключевыми задачами для государства Казахстан. Данные меры направлены на обеспечение исполнения родителями или законными представителями своих обязанностей по уходу и содержанию детей. В данной статье рассматриваются несколько важных аспектов, связанных с усовершенствованием системы взыскания алиментов [14, с. 126].

Первым значимым функционалом является автоматическое уведомление судебного исполнителя о принятии должником конкретного предложенного рабочего места. В настоящее время передача таких данных не автоматизирована, хотя отказ должника от предложенной работы может содержать признаки уклонения от уплаты алиментов. Это в свою очередь может повлечь за собой административную или уголовную ответственность. Введение автоматического уведомления позволит оперативно реагировать на подобные ситуации и применять соответствующие меры.

Вторым важным аспектом является введение с 2020 года самостоятельной административной ответственности за неисполнение родителями или законными представителями своих обязанностей по уходу за детьми и их содержанию [1]. Подобные дела фиксируются в Едином реестре досудебных расследований и рассматриваются ювенальными судами. Ранее такая форма ответственности не существовала. Это вносит дополнительные гарантии для защиты интересов детей и обеспечения исполнения алиментарных обязательств.

Третьим важным аспектом является поправка в Уголовно-процессуальный кодекс, освобождающая матерей-одиночек от сбора доказательств и переводящая дела о неуплате алиментов в частно-публичную категорию. Теперь полиция занимается данными делами,

что способствует реализации принципа неотвратимости наказания и упрощает процесс привлечения должников к ответственности.

Четвёртым важным направлением является дальнейшее развитие института уголовной ответственности должников. Необходимо сосредоточить внимание на нормах материального права и уголовно-исполнительного производства. В настоящее время в Уголовном кодексе существуют нормы, предусматривающие ответственность за неуплату алиментов. Однако для привлечения должников к ответственности требуется доказать их вину, например конкретные случаи уклонения от уплаты алиментов, такие как отказ от работы или сокрытие и вывод активов. Развитие данного института позволит эффективнее бороться с злостными неплательщиками и обеспечивать справедливость.

Пятым важным направлением является улучшение IT-систем, используемых судебными исполнителями. Необходимо предусмотреть автоматизацию процессов выставления ограничений на распоряжение имуществом и выявления «теневых» оборотов. Такой подход исключит возможность сговора судебных исполнителей с должниками, предотвратит сокрытие доходов и вывод активов, обеспечивая более эффективное взыскание алиментов.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость создания единой координационной структуры, отвечающей за работу по взысканию алиментов на уровне страны. В настоящее время отсутствует такой орган, и каждое ведомство занимается этим в рамках своих компетенций. Координацию нередко берут на себя органы прокуратуры, однако это не является их основной функцией. Установление единого координатора значительно улучшит работу системы взыскания али-

ментов и обеспечит её более эффективное функционирование [15, с. 88].

Совершенствование системы взыскания алиментов в Казахстане предполагает внедрение автоматизированных механизмов, ужесточение ответственности должников, улучшение IT-систем и создание единой координационной структуры. Реализация этих мер позволит повысить эффективность взыскания алиментов и обеспечить защиту интересов детей и право на адекватное содержание относительно должников.

Анализ проблем и недостатков в системе взыскания алиментов в Казахстане позволяет сделать следующие общие выводы. Взыскание алиментов является важной задачей, направленной на обеспечение прав детей и улучшение их материального положения. Однако существующая система сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную автоматизацию процессов, слабую ответственность должников, недостаточное сотрудничество между различными органами и низкую эффективность взыскания [1].

Выводы

На основании проведённого анализа можно предложить следующие рекомендации для улучшения системы взыскания алиментов:

1. *Автоматизация процессов:* внедрение современных IT-систем и технологий, позволяющих автоматизировать процессы выставления ограничений на распоряжение имуществом должников, выявления «теневых» оборотов и мониторинга доходов должников. Это позволит устранить возможность сговора и сокрытия активов, обеспечивая более эффективное взыскание алиментов.

2. *Ужесточение ответственности должников:* введение более жёстких мер ответственности за неисполнение обязательств по уплате алиментов, включая возможность привлечения должников к

уголовной ответственности при систематическом уклонении от уплаты. Такие меры будут служить стимулом для должников исполнять свои обязательства и обеспечат большую справедливость для получателей алиментов.

3. *Создание единой координационной структуры:* установление специализированного органа, ответственного за координацию работы по взысканию алиментов на уровне страны. Это позволит снять бремя с других ведомств и органов, которые сейчас занимаются этим в рамках своих компетенций, и обеспечит более эффективное и согласованное взыскание алиментов.

4. *Улучшение информационного обмена:* разработка механизмов и процедур для эффективного информационного обмена между различными органами и учреждениями, вовлечёнными в процесс взыскания алиментов. Это поможет предотвратить ситуации, когда должники уклоняются от уплаты алиментов, занимая новые рабочие места, а также облегчит отслеживание изменений в доходах и имуществе должников.

5. *Повышение информированности и образования:* развитие программ и инициатив, направленных на повышение информированности обязательных лиц, включая родителей и других законных представителей, о своих обязанностях по уплате алиментов. Образовательные мероприятия, консультации и публичные кампании могут способствовать повышению осведомлённости и пониманию важности исполнения алиментарных обязательств.

Реализация данных рекомендаций позволит совершенствовать систему взыскания алиментов в Казахстане, улучшить её эффективность, обеспечить защиту интересов детей и обязательное исполнение алиментарных обязательств со стороны должников. Это в свою очередь способствует укреплению социальной справедливости и благополучия семей в стране.

REFERENCES

1. Mukatova A.A. Vzyskaniye alimentov v Kazakhstane: problemy i perspektivy [Alimony Recovery in Kazakhstan: Problems and Prospects]. *Bulletin of Kazakhstan University*, 2018, no. 1, pp. 82–92.
2. Georgiyeva Ye.V. Vzyskaniye alimentov v Rossiyskoy Federatsii: normativno-pravovoye regulirovaniye i organizatsionnoye obespecheniye [Recovery of alimony in the Russian Federation: normative-legal regulation and organizational support]. *Alimony Law*, 2015, no. 2, pp. 42–57.
3. Litvinova Ye.I. Organizatsionnyye innovatsii v sisteme vzyskaniya alimentov: opyt SShA [Organizational innovations in the system of alimony collection: the US experience]. *Comparative Law*, 2017, no. 1, pp. 34–50.
4. Crowley J. (ed.) *Child Support Systems: Lessons from Around the World*. 2021, 150 p.
5. Clasen J., Miller N. (eds.) *Child Support in Comparative Perspective: Studies in Administrative Governance*. 2022, 85 p.
6. Boele-Woelki K., Schrama W. (eds.) *Child Support: from Debt Enforcement to Poverty Reduction*. NY, 2021, 162 p.
7. Comanor W.S., Pollak R.A. (eds.) *Child Support and Public Policy*. 2019, 112 p.
8. Ivanov P.S. Yedinyy reyestr dolzhnikov: funktsional'nost' i primeneniye [Unified register of debtors: functionality and application]. *Enforcement Proceedings*, 2020, vol. 5 (2), pp. 45–59.
9. On marriage (matrimony) and family. Code of the Republic of Kazakhstan dated 2011, December 26, No. 518-IV, with amendments and additions as of 01.05.2023. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (accessed 10.06.2023).
10. On the application of legislation by the courts when considering cases related to the collection of alimony. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 2019, November 29, No. 6, with amendments and additions as of 30.09.2021. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34249586 (accessed 10.06.2023).
11. Sidorova A.V. Problemy i perspektivy bor'by s neplatel'shchikami alimentov v Kazakhstane [Problems and Prospects of Combating Alimony Defaulters in Kazakhstan.]. *Law and Justice*, 2018, vol. 2 (1), pp. 73–88.
12. Petrov I.A. Avtomatizatsiya protsessov sudebnykh ispolniteley v vzyskanii alimentov [Automation of bailiffs' processes in alimony collection]. *Modern Technologies in Law*, Moscow, Yuridichesky Mir Publ., 2019, pp. 102–125.
13. Kovalev A.N. Rol' gosudarstva v bor'be s dolzhnikami po alimentam [The role of the state in the fight against alimony debtors]. *Law and Economics*, 2017, vol. 3 (2), pp. 24–35.
14. Smirnov D.I. Administrativnaya otvetstvennost' za neuplatu alimentov: analiz zakonodatel'stva i praktiki primeneniya [Administrative responsibility for non-payment of alimony: analysis of legislation and practice of application]. *Modern Problems of Law and State*, St. Petersburg, Yuridicheskaya Literatura Publ., 2016, p. 170.
15. Nikolayeva Ye.M. Trudoustroystvo dolzhnikov po alimentam: pravovyye aspekty i praktika realizatsii [Employment of debtors on alimony: legal aspects and practice of realization]. *Judicial Law*, 2018, vol. 7 (3), pp. 87–102.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./DRLD3087>

UDC: 347.44(045)(575.1)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА

Гаффоров Мехрангиз Шавкатович,

магистрант Ташкентского государственного

юридического университета

ORCID: 0009-0003-7860-8390

e-mail: mehrangiz.gafforov@gmail.com

Аннотация. В данной статье проводится научно-теоретический анализ способов защиты слабой стороны в договорных отношениях, таких как изменение и расторжение договора, признание условия недействительным, отказ в защите права, необязательность несправедливого условия для слабой стороны. Автором использованы общенаучные (анализ, синтез, наблюдение, обобщение, индукция и дедукция) и специальные юридические (формально-юридический и юрико-технический) методы. В результате проведенного анализа сделан вывод, что действующие механизмы защиты, предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, не содержат весь комплекс мер, позволяющий слабой стороне договора противодействовать навязанным ей несправедливым условиям договора. В связи с этим предлагается дополнить Гражданский кодекс Республики Узбекистан нормами о несправедливых договорных условиях, привести примерный перечень таких условий, а также указать, что включенные в договор несправедливые условия не являются обязательными для слабой стороны. Кроме того, предлагается усовершенствовать такой способ защиты, как изменение и расторжение договора, в частности придать ему ретроспективный эффект и освободить слабую сторону от процессуальных обременений при его реализации.

Ключевые слова: слабая сторона, императивные нормы, несправедливые условия договора, индивидуально несогласованные условия договора, изменение и расторжение договора, признание условия договора недействительным, отказ в защите права, толкование договора.

SHARTNOMANING ZAIF TARAFINI HIMOYA QILISHNING FUQAROLIK-HUQUQIY USULLARI

G'afforov Mehrangiz Shavkatovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Annotatsiya. Ushbu maqolada shartnomaviy munosabatlarning zaif tarafini himoya qilishning quyidagi: shartnomani o'zgartirish va bekor qilish, shartnoma shartlarini haqiqiy emas deb topish, huquqni himoya qilishni rad etish, adolatsiz shartning zaif taraf uchun majburiy emasligini e'tirof etish kabi usullari ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilingan. Muallif umumiy ilmiy (tahlil, sintez, kuzatish, umumlashtirish, induksiya va deduksiya) va maxsus huquqiy (formal-huquqiy va huquqiy-texnik) usullardan foydalangan. Tahlil natijalariga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida nazarda tutilgan amaldagi himoya mexanizmlari shartnomaning zaif tarafiga shartnoma bilan yuklanayotgan adolatsiz shartlarga qarshilik qilish imkonini beruvchi chora-tadbirlarning butun majmuasini o'z ichiga olmasligi haqida xulosa qilingan. Shuning uchun O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksini adolatsiz shartnoma shartlari to'g'risidagi qoidalar bilan to'ldirish, bunday shartlarning taxminiy ro'yxatini keltirish, shuningdek, shartnomaga kiritilgan adolatsiz shartlar zaif taraf uchun majburiy emasligini

ko'rsatib o'tish taklif etilmoqda. Bundan tashqari, shartnomani o'zgartirish va bekor qilish qoidalarini takomillashtirish yuzasidan, jumladan, ushbu himoya usuli retrospektiv tartibda amalga oshirilishini belgilash va uni amalga oshirishda zaif tarafni protsessual yuklardan ozod qilish bo'yicha taklif berilmoqda.

Kalit so'zlar: *zaif taraf, imperativ normalar, shartnomaning adolatsiz shartlari, shartnomaning individual ravishda kelishilmagan shartlari, shartnomani o'zgartirish va bekor qilish, shartnoma shartlarini haqiqiy emas deb topish, huquqni himoya qilishni rad etish, shartnomani sharhlash.*

LEGAL METHODS OF PROTECTING THE WEAKER PARTY OF THE CONTRACT

Gafforov Mehrangiz Shavkatovich,

Master's student of Tashkent State University of Law

Abstract. *This article provides a scientific and theoretical analysis such methods of protection of the weaker party in contractual relations as amendment and termination of the contract, invalidation of the condition, refusal to protect the right, and non-binding of an unfair condition for the weaker party. The author used general scientific (analysis, synthesis, observation, generalization, induction, and deduction) and special legal (formal legal and legal technical) methods. As a result of the analysis, it was concluded that the current protection mechanisms provided by the legislation of the Republic of Uzbekistan do not contain the entire range of measures that allow the weaker party of the contract to counteract the unfair terms of the agreement. In this regard, it is proposed to supplement the Civil Code of the Republic of Uzbekistan with rules on unfair contractual terms, provide an approximate list of such conditions, and also indicate that unfair terms included in the contract are not binding on the weaker party. In addition, it is proposed to improve this method of protection, such as amendment and termination of the contract, to give it a retrospective effect and to free the weaker party from procedural burdens when he implements this method of protection.*

Keywords: *weaker party, mandatory rules, unfair terms of the contract, individually inconsistent terms of the contract, amendment and termination of the contract, individually not negotiated terms of the contract, refusal to protect the right, interpretation of the contract.*

Введение

Все гражданско-правовые способы защиты слабой стороны в договорных отношениях можно условно разделить на две группы.

Первая из них состоит в прямом указании государством на то, какие конкретно условия сторонам в договоре согласовывать запрещено. Эта цель достигается путём внесения в законодательство императивных норм, предусматривающих запреты на включение в договор условий, направленных на ущемление прав слабой стороны. В рамках такой модели роль суда в защите слабой стороны от несправедливых договорных условий минимальна, ибо включение таких условий

в договор приводит к их недействительности.

При второй модели защиты слабой стороны договора законодатель или высшие суды определяют на уровне закона или судебной практики общие оценочные стандарты, которым сделка и её условия должны соответствовать. В этом случае суды в рамках конкретных споров дают правовую оценку соответствия договорных условий оценочным стандартам.

За рубежом наибольшую популярность в последнее время получила именно вторая модель, в рамках которой суды отказывают в приведении в исполнение условий договора, нарушающих права слабой стороны, опираясь на такие оценочные

стандарты, как добросовестность, разумность, справедливость и т. п.

Наиболее часто встречающимися способами защиты слабой стороны являются:

При первой модели:

1) утверждение конкретного перечня несправедливых условий договора;

2) процессуальные гарантии слабой стороны (освобождение от бремени доказывания и уплаты госпошлины при подаче иска, установление подсудности по месту нахождения слабой стороны и т. д.);

При второй модели:

3) признание соответствующего условия недействительным;

4) изменение и расторжение договора;

5) отказ судом в защите соответствующего права, вытекающего из договора или его конкретного условия;

6) признание спорного условия необязательным в отношении одной из сторон договора;

7) толкование спорного условия договора в пользу слабой стороны.

В законодательстве Республике Узбекистан имеются обе модели. Первая модель представлена не в виде отдельного перечня, а путём включения запретов на несправедливые условия в различные акты законодательства (Гражданский кодекс, Законы «О защите прав потребителей», «О конкуренции», подзаконные акты).

Из второй модели предусмотрены только пункты 3, 4 и 5 (статьи 9, 116 и 360 Гражданского кодекса).

Вместе с тем недостатки данных способов защиты (обязанность слабой стороны обращаться с иском в суд, доказывать обстоятельства дела, действие изменённых условий только на будущее и другие) свидетельствуют о необходимости их совершенствования на основании передового зарубежного опыта.

Материалы и методы

Рассматриваемая тема исследования была предметом внимания многих учё-

ных, в частности: А.Г. Карапетова, А.И. Савельева, А.А. Клочкова, Е.В. Вавилина, Д.В. Славецкого, А.А. Волоса, А.А. Томтосова, А.Ф. Пьянковой, В.В. Груздева и других.

В то же время необходимо выделить труды западных исследователей, которые изучали способы защиты слабой стороны договора: Hans Schulte Nölke, Cicoria Christiana, Hesselink Martijn W., Chazal Jean Pascal, Memoire Abdelhaq El Hattab.

В исследовании использованы правовые нормы и теоретические взгляды учёных-юристов по вопросу защиты слабой стороны договора, а также были применены сравнительно-правовой метод, метод анализа, синтеза, наблюдения, обобщения, индукции и дедукции.

Результаты исследований

Анализ императивных норм, направленных на защиту слабой стороны

В соответствии со статьёй 116 Гражданского кодекса Республики Узбекистан соглашения сторон, противоречащие императивным нормам, влекут недействительность сделки в части или в целом. Под императивными нормами обычно понимаются нормы, которые стороны не могут исключить или изменить по соглашению между собой.

К императивным нормам, направленным на защиту слабой стороны договора, можно отнести:

1) нормы Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей», касающиеся:

- запрета на включение в договор условий, ущемляющих права потребителей (статья 21);

- запрета на понуждение потребителя приобретать за плату дополнительные товары или на взимание с него платы за неоказанные услуги (статья 21);

- запрета на установление разных цен, в том числе их искусственное завышение или снижение, на один и тот же товар в зависимости от формы оплаты (статья 10);

2) нормы Закона Республики Узбекистан «О конкуренции», касающиеся злоупотребления доминирующим положением и превосходной переговорной силой, в том числе:

- навязывание условий, не относящихся к предмету договора;
- установление дискриминационных условий при реализации товара;
- согласие заключить договор лишь при условии приобретения или реализации контрагентом другого товара;
- необоснованный отказ от заключения договора при наличии возможности реализации соответствующего товара (статья 18);

3) нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан, касающиеся:

- запрета на включение в договор условий, противоречащих законодательству, основам правопорядка и нравственности (статья 116);
- недопустимости ограничения прав заказчика на отказ от исполнения договора бытового подряда в любое время до сдачи ему работы (статья 657);
- недопустимости включения в договор банковского вклада условий об отказе гражданина от права на получение вклада до востребования по первому требованию, а срочного вклада – по истечении установленного срока (статья 762).

Как показано выше, законодательство Республики Узбекистан не предусматривает конкретного перечня несправедливых договорных условий, нарушение которых приведёт к ущемлению прав слабой стороны. Отдельные запреты, имеющиеся в законодательстве, приведены хаотично и в основном носят оценочный характер («явно обременительные условия», «обычно предоставляемые права», «основы правопорядка и нравственности», «дискриминационные условия» и т. д.).

Это приводит к тому, что суды в каждом случае должны оценивать, нарушает ли конкретное условие договора

права слабой стороны. В силу скудности судебной практики по данному вопросу (отсутствует обобщение судебной практики или постановления Пленума Верховного суда, разъясняющие порядок применения норм, регулирующих рассматриваемые отношения) суды иногда неправильно толкуют вышеуказанные оценочные понятия не в пользу слабой стороны.

В законодательствах зарубежных стран в целях недопущения таких случаев приводится примерный перечень несправедливых договорных условий.

Так, Европейская директива «О несправедливых условиях потребительских договоров» от 5 апреля 1993 года № 93/13/ЕЭС содержит приложение, в котором указан незакрытый перечень несправедливых договорных условий. В частности, к таким отнесены условия, которые направлены на то, чтобы:

- исключить или ограничить ответственность продавца в случае смерти потребителя или причинения ему вреда;
- несоразмерно исключить или ограничить права потребителя по отношению к продавцу в случае полного или частичного невыполнения продавцом своих договорных обязательств;
- предоставить продавцу право требовать от потребителя, не исполнившего своё обязательство, уплаты несоразмерно высокой суммы в качестве компенсации;
- предоставить продавцу право на расторжение договора по собственной инициативе, если такая же возможность не дана потребителю;
- предоставить продавцу право расторгнуть договор, заключённый на неопределённый срок, без предварительного уведомления об этом потребителя.

В отличие от Директивы ЕС Германским гражданским уложением далее – ГГУ условия договора, подлежащие контролю на предмет справедливости, поделе-

ны на два списка – «серый» и «чёрный» (§ 308 и § 309).

Первый перечень (часто именуемый «серым» списком) состоит из «подозрительных» условий, в отношении которых обычно возникают высокие риски нарушения принципа справедливости. Применительно к данным условиям судам предоставляется право признавать или не признавать их действительность с учётом оценки их справедливости в контексте конкретного их содержания. К числу «подозрительных» отнесены: условие, предусматривающее право сильной стороны, беспричинно отказаться от исполнения договора, не носящего длящийся характер (пункт 3 § 308); условие, предусматривающее несоразмерно высокую компенсацию за реализацию другой стороной своего права на отказ от договора (пункт 7 § 308), а также целый ряд иных подобных условий [1].

В «чёрный» список ГГУ входят условия, включение которых в договор приводит к их недействительности. Эти нормы представляют собой обычные императивные запреты.

В частности, к таким условиям относятся: условия, предусматривающие одностороннее увеличение согласованной цены договора в течение короткого периода времени (пункт 1 § 309); условия, исключающие право слабой стороны договора на односторонний отказ от договора (пункт 2 § 309); условия, запрещающие одной из сторон засчитывать бесспорные встречные требования (пункт 1 § 309) и другие.

Модельные правила европейского частного права (Draft Common Frame of Reference – DCFR) перечень несправедливых договорных условий ставят в зависимость от того, между какими субъектами заключается договор (предприниматель – потребитель, никто из сторон не является предпринимателем, обе стороны являются предпринимателями).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что большинство стран придерживается подхода, согласно которому законодательство должно содержать примерный перечень несправедливых договорных условий.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить Гражданский кодекс статьёй 354² о несправедливых договорных условиях следующего содержания:

«Статья 354². Несправедливые условия договора

Условие договора, не согласованное в индивидуальном порядке с другой стороной договора (слабой стороной), признаётся несправедливым, если оно вопреки требованиям добросовестности или честной деловой практики ставит данную сторону в явно невыгодное положение.

К несправедливым договорным условиям относятся в том числе условия, хотя и не противоречащие законодательству, но:

1) *лишающие слабую сторону договора прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида;*

2) *обязывающее слабую сторону договора выполнить своё обязательство независимо от исполнения другой стороной встречных обязательств;*

3) *возлагающие на слабую сторону договора бремя доказывания обстоятельств, которое в силу характера правоотношений находится в сфере ответственности другой стороны;*

4) *обязывающее слабую сторону договора, уплатить непропорционально высокую неустойку за нарушение своего обязательства;*

5) *предоставляющие контрагенту слабой стороны договора право в одностороннем порядке увеличить цену товаров (работ, услуг), срок поставки (выполнения, оказания) которых не превышает четырёх месяцев;*

6) *исключающие или ограничивающие право слабой стороны договора на од-*

ностороннее изменение или расторжение договора либо на односторонний отказ от исполнения обязательства при существенном нарушении договора другой стороной;

7) *исключающие или ограничивающие право слабой стороны договора на удержание вещи (статья 290 настоящего Кодекса);*

8) *исключающие или ограничивающие право слабой стороны договора на зачёт встречного беспспорного требования;*

9) *предусматривающие ответственность слабой стороны договора за нарушение условия договора в то время, когда другая сторона освобождена от ответственности за такое же нарушение;*

10) *предоставляющие контрагенту слабой стороны договора право ставить удовлетворение требований, связанных с ненадлежащим качеством товаров (работ и услуг), в зависимость от действий третьих лиц или решения суда;*

11) *предусматривающие обязанность слабой стороны договора, осуществляющей своё право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно не соразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора;*

12) *возлагающие на слабую сторону обязанность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с другой стороной;*

13) *являющиеся явно обременительными для слабой стороны договора, которые она, исходя из своих интересов, не приняла бы при наличии у неё возможности повлиять на их содержание.*

Суд, исходя из характера и предмета договора, обстоятельств, сопутствующих его заключению, требований добросовестности, честной деловой практики и иных оснований, вправе признать несправедливыми также другие условия договора, не указанные в части второй настоящей статьи.

Оценка несправедливости условий не может относиться ни к определению предмета договора, ни к адекватности подлежащей уплате цены».

Наличие в законодательстве нормы о несправедливых договорных условиях будет являться своеобразным барьером для их включения в договор, заключаемый со слабыми участниками гражданского правоотношения.

Но даже если они и будут включены, слабая сторона всегда сможет заявить об их несправедливости.

Анализ гражданско-правовых способов защиты слабой стороны

В случаях когда сильная сторона договора злоупотребляет своими переговорными возможностями и включает в договор несправедливые условия, законодательство предусматривает различные механизмы по защите слабой стороны от таких условий, в числе которых:

- признание недействительными договорных условий, противоречащих законодательству и ущемляющих права потребителя (статья 21 Закона «О защите прав потребителей»);

- изменение сделок (договоров), не соответствующих законодательству о конкуренции (статья 30 Закона «О конкуренции»);

- предоставление присоединившейся к договору стороне права потребовать расторжения или изменения договора, если он содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих интересов, не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора (статья 360 Гражданского кодекса);

- отказ судом в защите принадлежащего лицу права, в случае если данное лицо не соблюдает требования добросовестности, разумности, справедливости, моральные принципы, нравственные нормы

общества, правила деловой этики, а также злоупотребляет своими правами или осуществляет их в противоречии с назначением (статья 9 Гражданского кодекса);

- в случаях когда слабая сторона субъект предпринимательства и её контрагент включил в договор явно обременительные условия, изменение которых для слабой стороны невыгодно, можно добиться признания данного условия недействительным на основании статей 9 и 116 Гражданского кодекса. В данном случае соответствующее условие сделки признаётся нарушающим требования статьи 9 Гражданского кодекса, в силу чего оно ничтожно на основании статьи 116 Гражданского кодекса.

Рассмотрим вышеуказанные механизмы подробнее.

1. Расторжение договора и возмещение убытков

Расторжение договора не обеспечивает должную меру защиты слабой стороны договора, так как она в большинстве случаев заключает договор на крайне обременительных для себя условиях в силу острой нужды в соответствующем товаре и услуге. В связи с этим слабая сторона редко прибегает к такому способу оспаривания навязанных ей условий.

2. Изменение договора

Изменение договора в этом плане является более гибким механизмом, так как позволяет суду нейтрализовать конкретное спорное условие, оставив договор в силе в части остальных условий. Но и у этого механизма имеются свои недостатки.

Изменение договора согласно действующему законодательству может иметь эффект лишь на будущее. То есть все неблагоприятные последствия условия, уже наступившие для слабой стороны с начала действия договора и до вступления в силу решения суда, ей возмещению не подлежат [1, с. 353].

Эту ситуацию можно проиллюстрировать на следующем примере: договор лизинга, предложенный лизинговой компанией, содержал условие, согласно которому лизингополучатель обязан был ежемесячно после получения объекта лизинга выплачивать лизингодателю платежи за обслуживание его расчётного счета (т. е. платежи, не относящиеся к предмету лизинга). Если лизингополучатель в течение 2–3 месяцев выполнит данное условие, а затем обратиться в суд с иском об его исключении из договора и добьётся их удовлетворения, то он освободится от обязанности осуществлять платежи в будущем, но не сможет вернуть ранее уплаченные деньги.

Однако такой результат вряд ли можно признать соответствующим интересам слабой стороны и благоприятным для неё.

Интересным по этому поводу является подход, предусмотренный в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, согласно статье 428 Гражданского кодекса РФ при изменении договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции с момента его заключения. Таким образом, в вышеуказанном примере решение суда будет иметь ретроспективный эффект и лизингополучатель сможет взыскать с лизингодателя ранее уплаченные суммы как неосновательное обогащение.

Вместе с тем данный способ защиты слабой стороны договора для нашей страны имеет и свои недостатки.

В частности, Гражданский кодекс предполагает, что для изменения условий договора слабой стороне необходимо обратиться с иском в суд, а до обращения ещё и соблюсти досудебный порядок рассмотрения спора (только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в установленный

срок) (статья 384 Гражданского кодекса Республики Узбекистан).

На практике же слабой стороне договора зачастую сложно разобраться в процессуальных аспектах оспаривания условий договора (досудебная процедура, составление и подача иска, оплата государственной пошлины, почтовых расходов и т. д.). Вследствие чего участники гражданского оборота редко прибегают к данному способу защиты.

3. Признание несправедливого условия оспоримым

Признание несправедливого условия договора оспоримым хотя и даёт возможность слабой стороне аннулировать данное условие с момента заключения договора (ретроспективно), тем не менее не является идеальным. В частности, как и в случае с расторжением и изменением, для признания несправедливого условия договора недействительным слабой стороне необходимо обратиться с иском в суд. Кроме того, на слабой стороне будет лежать бремя доказывания недействительности условия.

4. Признание спорного условия ничтожным, право на односторонний отказ от несправедливого условия, признание условия необязательным для слабой стороны договора, отказ в защите права

Законодательство Германии, Франции, Голландии, США и других стран с развитыми гражданско-правовыми отношениями не обязывает слабую сторону к обращению в суд с иском об оспаривании несправедливых договорных условий. Вместо этого данные страны предлагают следующие модели решения этой проблемы.

Первый вариант – это установление порядка, согласно которому включённые в договор несправедливые условия будут считаться ничтожными (Германия). При данном подходе слабая сторона может либо обратиться в суд с исковым за-

явлением о признании несправедливого условия ничтожным или заявить об этом в ходе судебного заседания в качестве возражения на иск сильной стороны. Во Франции имеется альтернативный вариант данного подхода, согласно которому несправедливое условие договора признаётся несуществующим [2].

В этом случае слабой стороне нет необходимости обращаться с иском в суд для защиты своего права. Ей достаточно не исполнять спорное условие со ссылкой на её ничтожность. Но если сильная сторона обратится с иском об исполнении условия в принудительном порядке, слабая сторона может защитить своё право предъявив возражение на иск.

Но у этого подхода имеется и серьёзный недостаток. Иногда слабой стороне может быть выгодным не аннулирование несправедливого условия, а его изменение. В частности, если спорное условие является существенным для данного вида договора, то аннулирование этого условия может повлечь признание договора незаключённым [1]. В результате слабая сторона вместо исключения одного условия лишится всего, что могла получить по договору.

Второй вариант широко применяется в Голландии и международных актах унификации договорного права. Согласно данному подходу слабая сторона вправе оспорить несправедливое условие путём одностороннего заявления, действующего с обратной силой [1].

Слабая сторона может сделать такое заявление в любое время: после заключения договора, в ходе его исполнения и в момент его оспаривания в суде. Но слабая сторона утрачивает право на односторонний отказ от несправедливого условия, если она добровольно его исполнила.

Вместе с тем в большинстве случаев слабая сторона исполняет неблагоприятные для неё условия в силу острой необ-

ходимости в соответствующем товаре или услуге.

Поэтому данный механизм также является менее привлекательным для слабой стороны договора.

Третий вариант – признание условия необязательным для слабой стороны договора. Этот вариант предусмотрен Модельными правилами европейского частного права DCFR. При данном подходе несправедливое условие является действительным, но не обременяющим слабую сторону. Она может ссылаться на данное условие, если того пожелает, но сильная сторона такой возможности лишается [1]. При данном подходе вопрос о применении условия оставляется на усмотрение слабой стороны договора и не требует от неё подачи исков.

Четвёртый вариант – отказ в защите принадлежащего лицу права. Если сторона договора существенно ограничена в возможности оказать влияние на определение договорных условий, то другая сторона должна в соответствии с принципом добросовестности учесть разумные интересы своего партнёра и воздерживаться от злоупотребления переговальной властью [3]. Если же, несмотря на это, сильная сторона, злоупотребляя своим правом, вытекающим из свободы договора, включает в договор явно несправедливые условия, суд в ответ на это может отказать в защите принадлежащего ему права.

Такой подход оставляет вопрос об оспаривании спорного условия на усмотрение пострадавшего и не заставляет слабую сторону обращаться в суд с иском.

Данный механизм можно проиллюстрировать на следующем примере:

1) стороны заключили договор купли-продажи автомобиля в рассрочку, и продавец включил в договор условие, предоставляющее ему право за однократную просрочку в оплате в одностороннем порядке расторгнуть договор и взыскать с

покупателя штраф, размер которого в три раза превышает стоимость товара;

2) после просрочки покупателем очередного платежа (0,5 % от стоимости товара) продавец направляет ему уведомление об одностороннем расторжении договора и обращается в суд с иском о взыскании с покупателя установленного договором штрафа.

В этом случае суд вправе отказать продавцу в защите принадлежащего ему права со ссылкой на статью 9 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

При этом если покупатель обратиться в суд с иском о признании одностороннего отказа от договора недействительным, а продавец направит возражение со ссылкой на наличие такого права в самом договоре, суд может указать, что продавец злоупотребил своим правом на свободу договора и включил в него явно несправедливое условие, и на этом основании отвергнуть его возражение.

5. Толкование условий договора в пользу слабой стороны

Как известно, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Если буквальное толкование не позволяет определить содержание договора, суд выясняет действительную общую волю сторон с учётом цели договора (статья 363 Гражданского кодекса).

Вместе с тем в ряде случаев после применения всех указанных в статье 363 Гражданского кодекса методов толкования неясность условия договора или его противоречивость другим условиям договора может остаться неустранимой. В такой ситуации суды зарубежных государств вправе прибегнуть к толкованию *contra proferentem*.

Суть данного метода состоит в том, что суд выбирает из нескольких толкований неясного условия то, которое в большей

степени отвечает интересам контрагента стороны, подготовившей текст соответствующего условия [4]. Говоря другими словами, спорное условие договора толкуется против стороны, разработавшей его или предложившей формулировку условия, и в пользу другой стороны договора.

Например, если в договоре поставки электроэнергии, заключённом между энергоснабжающей организацией и индивидуальным предпринимателем, в двух местах содержатся разные сроки оплаты стоимости электроэнергии (5 и 25 числа отчётного месяца), суд толкует данное условие в пользу индивидуального предпринимателя (так как договор был подготовлен энергоснабжающей организацией) и указывает, что обязанность по оплате возникает у него 25 числа отчётного месяца.

Сейчас данное правило включено в законодательство многих стран мира и обширно применяется в их судебной практике. В одних странах оно распространяется ко всем договорам, в других – применяется только к потребительским договорам и договорам со стандартными условиями.

Например, принципы УНИДРУА (статья 4.6) делают выбор в пользу распространения данного правила на все договоры, в то время как Модельные правила европейского частного права (статья II. – 8:103) делают выбор в пользу его применения только к договорам со стандартными условиями или к условиям, навязанным слабой стороне.

Российская судебная практика сделала выбор в пользу универсального применения этого правила. Даже если речь идёт о крупном контракте, в согласовании которого участвовали обе стороны, и установлено, что патологически неясное условие было предложено одной из сторон, а другой – принято, суд, применяя правило *contra proferentem*, должен выбрать интер-

претацию, более выгодную для последней стороны [4].

При этом Верховный суд Российской Федерации пошёл ещё дальше и в постановлении от 25 декабря 2018 года № 49 указал: если установить авторство спорного условия затруднительно, презюмируется, если не доказано иное, что автором текста является сторона, выступающая в качестве профессионала в соответствующей сфере, в которой заключён договор (страховщик – по договору страхования, банк – по договору кредита, лизингодатель – по договору лизинга и т. п.). В свою очередь сторона, выступающая в качестве профессионала в соответствующей сфере, вправе доказать обратное.

Исходя из изложенного и учитывая, что правило *contra proferentem* является дополнительным механизмом по защите слабой стороны, предлагается дополнить статью 363 Гражданского кодекса Республики Узбекистан частью третьей следующего содержания:

«Если условия договора, предложенные одной из сторон договора, являются неясными или противоречащими другим условиям договора и правила, содержащиеся в частях первой и второй настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, то предпочтение отдаётся толкованию, которое противоположно интересам этой стороны».

Также было бы желательно на уровне Пленума Верховного суда Республики Узбекистан определить, что при заключении договора при явном неравенстве переговорных возможностей автором спорных условий презюмируется, если не доказано иное, сильная сторона. Это освободит слабую сторону от обязанности доказывания обстоятельств того, что автором спорного условия является сильная сторона.

Выводы

Правоприменительная практика зарубежных государств содержит обширный

перечень способ защиты слабой стороны договора: изменение и расторжение договора, признание условий договора недействительным, отказ в защите права, признание условия необязательным для слабой стороны договора, толкование условий договора на основе принципа *contra proferentem* и др.

В Республике Узбекистан способы защиты слабой стороны договора в основном базируются на отдельных императивных нормах, запрещающих включение в договор несправедливых условий, а также на статье 360 Гражданского кодекса (договор присоединения), которая редко применяется участниками гражданских правоотношений.

В целях создания для слабой стороны договора реальных возможностей по защите своих прав и недопущения злоупотребления более сильной стороной своими переговорными возможностями предлагается дополнить Гражданский кодекс Республики Узбекистан статьёй 354² о несправедливых договорных условиях, предусматривающую:

- понятие несправедливых договорных условий, а также незакрытый перечень таких условий;

- установление порядка, в соответствии с которым включённые в договор несправедливые условия не являются обязательными для слабой стороны.

Понятие и примерный перечень несправедливых договорных условий будет служить своеобразным ориентиром для участников гражданского оборота, а также для судей при решении споров, связанных с защитой слабой стороны договора.

А включение правила о необязательности несправедливого условия для слабой стороны сохранит за данной стороной вариативность способов защиты своих прав, в частности она сможет:

1) не исполнять спорное условие, а при подаче иска возражать против него, ссылаясь на его необязательность;

2) обратиться с иском об исключении или изменении спорного условия;

3) потребовать отказ в защите принадлежащей сильной стороне права.

Учитывая, что за слабой стороной договора сохраняется и такой способ защиты, как изменение и расторжение договора, и то, что ей в данном случае необходимо обратиться с иском в суд и соблюсти ряд процессуальных правил, то для минимизации возложенных на него обременений можно предложить следующие послабления:

1) установить, что в случае изменения или расторжения договора судом по требованию слабой стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения;

2) возложить на сильную сторону бремя доказывания того, что условия договора, на которые слабая сторона ссылается как на несправедливые, были индивидуально согласованы с данной стороной, и того, что слабая сторона имела возможность согласовать иное содержание спорного условия;

3) освободить сторону, обращающуюся с иском об изменении или расторжении договора с несправедливыми условиями, от соблюдения досудебного порядка, предусмотренного частью второй статьи 384 Гражданского кодекса Республики Узбекистан;

4) установить порядок, в соответствии с которым иски по делам об изменении или расторжении договора с несправедливыми условиями рассматриваются по выбору истца – судами по месту жительства (нахождения) истца или ответчика;

5) установить, иски по делам об изменении или расторжении договора с несправедливыми условиями освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Также предлагается дополнить статью 363 Гражданского кодекса Республики

Узбекистан нормой, позволяющей толковать неясные или противоречащие друг другу условия не в пользу стороны, их подготовившей.

REFERENCES

1. Karapetov A.G., Savel'ev A.I. Predely svobody opredeleniya uslovij dogovora v zarubezhnom i Rossijskom prave [Limits of freedom to determine the terms of a contract in foreign and Russian law]. *Freedom of contract and its limits*, vol. 2. Moscow, Statut Publ., 2012.
2. Nölke H.Sch. Consumer Law Compendium. *Comparative Analysis*, 2007, p. 391.
3. Klochkov A.A. Standartnyye (obshhiye) usloviya dogovorov v kommercheskom oborote: pravovoye regulirovaniye v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Standard (general) terms of contracts in commercial transactions: legal regulation in Russia and foreign countries]. PhD thesis. Moscow, 2002, p. 149.
4. Karapetov A.G. Dogovornoye pravo (obshhaya chast'): postateynny kommentariy k stat'yam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, M-Logos Publ., 2020, p. 544.
5. Vavilin E.V. Mekhanizm osushchestvleniya i zashhity grazhdanskikh prav [Mechanism for the implementation and protection of civil rights]. *Principles of civil law*. Saratov, 2012.
6. Slavetckiy D.V. Printsip zashhity slaboy storony grazhdansko-pravovogo dogovora [The principle of protecting the weak party of a civil contract]. Abstract of PhD thesis. Samara, 2004.
7. Hesselink M.W. Weaker party protection. Justifying Contract in Europe: Political philosophies of European contract law. Oxford, 2021; online ed., Oxford Academic, 2021, August 19.
8. Volos A.A. Printsipy obyazatel'stvennogo prava [Principles of the law of obligations]. Abstract of PhD thesis. Saratov, 2015.
9. Volos A.A. K voprosu o priznanii subekta predprinimatelskoi deiatelnosti slaboi storonoi v dogovore [On the issue of recognizing a business entity as a weak party in an agreement]. *Lawyer*, 2014, no. 13.
10. Tomtosov A.A. Novyye podkhody k zashhite slaboy storony dogovora [New approaches to protecting the weak side of the contract]. *Freedom of contract*. Ed. M.A. Rozhkova. Moscow, Statut Publ., 2016.
11. Piankova A.F. Doktrina neravenstva peregovornykh vozmozhnostey glazami zapadnykh teoretikov: Pro et Contra [The doctrine of inequality of bargaining power through the eyes of Western theorists: Pro et Contra]. *Norm. Law. Legislation*. Law: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Perm, Perm University Publ., 2011.
12. Christiana C. The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis. *Global Jurist Advances*, 2003, vol. 3, iss. 3, Article 2.
13. Efremova M. Zashhita slaboy storony v dogovorakh strakhovaniya. Sravnitel'no-pravovoy aspekt [Protection of the weak party in insurance contracts. Comparative legal aspect of jurisprudence]. *Economics and Law*, 2008, no. 1.
14. Giesela R. The Protection of Weaker Parties in the Private International Law of the European Union. *A Portrait of Inconsistency and Conceptual Truancy*. 2017, p. 1.
15. Pascal Ch.J. La protection de la partie faible dans la doctrine de Louis Josserand [The protection of the weaker party in the doctrine of Louis Josserand]. *Attempt to maintain the Republican compromise*. Lyon, 2014.
16. Alvarez I. Mémoire les contrats déséquilibrés [Memory unbalanced contracts]. France, Paris, 2011.

17. El Hattab A. La protection de la partie faible dans la relation contractuelle en droit marocain [The protection of the weaker party in the contractual relationship in Moroccan law]. *Desaffaires Tanger*, 2010.

18. Volos A.A., Volos E.A. Slabaya storona v grazhdanskom pravootnoshenii: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye [Weakness in civil legal relations: comparative legal research]. Moscow, Prospekt Publ., 2019.

19. Piankova A.F. Svoboda dogovora, zaklyuchennogo na standartnykh usloviyakh [Freedom of contract concluded on standard terms]. *Freedom of contract*. Ed. M.A. Rozhkova. Moscow, Statut Publ., 2016.

20. Klein N.I. Printsip svobody dogovora i osnovaniya ego ogranicheniya v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [The principle of freedom of contract and the grounds for its limitation in business activities]. *Journal of Russian Law*, 2008, no. 1.

21. Savel'ev A.I. Otdel'nyye voprosy primeneniya norm ob ischerpanii prav v otnoshenii programm dlia EVM [Selected issues of application of the rules on exhaustion of rights in relation to computer programs]. *Bulletin of Civil Law*, 2011, no. 3.

22. Gruzdev V.V. Vozniknoveniye dogovornogo obyazatel'stva po rossiiskomu grazhdanskomu pravu. Moscow, 2010.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./CTQM5589>
UDC: 343(045)(575.1)

QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLATLAR SHAXS HUQUQ VA ERKINLIKLARINI SUDDAN TASHQARI HIMOYA QILISH SHAKLLARI SIFATIDA

Choriyev Anvar Qo'ziyevich,

Buxoro viloyati Kogon shahri IIB mas'ul xodimi

ORCID: 0000-0002-4785-3233

e-mail: a.choriyev@mail.ru

Annotatsiya. Huquqni qo'llash amaliyotida va ijtimoiy tarmoqlarga nazar tashlaydigan bo'lsak, ayrim kishilarda O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida belgilangan qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar faqat huquqni muhofaza qiluvchi organlar uchun nazarda tutilgan, degan xato tasavvur shakllanganligini ko'rish mumkin. Maqolada muallif mana shu kabi qarashlarning xato ekanini, qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar, avvalo, shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari himoya qilishning qonuniy shakllari sifatida qonunchilikka kiritilganligini ko'rsatib berishga harakat qiladi. Bu bo'yicha xorijiy mamlakatlar tajribasidan misollar keltiradi. Ularni bir-biri bilan hamda O'zbekiston jinoyat qonunchiligi bilan taqqoslaydi. Qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar yuzasidan shakllangan huquqiy tartibga solish modellari, ilmiy-nazariy doktrinalarni ochib beradi. Bunda asosiy e'tiborni qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi eng ko'p uchraydigan holatlar: zaruriy mudofaa, oxirgi zarurat, ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni ushlab vaqtida zarar yetkazish holatlariga qaratadi. Shu bilan birga, mazkur holatlar huquqni muhofaza qiluvchi organlar vakillariga nisbatan ham tatbiq etilishi mumkinligiga to'xtalib o'tadi. Muallif maqolani xulosalar ekan, xorijiy davlatlar tajribasining aynan qaysi jihatlarini milliy qonunchilikka implementatsiya qilish mumkinligi istiqbollarini ham bayon etadi.

Kalit so'zlar: shaxs huquq va erkinliklari, o'z-o'zini himoya qilish, suddan tashqari himoya, zaruriy mudofaa, oxirgi zarurat, jinoyatchiga zarar yetkazish.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, КАК ФОРМА ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Чориев Анвар Кузиевич,

ответственный сотрудник УВД
города Каган Бухарской области

Аннотация. Если обратиться к практике работы правоохранительных органов и социальных сетей, то можно заметить, что у некоторых людей сложилось ошибочное представление о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, указанные в Уголовном кодексе Республики Узбекистан, предназначены только для правоохранительных органов. В статье автор пытается показать ошибочность такого мнения, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, включены в законодательство как правовые формы внесудебной защиты прав и свобод личности. Он приводит примеры из опыта зарубежных стран. Сравнивает их между собой и с уголовным законодательством Узбекистана. Научно-теоретические учения раскрывают модели правового регулирования, сформированные

на основе обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом основное внимание уделяется наиболее распространённым случаям, исключающим преступность деяния: необходимой обороне, крайней необходимости, а также причинению вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом отмечается, что данные случаи могут быть применены и к представителям правоохранительных органов. В завершение статьи автор обозначил перспективы того, какие аспекты из опыта зарубежных стран могут быть имплементированы в отечественное законодательство.

Ключевые слова: права и свободы человека, самооборона, внесудебная защита, необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда преступнику.

CRIME EXCLUSIONS CASES AS A FORM OF EXTRAJUDICIAL PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Choriev Anvar Kuzievich

Executive officer of the Internal Affairs Department
of Kogon city, Bukhara region

Abstract. If we look at the practice of law enforcement agencies and social networks, we can see that some people have a misconception that the circumstances precluding the criminality of an act, specified in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, are intended only for law enforcement agencies. In the article, the author tries to show the fallacy of such views that circumstances precluding the criminality of an act are included in the legislation as legal forms of extrajudicial protection of individual rights and freedoms. He gives examples from the experience of foreign countries. He compares them with each other and with the criminal legislation of Uzbekistan. Models of legal regulation, formed on the basis of circumstances excluding the criminality of a crime, reveal scientific and theoretical teachings. At that point, the main attention is focused on the most common cases, excluding criminality of a deed: necessary defense, extreme necessity, and cases of infliction of harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act. At the same time, it is noted that these cases can be applied to representatives of law enforcement agencies. Concluding the article, the author did not fail to outline the prospects of what aspects of the experience of foreign countries can be implemented in national legislation.

Keywords: human rights and freedoms, self-defense, extrajudicial protection, necessary defense, extreme necessity, causing harm to a criminal.

Kirish

Shaxs huquq va erkinliklarini himoya qilish huquq va huquqni qo'llash amaliyotining markaziy va eng muhim vazifalaridan biridir. Ushbu himoyaning davlat tomonidan ta'minlanishining tabiati davlatning huquqiy rivojlanish darajasini ko'rsatadi va uning dunyodagi sivilizatsiya ko'rinishini belgilashda muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasi O'zbekistonni demokratik, huquqiy davlat deya e'lon qildi. Shuningdek, Konstitutsiyaning 20-moddasi-

da insonning huquq va erkinliklari bevosita amal qilishi belgilab qo'yildi.

Shu bilan birga, obyektiv sabablarga ko'ra davlat organlari har bir fuqaroning huquq va erkinliklariga rioya etilayotganini doimiy kuzatib borish imkoniyatiga ega emas. Aynan shu sababli davlat fuqarolarga o'zlarining huquq va erkinliklarini qonun doirasida himoya qilish, turli g'ayriqonuniy holatlar, shu jumladan, tajovuzlardan o'zini o'zi himoyalash huquqlarini taqdim etgan, deyish mumkin.

Bunday holatda ular sodir etgan qilmish ijtimoiy xavfli emas, balki ijtimoiy foydali

(masalan, jinoiy xatti-harakatlarni to'xtatish) bo'lganligi sababli jinoyat qonunchiligida qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar belgilangan. Jinoyat kodeksining alohida bo'limi shu kabi masalalarga bag'ishlangan.

Albatta, bu boradagi xorijiy mamlakatlarning qonunchiligi tajribasini o'rganmasdan, uning ijobiy tomonlarini aniqlamasdan va uni huquqiy jihatdan jalb qilish masalasini ko'rib chiqmasdan turib, milliy qonunchilikni takomillashtirish mumkin emas. Ushbu holat bizni O'zbekiston jinoyat qonunchiligining shaxs huquq va erkinliklarini himoya qilishning suddan tashqari shakllari sifatida qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlarni tartibga soluvchi qoidalarini takomillashtirish bo'yicha takliflarni izlashga undadi.

Material va metodlar

Xorijiy davlatlarning jinoyat huquqida qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlarning aks ettirilishi davlat qaysi huquqiy oilaga mansubligi bilan bog'liq [1, 600-b.]. Shuning uchun biz turli huquqiy oilalarga mansub ayrim davlatlarning jinoyat huquqi manbalarida ushbu shakllarning birlashtirilishini o'rganib chiqdik: romano-german (Germaniya, Ispaniya, Latviya, Litva, Shveysariya, Fransiya), postsotsialistik (Belarus Respublikasi, Qozog'iston Respublikasi) va anglo-sakson (Angliya, AQSh [2, 22-b.]).

Mavzuga doir masalalarni tahlil etishda ilmiy bilishning tarixiy, tizimli, mantiqiy, qiyosiy-huquqiy usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Davlat va huquq nazariyasi shunday nuqtayi nazarga amal qiladiki, unga ko'ra romano-german huquq oilasi normativ umumlashmalarning yuqori darajasi bilan ajralib turadi. Bunda kodifikatsiyalangan qonun hujjatlari ustuvorlik qiladi. Ular aniq bir holat bo'yicha ishni hal qilishga qaratilgan bo'lmaydi, balki mavhum va umumiy holatlar bo'yicha masalalarni hal qilish uchun umumiy ko'rsatmalar yaratishda ifodalanadi [3, 366-b.]. Shu sababli shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari himoya qilish

shakllarining qonuniyligi, qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi shartlar har doim ham ushbu mamlakatlarning jinoyat qonunchiligida aniq tartibga solinmaydi.

Anglo-sakson huquq oilasiga mansub davlatlarda esa sud qarorlari avvaldan shakllangan sud an'anasiga muvofiq qabul qilinishi, qonunlardan tashqari sudyaning keng diskretsion vakolatlariga egaligi sababli har bir sodir etilgan holatga individual yondashgan holda qaror qabul qilish imkoniyati mavjud.

Tadqiqot natijalari tahlili

Ko'rib chiqilayotgan shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari himoya qilish shakllari orasida Fransiya Jinoyat kodeksi faqat zaruriy mudofaa (122-5, 122-6-moddalar) va o'ta zarurat (122-7-modda)ni tartibga solib, ularni jinoiy javobgarlik yuzaga kelmasligi yoki uni yengillashtirish uchun asos sifatida tan oladi. Ushbu kodeksga ko'ra, fransuz qonun chiqaruvchisi tomonidan "qonuniy himoya: deb ataladigan zaruriy mudofaa himoyachini yoki boshqa shaxslarni har qanday hujumdan (ham jinoyat, ham jinoiy huquqbuzarlik) himoya qilishga qaratilgan va uning og'irligi darajasiga mos kelishi kerak. 122-6-modda zarur himoyaning ikkita qonuniy holatini ko'rsatadi: tungi vaqtda uyga bostirib kirish, zo'ravonlik yoki aldash yo'li bilan uy-joyga kirishni qaytarish; zo'ravonlik qo'llash bilan amalga oshirilgan o'g'rilik yoki talonchilikdan himoya qilishni ta'minlash.

Fransiya Jinoyat kodeksida zaruriy mudofaaning me'yoriy chegaralaridan oshib ketish belgilari ko'rsatilgan bo'lib, u baholash xarakteriga ega – bu mudofaa vositalari va jinoyatning og'irligi o'rtasidagi aniq nomuvofqlikdan iborat bo'lishida ifodalanadigan zaruriy mudofaa chegaralaridan chetga chiqishdir. Shu bilan birga, Fransiya Jinoyat kodeksida O'zbekiston jinoyat qonunida bo'lgani kabi ko'rib chiqilayotgan himoya turining me'yoriy chegaralaridan chetga chiqishi oqlangan holatlarning hech qanday belgisi mavjud emas.

Fransiya Jinoyat kodeksi har qanday shaxsga o'sha shaxsning o'ziga, boshqa shaxslarga, shuningdek, mol-mulkka tahdid soladigan xavfni bartaraf etish uchun oxirgi zarurat huquqini beradi. Bunda ma'lum bir sharoitda har qanday harakatni amalga oshirish kerak bo'lgan xavf mavjud yoki sodir etilishga yaqin bo'lishi kerak. Oxirgi zaruratning me'yoriy chegaralaridan oshib ketish baholash xarakteriga ega bo'lib, qo'llanadigan himoya vositalari va tahdidning jiddiyligi o'rtasidagi aniq nomuvofiqlikdan iborat.

Ko'rib chiqilayotgan shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari himoya qilish shakllari orasida Germaniya Jinoyat kodeksi xuddi Fransiya Jinoyat kodeksi kabi faqat zaruriy mudofaa va oxirgi zaruratni tartibga soladi (ularga maxsus 4-bob bag'ishlangan), ular tegishincha "majburiy mudofaa" (§ 32 va 33) va "majburiy vaziyat" (§ 34 va 35) deb ataladi. Germaniyada ushbu mudofaa huquqi davlat hududida joylashgan har qanday shaxsga beriladi. U hujum boshlangan, lekin hali tugamagan vaziyatda, shuningdek, himoyachiga ham, boshqa shaxsga ham qilingan hujumda amalga oshirilishi mumkin. Chalkashlik, qo'rquv yoki tahdid tufayli sodir etilgan harakatlar majburiy himoyaning me'yoriy chegaralaridan oshmaydi. Germaniya Jinoyat kodeksida hujumning tabiati va xavflilik darajasi bo'yicha himoyaning me'yoriy chegaralaridan chetga chiqish deb topilish shartlari mavjud emas.

Germaniya Jinoyat kodeksiga ko'ra, har qanday shaxs majburiy vaziyatda xavfni bartaraf etish huquqiga ega, ammo bu xavf mavjud va muqarrar bo'lishi kerak. Kodeksda xavf shaxs tomonidan mustaqil ravishda bartaraf etilishi mumkin bo'lgan imtiyozlar aniq ko'rsatilgan. Zarar obyektlari odamlar ham, hayvonlar ham bo'lishi mumkin va yetkazilgan zarar oldi olingan zarardan sezilarli darajada farq qilmasligi kerak. Subyektiv (psixologik) xususiyatlarga ega bo'lgan bir qator hollarda ushbu qoidaning me'yoriy chegaralaridan oshib ketish oqlanadi. Bu kabi holat-

larga qarindoshi yoki yaqiniga nisbatan xavfni bartaraf etish, shuningdek, yuzaga kelgan xavfning mohiyatini to'g'ri tushuna olmaslik kiradi.

Germaniya Jinoyat kodeksi majburiy vaziyatlarni ikki turga ajratadi: qonuniy (§ 34) va asosli (§ 35). Qonuniy majburiy vaziyat jinoyiy javobgarlikni bartaraf etadigan shartlarni o'z ichiga oladi. Asosli holat esa uni istisno qilmaydi, lekin sanab o'tilgan "uzrli" holatlar tufayli u jazoni yengillashtirishga ta'sir qiladi. Ikkinchi holatda ushbu kafolat tajovuz qilingan mulkka nisbatan qo'llanmaydi.

Germaniya Jinoyat kodeksining majburiy mudofaa va majburiy vaziyatlar to'g'risidagi qoidalarining o'ziga xos xususiyati ushbu qoidalarda 1950-yildagi Inson huquqlari va asosiy erkinliklarini himoya qilish to'g'risidagi konvensiya (yoki Inson huquqlari Yevropa konvensiyasi)ning 2-moddasi 2-bandiga havola mavjudligidir. Konvensiyaning ushbu holatlarni xalqaro huquq nuqtayi nazaridan qo'llash qonuniylik shartlarini tushuntiradi. Bular – noqonuniy zo'rvonlikdan himoya qilish; shaxsni qonuniy hibsga olish yoki qonuniy qamoqqa olingan shaxsning qochishiga yo'l qo'ymaslik; g'alayon yoki qo'zg'olonni qonuniy ravishda bostirish hisoblanadi.

Ispaniya Jinoyat kodeksida zaruriy mudofaa "himoya", oxirgi zarurat esa "zarurat" deb ataladi. Ushbu holatlarga muvofiq, harakatlar shaxs va boshqa shaxslarning huquq va erkinliklarini, shuningdek, mulkni himoya qilgan holda qilingan bo'lishi mumkin.

Ispaniya jinoyat qonuni ushbu holatlarga yo'l qo'yish shartlarini aniqlab beradi va batafsil bayon qiladi: hujumning noqonuniyligi, himoya choralarining oqilona zarurati va himoyachi tomonidan provokatsiyaning yo'qligi. Fransiya Jinoyat kodeksi singari, Ispaniya Jinoyat kodeksi ham bartaraf etib bo'lmaydigan faktik va huquqiy xato ta'sirida sodir etilgan xayoliy mudofaa holatida jinoyiy javobgarlikdan ozod qilishni belgilaydi (14-modda).

Boltingbo'yi mamlakatlari (masalan, Latviya va Litva) jinoyat qonunlari zaruriy mudo-

faa va oxirgi zaruratdan tashqari jinoyat sodir etgan shaxsni hibsga olish paytida unga nisbatan zararli harakatlarni amalga oshirishni ham tartibga soladi. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksidan farqli o'laroq, ular bu holatlarni "qilmishning jinoiyligini istisno qiladigan holatlar" emas, balki "jinoiy javobgarlikni istisno qiladigan holatlar" deb atashadi.

Latviya Respublikasi Jinoyat kodeksida xayoliy mudofaa shartlarini ochib beruvchi alohida qoida (30-modda) mavjud bo'lib, unga ko'ra quyidagi hollarda amalga oshirilgan xatti-harakatlar xayoliy mudofaa hisoblanadi:

1) haqiqiy hujum bo'lmagan, lekin shaxs xato tufayli shunday deb taxmin qilgan;

2) hodisaning holatlari haqiqiy hujum sodir etilmoqda, degan noto'g'ri taxmin qilish uchun asos bo'lgan, lekin ayni paytda o'zini himoya qiluvchi shaxs buni anglamagan, anglashi mumkin va lozim ham bo'lmagan. Shunga ko'ra Latviya qonun chiqaruvchisi xayoliy himoya holatidagi harakatlarni ehtiyotsizlik tufayli sodir etilgan jinoyatga tenglashtiradi.

Shvetsiya Jinoyat kodeksining 24-bobida zaruriy mudofaa (uni o'z-o'zini mudofaa qilish deb atashadi), jinoyat sodir etgan shaxsni ushlab zarur yetkazish va oxirgi zarurat (uni zarurat deb atashadi) tartibga solinadi. Shvetsiya jinoyat qonunchiligida ko'rib chiqilayotgan shakllarni huquqiy tartibga solishning progressiv va qiziqarli xususiyatlari quyidagilardan iborat:

– har bir shaxs o'zini himoya qilish huquqiga ega ekanligi belgilangan va u nafaqat shaxsning shaxsiy huquq va erkinliklarini, boshqa shaxslarning erkinliklari, shuningdek, mulkiy huquqlarni himoya qilishda ham paydo bo'ladi;

– har kim tomonidan subyektiv baholanihini istisno qilish uchun o'zini himoya qilishning qonuniyligi shartlarining eng aniq bayoni ko'rsatib o'tilgan;

– ushlab vaqtida zarar yetkazilishi mumkin bo'lgan ikki toifadagi shaxslarning ajratib ko'rsatilishi: 1) qamoqdagi, ushlab turilgan

yoki hibsdan ozodlikdan mahrum qilingan va qochib ketgan mahkumlar yoki kuch bilan yoki kuch bilan qarshilik ko'rsatish tahdidi orqali yoki u bo'ysunadigan shaxsga boshqacha tarzda qarshilik ko'rsatish; 2) qarshilik ko'rsatgan boshqa shaxslar.

Shveysariya Jinoyat kodeksi sudyaga o'z xohishiga ko'ra zaruriy mudofaaning me'yoriy chegaralaridan oshib ketganligi uchun jazoni yengillashtirishga imkon beradi (33-modda). U, shuningdek, oxirgi zarurat haqida ishlarni ko'rib chiqishda, agar xavf uni bartaraf etuvchi shaxs tomonidan aybli ravishda yaratilgan bo'lsa yoki ishning holatlariga ko'ra xavf ostida bo'lgan foydani qurbon qilish maqsadga muvofiq bo'lsa, ushbu huquqqa ega hisoblanadi (34-modda).

Fransiya, Germaniya, Shvetsiya va Shveysariya jinoyat kodekslarida qo'rquv, hayajon yoki chalkashlik tufayli zaruriy mudofaa chegaralaridan chetga chiqish jinoyat deb tan olinmasligi to'g'risidagi qoidalar ushbu tadqiqot uchun ilmiy qiziqish uyg'otadi [4, 22-b.]. Romano-german huquqiy oilasining postsotsialistik tarmog'iga kiruvchi mamlakatlarning jinoiy qonunlarida shaxs huquq va erkinliklarini himoya qilishning ko'rib chiqilayotgan shakllarini huquqiy tartibga solish deyarli bir xil va O'zbekiston qonunchiligidan farq qilmaydi. Shu bilan birga, ilmiy qiziqish uyg'otadigan bir qator xususiyatlarga e'tibor qaratamiz.

Masalan, Qozog'iston Respublikasi Jinoyat kodeksida bu shakllar alohida bobda ajratilmagan va "Jinoyat" II bo'limiga kiritilgan [5]. Zaruriy mudofaa huquqi nafaqat himoyachining yoki boshqa shaxslarning shaxsiy va boshqa huquqlarini, jamiyat yoki davlatning qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlarini ijtimoiy xavfli tajovuzdan, balki uy-joyini, mulkini, shuningdek, yer uchastkasini ham himoya qilishda vujudga keladi. Qozog'iston qonun chiqaruvchisi tajovuzkorga yetkazilishi mumkin bo'lgan zararning xususiyatini ko'rsatib, ushbu himoyaning me'yoriy chegaralaridan

oshib ketganligini belgilab bergan: “Vaziyat tufayli yetkazilmagan, aniq ortiqcha zarar” (Qozog‘iston Respublikasi JK 32-moddaniing 2-qismi).

Belarus Respublikasi Jinoyat kodeksida jinoyat sodir etgan shaxsni hibsga olishda zarar yetkazish shartlari ko‘rsatilgan, bu faqat tergovdan va suddan yashirinishga uringan taqdirdagina mumkin (35-moddaniing 1-qismi). Agar yaqinlashib kelayotgan xavfni bartaraf etish bo‘yicha ko‘rilgan harakatlar o‘z maqsadiga erishmasa va zarar shaxsning uning oldini olishga vijdonan urinishlariga qaramay yuzaga kelgan bo‘lsa ham, oxirgi zarurat holati deb tan olinadi (36-moddaniing 2-qismi) [6].

Belarus va Qozog‘iston jinoyat kodekslarida jinoyat sodir etgan shaxsга zarar yetkazish huquqiga ega bo‘lgan shaxslar doirasi aniqlangan: “...maxsus vakolatli shaxslar, jabrlanuvchilar va boshqa fuqarolar” [7, 150-b.].

Anglo-sakson huquq oilasining huquq manbalari sudyalari tomonidan ishlab chiqilgan qoidalar bo‘lib, huquqiy tartibga solish yuridik amaliyotga (sud pretsedentlari) asoslanadi. Davlat va huquq fanlari sohasidagi olimlar haqli ravishda ta‘kidlaganidek, bu yondashuv huquq normalarini romano-german huquq oilasining huquq qoidalariга qaraganda ancha moslashuvchan va mavhumroq qiladi.

Davlat va huquq nazariyasi anglo-sakson huquq oilasini ikki guruhga ajratadi: ingliz huquqi va AQSh huquqi [3, 367-368-b.], ular asosan bir xil, chunki ikkinchisi birinchisidan olingan va uning asosiy qoida, mezonlari asosida ishlab chiqilgan.

Ingliz jinoyat huquqi shaxs huquq va erkinliklarini himoya qilishning uchta shaklini belgilab beradi, bu esa qilmishning jinoyatligini istisno qiladi: oxirgi zarurat, zaruriy mudofaa va jinoyatchilar yoki gumonlanuvchilarni qonuniy hibsga olish. Ularning barchasi jinoyat javobgarlikni istisno etuvchi holatlar guruhiga kiritilgan.

Oxirgi zarurat holatidagi harakatlar shaxs yoki mulkka zarar yetkazishdan himoya qi-

lish uchun himoyaga boshqa imkoniyatlar bo‘lmasa, sodir etilishi mumkin. Bunda jinoyat-huquqiy himoya obyektlariga katta zarar yetkazmaslikka yo‘l qo‘yiladi. Buyuk Britaniyada bo‘lgan har qanday shaxs zaruriy mudofaa va jinoyatchilar yoki gumonlanuvchilarni qonuniy hibsga olish huquqiga ega. Bunday hollarda qonun chiqaruvchi faqat “oqilona kuch” ishlatishga ruxsat beradi. Huquqbuzarlarni ma‘lum bir davlat hududida ushlab amaliyotining samaradorligini ta‘minlash uchun har qanday shaxsга politsiyaga qonuniy hibsga olishda yordam berishga ruxsat beriladi [8, 39-b.].

Zaruriy mudofaa AQSH norma ijodkorligi va huquqni qo‘llash amaliyotida shaxs huquq va erkinliklarini himoya qilishning eng keng tarqalgan shakllaridan biri bo‘lib, qilmishning jinoyatligini istisno qiladi. Aksariyat shtatlarda u odatda uch turga bo‘linadi: o‘zini o‘zi himoya qilish, boshqa shaxsni himoya qilish va mulkni, shu jumladan, uyni himoya qilish.

Amerikalik qonun chiqaruvchi va huquqni muhofaza qiluvchi organ uchun muhim savol hujumdan himoyalanişda qanday kuch ishlatish mumkinligi hisoblanadi. Amaldagi kuch xavf ostida bo‘lgan zararning oldini olish va unga mutanosib bo‘lishi uchun oqilona zaruriyat deb hisoblanishi kerak.

Qo‘shma Shtatlarda subyektiv (psixologik) mezon – oqilona ishonch deb ataladigan narsaga asoslangan zaruriy mudofaa huquqining paydo bo‘lishi ushbu tadqiqot uchun qiziqish uyg‘otadi. Bunda qonun chiqaruvchi voqelikni subyektiv idrok etishiga asoslanib, aniq bir shaxsning emas, balki umuman aqlli shaxsning kuch ishlatish zarurligiga ishonchini bildiradi. Ushbu mudofaa huquqiga ega bo‘lish uchun o‘zini himoya qilayotgan shaxs noqonuniy zo‘ravonlikning deyarli sodir bo‘lishiga asosli ravishda ishonishi kerak, ya‘ni hujum tahdidi to‘liq ongli va darhol bo‘lishi kerak.

Ba‘zi shtatlarning qonunchiligi (masalan, Texas) o‘limga olib keladigan yoki badanga

og'ir shikast yetkazish taassurotiga javoban halokatli kuch ishlatishni oqlamasdan, faqat harakat (harakatsizlik)ga qarshi zaruriy mudofaaga yo'l qo'yilishini nazarda tutadi (Texas shtati Jinoyat kodeksining 9.04-moddasi [9, 66-b.]).

Fuqarolarning ularga qarshi sodir etilgan hujumlarga mustaqil munosabatini tavsiflash va bunday hujumlarga qarshi himoya harakatlarining me'yoriy chegaralarini belgilashda AQSh jinoyat huquqi manbalarida "o'limga olib kelmaydigan kuch" va "o'limga olib keladigan kuch" toifalari qo'llanadi. Bunda agar shaxs badanga noqonuniy zarar yetkazishning ishonchli tahdidi mavjudligiga asosli ishonsa, u o'zini himoya qilish uchun "o'limga olib kelmaydigan" (oddiy) kuchni qonuniy ravishda qo'llashi mumkin. Qonun chiqaruvchi va huquqni qo'llovchi agar hujumga uchragan shaxs "o'limga olib kelmaydigan" jismoniy kuch ishlatish niyatida bo'lib, uni xavfsiz tarzda amalga oshirishi mumkin bo'lsagina chekinmasligi (qochib ketmasligi) kerakligiga ishonch hosil qiladi. "O'limga olib keladigan" kuch deganda odatda o'lim yoki badanga og'ir shikast yetkazish maqsadida qo'llanadigan kuch tushuniladi. Shaxs qonunga xilof ravishda o'lim yoki og'ir tan jarohati olish xavfi mavjudligiga asosli ishonsagina ushbu kuchdan qonuniy ravishda foydalanishi mumkin. "O'limga olib keladigan" kuch ishlatishga AQShning ko'plab shtatlari jinoyat kodekslari ruxsat beradi, lekin undan foydalanish qat'iy ravishda shaxsga qarshi ma'lum bir qurolli jinoyatlarni sodir etish bilan cheklanadi (masalan, odam o'g'irlash, zo'rlash va boshqalar) [10, 640-b.]. Biroq ba'zi shtatlar har qanday zo'ravonlik jinoyatiga qarshilik ko'rsatish uchun "o'limga olib keladigan" kuch ishlatishga ruxsat beradi.

Amerika jinoyat huquqi doktrinasi va huquqiy amaliyotida o'zini himoya qiluvchi shaxsning harakatlari qonuniyligini ko'rib chiqishda, birinchi navbatda, quyidagi holatlar tahlil qilinadi: hujum natijasida kuch ishlatish zarurati; shaxs ushbu kuchdan foydala-

nishga asosli ishonchga ekanligi; hujumning bevositaligi va haqiqiyliigi [11, 215-b.].

Amerikaning bu sohada dunyoda o'xshashi bo'lmagan norma ijodkorligining o'ziga xos xususiyati shundaki, qonun chiqaruvchi tajovuzkorga ham o'zini himoya qilish huquqini beradi, lekin faqat ikkita holatda: u xavfli bo'lmagan vositalardan foydalanmagan, masalan, faqat mushtlardan foydalanmagan bo'lsa-yu, bunga javoban unga qarshi "o'limga olib keladigan" kuch ishlatilsa; u ixtiyoriy tarzda o'z hujumini mutlaqo to'xtatib, buni o'z hujumi qurboniga tushuntirsa-yu, lekin u noqonuniy jismoniy kuch ishlatib, tajovuzkorga qarshi hujumga o'tsa.

Ba'zi shtatlarning jinoyat kodekslari, masalan, noqonuniy hibsga olingan taqdirda, politsiya xodimlarining harakatlaridan o'zini o'zi himoya qilishga ruxsat beradi [12, 154-b.].

D.M. Vasin ta'kidlaganidek, AQSh jinoyat qonunchiligining deyarli barcha manbalari uyni himoya qilishda o'limga olib keluvchi kuch ishlatishga ruxsat beradi. Bunday holda, uyga kirish usuli va tajovuzkorlarning soni zaruriy mudofaa huquqini tan olish uchun yuridik ahamiyatga ega emas [13, 19-b.].

Qo'shma Shtatlarda qal'a doktrinasi (castle doctrine) deb ataladigan asosda uyga hujumdan zaruriy mudofaani tartibga solish ilmiy va amaliy qiziqish uyg'otadi. Keltirilgan doktrinaga ko'ra zaruriy mudofaaning qonuniyligi uchun shartlarning uchta guruhi (darajalari) ajratiladi: 1) zaif – uyni tark etish talabi bajarilmaydi, lekin uyga bostirib kirishning oldini olish uchun hayotdan mahrum qilish zarur (Aydaho, Nyu York, Janubiy Dakota va boshqalar); 2) o'rtacha – bunda chekinish va uydan yoki boshqa binolardan chiqib ketish talabini bildirish talab etilmaydi va unga noqonuniy kirgan shaxsga zarar yetkazilishiga yo'l qo'yiladi (Illinoys, Kolorado, Ogayo shtatlari va boshqalar); 3) kuchli ifodalangan – bunda himoyachi qayerda bo'lishidan qat'i nazar, undan tajovuzkorni ogohlantirish talab qilinmaydi (Alabama, Florida, Luiziana va boshqalar) [14, 67-b.].

AQShning bir qator shtatlarida (masalan, Luiziana shtatida) zaruriy mudofaa sifatida uyni himoya qilish huquqi transport vositalariga ham taalluqlidir [15, 285-b.].

Xulosa

Shaxsning huquq va erkinliklarini suddan tashqari himoya qilish shakllari sifatida qilmishning jinoyatligini istisno qiladigan holatlarini xorijiy huquqiy tartibga solishning eng ijobiy va konstruktiv xususiyatlari ilmiy e'tibor talab qiladi va milliy jinoyat huquqi hamda huquqiy amaliyotda ularning implementatsiya masalasini ko'rib chiqishga loyiqdir. Xususan:

– jinoyat sodir etgan shaxsni ushlab turish vaqtida zaruriy mudofaa, oxirgi zarurat va ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni ushlab vaqtida zarar yetkazish huquqining paydo bo'lishi shartlari va ulardan oshib ketish asoslari;

– ushbu holatlarning qonuniyligini aniqlashda sodir bo'layotgan vaziyatni hisobga olish;

– shaxs jinoyat javobgarlikdan ozod qilinadigan yoki ozod qilinmasa-da jazoning yengillashtirilishiga ishonishi mumkin bo'lgan imtiyozli shartlarni ko'rsatish;

– oxirgi zarurat doirasida sodir etilgan harakatlar uchun faqat yetkazilgan zarar oldi olingan zarardan ko'ra ko'proq zarar keltirgan bo'lsa, jinoyat javobgarlikka tortish;

– zaruriy mudofaa va oxirgi zarurat holatlarida huquqiy va faktik xatolarni tartibga solish;

– ushbu shakllarni amalga oshirishda qurollardan foydalanish shartlarini huquqiy tartibga solish;

– zaruriy mudofaa va oxirgi zarurat doirasidagi harakatlarni sodir etishga provokatsiya qilganlik uchun javobgarlikka tortish;

– tajovuzkor shaxsga zaruriy mudofaa huquqini taqdim qilish.

REFERENCES

1. Maleshina A.V. Osobennosti ugolovno-pravovyykh sistem stran obshhego prava [Features of the criminal legal systems of common law countries]. *Current Problems of Russian Law*, 2008, no. 3 (8), pp. 595–602.

2. Nikiforov B.S. Primernyy yugolovnyy kodeks (SShA): ofitsial'nyy proekt Instituta amerikanskogo prava [Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft]. Moscow, Progress Publ., 1969, 303 p.

3. Boshno S.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. 3rd ed. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016, p. 406.

4. Pobegaylo E.F. O predelakh neobhodimoy oborony [On the limits of necessary defense]. *Criminal Law*, 2008, no. 2, pp. 21–24.

5. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Available et: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&show_di=1

6. Criminal Code of the Republic of Belarus. Available et: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

7. Smirnov A.M. Zarubezhnyy opyt pravovoy reglamentatsii vnesudebnykh form zashhity prav i svobod lichnosti, isklyuchayushhikh prestupnost' deyaniya [Foreign experience in legal regulation of extrajudicial forms of protection of individual rights and freedoms that exclude

criminality of an act]. *Bulletin of St. Petersburg University, Law*, 2021 no. 1, pp. 144–154. DOI: 10.21638/spbu14.2021.110

8. Kuznetsova N.F. Prestupleniye i nakazaniye v Anglii, SShA, Frantsii, FRG, Yaponii. Obshhaya chast' ugolovnogo prava [Crime and punishment in England, USA, France, Germany, Japan. General part of criminal law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991, p. 288.

9. Texas Penal Code. St. Petersburg, Legal Center Press, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2016, p. 576.

10. Oleson K.C., Darley J.M. Community perceptions of allowable counterforce in self-defense and defense of property. *Law and Human Behavior*, 1999, vol. 23 (6), pp. 629–651.

11. Robinson P.H. Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis. *Columbia Law Review*, 1982, no. 82, pp. 199–211.

12. Kozochkin I.D. Ugolovnoye pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshhaya chast' [Criminal law of foreign countries. A common part]. Moscow, Omega-L, Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov Publ., 2003, pp. 153–155.

13. Vasin D.M. Neobhodimaya oborona kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushheye prestupnost' deyaniya: mesto i rol' v ugovovno-pravovom regulirovanii. PhD thesis, Ural State Law Academy, 2013, p. 26.

14. Savin P.T. Neobhodimaya oborona na makrourovne kak osnova samoopredeleniya natsiy [Necessary defense at the macro level as the basis for self-determination of nations]. Current Problems of Modern Legislation. Moscow, *Moscow Financial and Legal Academy*, 2014, p. 320.

15. Livingston E. System of Penal Law for the State of Louisian. Miami, Hard Press Publ., 2013, p. 285.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./NLBC5593>
UDC: 343.12(045)(575.1)

JINOYAT ISHINI SUDDA KO'RISH UCHUN TAYYORLASH BOSQICHIDA TARAFLAR TORTISHUVINI TA'MINLASH

Maxmadiyarova Xumora O'ktamovna,
Jinoyat ishlari bo'yicha Toshkent shahar
Chilonzor tuman sudi sudyasi yordamchisi
ORCID: 0009-0006-3214-8183
e-mail: humoramahmadiyarova@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada jinoyat ishini sudda ko'rish uchun tayyorlash jarayonida taraflarning o'zaro tortishuvini kuchaytirish, uning muhim tarkibiy qismi bo'lgan taraflar protsessual imkoniyatlaridagi tengligini ta'minlash, shuningdek, haqiqatni aniqlash jarayonida sudning o'rnini aniqlash, uning dalillarni to'plash, tekshirish va baholash davrida faollik darajasini belgilash masalalari ayrim rivojlangan xorijiy mamlakatlar tajribasi hamda aynan shu masalada ilmiy tadqiqot ishlarini olib borgan protsessualist olimlarning ilmiy qarashlari asosida tahlildan o'tkazilgan. Shuningdek, dastlabki eshituv o'tkazish asoslarini yanada takomillashtirish, bunda ko'proq himoya tarafning protsessual imkoniyatlarini kengaytirish, qonunda ayblov xulosasi yoki dalolatnomasini tasdiqlaydigan prokurorga ishdagi kamchiliklarni to'g'rilashga imkoniyat berilishini tanqid qilish orqali mazkur tartibni takomillashtirish masalalari muhokama qilingan. Ishni sudda ko'rish uchun tayyorlash, unda taraflar tengligi va tortishuvini kuchaytirish bilan bog'liq ayrim muammoli masalalar atroflicha o'rganilib, ularni yangi tahrirda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga asosan bartaraf etish yuzasidan taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan. Ushbu taklif va tavsiyalar sud amaliyotini tartibga solishda, ishni sudda ko'rish uchun tayyorlash davriga oid qonunchilikni isloh qilishda muhim ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: tortishuv, haqiqatni aniqlash, sud, ayblov taraf, himoya taraf, isbotlash, tenglik.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К РАССМОТРЕНИЮ В СУДЕ

Махмадиярова Хумора Уктамовна,
помощник судьи Чиланзарского районного
суда по уголовным делам г. Ташкента

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы усиления взаимной аргументации сторон, обеспечения равенства процессуальных возможностей сторон в процессе подготовки уголовного дела к рассмотрению в суде, что является важной её составляющей, а также на основе опыта некоторых развитых зарубежных стран анализируются позиции суда в процессе установления истины, определение уровня его активности в период сбора, проверки и оценки доказательств. Анализ выполнялся в том числе на основе научных взглядов учёных-процессуалистов, проводивших научные исследования по данному вопросу. Кроме того, в статье рассматриваются вопросы совершенствования основ предварительного слушания, расширения процессуальных возможностей стороны защиты, подвергнут критике тот факт, что прокурору, утверждающему обвинительное заключение, предоставляется возможность исправлять недочёты в документах. Таким образом, тема научной статьи связана с подготовкой дела к

рассмотрению в суде, в ней подробно изучаются некоторые проблемные вопросы, связанные с равенством сторон и усилением спора, а также разрабатываются предложения и рекомендации по их устранению, исходя из вновь принятой Конституции Республики Узбекистан. Данные предложения и рекомендации важны для регулирования судебной практики и реформирования законодательства об этапе подготовки к судебному разбирательству.

Ключевые слова: спор, установление истины, суд, обвинение, защита, доказывание, равенство.

PROVISION OF THE PARTIES AT THE STAGE OF PREPARATION FOR CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE

Makhmadiyarova Khumora Uktamovna,
Assistant judge of the Chilanzor District
Court for Criminal Cases of Tashkent city

Abstract. In this article, in the process of preparing a criminal case for consideration in court, the issues of strengthening the mutual argumentation of the parties, ensuring equality of procedural capabilities of the parties, which is an important component, are considered, as well as determining the position of the court in the process of establishing the truth, determining the level of its activity during the collection period, verification, and evaluation of evidence. The analysis was carried out on the basis of the scientific views of procedural scientists who conducted scientific research on this issue. The article also discusses the issues of improving the basis of the preliminary hearing, expanding the procedural capabilities of the defense, and criticizing the fact that the prosecutor who approves the indictment or document is given the opportunity to correct shortcomings in the case. This scientific article is related to the preparation of the case for consideration in court, in which some problematic issues related to the equality of the parties and the strengthening of the dispute are studied in detail, as well as proposals and recommendations to eliminate them, based on the newly adopted Constitution of the Republic of Uzbekistan. These proposals and recommendations are important for regulating judicial practice and reforming legislation during the period of preparation for trial.

Keywords: dispute, establishing the truth, court, accusation, defense, proof, equality.

Kirish

Jinoyat ishlarini sudda ko'rishda tortishuv nisbatan zamonaviy va samarali ish yuritish shakli bo'lib, adolatli sud ishini yuritishga xizmat qiladi. Sud muhokamasi ishtirokchilari dalillar taqdim etgan holda o'z pozitsiyalarini asoslaydilar, sud esa ish holatlaridan kelib chiqib yakuniy qaror qabul qiladi. Sudning faoliyati bilan taraflarning haqiqatni aniqlashdagi faoliyatidagi muhim farq shundaki, taraflar dalillar taqdim etish orqali o'z vajlarini asoslab uni ishonitirishga harakat qilishsa, sud dalillarni tekshirish va baholash orqali o'z ichki ishonchiga tayangan holda harakat qiladi.

Jinoyat protsessida tortishuv ikki ma'noda: ish yuritishning protsessual shak-

li hamda prinsip sifatida o'rganiladi. Uning ahamiyati shundaki, tortishuv odil sudlovni ta'minlovchi, inson huquqlari ustuvorligini ko'rsatuvchi, taraflarning qonun va sud oldida tengligini belgilovchi muhim vosita sanaladi. Jinoyat protsessining tortishuvga asoslangan tuzilishi ish yurituvning turli subyektlari o'rtasidagi huquq, majburiyatlarning taqsimlanishida ko'rinadi. Sudda ish yuritish haqiqatda tortishuvga asoslanishi uchun taraflarning nafaqat faolligini kuchaytirish, balki ularning sud oldidagi tengligini ta'minlash kerak bo'ladi.

Jinoyat-protsessual huquqi nazariyasida tortishuvning asosiy uchta belgisi ajratiladi: uch asosiy funktsiya (ayblov, himoya va ishni hal etish)ning bir-biridan ajratilganligi;

sudning xolis va beg'araz ishtirokchi sifatida ayblov yoki himoya tarafida turmasdan ish olib borishi va uni hal etishi; sudning taraflar protsessual majburiyatlarini bajarishlari va huquqlarini amalga oshirishlari uchun zarur sharoitlar yaratib berishi. Mazkur qoidalar tomonlarning o'zaro tortishuvi asosida dalillarni har tomonlama va to'liq o'rganish imkonini oshiradi. Chunki taraflarning bu boradagi teng huquqliligining ta'minlanishi dalillarning bir tomonlama o'rganilishining oldini oladi. Tortishuv jinoyat protsessining aralash shakli elementi sifatida jinoyat ishini yuritishning sud muhokamasi bosqichida o'zini to'liq namoyon qiladi.

Material va metodlar

Tadqiqotda jinoyat protsessida tortishuvga asoslangan ish yurituvni kuchaytirish bo'yicha qonunchilik normalari va huquqshunos olimlarning ilmiy-nazariy qarashlaridan foydalanildi hamda qiyosiy-huquqiy usul, tahlil, sintez, kuzatish, umumlashtirish, induksiya va deduksiya metodlari qo'llandi.

Tadqiqot natijalari

Tortishuv prinsipining to'laqonli ishlashi, barcha ish holatlari inobatga olinishini ta'minlash maqsadida tomonlarning tengligini ta'minlash juda muhim. Lekin jinoyat-protsessual huquqi nazariyasida shu vaqtga qadar taraflarning tengligini tortishuv prinsipining tarkibiy qismi sifatida tan olish yoki jinoyat protsessining alohida prinsipi sifatida belgilash masalasi bo'yicha yagona to'xtamga kelinmagan. Odil sudlovni fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi asosida amalga oshirish prinsipi esa fuqarolarni nazarda tutgan bo'lib, davlat organlari va mansabdor shaxslarni qamrab olmaydi. Bundan tashqari, mazkur prinsip jinsi, irqi, millati, tili, dini, ijtimoiy kelib chiqishi, e'tiqodi, shaxsiy va ijtimoiy mavqeyidan kelib chiqib, fuqarolarning qonun oldidagi tengligini nazarda tutadi.

Ba'zi protsessualist olimlar tahlil qilnayotgan institutning qonunchilikda aks etishini tabiiy holat sifatida baholashadi. Xususan, X.M. Lukojevga ko'ra, ishni mazmunan

ko'rishga to'sqinlik qiluvchi qonunbuzarlik holatlarini bartaraf etish uchun mazkur institutga zarurat mavjud. Bunda muammo jiddiy kamchiliklarning aniqlanganligida emas, balki ularning ishni ko'rishni boshlashga xalaqit berishida [3]. I.V. Kilina ham dastlabki tergov kamchiliklarini to'g'rilash mexanizmi mavjud bo'lishi kerakligini ta'kidlab, mazkur institutning dastlabki eshituvda aks etmasligi, birinchidan, jabrlanuvchining huquq va qonuniy manfaatlarini poymol bo'lishiga, ikkinchidan, sudyaning odil sudlovni amalga oshirishiga to'sqinlik qilishiga olib kelishini aytadi [4]. Shunga o'xshash fikrlarni S.V. Dyadenkinning ilmiy ishlarida [5] ham uchratish mumkin. Lekin birinchi instansiya sudida ish yuritishda sudning o'rnini o'rgangan protsessualist olim A.Y. Piyuk [6] ishni sudda mazmunan ko'rishga to'sqinlik qilishi vaji bilan dastlabki tergovdagi kamchiliklarni bartaraf etish uchun ishni prokurorga qaytarishni nazarda tutuvchi tartibni qattiq qoralab, uning taraflar tengligi va tortishuv prinsipiga zid ekanligini ta'kidlaydi.

O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi tomonidan taqdim etilgan statistik ma'lumotlarga ko'ra, 2021-yilda o'tkazilgan dastlabki eshituvlarning 41,3 foizi jinoyat ishini ayblov xulosasi (dalolatnomasi) yoki tibbiy yo'sindagi majburlov chorasini qo'llash to'g'risidagi qarorni tasdiqlagan prokurorga yuborish to'g'risida kiritilgan iltimosnomalar asosida o'tkazilgan [7]. Bu esa o'tkazilayotgan dastlabki eshituvlarning yarmiga yaqini aynan dastlabki tergov va surishtiruv kamchiliklarini to'g'rilash maqsadida tashkil etilayotganidan darak beradi. Mazkur kamchiliklar o'z vaqtida emas, ishni ko'rish uchun tayyorlash bosqichida kelibgina bartaraf etilmoqda.

Bundan tashqari, jinoyat-protsessual qonunchiligimizda sudlar faoliyatiga oid ayrim tartib-qoidalar, normalar mavjudki, ularning amal qilishini tortishuv prinsipiga muvofiq, deb bo'lmaydi. Xususan, jinoyat ishini sudda ko'rish uchun tayyorlash bosqichida dastlabki tergovning texnik yo'sindagi kamchiliklari-

ni bartaraf etish uchun yoki 405¹²-moddada nazarda tutilgan asoslarga ko'ra, ya'ni ishning sud tomonidan ko'rib chiqilishiga doir to'sqinliklarni bartaraf etish uchun uni taraflarning iltimosnomasiga ko'ra yoki o'z tashabbusi bilan quyidagi hollarda prokurorga yuborishi shular jumlasidan. Mazkur vaziyatda jazoni qandaydir yengillashtirish yoki oqlov hukmi chiqarish o'rniga sudya dastlabki tergov yoki surishtiruv kamchiliklarini bartaraf etishga imkoniyat yaratish orqali prokurorga yordamlashadi, taraflar o'rtasidagi notenglikni yuzaga keltiradi. Ushbu jarayon himoya taraf manfaatlariga zid. Mazkur masala Gruziya [1], Estoniya [2] kabi davlatlar qonunchiligida ijobiy hal etilgan bo'lib, ishni ko'rishga tayyorlash bosqichida aniqlangan kamchiliklarni bartaraf etish uchun prokurorga qaytarish tartibi mavjud emas.

Tadqiqot natijalari tahlili

Bizningcha, sud muhokamasi boshlanishidan oldin aniqlangan tergovdagi kamchiliklarni bartaraf etishning ikki yo'li mavjud. Birinchisi, ularni to'g'riyatish uchun ishni ayblov xulosasi yoki dalolatnomani tasdiqlangan prokurorga yuborish bo'lsa, ikkinchisi bevosita sud muhokamasi jarayonida sud tomonidan hal qilinishi. Afsuski, amaldagi qonunchiligimiz prokuror foydasiga ishlovchi birinchi tartibni ma'qul ko'rgan. Ishda qatnashayotgan himoya taraf manfaatlarini ishonchli himoya qilish uchun, shuningdek, sudning xolisligiga xavf tug'diruvchi mazkur tartib tortishuv prinsipiga va uning muhim tarkibiy qismi bo'lgan taraflar tengligiga muvofiq emas.

Bundan tashqari, JPKning 405¹¹-moddasi mazmuniga ko'ra taraflar jinoyat ishi materiallaridagi har qanday dalilni, agar ularni nomaqbul dalillar deb hisoblasa, chiqarib tashlash to'g'risida iltimosnoma berishga haqli ekanligi ko'rsatilgan va bunday harakat sudyaning o'z tashabbusiga ko'ra amalga oshirishi mumkin emas. S.N. Esanaliyev qonunning mazkur normasini tahlil qilar ekan, uning isbot qilish jarayonida bir qator qiyinchiliklar tug'dirishini ta'kidlagan. Chunki taraflardan

bunday mazmunda iltimosnomaning kelib tushmasligi nomaqbul dalillarning sud tergovida ko'rib chiqilishiga olib keladi. Vaholanki, uni tayyorlov bosqichida ham bartaraf etish uchun barcha shart-sharoit mavjud. Shuning uchun muallif kodeksga sudning ham nomaqbul dalillarni ishdan chiqarib tashlash bo'yicha o'z tashabbusi bilan dastlabki eshituv o'tkazish vakolatini kiritishni taklif etgan [8]. Ushbu mazmundagi taklifni L.N. Sirovatskaya ham o'z tadqiqot ishida qo'llab-quvvatlagan [9]. Biroq aynan dastlabki eshituv bo'yicha tadqiqot olib borgan T.N. Dolgix amaldagi tartib, ya'ni sudning faqat taraflar iltimosi bo'yicha ish tutishi tortishuv prinsipiga to'liq muvofiq keladi, deydi. [10]. Bizningcha, tadqiqotchi o'z tahlilida sudda ishni yuritish taraflar tortishuviga asoslanishi, sud ayblov yoki himoya tarafga o'tmasdan xolisona qaror qabul qilishi kerakligini inobatga olmagan. Sudning tayyorlov bosqichida o'z tashabbusiga ko'ra biror dalilni nomaqbul deb topishi tortishuvning yuqoridagi talablariga to'g'ri kelmaydi.

So'nggi yillarda tergovda qo'llangan ehtiyot chorasini jinoyat ishini sudda ko'rishga tayyorlash davrida aynan dastlabki eshituv tayinlash orqali hal qilish masalasi muhokamalarga sabab bo'lmoqda. Ayniqsa, qamoqqa olish ehtiyot chorasini qo'llash bo'yicha sud amaliyoti dastlabki eshituvni o'tkazish asoslarini kengaytirish va ushbu ehtiyot chorasini o'zgartirish, qo'llash yoki bekor qilish masalasi aynan dastlabki eshituvda amalga oshirilishi zarurligini ko'rsatmoqda. Amaldagi JPKning 396-moddasida ayblanuvchiga nisbatan tanlangan ehtiyot chorasining asosligi sudga kelib tushgan ish bo'yicha sudya tomonidan aniqlanishi lozim bo'lgan holatlardan biri sifatida ko'rsatilgan. Lekin buning uchun dastlabki eshituv o'tkazish talab etilmaydi va sud tomonidan yakka tartibda hal etiladi. Bu holatni taraflarning qonun va sud oldida tengligiga va tortishuvga asoslangan, adolatli tartib deb bo'lmaydi. Agarda taraflar ishtirokida va sud majlisi jarayonida bu

masala ko'rib chiqiladigan bo'lsa, shaxslarda sudga o'z vajlarini bildirish imkoniyati paydo bo'ladi.

Mazkur masalani tadqiq etgan T.K. Ryabininaga ko'ra, qamoqqa olish ehtiyot chorasini qo'llash masalasini ko'rib chiquvchi dastlabki eshituv sudga taraflar ishtirokida jinoyat ishining, shuningdek, ayblanuvchining bundan keyingi taqdiriga tegishli bo'lgan masalalar, iltimosnomalarni ko'rib hal etish imkoniyatini yaratadi [11]. Bundan tashqari, taraflarda ushbu masalani hal etish va uning natijasiga ta'sir etish, tortishish uchun real imkoniyat paydo bo'ladi. Shuning uchun olim aynan dastlabki tergovda mazkur ehtiyot chorasini qo'llash, o'zgartirish va bekor qilish masalasi ko'rib chiqilishi kerakligini taklif etadi. Y.V. Yurchenko esa bunday holdalarda sud faqat taraflarning iltimosnomalariga asoslanibgina ehtiyot chorasini qo'llashi yoki o'zgartirishga haqli bo'lishi kerakligi, aks holda, sud qaysidir taraf manfaati yuzasidan harakat qilish mumkinligini bildirgan [12]. Ammo hamma ham bu fikrlarga qo'shilavermaydi.

Xususan, A.Y. Popkov ehtiyot chorasini o'zgartirish, bekor qilish, qo'llashni dastlabki eshituvni o'tkazish asosi sifatida belgilashning maqsadga muvofiq emasligini ta'kidlagan [13]. Ammo olim tadqiqotida mazkur xulosasini yetarlicha asoslay olmagan. Bizningcha ham sudning tahlil etilayotgan masalani taraf-

larning vajlarini eshitgan holda sud majlisida ko'rib chiqishi ajrimning har tomonlama asosli bo'lishini ta'minlashga xizmat qiladi.

Ayrim xorijiy davlatlar, xususan, Qozog'iston Respublikasida [14] ehtiyot chorasini tanlash, o'zgartirish va bekor qilish to'g'risidagi iltimosnomalar kelib tushgan taqdirda, bu masala dastlabki eshituvda ko'rib chiqiladi. Qirg'iziston Respublikasi JPKning 279-moddasida taraflar iltimosnomasi asosida ehtiyot choralarini o'zgartirish dastlabki eshituv o'tkazish uchun asos sifatida ko'rsatilgan. Estoniya JPKning 258-moddasida ham aynan tahlil qilinayotgan masala dastlabki eshituv tayinlash orqali ko'rib chiqiladi.

Xulosalar

Yuqoridagilardan kelib chiqib, JPK 405³-moddani quyidagi mazmundagi 6-band bilan to'ldirish taklif etiladi:

Qamoqqa olish va uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash, o'zgartirish va bekor qilish to'g'risida taraflar tomonidan berilgan iltimosnomalarni ko'rib chiqish.

Shuningdek, jinoyat ishini ayblov dalolatnomasini yoki ayblov xulosasini, tibbiy yo'sindagi majburlov chorasini qo'llash to'g'risidagi qarorni tasdiqlagan prokurorga yuborish uchun asoslarini nazarda tutuvchi 405¹²-moddani qayta ko'rib chiqish va uni qonunchilikdan chiqarish lozim, deb hisoblaymiz.

REFERENCES

1. Criminal Procedure Code of Georgia. Available at: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=130>
2. Criminal Procedure Code of Estonia. Available at: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/%D0%A3%D0%93%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%A3%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2001.04.2023.pdf>
3. Lukozhev X.M. Uchastiye gosudarstvennogo obvinitelya v predvaritel'nom slushanii po ugolovnomu delu [Participation of the public prosecutor in preliminary hearings in a criminal case]. *Current Problems of Russian Law*, 2010, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-gosudarstvennogo-obvinitelya-v-predvaritelnom-slushanii-po-ugolovnomu-delu>

4. Kilina I.V. Povорот k khudshemu pri vozvrashhenii sudami ugovnogo dela prokuroru (na osnovanii punkta 6 chasti 1 stat'i 237 UPK RF) [A turn for the worse when the courts return a criminal case to the prosecutor (based on paragraph 6 of part 1 of article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. *Bulletin of Udmurt University, Economics and Law Series*, 2018, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povorot-k-hudshemu-pri-vozvrashchenii-sudami-ugolovno-dela-prokuroru-na-osnovanii-punkta-6-chasti-1-stati-237-upk-rf>

5. Dyadenkin S.V. Vozvrashheniye ugovnogo dela prokuroru dlya ustraneniya prepyatstviy yego rassmotreniya sudom [Returning the criminal case to the prosecutor to remove obstacles to its consideration by the court]. Abstract of PhD thesis. Chelyabinsk, 2010, p. 5. Available at: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dyadenkin_serгей_vladimirovich.pdf

6. Piyuk A.V. et al. Rol' suda v sobiraniy dokazatel'stv po ugovnomu delu na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya i pri rassmotrenii dela v sude pervoy instantsii [The role of the court in collecting evidence in a criminal case at the stage of preliminary investigation and when considering the case in the court of first instance]. 2004. Available at: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000191865/SOURCE1>

7. Dastlabki eshituv instituti qanday protsessual jarayon va uning maqsadi nima? [What is the preliminary hearing process and what is its purpose?]. Available at: <https://yuz.uz/news/dastlabki-eshituv-instituti-qanday-protsessual-jarayon-va-uning-maqsadi-nima>

8. Esanaliyev S.N. Jinoyat protsessida dastlabki eshituv institutining o'ziga xos xususiyatlari [Peculiarities of the institution of preliminary hearing in the criminal process]. *Journal of Science, Research and Teaching*, 2023, vol. 2, no. 8, pp. 73–78. Available at: <http://jsrt.innovascience.uz/index.php/jsrt/article/view/275/235>

9. Sirovatskaya L.N. Predvaritel'noye slushaniye v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [Preliminary hearing in Russian criminal proceedings]. PhD thesis. Maykop, 2005. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-process/predvaritelnoe-slushanie-v-rossijskom-ugolovnom-sudoproizvodstve.html>

10. Dolgikh T.N. Institut predvaritel'nogo slushaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [Institute of preliminary hearing in criminal proceedings of Russia]. PhD thesis. Kaliningrad, 2007. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-predvaritel'nogo-slushaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii.html>

11. Ryabinina T.K. Resheniye voprosa o mere presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v stadii naznacheniya sudebnogo zasedaniya [Resolving the issue of a preventive measure in the form of detention at the stage of scheduling a court hearing]. *State and Law*, 2012, no. 3, pp. 41–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17693647>

12. Yurchenko L.V. Nekotoryye voprosy o mere presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, razreshayemye sudom na predvaritel'nom slushanii [Some questions about the preventive measure in the form of detention, resolved by the court at the preliminary hearing]. *Bulletin of the South Ural State University, Law Series*, 2007, no. 9 (81). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-o-mere-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-razreshayemye-sudom-na-predvaritel'nom-slushanii>

13. Popkov A.Yu. Primeneniye mery presecheniya v vide zaklyucheniya obvinyayemogo pod strazhu pri okonchaniy predvaritel'nogo rassledovaniya i na stadii podgotovki k sudebnomu zasedaniyu [Application of a preventive measure in the form of taking the accused into custody at the end of the preliminary investigation and at the stage of preparation for the trial]. Abstract of PhD thesis. Tyumen, 2009. Available at: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004648505.pdf?ver=3

14. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan "On some issues of the application by courts of the norms of criminal procedural legislation in a received criminal case" dated 2017, 8 December No. 10. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000010S>

15. Maxmadiyarova X.O'. Sudlovga tegishlilik tushunchasi va uning huquqiy mohiyati [The concept of jurisdiction and its legal essence]. *ORIENSS*, 2022, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudlovga-tegishlilik-tushunchasi-va-uning-huquqiy-mohiyati>

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./DBWF9616>

UDC: 343.132+342.7(045)(575.1)

EKSPERTIZA TAYINLASH VA O‘TKAZISHDA SHAXS HUQUQLARINI TA‘MINLASH

Olimov Bekmirza Tuxtapulatovich,
O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi
akademiyasi mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0009-0009-3601-0247
e-mail: toxtarolatovdoston266@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi davlat dasturining “mamlakatimizda adolat va qonun ustuvorligi tamoyillarini taraqqiyotning eng asosiy va zarur shartiga aylantirish” yo‘nalishida jinoyat-protsessual qonunchilikni takomillashtirish masalalari tahlil qilingan, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga muvofiq barcha fuqarolarning qonun oldida tengligini hamda Jinoyat-protsessual kodeksida belgilangan odil sudlovni fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi asosida amalga oshirilishini ta‘minlash maqsadida ushbu kodeksning 179-moddasini takomillashtirib, ushbu moddani “Ekspertiza tayinlash va o‘tkazishda shaxs huquqlari ta‘minlash” deb nomlash, ekspertiza tayinlash va o‘tkazishda jabrlanuvchi hamda qonuniy vakilning gumon qilinuvchi hamda ayblanuvchi kabi huquqlarini belgilash, ekspertiza tayinlash haqida qaror chiqargan vakolatli shaxs tomonidan gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, jabrlanuvchi, qonuniy vakil va boshqa shaxslarning ekspertiza tayinlash va o‘tkazishdagi ushbu moddada belgilangan huquqlarini tushuntirilishi va bu haqda bayonnoma tuzilishi shartligini kiritish, shuningdek, ushbu kodeksga tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv va dastlabki tergov davrida kiritilgan iltimosnomalar bilan bog‘liq protsessual harakatlar va hujjatlarni aniq huquqiy tartibga soluvchi alohida moddani kiritish yuzasidan takliflar bildirilgan.

Kalit so‘zlar: shaxs huquqi, qo‘shimcha ekspertiza, qayta ekspertiza, iltimosnoma, jabrlanuvchi, qonuniy vakil, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Олимов Бекмирза Тухтапулатович,
самостоятельный соискатель Академии
Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан

Аннотация. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в целях реализации направления Стратегии развития Нового Узбекистана «Превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны» и принципа равенства всех граждан перед законом в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, а также в целях осуществления правосудия на основе равенства перед судом и законом необходимо усовершенствование статьи 179 Уголовно-процессуального кодекса, переименовав эту статью в «Обеспечение права личности при назначении и проведении экспертизы», включив в неё определение прав потерпевшего и его законного представителя, подозреваемого и обвиняемого при назначении и проведении экспертизы, разъяснение прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, законного представителя и иных лиц, указанных в статье, при назначении и проведении экспертизы, а также составления заключения об этом

уполномоченными лицами, принявшими решение о назначении экспертизы. Кроме того, внесены предложения о внесении отдельной статьи в указанный Кодекс, чётко регламентирующей порядок процессуальных действий и документов при рассмотрении ходатайств на стадиях доследственной проверки, дознания и предварительного расследования. В процессе исследования использовались методы синтеза, сравнительно-правового, индукционного и анализа научных знаний. По результатам проведённого анализа вносятся предложения относительно усовершенствования статьи 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, а также включения в данный Кодекс отдельной статьи, чётко регламентирующей процессуальные действия и документы по ходатайствам, поступившим в период расследования, дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: права человека, дополнительная экспертиза, повторная экспертиза, ходатайства, потерпевший, законный представитель потерпевшего, подозреваемый, обвиняемый.

ENSURING HUMAN RIGHTS IN APPOINTMENT AND CONDUCT OF EXPERTISE

Olimov Bekmirza Tukhtapulatovich,

Independent Researcher of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan,

Abstract. Development strategy of the new state program of Uzbekistan in the direction of “turning the principles of justice and the rule of law into the most basic and necessary conditions for development” – improvement of criminal procedural legislation, equality of all citizens before the law in accordance with the Constitution of the Republic of Uzbekistan and the Code of Criminal Procedure in order to ensure the implementation of justice on the basis of equality of citizens before the law and the court, improving Article 179 of this Code, and renaming this article “Ensuring the right of the individual to be examined by the court”. Problem statement: it is necessary to fill the gaps in the existing procedures of criminal procedural legislation related to ensuring the rights of individuals in appointing and conducting expert examinations to ensure the establishment in this Code of equal rights for those who are legally interested in appointing and conducting an expert examination. In the process of research methods of synthesis, comparative-legal, induction and analysis of scientific knowledge were used. Based on the results of the analysis of the improvement of Article 179 of the current Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, as well as procedural actions and documents related to the petitions submitted to this code during the investigation, on request and preliminary investigation, proposals were made for the introduction of a separate article with specific legal regulation.

Keywords: personal right, additional examination, re-examination, petition, victim, legal representative, suspect, accused.

Kirish

So‘nggi yillarda mamlakatimizda fuqarolarning huquq va manfaatlarini himoya qilinishini ta‘minlanishga jiddiy e‘tibor berilmoqda. Bu borada O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning tashabbusi va tegishli farmonlari bilan tasdiqlangan davlat dasturlari doirasida xususan, 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirishga oid harakat-

lar strategiyasidagi beshta ustuvor yo‘nalishdan biri qonun ustuvorligini ta‘minlash va sud huquq tizimini yanada isloh qilish maqsadida salmoqli ishlar amalga oshirilgan bo‘lsa, 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi dasturida adolat va qonun ustuvorligi tamoyillarini taraqqiyotning eng asosiy va zarur shartiga aylantirish lozimligi belgilandi.

O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi dasturining bu yo'nalishida jinoyat-protsessual qonunchilikni takomillashtirish ham nazarda tutilgan.

Material va metodlar

Ekspertiza tayinlash va o'tkazishda shaxs huquqlarini ta'minlanishi bilan bog'liq jinoyat-protsessual qonunchilikda mavjud tartiblardagi bo'shliqlarni to'ldirish, ekspertiza tayinlanishi va o'tkazilishidan qonuniy manfaatdor shaxslarga ushbu kodeksda teng huquqlar belgilanishini ta'minlash zarurligi ko'rinadi. Tadqiqotda yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi davlat dasturining "mamlakatimizda adolat va qonun ustuvorligi tamoyillarini taraqqiyotning eng asosiy va zarur shartiga aylantirish" yo'nalishida jinoyat-protsessual qonunchilikni takomillashtirish hamda odil sudlovni fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi asosida amalga oshirilishini ta'minlash yuzasidan takliflar ishlab chiqish maqsad qilindi.

Tadqiqot jarayonida ilmiy bilishning sintez, qiyosiy-huquqiy, induksiya va tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Jinoyat-protsessual kodeksining vazifalari bo'lgan shaxslarning sodir etgan jinoyatlarini fosh etish, haqiqatni aniqlash, jinoyat sodir etgan shaxsning jinoyatini Jinoyat kodeksini maxsus qismini tegishli moddasi bilan asosli va to'g'ri kvalifikatsiya qilish hamda jinoyat ishini qonuniy, asosli, adolatli hal etilishida ekspert xulosasi muhim ahamiyatga ega.

O'zbekiston Respublikasining amaldagi Jinoyat kodeksi maxsus qismining 50 dan ortiq moddalarida quyidagi turdagi jinoiy javobgarlik belgilangan:

- hayotga qarshi jinoyatlar;
- sog'liqqa qarshi jinoyatlar;
- oqibati inson o'limiga sabab bo'lgan boshqa turdagi jinoyatlar;
- shaxsning boshqa turdagi jinoyatni sodir etishi natijasida inson sog'lig'ining turli darajada buzilishiga sababchi bo'lish jinoyatlari yuzasidan ekspert xulosasi mavjud bo'lgan-

dagina shaxsning sodir etilgan jinoyatdagi aybliligi masalasini hal etish mumkin bo'ladi.

Bunda ekspertiza tayinlanishi va o'tkazilishidan hamda o'tkazilgan ekspertiza natijasidan quyidagi shaxslar:

1) sog'lig'iga jismoniy zarar yetkazilganligi yuzasidan o'ziga nisbatan ekspertiza tayinlangan shaxs;

2) voyaga yetmagan shaxsga, belgilangan tartibda muomalaga layoqatsiz deb e'tirof etilgan shaxsga, shuningdek, marhumga nisbatan ekspertiza tayinlanishi va o'tkazilishidan qonuniy manfaatdor bo'lib jinoyat ishini qo'zg'atish ekspert xulosasiga bog'liq bo'lgani sababli ekspertiza tayinlangan va o'tkazilgan vaqtda ishda qonuniy vakil sifatida jalb etilmagan shaxslar (bundan keyingi o'rinlarda boshqa shaxslar deb e'tirof etiladi);

3) gumon qilinuvchi, ayblanuvchi; jabrlanuvchi, shuningdek, qonuniy vakil qonuniy manfaatdor bo'ladi.

Jinoyat ishlarini yuritishda shaxslarning ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlari ta'minlanishini tahlil qilsak.

Birinchi, qachonki ekspertiza tayinlanib, ekspertiza o'tkazilib, ekspert xulosasi tuzilganidan keyingina shaxsga nisbatan Jinoyat kodeksi maxsus qismini sog'liqqa qarshi jinoyatlar uchun jinoiy javobgarlik belgilangan tegishli moddasi bilan jinoyat ishini qo'zg'atish mumkin bo'ladi. Chunki sog'liqqa qarshi jinoyat ishini qo'zg'atish shaxsga yetkazilgan tan jarohatining darajasiga bog'liq bo'lib, shaxsga yetkazilgan tan jarohatining darajasini esa faqat ekspert aniqlaydi. Bunda shaxsni jabrlanuvchi sifatida ishga jalb etish masalasi ekspertiza natijasiga bog'liq bo'lganligi sababli ekspertiza tayinlangan va o'tkazilgan paytda bu shaxsni jabrlanuvchi emas, balki "sog'lig'iga jismoniy zarar yetkazilganligi yuzasidan o'ziga nisbatan ekspertiza tayinlangan shaxs" deb ta'riflansa, xato bo'lmaydi. Bundan tashqari, voyaga yetmagan yoki belgilangan tartibda muomalaga layoqatsiz deb e'tirof etilgan shaxsni sog'lig'iga jismoniy zarar yetkazilganligi yu-

zasidan, shuningdek, shaxsga nisbatan inson o'limiga sababchi bo'lganlik bilan bog'liq jinoyat ishini qo'zg'atish uchun yetarli asoslar mavjud bo'lmagan, biroq zo'raki o'limga shubha bo'lgan hollarda ham bu shaxslarning huquqlari yuzasidan boshqa shaxslarni qonuniy vakil sifatida ishga jalb etish masalasi ekspertiza natijasiga bog'liq bo'lib, ekspertiza tayinlangan va o'tkazilgan paytda bu shaxslarning huquqlari yuzasidan boshqa shaxslar ishda qonuniy vakil maqomiga ega bo'lmaydi. Amaliyotda, mana shu hollarda o'tkazilgan ekspertiza natijasiga ko'ra tuzilgan ekspert xulosasiga asosan jinoyat ishini qo'zg'atish rad qilingan hollarda sog'lig'iga jismoniy zarar yetkazilganligi yuzasidan o'ziga nisbatan ekspertiza tayinlangan shaxs va boshqa shaxslar tomonidan: fuqarolar murojaatlarining aylanma harakatlanishiga, ya'ni murojaatlarning virtual qabulxona, bosh prokuratura va davlatning boshqa organlariga va rahbarlariga yuborilishi, ushbu murojaat kelib tushgan davlat organi yoki rahbari tomonidan o'sha hududdagi prokuraturaga yuborilishi, ushbu murojaatning prokuror tomonidan o'rganilishi, vakolatli shaxsning qabul qilgan qarorini bekor qilishi va yana o'sha vakolatli shaxsga yozma topshiriq yuborishi, vakolatli shaxs tomonidan esa yana ishdan qonuniy manfaatdor shaxslardan tushuntirishlar olish va boshqa protsessual harakatlarni o'tkazish jarayonlariga sabab bo'layotganligi ko'rinadi.

Ikkinchi, Jinoyat-protsessual kodeksida gumon qilinuvchi, shuningdek, ayblanuvchi ekspertiza o'tkazilgunga qadar ekspertiza tayinlash to'g'risidagi qaror yoki ajrim bilan tanishtirilishi va huquqlari tushuntirilishini talab qilish, ekspertni rad etish, ekspert xulosa berishi uchun uning oldiga qo'shimcha savollar qo'yish, qo'shimcha materiallar taqdim etish, ekspertdan tekshiruv vaqtida qo'layotgan usullarining va olingan natijalarning mohiyatini tushuntirib berishni talab qilish, ekspertga tushuntirishlar berish, ekspert xulosasi bilan tanishib chiqish, qo'shimcha yoki

qayta ekspertiza o'tkazish to'g'risida iltimos qilish kabi huquqlari belgilanib, gumon qilinuvchiga o'z huquqlari yuzasidan manfaatlari qarama-qarshi bo'lgan sog'lig'iga jismoniy zarar yetkazilganligi yuzasidan o'ziga nisbatan ekspertiza tayinlangan shaxsning va boshqa shaxslarning, ayblanuvchiga esa o'z huquqlari yuzasidan manfaatlari qarama-qarshi bo'lgan jabrlanuvchining ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlari ushbu kodeksda belgilanmagan.

Uchinchi, gumon qilinuvchi, shuningdek, ayblanuvchini ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlari ta'minlanishining huquqiy tartibga solinishiga oid Jinoyat-protsessual kodeksidagi mavjud tartiblarda bo'shliqlar mavjudligi ko'rinadi. Bunda ushbu kodeksda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi qo'shimcha yoki qayta ekspertiza o'tkazish to'g'risida iltimos qilish huquqiga ega ekanligi belgilangan bo'lsa-da, gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchini qo'shimcha yoki qayta ekspertiza o'tkazishga oid keltirgan iltimosnomasini, surishtiruvchi yoki tergovchi tomonidan ko'rib chiqishining muddati va ushbu qarorni manfaatdor tomonlarga yuborish yoki tanishtirish tartibi, iltimosnoma yuzasidan qabul qilingan qaror yuzasidan shikoyat qilish va ushbu shikoyatni ko'rib chiqish tartibi Jinoyat-protsessual kodeksida aniq huquqiy tartibga solinmagan.

Shu sababli ham amaliyotda gumon qilinuvchi, shuningdek, ayblanuvchi tomonidan qo'shimcha yoki qayta ekspertiza o'tkazish yuzasidan iltimosnomalar deyarli kiritilmaydi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Tahlillar natijasiga ko'ra jabrlanuvchi, qonuniy vakil, shuningdek, ekspertiza o'tkazilishi va ekspertiza natijasidan qonuniy manfaatdor bo'lgan boshqa shaxslarning ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlarini ushbu kodeksda belgilash natijasida ularning bu bo'radagi huquqlarini gumon qilinuvchi va ayblanuvchi bilan tenglashtirish orqali odil sudlovning fuqarolarning qonun va sud oldida

tengligi asosida amalga oshirilishini ta'minlash;

- jinoyat ishini qo'zg'atishga, jinoyat ishini qo'zg'atishni rad qilishga, Jinoyat kodeksi maxsus qismining tegishli modda, qism yoki bandlari bilan emas, balki boshqa modda, qism yoki bandlar bilan jinoyat ishi qo'zg'atilishiga va dastlabki tergov harakatlari olib borilishiga va ayblanayotganiga "ekspertiza tayinlanmaganligi va o'tkazilmaganligi yoki ekspertiza to'liq o'tkazilmaganligi sabab bo'layotgan" deb hisoblayotgan ekspert tayinlanishi va o'tkazilishidan qonuniy manfaatdor bo'lgan shaxslarning davlatning boshqa organlariga murojaat qilishlari o'rniga qo'shimcha, qayta yoki boshqa turdagi ekspertizalarni o'tkazish yuzasidan iltimosnoma kiritishlarini ta'minlash;

- Jinoyat-protsessual kodeksida gumon qilinuvchi va ayblanuvchining ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlari ta'minlanishiga oid tartiblardagi bo'shliqlarni to'ldirish, ushbu kodeksda bu shaxslarning huquqlarini ta'minlashning aniq va mukammal tartibini belgilash;

- ekspert xulosasidan qonuniy manfaatdor bo'lgan barcha shaxslarning ish bo'yicha to'liq tushunchaga ega bo'lib turli davlat organlariga arossiz murojaat qilishlarining oldini olish, fuqarolar emas, hujjatlar harakatlanishini ta'minlash orqali fuqarolarning ortiqcha sarsongarchiligiga, murojaatlar va hujjatlarining ortiqcha aylanma harakatlanishiga chek qo'yish maqsadida O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi 179-moddasiga qo'shimcha va o'zgartirishlar kiritish hamda ushbu kodeksga tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov davridagi iltimosnomalar bilan bog'liq protsessual harakatlar va hujjatlarni aniq huquqiy tartibga soluvchi alohida moddani kiritish zarur. Bunda:

1) gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchining ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi huquqlari belgilangan Jinoyat-protsessual kodeksi 179-moddasini takomillashti-

rib, ushbu moddani "Ekspertiza tayinlash va o'tkazishda shaxs huquqlarini ta'minlash" deb nomlash, ushbu moddada jabrlanuvchi hamda qonuniy vakil ekspertiza tayinlash va o'tkazishda gumon qilinuvchi hamda ayblanuvchi kabi huquqlarini belgilash, asosli va qonuniy ekspert xulosasini ta'minlash maqsadida o'zi ko'rsatgan shaxslar orasidan ekspertiza o'tkazilishini talab qilishga oid bandni chiqarib yuborish, ekspertiza tayinlash va o'tkazishda esa ekspertiza tayinlash haqida qaror chiqargan vakolatli shaxs tomonidan gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, jabrlanuvchi, qonuniy vakil va boshqa shaxslarning ekspertiza tayinlash va o'tkazishdagi ushbu moddada belgilangan huquqlari tushuntirilishi va bu haqda bayonnoma tuzilishi shartligini ushbu moddaga "bu huquqlarga shuningdek, ekspertiza tayinlangan va o'tkazilgan paytda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, jabrlanuvchi, qonuniy vakil sifatida ishga jalb etish masalasi hal etilmagan o'zining va boshqa shaxslarning huquqlari yuzasidan ekspertiza tayinlanishi va o'tkazilishidan qonuniy manfaatdor bo'lgan boshqa shaxslar ham ega" ekanligini kiritish;

2) O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksiga yangi 179-1-moddani kiritib, ushbu moddani quyidagi tahrirda bayon etish:

"Tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov davrida iltimosnomalarni ko'rib chiqish

Tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov davrida ushbu kodeksning 179-moddasida ko'rsatilgan shaxslar tomonidan ish uchun ahamiyatli bo'lgan boshqa masalalar yuzasidan kiritilgan iltimosnomalar tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organning mansabdor shaxsi, surishtiruvchi yoki tergovchi tomonidan 5 sutka muddat ichida ko'rib chiqiladi va iltimosnoma yuzasidan qabul qilingan qaror bilan manfaatdor tomonlar xabardor qilinadi; tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organning mansabdor shaxsi, surishtiruvchi, tergovchi-

ning iltimosnoma yuzasidan chiqargan qarori yuzasidan prokurorga shikoyat qilinishi mumkin.

Ushbu shikoyat bevosita tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organing mansabdor shaxsi, surishtiruvchi, tergovchiga kelib tushgan hollarda esa shikoyat va unga ilova qilingan hujjatlar 24 soat ichida prokurorga yuborilishi shart; prokuror shikoyat asosligini ushbu shikoyat prokuratura organiga kelib tushgan kundan boshlab 10 sutka ichida ko'rib chiqib, tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organing mansabdor shaxsini, surishtiruvchini, tergovchining iltimosnoma yuzasidan qabul qilgan qarorini, shuningdek, boshqa qarorini ham bekor qilishi hamda yozma ko'rsatma yuborishi mumkin; tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organing mansabdor shaxsi, surishtiruvchi, tergovchi, prokurorning ekspertiza tayinlash va o'tkazishga oid kiritilgan iltimosnomalar yuzasidan chiqargan qarorlari kelgusida ishning har qanday bosqichida har qanday turdagi ekspertizalarni tayinlanishi va o'tkazilishiga to'sqinlik qilmaydi; ishda o'zining va boshqa shaxslarning huquqlari yuzasidan qonuniy manfaatdor

bo'lgan shaxslar tomonidan tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov davrida keltirilgan ish uchun ahamiyatli bo'lgan boshqa masalalarga oid iltimosnomalari va ushbu iltimosnomalar yuzasidan keltirilgan shikoyatlari ham agar ushbu kodeksning boshqa moddalarida keltirilgan iltimosnomalarni ko'rib chiqishning va iltimosnoma yuzasidan qabul qilingan qarorlar yuzasidan keltirilgan shikoyatlarni ko'rib chiqishning boshqa tartibi belgilanmagan bo'lsa, ushbu moddada ko'rsatilgan tartibda ko'rib chiqiladi".

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, taraqqiyot strategiyasi davlat dasturining "mamlakatimizda adolat va qonun ustuvorligi tamoyillarini taraqqiyotning eng asosiy va zarur shartiga aylantirish" yo'nalishida jinoyat-protsessual qonunchilikni takomillashtirish, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga muvofiq barcha fuqarolarning qonun oldida tengligini hamda Jinoyat-protsessual kodeksida belgilangan odil sudlovni fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi asosida amalga oshirilishini ta'minlash maqsadida Jinoyat-protsessual kodeksiga yuqoridagi o'zgartirish va qo'shimchalarni kiritish lozim bo'ladi.

REFERENCES

1. Klevno V.A., Khokhlov V.V. Sudebnaya meditsina [Forensic Medicine]. 2nd ed., revised. and additional. 2020.
2. Barygina A.A. Dokazyvaniye v ugovnom protsesse: otsenka otdel'nykh vidov dokazatel'stv [Evidence in criminal proceedings: assessment of certain types of evidence]. 2020.
3. Drapkina L.Ya. Kriminalistika [Forensics]. In 3 parts. 2020, Part 2.
4. Usachev A.A. Ugolovnyy protsess [Criminal process]. 5nd ed., revised. and additional. Moscow, 2020.
5. Gavrilov B.Ya. et al. Ugolovnyy protsess. Praktikum [Criminal process. Workshop]. Moscow, 2020.
6. Bazarova D., Astanov I.R. Kriminalistika va ekspertiza [Forensic science and examination]. Tashkent, TSUL, 2020.
7. Kul'kov V.V., Rakcheva P.V. Ugolovnyy protsess. Metodika predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya [Criminal process. Methodology of preliminary investigation and inquiry]. 2nd ed., revised. and additional. Moscow, 2020.

8. G'iyosov Z.A. Sud tibbiyoti [Forensic medicine]. Tashkent, 2021.
9. Sud tibbiyoti va psixiatriyasi [Forensic medicine and psychiatry]. Tashkent, Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2006.
10. Turimbetov R., Qalandarova M., Qurbonov N. Sud ekspertizasi savollarini shakllantirishning muhim jihatlari [Important aspects of the formulation of forensic examination questions]. Tashkent, 2021.
11. Inamov R.P. Kriminalistika [Forensics]. Tashkent, 2009.
12. Abdumajidov G' et al. Kriminalistika [Forensics]. Tashkent, Adolat Publ., 2003.
13. Astanov I.R. Jinoyat ishlari bo'yicha maxsus bilimlardan foydalanishning protsessual va kriminalistik jihatlari [Procedural and criminological aspects of the use of special knowledge in criminal cases]. Abstract of PhD thesis. 2018.
14. Pulatov Y.S., Usmonov M.B. Jinoyat ishini qo'zg'atishga qadar sud ekspertizasini tayinlashning ba'zi muammolari [Some problems of appointing a forensic expert before the initiation of a criminal case]. Forensic Expertise of Uzbekistan, 2021, no. 1 (1).
15. Bababekov N. Tergovga qadar tekshiruv jarayonida maxsus bilimlardan foydalanish [Use of special knowledge in the investigation process before the investigation]. *Legal Social Scientific-practical Journal*, 2023, May, p. 29.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./MVQB9633>
UDC: 341.96:347.4:796(045)(575.1)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Валеев Артур Махмудович,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-4164-5062
e-mail: valeev.artur18@gmail.com

Аннотация. В настоящей научной статье исследуется теоретико-правовое регулирование агентской деятельности в спортивной индустрии Республики Узбекистан. Предметом исследования в научной статье является ряд информационных, научных и иностранных публицистических источников, отражающих деятельность спортивных агентов на современном этапе развития спортивного права. Цель исследования – формирование целостного представления о правовом регулировании агентской деятельности в спорте, а также о специфике организации и порядке осуществления контрактных обязательств в спорте. Актуальность исследования выбранной темы состоит в её практической значимости для защиты прав спортсменов, а также информированности и осведомлённости как самих спортсменов, так и спортивного сообщества в целом. Для достижения поставленной цели исследования были решены такие задачи, как изучение понятий «агент», «посредник», «скаут», их взаимосвязанности и деятельности. Результат исследования состоит в формулировке выводов и предложений в рамках проведённого исследования. Основным выводом в научной статье является расширение понятия «спортивный агент» и предложение о необходимости принятия унифицированного регламента по урегулированию деятельности спортивного посредника на основе норм международного спортивного права. Сформулированные выводы и предложения могут выступать как ценный информационный материал для совершенствования спортивной правовой науки.

Ключевые слова: агент, посредник, скаут, спорт, спортсмен, ФИФА, регламент, трансфер, переход.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA AGENTLIK FAOLIYATINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

Valeyev Artur Mahmudovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchi

Аннотация. Mazkur ilmiy maqolada O'zbekiston Respublikasi sport sanoatida agentlik faoliyatini nazariy-huquqiy jihatidan tartibga solish o'rganiladi. Ilmiy maqoladagi tadqiqot mavzusi O'zbekistonda sport rivojlanishining hozirgi bosqichida sport mediatorlari (agentlari) faoliyati va huquqlarini aks ettiruvchi bir qator axborot, ilmiy hamda xorijiy manbalar hisoblanadi. Tadqiqotning maqsadi sifatida sportda agentlik faoliyatini fuqarolik-huquqiy tartibga solish va sportda agentlik majburiyatlarini tashkil etish xususiyatlari va amalga oshirish tartibi to'g'risidagi yaxlit g'oyani shakllantirish ko'zlangan. Ilmiy maqola mavzusining dolzarbligi – sportchilarning huquqlarini himoya qilishdagi amaliy ahamiyati, shuningdek, butun sport jamoatchiligining xabardorligi oshirishdir. Tadqiqotning belgilangan

maqsadiga erishish uchun “agent”, “skaut” tushunchalarini, ularning o‘zaro bog‘liqligi va faoliyatini o‘rganish kabi muammolar hal qilindi. Ilmiy maqolaning asosiy xulosasi – “sport agenti” tushunchasini kengaytirish va xalqaro sport huquqi normalari asosida sport mediator faoliyatini tartibga solish bo‘yicha yagona normativ hujjatlarni qabul qilish zarurligi to‘g‘risidagi takliflarni kiritish. Tuzilgan xulosalar va takliflar sport huquqi fanini takomillashtirish uchun qimmatli axborot material bo‘ladi. Ishlab chiqilgan xulosa va takliflar sport qonunchiligi fanini takomillashtirish uchun qimmatli axborot manbasi sifatida ko‘riladi.

Kalit so‘zlar: agent, skaut, sport, FIFA, reglament, sportchi, agentlik faoliyati, sport agenti, transfer va (yoki) boshqa jamoa (klub)ga o‘tish.

LEGAL REGULATION OF THE AGENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Valeev Artur Makhmudovich,
Independent researcher
of Tashkent State University of Law

Abstract. This scholarly article explores the legal and theoretical framework that governs agency activities in the Republic of Uzbekistan’s sports sector. The scientific article’s research topic is a variety of information from academic and international media sources that expresses sports agents’ operations in light of the situation in the field of sports law development at this time. The purpose of the study is to form a holistic understanding of the legal regulation of agency activities in sports, as well as the specifics of the organization and the procedure for implementing contractual obligations in sports. The relevance of the study of the chosen topic lies in its practical significance for the protection of the rights of athletes, as well as the awareness of both the athletes themselves and the sports community as a whole. In order to accomplish the research goal, issues including examining the notions of “agent,” and “scout,” as well as how they relate to one another, were resolved. The study’s output consists of developing recommendations and conclusions that fit into the scope of the research. The scientific article’s basic findings include the enlargement of the definition of “sports agent” and the recommendation that uniform rules be adopted in order to govern a sports intermediary’s operations in accordance with international sports law standards. Formulated conclusions and proposals can act as valuable information material for improving sports legal science.

Keywords: agent, intermediary, scout, sport, athlete, FIFA, regulations, transfer, and/or transition.

Введение

Спорт всегда занимал особое место в жизни общества, и существует множество видов спорта для выбора своего спортивного этапа или карьеры. Именно спортсмены-профессионалы составляют особый пласт атлетов, которые тратят большую часть собственной жизни на выступлениях и выездах вдали от дома, на различных соревнованиях и тренировках, путём каждодневного совершенствования своих навыков.

Актуальность темы развития сферы посредничества в футболе была поднята ещё в конце 2019 года, а именно: Указом

Президента Республики Узбекистан «О мерах по поднятию на совершенно новый этап развития футбола в Узбекистане» была утверждена задача по упорядочению деятельности агентов (посредников) по футболу и возложению на Ассоциацию футбола Узбекистана полномочий по их аккредитации.

Несмотря на поставленные цели и задачи в вышеуказанном документе, конкретных шагов по упорядочению деятельности спортивных агентов так и не было предпринято. Более того, вышеуказанный документ допустил тот факт, что понятия «спортивный агент» и «спортивный по-

средник» стали тождественны друг другу, что, на самом деле, в теории спортивного права не так.

Стоит отметить, что роль спортивного агента в успехах спортсмена часто неощутима для обычных болельщиков и простых обывателей, однако именно на плечи агента ложится работа по согласованию спортивных договоров, налаживанию связей и сотрудничества со спортивными федерациями, организаторами турниров, рекламодателями и др. [1].

В свою очередь спортивный посредник может помогать сторонам в организации сделок и облегчении коммуникации. Спортивный посредник не обязательно действует в интересах спортсмена, а может зарабатывать комиссию за участие в сделках и переговорах.

Ввиду этого актуальность исследования выбранной темы состоит в необходимости разностороннего подхода к деятельности спортивных агентов и спортивных посредников, а также восполнению пробелов в законодательстве Республики Узбекистан, учитывающих выработку эффективных правовых норм и механизмов, также обеспечивающих защиту прав спортсменов, как следствие повышение спортивных результатов.

Следует отметить весомый вклад в исследование вопросов спортивно правового регулирования таких учёных, как Э.Т. Мусаев, Д.А. Демкович, Ю.П. Попова, А.В. Нарышкина, И.Б. Эйдельман, К.П. Уржинский, А. Нуруллаева, К. Мехмонов, Ш.Х. Назаров, Ж. Рейслера, Р. Болдвина, Р. Шикмана, Л. Кикюлиса и других.

Материалы и методы

Вопросы, касающиеся спортивных правоотношений, урегулированы нормами и положениями нормативно-правовых актов Республики Узбекистан и международными документами в области массового и профессионального спорта.

При исследовании поставленных задач были применены методы анализа и обобщения правового законодательного и теоретического материала, методы сравнения, а также системный анализ.

Результаты исследования

В начале XX века за рубежом благодаря развитию самого спорта и его глобальной коммерциализации появилось новое понятие «спортивный агент». Основной интерес к работе спортивных агентов был обусловлен их возможностью получать высокие доходы. В 1925 году в США был зафиксирован первый случай подписания договора спортсменом при содействии так называемого на тот момент representative, т. е. представителя [2].

Термин «агент по спорту» (спортивный агент) закреплён в Законе Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте». Так, агент по спорту – это лицо, действующее на основании договора от имени и в интересах спортсмена, следящее за соблюдением условий заключённых договоров и прав спортсмена.

Юридическим важным аспектом деятельности агентов в сфере профессионального спорта являются права и обязанности данных лиц. Так, основной функцией посредника является представление интересов клиента. Именно поэтому регламенты спортивных организаций и федераций предусматривают право спортивных агентов заключать договора и представлять интересы своих клиентов перед третьими лицами [3, р. 172–186]. Существенным условием таких договоров является возраст клиента.

Минимальный возраст для заключения договора отличается от вида спорта, но правовые последствия и содержание таких соглашений носят идентичный характер и направлены на продвижение (реализацию) интересов трудового, гражданского и коммерческого характера спортсменов, тренеров и спортивных клубов.

В случае нарушения норм законодательства, спортивного агента могут привлечь к ответственности. Наряду с этим, посреднику может быть вынесено предупреждение. Также нормами законодательства предусмотрена материальная ответственность в виде штрафа, а в случае совершения преступлений возможно приостановление или лишение лицензии. Деятельность спортивных агентов в рамках спортивных организаций может контролироваться соответствующим структурным подразделением организации (комиссией или комитетом) [4, р. 100–104].

В Республике Узбекистан уполномоченным органом, проводящим единую государственную политику в области профессионального спорта, является Министерство развития спорта, (ранее Министерство молодежной политики и спорта, Министерство туризма и спорта, Министерство физической культуры и спорта), отдельные функции государственного управления возложены на Национальный олимпийский комитет Узбекистана (НОК). Спортивные федерации (ассоциации) как общественные объединения и хозяйствующие субъекты (общества с ограниченной ответственностью), физические лица (профессиональные спортсмены, тренеры, спортивные агенты, врачи, рекламодатели, страховщики) являются участниками спортивных отношений.

По мнению Р. Болдуина, государственное управление в отношении профессиональных спортивных отношений проявляется в предоставлении права независимого самоуправления спортивных организаций, ориентации на прибыль и привлечения инвестиций, введения определённых отраслевых стандартов и регламентов [5]. Соглашаясь с данным мнением, отмечается особый, а порой новый гражданско-правовой аспект регулирования правоотношений, складывающихся между спортсменами, спортивными аген-

тами, организациями и государственными органами в рамках спортивной индустрии и её новыми веяниями в современной спортивной индустрии.

Важно отметить разницу в деятельности спортивного агента и посредника в спорте. Агент принимает участие при заключении договора между спортсменом и спортивным клубом. Оплата услуг является обязательным условием деятельности спортивного агента, равно как и спортивного юриста. В целом большая часть деятельности спортивного агента обусловлена организацией усилий по заключению агентского договора в области спорта [6].

В основном спортивные агенты взаимодействуют с несколькими спортсменами на договорной основе. Нередки случаи, когда профессиональный агент охватывает сразу несколько видов спорта. К примеру, в США можно найти предложения услуг агентов, которые работают в хоккее, бейсболе, соккере (американский футбол) и в других играх [7].

Договор спортивного агента со спортивным клубом и спортсменом, у которых есть свои клиенты, может называться соглашением о посредничестве, соглашением спортивного агентства, агентским соглашением или иным образом. Такие договоры в основном используются в сфере спорта, приносящей большой доход. К ним относятся футбол, бейсбол, хоккей и другие виды спорта.

При всём этом стоит понимать, что посредники не обязательно действуют в интересах спортсмена (в отличие от агента), а имеют своей целью получение комиссии за участие в сделках и переговорах, а именно: на практике способствуют продвижению переговорного процесса между клубами и игроками, гарантируя при этом, что обе стороны соглашаются с условиями трансфера или перехода атлета.

Стоит также отметить другой весомый аспект деятельности агентов в спор-

те – это родители, которые выступают в качестве агентов своих детей – несовершеннолетних спортсменов. Такое решение является правильным с юридической точки зрения: во-первых, родители несовершеннолетнего спортсмена могут выступать в качестве его законного представителя, а во-вторых, несовершеннолетний профессиональный спортсмен вступает в спортивные отношения по договору со своими родителями. К тому же уже имеющаяся нормативно-правовая база законодательства Республики Узбекистан уже предопределила подобные действия – Гражданский и Трудовой кодексы Республики Узбекистан. В действительности, спортивные агенты обязаны иметь диплом по специальности «Спортивный менеджмент» или «Юриспруденция». Также важно чтобы спортивный агент имел представления о том виде спорта, в котором занимается профессиональный спортсмен [8].

С учётом вышесказанного, деятельность и профессионализм любого агента должны основываться на лицензии. На сегодняшний день в нашей стране наиболее известными агентами или специализированными агентствами, представляющими интересы узбекских футболистов, являются: Prosm (Элдор Шомуродов, Аббосбек Файзуллаев, Иброгимахалил Юлдошев, Хожимат Эркинов), Football Group LLC (Хусниддин Аликулов, Бобур Абдухоликов, Абдукодир Хусанов).

Международно-правовое регулирование

Международно-правовое регулирование агентской спортивной деятельности в странах Европейского союза и Соединённых Штатах является важным аспектом правового развития профессионального спорта. Хотя страны ЕС и США имеют разные системы правового регулирования, существует ряд общих принципов и стандартов, которые касаются агентской спортивной деятельности [9].

Например, в США, Франции, Греции и Португалии лицензирование является обязательным этапом для осуществления агентской деятельности в спорте. В то же время в Великобритании и Нидерландах не требуется лицензия для занятия спортивной агентской деятельностью [10].

В некоторых штатах США существуют законы (например, Sports Agents Responsibility Act), регулирующие агентскую спортивную деятельность, которые обязывают агентов зарегистрироваться и соблюдать стандарты профессиональной и деловой этики в спорте. В США агентская деятельность в сфере студенческого спорта регулируется NCAA (Национальная ассоциация колледжей и университетов). NCAA устанавливает правила и ограничения для агентов, особенно в контексте агентско-спортивных сделок со студентами образовательных учреждений в рамках спортивных программ.

Общими для обеих систем регулирования являются прозрачность, честность и защита интересов спортсменов. Важно отметить, что агентская спортивная деятельность имеет международное влияние, где агенты, работающие с спортсменами из разных стран, могут сталкиваться с различными международными нормами, регулирующих спортивную деятельность, включая Республику Узбекистан.

Анализ результатов исследования

Спортивный агент занимается следующими задачами:

- ищет наиболее выгодные договора у спонсоров и рекламодателей;
- участвует в принятии решений по взаимоотношениям между работодателем и спортсменом;
- решает финансовые и юридические вопросы;
- обеспечивает страхование спортсмена.

В дополнение к этому агент также должен будет выступать в качестве ин-

структора для спортсмена [11], так как у большинства современных спортсменов мотивационная сфера личности и способность активно продвигать спортивную деятельность развиты недостаточно. Часто бывает так, что после подписания определённого договора у некоторых молодых спортсменов пропадает стремление достичь высоких спортивных результатов. Желание быстро разбогатеть губит молодых талантливых спортсменов.

Так, например, футбольные спортивные агенты должны действовать в соответствии с нормами и регламентом, утверждёнными ФИФА [12]. Регламент футбольных соревнований профессиональных футбольных клубов Узбекистана устанавливает, что спортивный агент может быть наказан, если спортивные агенты дают игроку неправильный совет или руководство к действию, что приводит к нарушению обязательств, установленных клубом.

Для информации: Официальной датой появления футбольных агентов можно считать момент, когда директива ФИФА от 11 декабря 1995 года, вступившая в силу с 1 января 1996 года, ввела обязанность получения представителем футболистов лицензии агента, которая выдавалась только после сдачи экзамена, направленного на выявление компетентности каждого отдельного кандидата.

Первое внятное определение футбольного агента появилось лишь в 2000 году, когда исполком ФИФА принял первый в истории регламент по деятельности агентов игроков. Также упоминание об агентах было включено в пункт 2 статьи 17 официального регламента по применению устава ФИФА: «Игроки могут прибегать к услугам агентов для обсуждения условий своего перехода. Таковую работу могут выполнять лишь агенты игроков, обладающие лицензией. Соответствующи

щие положения в этой связи вырабатывает исполком».

Таким образом, официально институт футбольных агентов насчитывает лишь двадцатилетнюю историю. Следовательно, этим и объясняется то количество коллизий и пробелов в нормах, регулирующих трансферную деятельность футбольных клубов в целом и посредническую деятельность футбольных агентов в частности.

Стоит отметить, что предметом агентского договора в спорте являются услуги, предоставляемые агентом спортсмену или спортивному клубу [13, р. 135–152]. Анализ нормативно-правовых источников в области спорта позволяет нам особо отметить такое мнение: в корпоративных документах, регулирующих заключение договора спортивного агента, практически во всех случаях учитываются интересы спортивных федераций, т. е. приемлемые правила для федераций. Например, Положение о статусе и трансфере игроков, утверждённое постановлением бюро исполнительного комитета Ассоциации футбола Узбекистана от 31 декабря 2020 года № 1, устанавливает обстоятельства выплаты штрафа Федерации именно при нарушении условий договора. Такие случаи должны быть пересмотрены с юридической точки зрения. Однако самым сложным аспектом данного вопроса является то, что такие правила разрабатываются международными спортивными организациями, а обязательность для спортивных федераций определённого государства устанавливается в порядке традиции.

Стимулом для постановки вопроса о праве заключать агентские договора в области спорта, то есть о применении норм, разработанных государством или государствами (*в рамках международного права*), является то, что в области спорта управленческие функции государства в большинстве случаев перешли к неправи-

тельствующему сектору. Содержание такого договора, его положения, в частности меры по обеспечению обязательств, применяются и в случаях, которые не соответствуют нормам права [14, р. 46–51].

С позиций трудового права основной функцией спортивного агента является оформление отношений между спортсменом и работодателем. К.П. Уржинский отмечал, что им во многом свойственны также признаки административно-правовых отношений [15, р. 36–42], поскольку спортсмен должен найти и согласовать условия своей деятельности с будущим работодателем.

По мнению Пили Наварро Агилера, спортивного юриста испанской федерации футбола, особый характер трудовых правоотношений в сфере спорта обусловлен необходимостью заключения срочных трудовых договоров на определённый срок или конкретное количество спортивных мероприятий, а также возможностью временной передачи игрока от одного спортивного клуба другому, также особым содержанием обязанностей сторон трудовых отношений и последствиями прекращения трудового договора [16].

Вознаграждение и агентские

Вознаграждение у каждого посредника разное и обычно прописывается в договоре между игроком (клубом) и посредником. В целом же вознаграждение напрямую зависит от «именитости», «узнаваемости», а порой и «хайпа» клиента и, соответственно, величины его зарплаты. Как правило, агентская маржа составляет около 10 % от суммы трансфера, т. е. тех денег, которые клуб-покупатель платит за футболиста. Например, отец Неймара, выступивший как агент игрока при переходе из «Барселоны» в «Пари Сен-Жермен», получил 40 млн евро в качестве оплаты за оказанные им услуги по трансферу (переходу) футболиста, что стало предметом бурных судебных разбирательств. «Барселона» предъявила иск к Неймару

и его отцу, утверждая, что они нарушили условия контракта, и требовали возврата средств, выплаченных в качестве премии. Спор был разрешён с неизвестными условиями в судебном процессе.

Для информации: Трансфер футболиста из «Барселоны» в «Пари Сен-Жермен» в 2017 году является одним из самых значимых и дорогих трансферов в истории футбола. Отец футболиста, Неймар да Силва Сантос старший, играл важную роль в этом переходе, так как был агентом своего сына. Переход Неймара младшего в «Пари Сен-Жермен» вызвал много дискуссий о финансовой справедливости и стоимости трансферов в современном футболе. Этот переход также стал частью более широкого обсуждения роли агентов (посредников) в футболе и их влияния на принятие решения самого спортсмена.

Стоит понимать, что успешное завершение процесса перехода спортсмена из клуба в клуб, из федерации в другую федерацию и т. д. приводит к возникновению трудовых отношений. Во многих зарубежных странах, включая США и ФРГ, вопросы, связанные с трудоустройством спортсмена, регулируются лишь трудовым законодательством [17].

В сфере гражданского оборота стороны свободно определяют срок действия медиативных соглашений. Однако в некоторых видах спорта максимальный срок действия договора со спортивным агентством установлен в корпоративных документах. Например, в ФИФА этот период составляет два года, срок действия договора не продлевается, в связи с чем необходимо заключить новый договор на новый срок [18]. В документах Федерации футбола Узбекистана установлено аналогичное инкорпорированное правило – в статье 6 Положения о статусе и трансфере игроков, утверждённого решением бюро исполнительного комитета Ассоциации футбола Узбекистана от 31 декабря 2020 года № 1.

Выводы

Таким образом, необходимы:

1. Разработка типовой или модельной формы агентского договора, где её соблюдение сторонами становится обязательным:

Далеко не каждый агентский договор в области спорта признаётся спортивными федерациями или ассоциациями, что препятствует эффективной реализации и продвижению спорта и спортивного права страны. Поэтому в отдельных странах Европы и в США спортивными федерациями (ассоциациями) была выработана практика разработки типовой или модельной формы агентского договора, и её соблюдение становится обязательным. В этой связи требуется дополнить содержание некоторых норм и правил в законодательстве Республики Узбекистан, связанных с деятельностью спортивного посредника и его договорными взаимоотношениями со спортсменом или тренером.

2. Разграничение понятий «спортивный посредник» и «агент по спорту»:

Предлагаем расширить понятие «агент по спорту», закреплённое в Законе Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте». Предлагаем дать определения понятий «агент по спорту» и «спортивный посредник» в следующей редакции:

Агент по спорту – это физическое или юридическое лицо, осуществляющее посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональный спортивный клуб, а также иную деятельность от имени и в интересах спортсмена в соответствии с агентским договором, заключённым со спортсменом или тренером.

Спортивный посредник – это физическое или юридическое лицо, которое действует как посредник между спортсменами, клубами, спонсорами и другими участниками в сфере спорта на условии получения комиссии за свои услуги.

3. Сотрудничество с международными организациями:

Не менее ценным представляется сотрудничество между странами, которое может быть осуществлено путём заключения международных соглашений о взаимопомощи в регулировании деятельности агентов, обмена базами данных и совместного расследования нарушений, при участии самых авторитетных международных спортивных организаций (например в футболе это – ФИФА), осуществляющих свою деятельность почти во всех странах мира.

4. Унификация правил регламента по деятельности спортивных агентов:

Также важным шагом для создания честной и прозрачной среды в профессиональном спорте станет унификация. Отметим именно унификация правил регламента по деятельности спортивных агентов позволит учитывать требования как самих агентов, так и спортивных федераций. В этой связи важно разработать и внедрить международные стандарты и правила, которым должны следовать спортивные агенты. Международные спортивные организации, такие как ФИФА, УЕФА, МОК и другие, каждый отчётный период (год или два) публикуют руководящие документы и кодексы поведения для агентов, которые являются обязательными для всех участников.

Наряду с вышеуказанным, считаем необходимым обеспечить введение системы обязательной сертификации и лицензирования деятельности спортивных агентов, которая сможет помочь установить ряд нормативных требований и квалификационных стандартов. Спортивные агенты должны будут проходить определённые обучающие программы, успешно сдавать экзамены и получать лицензию, которая будет проверяться и периодически обновляться. Разработка и внедрение этического кодекса спортивных агентов поможет

установить обязательные правила поведения и профессиональной этики. Кодекс может включать такие принципы, как за- прет на конфликт интересов, обязательство предоставления прозрачной информации и защиты интересов спортсменов.

REFERENCES

1. Demkovich D.A. Pravovaya priroda agentskoy deyatel'nosti v oblasti sporta [The legal nature of agency activity in the field of sports]. *Issues of Russian justice*, 2020, no. 6.
2. Reisler J. Cash and carry: the spectacular rise and hard fall of C.C. Pyle, America's first sports agent. Jefferson, North Carolina, USA, McFarland, 2009.
3. Popova Yu.P. Pravovaya priroda agentskoy deyatel'nosti v oblasti sporta [Legal status of a sports agent]. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 172–186.
4. Naryshkina A.V., Kudryavtseva L.V. Pravovaya priroda agentskoy deyatel'nosti v oblasti sporta [Legal regulation of the activities of sports agents in Russia]. *Legal Bulletin of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 100–104.
5. Baldwin R., Cave M., Lodge M. *Understanding Regulation: Theory, Strategy and Practice*. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2012.
6. Contracts. U.S. Department of Defense. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Contracts/>
7. Ponyatiye i priznaki sportivnogo agenta. Osobennosti regulirovaniya agentskoy deyatel'nosti v sporte [The concept and features of a sports agent. Features of regulation of agency activity in sports]. Available at: https://bstudy.net/694578/pravo/agentskaya_deyatelnost_sporte
8. Sport management. Seton Hall University. Available at: <https://www.shu.edu/academics.mba-sport-management.cfm/>
9. Litsenzirovaniye agentskoy deyatel'nosti [Licensing of agency activities]. Available at: <https://studwood.net/1232088>
10. Eidelman I.B. Sovremennyye kontseptsii normativno-pravovogo regulirovaniya agentskoy deyatel'nosti v sporte [Modern concepts of regulatory regulation of agency activity in sports]. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 11.
11. Siekmann R.C.R., Parrish R., Martins R.B., Soek J. *Players agents worldwide. Legal aspects*. Ed. by T.M.S. Asser Press, 2007, 230 p.
12. Understanding the new FIFA Football Agent Regulations. Available at: <https://www.fifa.com/legal/football-regulatory/agents>
13. Kikulis L.M., Slack T., Hinings B. Toward an understanding of the role of agency and choice in the changing structure of Canada's national sport organizations. *Journal of Sport Management*, 1995, no. 9, pp. 135–152.
14. Nurullayeva A., Mekhmonov K. Analiz zakonodatel'nykh i korporativnykh norm o sushchestvennykh usloviyakh agentskogo dogovora v oblasti sporta [Analysis of legislative and corporate norms on the essential terms of the agency agreement in the field of sports]. *Society and Innovation*. 2021, May, vol. 2, no. 4/S, p. 46–51.
15. Urzhinsky K.P. *Trudoustroystvo grazhdan* [Employment of citizens]. Moscow, 1967, pp. 36–42.
16. Navarro A.P. El controvertido régimen laboral de los deportistas [The controversial work regime of athletes]. Available at: http://www.iusport.es/php2/index.php?option=com_content&task=view&id=410&Itemid=33
17. Normativno-pravovoye regulirovaniye agentskoy deyatel'nosti v sporte na mezhdunarodnom urovne [Regulatory and legal regulation of agency activity in sports at the international level]. Available at: https://bstudy.net/717507/pravo/normativno_pravovoe_regulirovanie_agentskoy_deyatelnosti_sporte#annot_16
18. Eidelman I.B. *Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye agentskoy deyatel'nosti v oblasti sporta* [Civil law regulation of agency activity in the field of sports]. PhD thesis. Kazan, 2015, 177 p.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./JUAX3377>

UDC: 378.147+001.895(045)(575.1)

TA'LIMDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR

Gulyamova Gulnora Yakubovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti
O'zbek tili va adabiyoti kafedrası professori,
filologiya fanlari nomzodi
ORCID: 0000-0003-3559-6011
e-mail: g.gulyamova@tsul.uz

Turabayeva Lazzat Kalikulovna,

Muxtor Avezov nomidagi Janubiy
Qozog'iston universiteti
Jurnalistika va qozoq tili kafedrası mudiri,
filologiya fanlari nomzodi, dotsent
ORCID: 0000-0001-8138-674X
e-mail: turabaeva-l@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada innovatsion ta'lim jarayonida shaxsga bilim berish, unda ko'nikma va malaka hosil qilish hamda dunyoqarashini shakllantirish, ehtiyojlarini qondirish, qobiliyatlarini ochish, rivojlantirishga yo'naltirish kabi ustuvor vazifalar xususida fikr yuritiladi. Bunda pedagogik innovatsiyaning ta'lim maqsadi (nima uchun o'qitish va kimni o'qitish); ta'lim mazmuni (nimani o'qitish); ta'limni tashkil etish shakllari (qanday o'qitish); ta'lim metodlari va vositalari (qanday asosda o'qitish) kabi bahs doirasiga oid jihatlarga e'tibor qaratilgan. Shuningdek, ta'lim jarayonida keng qo'llanayotgan "interaktiv metodlar", "innovatsion ta'lim texnologiyalari", "ilg'or pedagogik texnologiya", "progressiv pedagogik texnologiya", "zamonaviy ta'lim texnologiyasi" iboralarining mazmun-mohiyati, innovatsion pedagogik va axborot texnologiyalarini o'quv jarayonida o'rinli qo'llash, produktiv ta'limda zamonaviy texnologiyalarning ahamiyati, ularning o'quvchi, talabalarni bilimlarni o'zlashtirish, mavzularni mustaqil o'rganib, vaziyatlarni tahlil qilish, xulosalar chiqarish va qaror qabul qilishdagi o'rni xususida ham fikr yuritiladi. Davlat hujjatlarida ta'limiy maqsadlarni ro'yobga chiqarish vazifalariga ham alohida e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, zamonaviy pedagogik texnologiyalar, o'qitish metodikasi bo'yicha mashhur nazariyotchi olimlar, tajribali amaliyotchi pedagogshunoslarning fikr va mulohazalari qiyoslangan hamda tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: produktiv ta'lim, reproduktiv ta'lim, texnologiya, innovatsiya, innovatsion ta'lim texnologiyalari, ta'lim metodi, qobiliyat, pedagogik ijodkorlik, hamjihatlik, hamkorlik.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Гулямова Гульнора Якубовна,

кандидат филологических наук,
профессор кафедры «Узбекский язык и литература»
Ташкентского государственного юридического университета

Турабаева Лаззат Каликуловна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Журналистика и казахский язык»
Южно-Казахстанского университета имени Мухтара Ауэзова

Аннотация. В данной статье рассматриваются приоритетные задачи передачи знаний человеку в процессе инновационного образования, формирования у него навыков и компетенций, развития мировоззрения, удовлетворения его потребностей, а также раскрытия и развития дополнительных способностей. Основное внимание уделяется таким педагогическим аспектам, как: цель образования (зачем учить и кого учить?); образовательный контент (чему учить?); формы организации образования (как преподавать?); образовательные методы и инструменты (на какой основе преподавания?). Вместе с этим объясняется смысл таких понятий, как «интерактивные методы», «инновационные образовательные технологии», «передовые педагогические технологии», «прогрессивная педагогическая технология», «современные образовательные технологии», которые широко используются в образовательном процессе, а также целесообразность использования инновационных педагогических технологий в продуктивном образовании. Кроме этого, обсуждается значение передовых технологий в современном образовании, их роль в приобретении студентами знаний, самостоятельном изучении тем, анализе ситуаций, выводах и принятии решений. Наряду с этим уделяется особое внимание государственным документам, в которых чётко указаны задачи по реализации образовательных целей, сопоставляются и анализируются мнения известных теоретиков, опытных педагогов-практиков об актуальных педагогических технологиях и методиках преподавания.

Ключевые слова: продуктивное образование, репродуктивное образование, технологии, инновации, инновационные образовательные технологии, метод обучения, способности, педагогическое творчество, солидарность, сотрудничество.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Gulyamova Gulnora Yakubovna,
Tashkent State University of Law,
Professor of the Department
of Uzbek Language and Literature,
Candidate of Philological Sciences

Turabayeva Lazzat Kalikulovna,
Mukhtar Auevov South Kazakhstan University,
Head of the Department of Journalism and the Kazakh Language,
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

Abstract. This article discusses the priority tasks of transferring knowledge to a person in the process of innovative education, developing his skills and competencies, developing his worldview, meeting his needs, as well as discovering and developing additional abilities. The main attention is paid to such pedagogical aspects as the purpose of education (why to teach and who to teach?); educational content (what to teach?); forms of educational organization (how to teach?); and educational methods and tools (on what basis of teaching?). At the same time, the meaning of such expressions as “interactive methods,” “innovative educational technologies,” “advanced pedagogical technologies,” “progressive pedagogical technology,” and “modern educational technologies,” which are widely used in the educational process, is explained, as well as the feasibility of using innovative pedagogical technologies in productive education. In addition, the importance of modern technologies in modern education, their role in students’ acquisition of knowledge, independent study of topics, analysis of situations, conclusions, and decision-making are discussed. Along with this, special attention is paid to state documents that clearly indicate the tasks for the implementation of educational goals. The opinions of famous theorists and experienced teaching practitioners about modern pedagogical technologies and teaching methods are compared and analyzed.

Keywords: productive education, reproductive education, technology, innovation, innovative educational technologies, teaching method, abilities, pedagogical creativity, cooperation, collaboration.

Kirish

O'zbekiston Respublikasi davlat siyosatining ustuvor vazifalaridan biri barkamol shaxs, malakali mutaxassisni tarbiyalab, voyaga yetkazishdir. Ta'lim tizimiga oid barcha hujjatlarda malakali kadrlar tayyorlash, ta'lim jarayonini samarali tashkil etish, uni yuqori bosqichlarga ko'tarish, shu bilan birga, jahon ta'limi darajasiga yetkazish borasidagi muayyan vazifalarni amalga oshirish ko'zda tutilgan.

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev ta'kidlaganidek, "...biz O'zbekistonni rivojlangan mamlakatga aylantirishni maqsad qilib qo'ygan ekanmiz, bunga faqat jadal islohotlar, ilm-ma'rifat va innovatsiya bilan erisha olamiz.

Buning uchun, avvalambor, tashabbuskor islohotchi bo'lib maydonga chiqadigan, strategik fikr yuritadigan, bilimli va malakali yangi avlod kadrlarini tarbiyalashimiz zarur. Shuning uchun ham bog'chadan boshlab oliy o'quv yurtigacha – ta'limning barcha bo'g'inlarini isloh qilishni boshladik" [1].

Shunday ekan, bugungi kun – "Yangi O'zbekiston – yangicha dunyoqarash" ma'naviy-ma'rifiy harakati tizimining eng dolzarb muammolaridan biri pedagogning kasbiy tayyorgarlik darajasidir. Chunki ta'limning har qanday ko'rinishida pedagog boshqaruvchi hisoblanadi. Bu esa zamonaviy pedagogik texnologiyalarni o'quv jarayoniga tatbiq etish bilan pedagog zimmasiga yanada mas'uliyatli vazifalar yukladi.

Tadqiqotning dolzarbligi

Hozirgi zamon o'qituvchisi pedagogik texnologiyalarning usul, vositalari, shakl va talablarini puxta bilishi, ta'lim va tarbiya jarayonini uzviylikda to'g'ri tashkil etishi shart.

Kelajagi buyuk bo'lgan demokratik rivojlanish yo'lida turgan davlatimizga yuqori malakali, har tomonlama rivojlangan, insoniy fazilatlarini o'zida mujassam qilgan shaxslar lozimligi Prezidentimiz tomonidan qayta-qayta ta'kidlanadi: "Nafaqat yoshlar, balki butun jamiyatimiz a'zolarining bilimi, saviyasini

oshirish uchun, avvalo, ilm-ma'rifat, yuksak ma'naviyat kerak. Ilm yo'q joyda qoloqlik, jaholat va albatta, to'g'ri yo'ldan adashish bo'ladi.

Sharq donishmandlari aytganidek, "Eng katta boylik – aql-zakovat va ilm, eng katta meros – yaxshi tarbiya, eng katta qashshoqlik esa bilimsizlikdir" [1].

Shu bois pedagogik faoliyatda zamonaviy pedagogik texnologiyalarning qo'llanishi mamlakatimiz ta'lim tizimidagi ustuvor yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Bu yo'nalish davlatimizning iqtisodiy, ijtimoiy va siyosiy sohalarida faol ishtirok etadigan, xalq xo'jaligi, huquqiy ta'lim va boshqa dolzarb vazifalarni hal qila oladigan yuqori malakali mutaxassislar tayyorlash zaruratidan kelib chiqib belgilangan.

Mamlakatimiz ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar demokratik ta'lim tizimiga asoslangan bo'lib, unda olg'a surilayotgan g'oyalar shaxsning ma'naviy madaniyatini insoniyat erishgan barcha yutuqlar asosida qurish, milliy ta'lim tizimini shakllantirishda milliy va umuminsoniy qadriyatlar ustuvor bo'lishiga erishish, jamiyatga har tomonlama yetuk kadr tayyorlash ishiga qaratilganidir.

Ana shu vazifalarni ijobiy hal etish natijasida aqlan yetuk, axloqan barkamol, dunyoqarashi keng va teran, yaxlit shakllangan kamil inson yetishib boradi.

Material va metodlar

Mamlakatimizda kadrlar tayyorlash ishini muvaffaqiyatli amalga oshirish ko'p jihatdan o'qituvchi faoliyati, uning kasbiy nufuzini oshirish bilan bog'liqdir. Shunday ekan, sog'lom va har tomonlama barkamol avlodni yetishtirish uzluksiz ta'lim tizimida mehnat qilayotgan pedagogning saviyasiga, tayyorgarligiga va fidoyiligiga, uning yosh avlodni o'qitish va tarbiyalash ishiga bo'lgan munosabatiga bog'liqdir.

Har qanday ilmiy tadqiqotning samarasi tanlangan tahlil metodlari va ularning nazariy asoslanishiga bog'liq, shu bois asosiy e'tibor zamonaviy pedagogik texnologiyalar,

o'qitish metodikasi bo'yicha mashhur nazariyotchilarning fikr va mulohazalariga qaratildi, ular o'rganilib qiyoslandi. Bunda konvergent va divergent metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Pedagog har tomonlama yetuk mutaxassislarni tayyorlashda muayyan ijtimoiy-siyosiy, pedagogik va shaxsiy talablarga javob berishi lozim. Shunday ekan, o'qituvchi mustaqillik g'oyasiga e'tiqodli, har tomonlama rivojlangan ilmiy tafakkurga ega, kasbiga tegishli ma'lumoti bor, ya'ni o'z fanining chuqur bilimdoni, pedagogik muloqot ustasi, pedagogik-psixologik va uslubiy bilim hamda malakalarni egallagan bo'lishi, turli pedagogik vazifalarni tezda yechishi, vaziyatlarni sezishi, o'rganishi va baholay olishi kerak. U pedagogik ta'sir ko'rsatishning eng maqbul usul va vositalarini tanlay olish qobiliyatiga ham ega bo'lishi lozim.

Xuddi shunday, yuridik ta'limda ham pedagogning kasbiy tayyorgarligi ta'lim sifati, o'qitish metodikasining takomillashuvi, rivojining muhim omilidir. Hozirgi paytda pedagogik texnologiyalar ta'lim-tarbiya samarasini to'la kafolatlovchi tushuncha deb e'tirof etilsa ham, lekin baribir zamonaviy pedagogik texnologiyalarni o'quv jarayoniga kiritishda uning boshqaruvchisi bo'lgan o'qituvchigina pedagogik jarayonda ko'zlangan maqsadga erishishning bosh kafolatchisi bo'la oladi. Shuning uchun har qanday ta'lim-tarbiya sifati, unda qo'llanadigan pedagogik texnologiyalarning samarasi ta'lim tizimining asosiy boshqaruvchisi bo'lgan pedagogning tayyorgarlik darajasiga, kasbiy salohiyati va pedagogik mahoratiga ko'p jihatdan bog'liqdir.

Ulg'ayib kelayotgan yosh avlodni to'g'ri tarbiyalash har bir jamiyatda nihoyatda katta mas'uliyatni talab qiladigan ziddiyatli jarayondir. Shunday ekan, pedagog ta'lim-tarbiya jarayonining boshqaruvchisi sifatida bilim va mahorat egasi bo'lishi lozim. Shundagina o'qituvchi pedagogik hodisalarning mohiyati,

ahamiyatini, pedagogik mehnat metodi, kasb va texnologiyasini tushunib yetadi. Hozirgi zamon pedagogi o'z mahoratlarini uzluksiz oshira borishi, bugungi kunning yuksak talblariga mos zamonaviy bilim va tajribalarni o'zlashtirishi, ijodiy mehnat qilishga intilishi lozim.

"Yangi O'zbekiston – yangicha dunyoqarash" ma'naviy-ma'rifiy harakati ta'lim-tarbiya tizimida yuqori sifat ko'rsatkichiga erishish yo'llarini belgilab berdi, o'quv rejalariga pedagogik mahorat, ilg'or innovatsion pedagogik texnologiyalar bilan bog'liq bo'lgan yangi fanlar kiritilishiga sabab bo'ldi.

Darhaqiqat, bugungi kunda ilg'or pedagogik texnologiyaga bo'lgan ehtiyoj juda kuchaydi. Chunki hozirgi kompyuter texnologiyalari asrida ta'limning reproduktiv metod va vositalari jamiyatga shiddat bilan kirib kelayotgan axborot oqimini to'liq o'zlashtira olmayapti. Shu bois ta'limni jadallashtirish, taraqqiy ettirish va samaradorligini oshirish uchun an'anaviy ta'limga har tomonlama yordam beradigan zamonaviy pedagogik texnologiyalardan foydalanish zarurligini davrning o'zi taqozo etmoqda.

Demak, innovatsion pedagogik texnologiyaga hozirgi kun ta'lim-tarbiyasining shartlari, barcha talblariga javob beradigan ta'limiy tadbir va dastur hisoblanadi.

Bugun mamlakatimiz barcha fan sohalarini rivojlangan davlatlarda to'plangan tajribalar asosida tahlil qilish va yanada takomillashtirish imkoniyatlari mavjud.

Xuddi shunday, mamlakatimizda yuridik ta'lim jarayonida pedagogik va axborot texnologiyalarini unumli qo'llashga doir keng ko'lamlil ishlar olib borilmoqda, pedagogik texnologiyalarning yangi ilmiy-nazariy asoslari, o'ziga xos jihatlari ishlab chiqilib, yetarli darajada tajriba to'planmoqda, ta'lim jarayoniga pedagogik va axborot texnologiyalarini joriy etishda rivojlangan xorijiy mamlakatlar tajribalari o'rganilmoqda.

Respublikamiz hukumati tomonidan ta'limning ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning

ustuvor sohasi deb e'lon qilinishi, ijtimoiy hayotning barcha sohalarining demokratlashuvi va insonparvarlashuvi ta'lim tizimining rivojlanishiga asos bo'ldi va ta'lim tizimida tub islohotlar uchun keng imkoniyatlar yaratdi.

Hozirgi zamon pedagogining o'z fani mashg'ulotlarini innovatsion pedagogik texnologiyalar asosida tashkil etishi, loyihalashtirishi, kreativ faoliyat yuritishi, innovatsiyalarni amalda keng qo'llashiga keng imkoniyatlar yaratildi.

Bugungi kunda teran va mustaqil fikrlovchi, jamiyatning ijtimoiy-siyosiy hayotida faol ishtirok etishga qodir kadrni shakllantirish – davlatimizning asosiy ustuvor yo'nalishidir. Ana shu yo'nalish mamlakatning ijtimoiy-siyosiy hayotiga demokratik asoslarni joriy etish, fuqarolik jamiyati va huquqiy davlat qurishni tezlashtirish imkonini beradi. Har sohaning taraqqiyoti, albatta, soha fanlarini qanday o'qish-o'qitish faoliyatiga samarali ta'sir qiladi. Mamlakatda ta'lim sohasi talab darajasida bo'lmas ekan, bunda samara beradigan novatsiya va innovatsiyalarni amalga tatbiq etish oson kechmaydi, ayrim pedagoglarda zamonaviy pedagogik vositalarini o'zlashtirib olishga, ta'lim-tarbiya jarayonini shu asosda tashkil etishga intilish ham yuqori darajada bo'lmaydi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Davlatimiz rahbari tomonidan imzolayotgan barcha ta'lim hujjatlarida ta'lim va fanni yanada rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari belgilab berilgan. Jumladan:

– zamonaviy talablar, ilg'or xalqaro tajriba va mehnat bozori ehtiyojlari asosida yuqori malakali, ijodiy fikrlaydigan, halol kadrlar tayyorlashni ta'minlash;

– o'qitishning kredit-modul tizimini va talabalar bilimni baholash usullarini takomillashtirish, o'quv jarayonida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng qo'llash hamda o'quv bazasini modernizatsiyalash;

– rivojlangan xorijiy davlatlarning yetakchi ta'lim va ilmiy muassasalari bilan ham-

korlikni, qo'shma huquqiy tadqiqotlarni, professor-o'qituvchilar va talabalar o'zaro almashinuvini faollashtirish;

– axborot huquqiy texnologiyalar va tizimlarni (Legal Tech) ishlab chiqqan holda davlat va huquq sohasida ilmiy va innovatsion tadqiqotlarni o'tkazish;

– xorijiy hamkorlar bilan birgalikda kadrlarni tayyorlash bo'yicha qo'shma ta'lim dasturlarini amalga oshirish, o'quv-ta'lim jarayoniga xorijiy olimlar va mutaxassislarini faol jalb qilish kabi masalalar fikrimizning yorqin dalilidir.

Hozirgi kunda ta'lim jarayonida interaktiv metodlar, innovatsion pedagogik va axborot texnologiyalarini o'quv jarayonida qo'llashga bo'lgan qiziqish, e'tibor kundan kunga kuchayib bormoqda, chunki produktiv ta'limda zamonaviy texnologiyalar o'quvchi va talabalarini ular egallayotgan bilimlarini o'zlari izlanib topishga, mavzularni mustaqil o'rganib, vaziyatlarni tahlil qilishga, xulosalar chiqarish va qaror qabul qilishga o'rgatadi. Shu bois hozirda o'qitish jarayonida "innovatsion ta'lim texnologiyalari", "ilg'or pedagogik texnologiya", "progressiv pedagogik texnologiya", "zamonaviy ta'lim texnologiyasi" iboralari keng qo'llanmoqda.

"Pedagogik texnologiya" nima?

Dastlab "texnologiya" tushunchasi fanga XIX asrning oxirlarida kirib keldi. Bu birikma yunoncha – "texnos" – hunar, san'at, mahorat va "logos" – fan so'zlaridan tashkil topib, "hunar, san'at, mahorat fani" ma'nosini anglatadi. Ta'lim tizimida esa bu tushuncha pedagog tomonidan o'quvchi, talabalarga ijobiy ta'sir ko'rsatish, ularda komillik sifatlarini shakllantirish jarayoni tarzida tushuniladi.

Dastlab pedagogik texnologiya tushunchasiga o'quv jarayonini tom ma'noda texnik vositalar yordamida amalga oshirish degan talqinda yondashildi. Hozir bu tushuncha sifat tushunchasi bilan bog'liq faktor asosida tushuniladi.

Pedagogik texnologiya tushunchasiga pedagogshunos olimlar tomonidan ko'plab

ta'riflar berilgan. Masalan, rossiyalik olim V.P. Bepalkoning fikricha: "Pedagogik texnologiya – o'qituvchi mahoratiga bog'liq bo'lmagan holda pedagogik muvaffaqiyatni kafolatlay oladigan o'quvchi shaxsini shakllantirish jarayoni loyihalasidir" [2].

"Pedagogik texnologiya – o'quv jarayoniga texnologik yondashgan holda oldindan belgilab olingan maqsad ko'rsatkichlardan kelib chiqib, o'quv jarayonini loyihalasidir", deydi V. Klarin [3].

O'zbekistonlik olimlar N. Saidaxmedov va M. Ochilovlarning fikricha: "Pedagogik texnologiya – o'qituvchining o'qitish (tarbiya) vositalari yordamida o'quvchi (talaba)larga muayyan sharoitda ta'sir ko'rsatishi va bu faoliyat mahsuli sifatida ularda oldindan belgilangan shaxs sifatlarini intensiv shakllantirish jarayonidir" [4].

Yana bir qancha olimlar fikriga ko'ra, pedagogik texnologiya – o'quvchilar harakatlarida aks etgan o'qitish natijalari orqali ishonchli anglab olinadigan, aniqlanadigan maqsadni ifodalaydi [5].

"Pedagogik texnologiya – pedagogik jarayonni muayyan bir jamlanmaga keltirishdir", – deydi yaponiyalik olim Sakomoto.

Yana qator olimlar o'quv jarayoniga tizimli yondashish maqsadi "belgilangan o'quv maqsadiga erishishning oqilona usullarini aniqlashdan iborat" deb tushuntiradi.

Demak, ta'lim texnologiyasi – ta'lim (o'qitish) jarayonining yuksak mahorat, san'at darajasida tashkil etilishi;

ta'lim maqsadiga erishish jarayonining umumiy mazmuni, ya'ni avvaldan loyihalashtirilgan ta'lim jarayonini yaxlit tizim asosida, bosqichma-bosqich amalga oshirish, aniq maqsadga erishish yo'lida muayyan metod, usul va vositalar tizimini ishlab chiqish, ulardan samarali, unumli foydalanish hamda ta'lim jarayonini yuqori darajada boshqarish;

ta'lim metodi – o'quv jarayonining majmuaviy vazifalarini yechishga yo'naltirilgan o'qituvchi va talabalarning birgalikdagi faoliyati usuli bo'lsa, ta'lim metodikasi esa muay-

yan o'quv predmetini o'qitishning ilmiy asoslangan metod, qoida va usullar tizimidir.

O'zbek milliy pedagogikasi barcha ta'riflarni o'rganib, ushbu birikmaning eng maqbuli – YUNESKO tomonidan taklif qilingan ta'rifga tayanadi: "Zamonaviy mutaxassis ta'lim texnologiyalarining barchasini, shu jumladan, pedagogik komponentlar, asosiy aspektlarni chuqur o'rganib, tahlil qilishi shart, chunki pedagogik texnologiya – ta'limda samara beradigan metod va vositalardir".

Produktiv ta'lim pedagog zimmasiga qator muhim vazifalarni yukladi. Jumladan, innovatsion pedagogik texnologiyalarni puxta egallash, ularni o'quv-tarbiya jarayonida o'rinli qo'llay olish, usul, metod va texnologiya tushunchalarini farqlay olish, talaba shaxsiga to'g'ri yondasha olish shular jumlasidandir. O'quv jarayoniga innovatsion pedagogik texnologiyalarning kirib kelishi, pedagog o'z ustida ishlashi, izlanishi, kasbiy tayyorgarligini, mahoratini muntazam rivojlantirib borishini talab etadi. Ilm-fan va innovatsiyalarni rivojlantirish, ularning yutuqlarini yuqori qo'shimcha qiymatga ega mahsulotga aylantirish jarayonida intellektual mulkning ishonchli himoya qilinishi alohida ahamiyat kasb etadi.

Zamonaviy – produktiv ta'lim jarayonida o'quvchi, talaba asosiy ijrochiga aylanadi. Shuning uchun malakali kasb egalari, yetuk kadrlar tayyorlashda zamonaviy o'qitish metodlari – interfaol metodlar, innovatsion texnologiyalarning o'rni benihoya kattadir. Ya'ni pedagogik texnologiya va pedagog mahoratga oid bilim, tajriba va interaktiv metodlar o'quvchi, talabalarni bilimli, yetuk malakaga ega bo'lishlarini ta'minlaydi.

Xulosalar

Davlatimizning ta'lim-tarbiyaga oid qator hujjatlarida ifodalangan g'oyalar yangi O'zbekistonga mos kadr, ya'ni teran fikrga ega bo'lgan, ijod qila oladigan shaxs manfaatini ko'zlaydi. Jumladan, ta'lim tizimining yaxlit axborot makonini vujudga keltirish, ta'lim-

tarbiya dasturlarining intellektuallashuvini ta'minlash va raqobatbardosh kadrlar tayyorlash kabi muhim vazifalari kun tartibiga qo'yilishi, ta'limni axborot bilan ta'minlash tizimini shakllantirish va rivojlantirish, uni jahon axborot tizimi bilan bog'lash, ommaviy axborot vositalarining ta'lim sohasidagi vazifalarini belgilash malakali kadrlar tayyorlashning muhim mezonlaridandir, deb belgilanishi fikrimiz dalilidir.

Darhaqiqat, innovatsion ta'lim sharoitida zamonaviy pedagogik texnologiyalar, o'qitish metodikasiga oid fanlar zamonaviy ta'lim texnologiya shartlarining barcha talablariga javob beradigan ta'limiy mashg'ulot hisoblanadi. Maqsad – mamlakatimizda yashab, ta'lim olayotgan yosh avlodni har tomonlama yetuk-barkamol qilib tarbiyalash, kelajakda pedagogik kasbini tanlagan yoshlarni pedagogik mahoratning talablarini puxta egallagan mutaxassis qilib voyaga yetkazishdan iboradur. Ushbu maqsadlarni ro'yobga chiqarish vazifalari "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunning "Pedagog xodimlarning maqomi va ular faoliyatining kafolatlari" deb nomlangan 45-moddasida belgilab qo'yilgan:

- pedagog xodimlarning o'quv dasturlari doirasida mualliflik dasturlarini ishlab chiqish va joriy etish, tegishli o'quv fanlari, kurslari, modullaridan foydalanish, ijodiy faollik ko'rsatish;

- zamonaviy pedagogik shakllarni, o'qitish va tarbiya vositalarini, usullarini erkin tanlay olish hamda ulardan oqilona foydalanish;

- pedagogik faoliyatda zarur bo'ladigan amaliy malakalarni shakllantirish;

- davlat ta'lim standartlarini, davlat ta'lim talablarini, malaka talablarini, o'quv rejaları va o'quv dasturlarini ishlab chiqishda ishtirok etish;

- ilmiy, ilmiy-tadqiqot va ijodiy faoliyatni amalga oshirish, eksperimental faoliyatda ishtirok etish, innovatsiyalarni ishlab chiqish;

- ta'lim tashkilotini boshqarishda, shuningdek, ta'lim tashkilotining faoliyati bilan bog'liq

masalalarni muhokama qilishda ishtirok etish kabi masalalar shular jumlasidandir.

Respublikamizning pedagog olim va amaliyotchilari ilmiy asoslangan hamda O'zbekistonning ijtimoiy-pedagogik sharoitiga moslashgan ta'lim texnologiyalarini yaratish va ularni ta'lim-tarbiya amaliyotida qo'llashga intilmoqdalar. Bularning barchasi ta'lim-tarbiya sohasidagi islohotlar tufaylidir. Ana shu muhim masalalar ayni vaqtda o'z yechimini topmoqda. Mamlakatimizda yetuk, har tomonlama kamol topgan kadr tayyorlash masalasi davlatimizning asosiy ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Bu jarayonda o'z yechimini topishi zarur bo'lgan qator vazifalar Prezidentimizning 2020-yil 29-apreldagi "O'zbekiston Respublikasida yuridik ta'lim va fanni tubdan takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-5987-sonli Farmonida aniq belgilab berilgan:

- zamonaviy talablar, ilg'or xalqaro yuridik tajriba va mehnat bozori ehtiyojlari asosida yuqori malakali, ijodiy fikrlaydigan, halol kadrlar tayyorlashni ta'minlash;

- kadrlar tayyorlash sohasida o'zaro manfaatli xalqaro hamkorlikni rivojlantirish;

- ta'lim va kadrlar tayyorlash tizimini jamiyatda amalga oshirilayotgan yangilanish, rivojlangan, demokratik-huquqiy davlat qurilishi jarayonlariga moslash kabilar.

Shunday ekan, ta'lim-tarbiya tizimida samara beruvchi har qanday innovatsion holat bu jarayonga tatbiq etilishi lozim. Hozirga kelib pedagogik innovatsiyalar ta'lim samaradorligini oshiruvchi eng muhim jihat deb e'tirof etildi.

Ta'lim-tarbiya masalasi davlatimiz siyosatiga aylangan masala bo'lib, mamlakatimiz ta'lim konsepsiyasida ta'lim-tarbiya ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishning ustuvor yo'nalishi qilib belgilab qo'yilgan ekan, komil inson sifatlarini tarbiyalash aynan pedagog faoliyatiga har jihatdan bog'liq. Bunda ta'lim-tarbiya tizimida pedagogik mahorat tushunchasi yetakchi omil hisoblanadi.

REFERENCES

1. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. 2020, January 24.
2. Beshpal'ko V.P. Slagayemyye pedagogicheskoy tekhnologii [Components of pedagogical technology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989, p. 192.
3. Klarin V.M. Pedagogicheskaya tekhnologiya v uchebnom protsesse [Pedagogical technology in the educational process]. Moscow, Znaniye Publ., 1989, p. 75.
4. Saidaxmedov N., Ochilov M. Yangi pedagogik texnologiya mohiyati va zamonaviy loyihasi [The essence and modern project of new pedagogical technology]. Tashkent, 1999, p. 86.
5. Lerner I.Ya. Vnimanije o tekhnologii obucheniya [Attention to educational technology]. *Pedagogy*, 1990, no. 3, p. 139.
6. Ro'ziyeva D., Usmonboyeva M., Holiqova Z. Interfaol metodlar: mohiyati va qo'llanishi [Interactive methods: essence and application]. Tashkent, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, 2013.
7. Ashurova S.Y., Nuridinov B.S., Qurbonova F., Imomov M.P. Ta'lim metodlari va ularni maxsus fanlarni o'qitishda qo'llash imkoniyatlari [Educational methods and their application in teaching special subjects]. Tashkent, 2014.
8. Ishmuxamedov R. Ta'lim va tarbiyada innovatsion pedagogik texnologiyalar [Innovative pedagogical technologies in education and upbringing]. Tashkent, Oset Prinnet Publ., 2014.
9. Ishmuhamedov R., Mirsoliyeva M. O'quv jarayonida innovatsion ta'lim texnologiyalari [Innovative educational technologies in the educational process]. Tashkent, 2014.
10. Muslimov N., Usmonboyeva M., Sayfurov D., To'rayev A. Pedagogik kompetentlik va kreativlik asoslari [Fundamentals of pedagogical competence and creativity]. Tashkent, Sano-standart Publ., 2015.
11. Mavlanov A. Ilg'or pedagogik texnologiyalar bo'yicha o'quv mashg'ulotini loyihalash [Designing an educational session on advanced pedagogical technologies]. Tashkent, 2016.
12. Muslimov N.A., Usmonboyeva M., Mirsoliyeva M. Innovatsion ta'lim texnologiyalari va pedagogik kompetentlik [Innovative educational technologies and pedagogical competence]. Educational and methodological complex. Tashkent, Center for retraining of teaching staff and advanced training at the Tashkent State Pedagogical University, 2016.
13. Fayziyev Sh., Meliyev I. Maxsus fanlarni o'qitish metodikasi [Methodology of teaching special subjects]. Tashkent, Tashkent State Pedagogical University Publ., 2017.
14. Xusanova G.M. Maxsus fanlarni o'qitish metodikasi [Methodology of teaching special subjects]. Educational and methodological complex. Samarkand, Samarkand Institute of Economics and Service, 2019.
15. Ziyamuxamedova Sh. Yuristning yozma nutqi [Written speech of a lawyer]. Tashkent, TSUL Publ., 2019.
16. Abdusamiyev D., Jalolov Sh. Pedagogik nizolarni bartaraf etish – kasbiy deformatsiyani oldini olish usuli sifatida [Elimination of pedagogical conflicts — as a way to prevent professional deformation]. Namangan, Namangan State University Publ., 2021.
17. Gulyamova G. Huquq fanlarini o'qitishda pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat [Pedagogical technologies and pedagogical skills in teaching legal subjects]. Tashkent, TSUL Publ., 2021.
18. Rustambekov I. Yurisprudensiya ta'lim dasturlarida o'quv darslarini o'tkazish [Conducting training courses in jurisprudence educational programs]. Tashkent, TSUL Publ., 2022.
19. Ishmuxamedov R., Abduqodirov A., Pardayev A. Ta'limda innovatsion texnologiyalar [Innovative technologies in education]. Tashkent, 2023.
20. Gulyamova G. Yuridik ta'limda innovatsion texnologiyalar [Innovative technologies in legal education]. Tashkent, TSUL Publ., 2023.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./RYXR6483>

UDC: 81-13:340(045)(575.1)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЯЗЫКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА

Ниязова Насиба Журабековна,кандидат педагогических наук, и. о. профессора
кафедры «Узбекский язык и литература»

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0002-6276-5178

e-mail: n.niyazova@tsul.uz

Аннотация. Проблема сохранения так называемых малых языков или языков малых народов неизбежно становится предметом рассмотрения со стороны специалистов. В данной статье исследуются вопросы правового регулирования языка в источниках права: международные акты и нормативно-правовые акты. В каждом из них рассмотрены роль и особенности языка, а также использование его в тех или иных правоотношениях. Кроме того, в статье определены изменения в законодательстве Республики Узбекистан по вопросу повышения статуса и авторитета государственного языка в нашей стране и за рубежом. На современном этапе руководство нашего государства уделяет немаловажное внимание вопросам совершенствования государственной языковой политики, проблеме сохранения и развития государственного языка. Следовательно, чтобы решить задачи в этой сфере необходимо совершенствование законодательства, принятие важнейших документов. Методологической основой исследования явились законодательные акты, решения Президента и правительства Республики Узбекистан по вопросам правового регулирования статуса языка, международные правовые акты, законодательство зарубежных стран, касающиеся системного и комплексного подхода к изучаемым явлениям. Для решения поставленных задач в исследовании использовался комплекс методов исследования: сопоставительного анализа, сравнительно-исторический, компонентного анализа, наблюдение, сравнение.

Ключевые слова: Конституция Республики Узбекистан, международные акты, национальное законодательство, дискриминация, меньшинства, защита прав, государственный язык, национальный язык, нормативно-правовые акты, статус и авторитет государственного языка, Департамент по развитию государственного языка, государственная языковая политика.

TILNING HOLATINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA UN DAN TURLI HUQUQ MANBALARIDA FOYDALANISH XUSUSIYATLARI

Niyazova Nasiba Jo'rabekovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

O'zbek tili va adabiyoti kafedrası professorı v. b.,
pedagogika fanlari nomzodi

Annotatsiya. Kichik tillar yoki kichik xalqlarning tillarini saqlab qolish muammosi muqarrar ravishda mutaxassislar tomonidan ko'rib chiqiladi. Ushbu maqola huquq manbalarida tilni huquqiy tartibga solish masalalarini o'rganadi – xalqaro hujjatlar va normativ-huquqiy hujjatlarda. Ularning har biri tilning roli va

xususiyatlarini, shuningdek, uni muayyan huquqiy munosabatlarda qo'llashni ko'rib chiqadi. Bundan tashqari, maqolada mamlakatimizda va xorijda davlat tili maqomi va nufuzini oshirish masalasi yuzasidan O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi o'zgarishlar belgilab berilgan. Hozirgi bosqichda davlatimiz rahbariyati til siyosatini takomillashtirish, davlat tilini saqlash va rivojlantirish masalalariga katta e'tibor qaratmoqda. Binobarin, ushbu sohadagi muammolarni hal qilish uchun qonunchilikni takomillashtirish, eng muhim hujjatlarni qabul qilish zarur. Tadqiqotning metodologik asosi qonun hujjatlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti va hukumatining til maqomini huquqiy tartibga solish masalalari bo'yicha qarorlari, xalqaro huquqiy hujjatlar, xorijiy mamlakatlar qonunchiligining o'rganilayotgan hodisalarga kompleks yondashuviga oid qarorlari bo'ldi. Tadqiqotda qo'yilgan vazifalarni hal qilish uchun tadqiqot usullari to'plami – qiyosiy tahlil, qiyosiy tarixiy, tarkibiy tahlil, kuzatish, taqqoslash ishlatilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, xalqaro hujjatlar, milliy qonunchilik, kamsitish, ozchiliklar, huquqlarni himoya qilish, davlat tili, milliy til, normativ-huquqiy hujjatlar, davlat tilining maqomi va obro'si, davlat tilini rivojlantirish departamenti, til siyosati.

LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF LANGUAGE AND PECULIARITIES OF ITS USE IN VARIOUS LEGAL SOURCES

Niyazova Nasiba Jurabekovna,
Tashkent State University of Law,
Acting Professor of the Department
of Uzbek Language and Literature,
Candidate of Pedagogical Sciences

Abstract. The problem of preserving the so-called small languages or languages of small peoples inevitably becomes the subject of consideration by specialists. This article studies the issues of legal regulation of language in the sources of law: international acts and normative-legal acts. Each of them considers the role and features of language, as well as its use in certain legal relations. In addition, the article identifies changes in the legislation of the Republic of Uzbekistan on the issue of increasing the status and authority of the state language in our country and abroad. At the present stage, the leadership of our state pays considerable attention to the issues of improving the state language policy and the problem of the preservation and development of the state language. Consequently, in order to solve the problems in this sphere, it is necessary to improve the legislation and adopt the most important documents. The methodological basis of the research was legislative acts, decisions of the President and the Government of the Republic of Uzbekistan on the issues of legal regulation of the status of language, international legal acts, and legislation of foreign countries concerning systematic and complex approaches to the studied phenomena. In order to solve the set tasks, the study used a set of research methods: comparative analysis, comparative-historical analysis, component analysis, observation, and comparison.

Keywords: Constitution of the Republic of Uzbekistan, international acts, national legislation, discrimination, minorities, protection of rights, state language, national language, normative and legal acts, status and authority of the state language, Department for the Development of the State Language, state language policy.

Введение

На сегодняшний день современный мир представляет собой информационное пространство. Для передачи информации и унификации международной коммуникации человечество всё больше стало сосредотачиваться вокруг нескольких язы-

ков мировых держав. В связи с этим той или иной нации приходится использовать язык, который участвует во всех мировых процессах. В связи с этим проблема сохранения так называемых малых языков, или языков малых народов, неизбежно становится предметом рассмотрения со сторо-

ны многих специалистов. И одним из немаловажных вопросов является правовое регулирование языка как права каждого человека.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились: законодательные акты, решения Президента и правительства Республики Узбекистан по вопросам правового регулирования статуса языка, международные правовые акты, законодательство зарубежных стран, касающиеся системного и комплексного подхода к изучаемым явлениям.

Для решения поставленных задач в исследовании использовался комплекс методов исследования: сопоставительного анализа, сравнительно-исторический, компонентного анализа, наблюдение, сравнение.

Результаты исследования

Переходя к вопросу о правовом регулировании, следует указать, что существуют следующие источники, регулирующие правоотношения с использованием языка: международные акты, нормативно-правовые акты, Нельзя не включить международный акт, который вошёл в основу многих Основных законов мира, в том числе Республики Узбекистан, – Всеобщая декларация прав человека. Данный документ рассматривает право на пользование национальным языком. Более того, данный международный акт запрещает дискриминацию по языковому признаку: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашёнными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1].

Следующим международным актом является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966

года. В части 2 статьи 14 Международного документа отмечено: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: а) быть в срочном порядке и подробно уведомлённым на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения; б) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» [2].

Аналогичные нормы вошли и в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод [3].

Кроме того, в статье 27 Пакта представлено требование к тем странам, где существуют языковые меньшинства, и лицам, принадлежащим к такого рода меньшинствам: не может быть отказано в праве наравне с другими той же группы пользоваться родным языком. Хотелось бы отметить, что Республика Узбекистан ратифицировала пакт в 1995 году [4].

Международными актами также предусмотрен ряд социальных и экономических и культурных прав. Данные права содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Участники-государства данного Пакта обязуются гарантировать, что права, представленные в Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Базируясь на вышеперечисленных нормах международного права, национальное законодательство различных государств вобрало в свои нормативно-правовые акты данные положения об использовании языка.

Анализ результатов исследования

Что касается Республики Узбекистан, обратимся к новой редакции Конституции страны, где в статье 4 указано: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык». Однако Конституция также гарантирует обеспечение уважительного отношения к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на территории республики, создаёт условия для их развития. «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создаёт условия для их развития». Данная норма Основного закона показывает уважительное и толерантное отношение к другим нациям и народностям, в том числе к их языку.

Более того, статья 19 Конституции: «В Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения», – запрещает различия по языковому признаку, тем самым закрепив норму Всеобщей декларации прав человека.

Вопрос использования языка чаще всего встречается в судопроизводстве. В разделе XXIII «Судебная власть» в статье 139 Конституции страны: «Судопроизводство в Республике Узбекистан ведётся на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения данной местности либо на ином языке в соответствии с законом. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведётся судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участия в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке», – предусматривается ведение судопроизводства на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения данной местности.

Данная норма Основного закона является одним из важных принципов процессуального права. К примеру, в Гражданском процессуальном кодексе и Экономическом процессуальном кодексе предусмотрен такой принцип, как «язык, на котором ведётся судопроизводство». Согласно данному принципу, судопроизводство по гражданским, экономическим делам в Республике Узбекистан ведётся на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения данной местности. Лицам, не знающим языка, на котором ведутся дела, обеспечивается право ознакомления с материалами дела, давать показания и пояснения, выступать в суде, представлять заявления и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. В свою очередь переводчик, помимо перевода пояснений, заявлений, показаний лиц, не владеющих языком, на котором ведётся судопроизводство, осуществляет и перевод указанным лицам содержания объяснений, показаний, заявлений, оглашаемых в рамках судебного разбирательства документов, кроме того, распоряжения председательствующего, определение и решение суда по делу. На практике судьи стараются избегать нарушения данного права сторон. В случае когда одна из сторон не владеет языком, на котором ведётся дело, судьям приходится откладывать дело на следующее заседание. Дабы избежать отложения судебного разбирательства, предлагается ввести должность переводчика в штат суда. Данные действия помогут не только не нарушить права сторон, но также помогут разрешить спор быстрее. В свою очередь оплату за услуги переводчика на проигравшую сторону могут возложить в обычном порядке.

Что касается документации, то она участникам дела представляется в переводе на тот язык, которым они владеют.

Аналогичные нормы предусмотрены в уголовном и административном процессах. Более того, уголовное процессуальное законодательство, защищая права лиц, не владеющих языком, на котором ведётся судопроизводство, кроме переводчика требует обязательного участия защитника.

Выводы

Важно выделить, что на современном этапе руководство нашего государства уделяет внимание немаловажным вопросам совершенствования государственной языковой политики, проблеме сохранения и развития государственного языка. Следовательно, чтобы решить задачи в этой сфере совершенствуется законодательство, принимаются важнейшие документы. Примером послужил Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года № УП-5850, согласно которому 21 октября был объявлен днём предоставления узбекскому языку статуса государственного языка – Днём праздника узбекского языка, а также образован в структуре Кабинета Министров Республики Узбекистан Департамент по развитию государственного языка. Кроме того, данным Департаментом были определены основные задачи по развитию государственного языка:

- развитие государственного языка, осуществление мониторинга за соблюдением законодательства о государственном языке, внедрение эффективных форм общественного контроля в данной сфере;

- координация деятельности государственных органов и организаций, в том числе органов исполнительной власти на местах, по развитию государственного языка, организации государственного контроля за соблюдением законодательства о государственном языке;

- подготовка предложений по выявлению и устранению проблем, связанных с оборотом государственного языка, а также ведению единой государственной политики в сфере его развития;

- ускорение деятельности по разработке норм и правил письменной речи узбекского языка, а также полному внедрению узбекского алфавита, основанного на латинской графике;

- разработка проектов нормативно-правовых актов по развитию государственного языка;

- разработка программ и дорожных карт по развитию государственного языка, осуществление контроля за их реализацией, а также координация работ по празднованию «Дня праздника узбекского языка» и другие.

Таким образом, данные действия были приняты для того, чтобы повысить авторитет государственного (узбекского) в нашей стране, обеспечить его чистоту и полноценное функционирование, поднять его на международный уровень, воспитать подрастающую молодёжь в духе патриотизма, преданности национальным обычаям и традициям, преемственности богатого наследия великих предков.

REFERENCES

1. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of 1948, December 10.
2. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 1966, December 16.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 1966, December 16.
4. European Convention on Human Rights. Adopted November 4, 1950 in the city of Rome) as amended and supplemented by Protocols No. 11 and No. 14, which entered into force on 2010, June 1.
5. Niyazova N. Modern methods of teaching russian as a foreign language. *Asian Journal of Multidimensional Research*, 2022, vol. 11, no. 5, pp. 358–362.
6. Yanchenko V.D., Niyazova N.Zh. Klassifikatsiya rechevykh form monologicheskoy i dialogicheskoy rechi v obuchenii russkomu yazyku v neyazykovoy auditoria [Classification of speech forms of monological and dialogical speech in teaching Russian language to a non-linguistic audience]. *Education, Science and Innovation Ideas in the World*, 2023, vol. 21, no. 2, pp. 9–13.
7. Khashimova D. et al. The role of electronic literature in the formation of speech skills and abilities of learners and students in teaching Russian language with the Uzbek language of learning (on the example of electronic multimedia textbook in Russian language). *Journal of Language and Linguistic Studies*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 445–461.
8. Niyazova N.Zh. Aktual'nost' izucheniya stranovedcheskikh tekstov v realizatsii yedinstva obucheniya i vospitaniya studentov [Relevance of studying regional studies texts in the implementation of the unity of teaching and upbringing of students]. *Economy and Society*, 2023, vol. 2 (105), pp. 964–968.
9. Khashimova D.U., Niyazova N.Zh. O lingvisticheskom issledovanii lakun v usloviyakh vzaimodeystviya russkogo yazyka s drugimi yazykami [On the linguistic study of gaps in the conditions of interaction of the Russian language with other languages]. *Current Problems of Acculturation in the Context of Teaching Russian as a Foreign Language*, 2022, pp. 74–83.
10. Niyazova N. Rabota nad khudozhestvennym tekstem pri obuchenii russkomu yazyku v natsional'noy auditorii yuridicheskikh fakul'tetov [Work on a literary text when teaching the Russian language in the national audience of law faculties]. *Review of Law Science*, 2020, no. 3, – pp. 211–213.
11. Shamsitdinova M.G., Khashimova D.U., Niyazova N., Avilova K. Psychology of Teaching Foreign Languages. *Resmilitaris*, 2022, vol. 12 (3), pp. 3780–3786.
12. Niyazova N.Zh., Khashimova D.U. Lingvodidakticheskiye osobennosti izucheniya russkikh realiy v auditorii s uzbekskim yazykom obucheniya [Linguodidactic features of studying Russian realities in a classroom with Uzbek language of instruction]. *Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. XXIII Cyrillo-Mefodian Readings*, 2022, pp. 783–794.
13. Niyazova N.Zh. Znachenie sovremennykh metodov obucheniya v prepodavanii pravovykh distsiplin [The importance of modern teaching methods in teaching legal disciplines]. *E-Conference Zone*, 2023, pp. 1–7.
14. Khashimova D.U., Mikheyeva T.A. O natsional'no-spetsificheskikh osobennostyakh kontaktiruyushchikh kul'tur v protsesse izucheniya russkogo yazyka v usloviyakh mnogoyazychiya v Respublike Uzbekistan [About national-specific features of contacting cultures in the process of learning the Russian language in multilingual conditions in the Republic of Uzbekistan]. *Education Science and Innovative Ideas in the World*, 2023, vol. 21, no. 2, pp. 14–20.
15. Niyazova N. Diskussiya i debaty kak sredstva sovershenstvovaniya kul'tury rechi u studentov yuridicheskikh fakul'tetov [Discussion and debate as a means of improving the culture of speech among law students]. *Review of Law Sciences*, 2020, vol. 3, no. spec. iss., pp. 252–256.
16. Khulkar A., Khashimova D., Niyazova N. On the basis of an integrated course, teaching professionally oriented foreign language vocabulary to students of non-linguistic specialties. *ASEAN Journal on Science & Technology for Development*, 2022, vol. 39, no. 4, pp. 237–241.
17. Niyazova N., Ardatova Ye., Soyipov Kh. Obucheniye yazykam kak osnova razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya [Language teaching as the basis for the development of legal science and education]. *Society and Innovation*, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 137–143.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2023-yil 4-son

VOLUME 7 / ISSUE 4 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.4.

BOSH MUHARRIR:

Rustambekov Islambek Rustambekovich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., y.f.d.,
professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
professor

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva,

Y. Mahmudov, E. Mustafayev

Musahhih: M. Sharifova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Jurnal 21.12.2023-yilda tipografiyaga

topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.

Shartli 17,67 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 127.

TDYU tipografiyasida chop etildi.